

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Головин Михаил Сергеевич

**ПРАВОРАДИКАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	23
1.1. Правый радикализм как объект исследования в отечественной и зарубежной политической науке	23
1.2. Понятие «националистический дискурс» в отечественной и зарубежной политической науке	46
ГЛАВА II. ФАКТОРЫ РОСТА ПОПУЛЯРНОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ОПЫТ	63
2.1. Дискурс национальной идентичности в современной Европе	63
2.2. Факторы актуализации националистического дискурса и праворадикальной идеологии в Британии	89
ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДИСКУРСА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2014-2020)	110
3.1. Трансформация националистического дискурса Британской национальной партии и Партии независимости Соединенного Королевства (сравнительный анализ)	110
3.2. Особенности конструирования дискурса праворадикальных партий в современной Великобритании (на примере партии «Британия – прежде всего»)	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

За последние несколько лет электоральная популярность крайне правых националистических партий и движений во многих странах Европы существенно увеличилась в силу целого ряда причин. Рост иммиграционных потоков, беженцы из стран Ближнего Востока, социально-экономические кризисы и период пандемии COVID-19, а также специфика интеграционных процессов внутри ЕС в XXI веке – это далеко не полный список тех проблем, которые актуализируют политики националистического и евроскептицистского толка в современной Европе.

Трудности, связанные с проблемой беженцев и их интеграцией в европейские общества, которые особо актуализировались в 2010-е годы, стали одной из основных причин, по которой значимая часть европейцев начала поддерживать радикальные и популистские политические организации в рамках электоральных процессов. Особо отчетливо эта тенденция проявляется в отношении политических партий, основой идеологии которых является национал-популизм и правый радикализм, а инструментом в политической борьбе – националистический дискурс.

Националистический дискурс, формируемый праворадикальными политическими партиями в контексте той политики мультикультурализма и культурного плюрализма, которая имеет место в странах Западной Европы, обладает своей спецификой. В связи с этим, особенно важным представляется изучение особенностей и механизмов его конструирования, благодаря которым крайне правые политические организации во многих странах Западной Европы добиваются электоральных успехов.

В этом контексте особый интерес представляет случай Великобритании, который, безусловно, отличается от проявлений праворадикальной идеологии и националистического дискурса, существующих в странах континентальной Европы. В отличие, к примеру, от Франции или Австрии, праворадикальные политические

организации Британии на протяжении долгого времени находились в маргинальном положении, а такие партии как Британская национальная партия считались организациями, идеология которых граничит с экстремизмом и, таким образом, находится вне легального поля политики. В XXI веке ситуация стала меняться и постепенно националистические идеи стали находить отклик всё большего числа британцев, о чем более подробно будет рассказано в настоящем исследовании. Успехи британских евроскептиков на выборах в Европейский парламент в 2014 году, а также история с Брексит показали, что 2010-е годы стали пиком популярности этих сил, хотя, конечно, корни этого стоит искать далеко до событий, связанных с выходом Великобритании из Европейского Союза. Следовательно, исследование зарождения, эволюции и современной роли праворадикальной идеологии в политической жизни британского общества представляется актуальным и весьма перспективным, учитывая непрекращающиеся конфликты на национальной почве, а также дебаты по вопросам национальной идентичности во многих европейских странах, включая, конечно же, и Великобританию.

Степень научной разработанности

Теоретическое осмысление и концептуализация таких понятий как националистический дискурс и правый радикализм в зарубежной и отечественной науках проходило весьма неравномерно, в силу ряда историко-культурных причин. Но стоит отметить, что именно конец 1980-х – начало 1990-х годов, когда крайне правые партии по всей Европе начинают добиваться первых серьезных результатов, можно назвать периодом первого повышенного интереса к указанным выше феноменам в силу их растущей актуальности.

Безусловно, теоретические разработки понятий нации и национализма начались гораздо раньше обозначенных выше временных рамок. Среди фундаментальных зарубежных исследований, посвященных природе национального

и национализма как идеологии, можно выделить работы Б. Андерсона¹, Э. Смита², Э. Геллнера³, Э. Хобсбаума⁴, Э. Балибара⁵, Р. Брубейкера⁶, Л. Гринфельд⁷, А. Кедури⁸, У. Альтерматта⁹, Б. Яка¹⁰. В этих исследованиях авторы, руководствуясь различным методологическим инструментарием (от историцистского подхода Э. Смита до являющимися классикой конструктивистского подхода к феномену нации трудов Б. Андерсона и Р. Брубейкера), выявляли исторические, социальные и политические предпосылки формирования нации и национализма. Кроме того, отдельно необходимо упомянуть сборник под названием «Нации и национализм»¹¹, в котором ведущие зарубежные специалисты в этой области размышляют о природе национализма, разбирая исторические основания для формирования наций в Европе Нового времени и обозначая возможные перспективы национального в контексте современности. Помимо тех авторов, которые были упомянуты выше, в данном научном труде особо стоит отметить работы следующих авторов: М. Хроха¹², подробно разобравшего процесс становления наций на востоке европейского континента; П. Чаттерджи¹³, остановившем своё исследовательское внимание на идее Б. Андерсона о нации как «воображаемом сообществе»; Ю. Хабермаса¹⁴, сделавшего объектом своего анализа в работе, представленной в указанном сборнике, судьбу

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

² Smith A. The Ethnic Origins of Nation. Oxford: Basic Blackwell, 1986; Смит Э. Нации и модернизм. М. Праксис, 2004.

³ Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983; Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. С. 146-200; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

⁴ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейа, 1998.

⁵ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004.

⁶ Brubaker R. Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012.

⁷ Гринфельд Л. Национализм: Пять путей к современности. – М.: ПЕР СЭ, 2012.

⁸ Кедури А. Национализм. СПб., 2010.

⁹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М. РГГУ. 2000.

¹⁰ Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М., 2017.

¹¹ Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем.– М.: Праксис, 2002.

¹² Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. С. 121-145.

¹³ Чаттерджи П. Воображаемые сообщества. Кто их воображает? // Нации и национализм. С. 283-296.

¹⁴ Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. С. 364-380.

европейского национального государства; нельзя также не отметить и статью М. Манна¹⁵, в которой автор исследует механизмы формирования различных форм наций-государств, отдельно останавливаясь на предпосылках создания и будущего функционирования Европейского Союза.

В зарубежной и отечественной науке такое явление как националистический дискурс стало объектом исследования сравнительно недавно. Среди отечественных авторов следует выделить работы П. Канделя¹⁶, А. Миллера¹⁷, В. Малахова¹⁸, А. Ломагиной¹⁹, А. Чемакина²⁰. В зарубежной науке акцент на дискурсивной природе националистической идеологии был сделан такими исследователями как И. Берлин²¹, Т. Ван Дейк²², К. Вердери²³, Т. Бреннан²⁴, М. Биллиг²⁵, К. Калхун²⁶, Д. Шварцмантель²⁷, Р. Водак²⁸. Эти исследователи подходили к феномену национализма посредством рассмотрения механизмов конструирования определенного дискурса и применения его в политической практике различными акторами политических процессов. В частности, исследователь Т. Ван Дейк предложил теорию критического дискурс-анализа, а также в рамках своих работ особое внимание уделил теме

¹⁵ Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание // *Нации и национализм*. С. 381-410.

¹⁶ Кандель П.Е. О национализме «с человеческим лицом» // *Pro et Contra*. – 1998. – Т. 3. – № 3. – С. 124–135.

¹⁷ Миллер А.И. О дискурсивной природе национализмов // *Pro et Contra*. – 1997. – Т. 2. – № 4. – С. 141–151; Миллер А.И. *Нация. Могущество мифа*. СПб.: Изд. Европейского университета в СПб., 2016.

¹⁸ Малахов В.С. О националистическом дискурсе // *Pro et Contra*. – 1999. – Т. 9. – № 2. – С. 129–132; Малахов В.С. *Основные черты националистического дискурса* // Малахов В.С. *Национализм как политическая идеология*. – М.: КДУ, 2010. С. 122-130.

¹⁹ Ломагина А.В. Проблема националистического дискурса в современной социологической науке // *Вестник МГИМО Университета*. – 2013. – № 3 (30). – С. 160-166.

²⁰ Чемакин А.А. Понятие «националистический дискурс» и его место в изучении политических партий современной России // *Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки»*. №5/2012. С. 114-120.

²¹ Берлин И. *Национализм: вчерашнее упущение и сегодняшняя сила* // Берлин И. *Философия свободы*. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 344-351.

²² Ван Дейк Т. *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

²³ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм» // *Нации и национализм*. М.: Праксис. 2002. С. 297-307.

²⁴ Brennan T. *The National Longing for Form* // *Nation and Narration* / ed. by H.K. Bhabha. London; NY: Routledge, 1990.

²⁵ Billig M. *Banal Nationalism*. London: Sage Publications, 1995.

²⁶ Калхун К. *Национализм*. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.; Calhoon C. *Nations matter. Culture, history, and the cosmopolitan dream*. L.; N.Y., 2007.

²⁷ Шварцмантель Д. *Идеология и политика* / Пер. с англ. – Х. Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.

²⁸ Водак Р. *Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?* / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018.

взаимодействия дискурса и расистских и националистических настроений в публичной сфере. В работах К. Вердери и К. Калхуна рассматривается дискурсивная природа национализма на протяжении истории, и выделяются специфические черты, которые его формируют. Особо стоит отметить труды Д. Шварцмантеля и Р. Водак, в которых авторы анализировали непосредственно роль националистического дискурса, а также идеологии правого радикализма в политических процессах Европы, показывая степень их влияния на общественное мнение.

Правый радикализм и праворадикальные партии как объект политологического анализа, также как и национализм, имеют различную историю исследований в отечественной и зарубежной политической науках. Среди российских авторов, занимавшихся проблемами концептуализации правого радикализма в 1980-е – 1990-е годы можно выделить работы П.Ю. Рахшмира²⁹, А.А. Галкина³⁰, В.А. Ачкасова³¹, И.Н. Барыгина³². В этих научных трудах, исходя из разных предпосылок, авторы пытались выявить природу идеологии правого радикализма и роль праворадикальных партий в новых исторических условиях. Среди постсоветских исследований правого радикализма необходимо отметить научные работы А.В. Маховой³³, А.В. Шеховцева³⁴, С.П. Поцелуева, М.С. Константинова³⁵, А.В. Гаврилова³⁶, И.Н. Барыгина³⁷, Р.С. Тарасенко³⁸, И.Н. Винниченко³⁹, И.И. Гончарова⁴⁰,

²⁹ Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981.

³⁰ Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.

³¹ Ачкасов В.А. Праворадикальное движение в политической системе современного капитализма. Автореферат дисс. На соискание ученой степени кандидата философских наук. – Л., 1982.

³² Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.

³³ Махова А.В. Праворадикальная идеология в Западной и Восточной Европе в начале XXI века: опыт сравнительного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 117-127.

³⁴ Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць. — Вип. 91. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. — С. 141-144.

³⁵ Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология. – 2014. № 3. – С. 70-90.

³⁶ А.В. Гаврилов. Правый радикализм: современные трактовки // Ярославский педагогический вестник. – 2013. №1. Т.1. С. 119-120.

³⁷ Барыгин И.И. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2011.

³⁸ Барыгин И.Н., Тарасенко Р.С. Соотносимость понятий «крайне правые» и «фашизм» в современном политологическом и политическом дискурсах // Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. редактор проф. И.Н. Барыгин – СПб, 2011.

Старкова⁴¹ О.А., А.И. Тэвдой-Бурмули⁴², Н.В. Ереминой⁴³, П.В. Осколкова⁴⁴, А.П. Шапарова⁴⁵, Е.В. Хахалкиной⁴⁶. Эти научные труды объединяет попытка восполнения теоретического вакуума в сфере исследования феномена правого радикализма в отечественной науке. В частности, фундаментальная работа под редакцией И.Н. Барыгина, а также подробное исследование правого радикализма в статьях таких авторов как С.П. Поцелуев, М.С. Константинов и А.И. Тэвдой-Бурмули свидетельствует о растущей значимости этого феномена для современной российской политической науки. Среди отечественных исследователей, занимающихся вопросом правого радикализма и функционирования праворадикальных партий в Великобритании, особого внимания заслуживают работы Т.С. Кондратьевой⁴⁷, Е.В. Кругловой⁴⁸, Н.А. Мязина⁴⁹, Д.Д. Курносова⁵⁰, Н.В. Ерёминой⁵¹, С.И. Грачева⁵², И.С. Ларионова⁵³. В зарубежной политической науке проблемами концептуализации правого радикализма, вопросом разделения понятий

³⁹ Винниченко И.Н. Избирательная система как фактор политической результативности ультраправых партий Западной Европы // Среднерусский вестник общественных наук. № 6 (36), 2014. С. 174-181.

⁴⁰ Гончаров И. И. Современные теоретико-методологические подходы к изучению праворадикальных партий Западной Европы // Молодой ученый. — 2009. — №11. — С. 218-220.

⁴¹ Старков О.А. К вопросу о терминологии в исследовании феномена праворадикального движения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 61-64.

⁴² Тэвдой-Бурмули А.И. Правый радикализм в Европе. Чч.1-2 // Современная Европа, №4, 2005 - №1, 2006. – С. 116-121; Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / под ред. Л.С. Окуновой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020.

⁴³ Еремина Н.В., Середенко С.Н. Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств. – СПб.: Алетейа, 2016.

⁴⁴ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Институт Европы РАН, 2019.

⁴⁵ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. №6. С. 104-116.

⁴⁶ Хахалкина Е. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. № 4.

⁴⁷ Кондратьева Т.С. Британская национальная партия и проблема иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 4. С. 123-150.

⁴⁸ Круглова Е.В. Правый экстремизм в современной Великобритании. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2005.

⁴⁹ Мязин Н.А. Британская национальная партия: к вопросу о трансформации идеологии неонацизма в современной Великобритании // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 3 (20). С. 117-123.

⁵⁰ Курносов Д. Д. Эволюция правого радикализма в современной Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2010. Вып. 1. С. 58-64.; Курносов Д.Д. Британская национальная партия: эволюция и перспективы // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. – 2008, № 1. С. 23-36.

⁵¹ Еремина Н.В. Этнорадикальные партии Соединенного Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // Вестник МГИМО. 2011. №5. С. 159-164.

⁵² Грачев С.И., Тушкова Ю.В. Активизация организаций праворадикального толка в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 21-23.

⁵³ Ларионов И.С. Британская национальная партия: на пути к «модернизации» // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 3 (77). С. 88-91.

«правый радикализм», «правый экстремизм» и «правый популизм», а также исследованием деятельности крайне правых политических сил как в Европе в целом, так и в Великобритании, в частности, занимались такие ученые как К. Мюдде⁵⁴, Р. Итуэлл⁵⁵, Г. Китчелт⁵⁶, М. Минкенберг⁵⁷, Э. Картер⁵⁸, П. Игнаци⁵⁹, М. Голдер⁶⁰, М. Гудвин⁶¹, М. Фэлдман⁶², Ж.И. Камю⁶³, Р. Форд⁶⁴, Д. Ридгрэн⁶⁵, Р. Водак⁶⁶, Я. Мюллер⁶⁷, А. Хрисогелос⁶⁸, С. Гудман⁶⁹, К. Денчев⁷⁰, Мэт Голдер⁷¹, М. Кайяни⁷², А. Грейг⁷³, Дж. Джамин⁷⁴, Ральф-Морроу⁷⁵. Некоторые из этих исследователей (в частности, М. Минкенберг, К. Мадде, Г. Китчелт, М. Гудвин) предпочитают

⁵⁴ Mudde, C. *Populist radical right parties in Europe* / C. Mudde. – N. Y. : Cambridge University Press, 2007.

⁵⁵ Eatwell, R. *The Rebirth of the 'Extreme Right' in Western Europe?* / R. Eatwell // *Parliamentary Affairs*. – 2000. – Vol. 53. – P. 407–425.

⁵⁶ H. Kitschelt. *The Radical Right in Western Europe* – University of Michigan Press, 1997.

⁵⁷ Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // *Актуальные проблемы Европы*. 2004. №2. С.16-32.

⁵⁸ Carter E. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* – Manchester University Press, 2005.

⁵⁹ Ignazi, P. *Extreme Right Parties in Western Europe* / P. Ignazi. – Oxford : Oxford University Press, 2003.

⁶⁰ Golder M. *Far-right parties in Europe* // *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2016. 19:477–97.

⁶¹ Goodwin M.J. *New British Fascism: Rise of the British National Party*. – L.: Routledge, 2011; Whiteley, P., Larsen, E., Goodwin, M., & Clarke, H. *Party activism in the populist radical right: The case of the UK Independence Party*. *Party Politics*, 2021, 27(4), 644–655; Goodwin M., Cutts, D. and Milazzo, C. (2017). *Defeat of the People's Army? The 2015 British General Election and the UK Independence Party (UKIP)*. *Electoral Studies [Online]* 48:70-83; Eatwell R. & Goodwin M. *National Populism: The Revolt against Liberal Democracy* - London: Pelican 2018.

⁶² Feldman M. *The Radical Right in Britain. Political Extremism and Radicalism in the Twentieth Century*, Cengage Learning (EMEA) Ltd, 2018.

⁶³ Camus Jean-Yves. *The European Extreme Right and Religious Extremism* // *Research project Political Parties and Representation of Interests in Contemporary European Democracies* / *Středoevropské politické studie Central European Political Studies Review*, 2007, 9(4), pp. 263-279.

⁶⁴ Ford R., Matthew J. Goodwin. *Revolt on the Right: Explaining Support for the Radical Right in Britain* (Paperback) – Routledge, 2014; Ford, R. and Goodwin, M. *Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind*. *Political Quarterly [Online]*, 2014, 85:277-284.

⁶⁵ Rydgren J. (ed.) *Class politics and the radical right*. London: Routledge. 2013, P. 1–9; *The Oxford handbook of the radical right* / edited by Jens Rydgren. New York, NY: Oxford University Press, 2018.

⁶⁶ Водак Р. *Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?* / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018.

⁶⁷ Мюллер Я.-В. *Что такое популизм?* М., 2018.

⁶⁸ A.-S. Chrysogelos. *The evolution of the 'populist potential' in European politics: from new right radicalism to anti-system populism* // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. p. 76-79.

⁶⁹ Goodman S, Johnson AJ. *Strategies used by the far right to counter accusations of racism*. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines*. 2013; 6(2): 97-113.

⁷⁰ Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-е годы XX – начало XXI века // *Новая и новейшая история*. 2008. № 5. С. 68-83.

⁷¹ Golder M. *Far-right parties in Europe* // *Annual Review of Political Science*, Vol.19: 477-497, May 2016.

⁷² Caiani M. *Radical right-wing movements: Who, when, how and why?* *Sociopedia*. 2017.

⁷³ Greig A. *Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam's Work on Gender Justice*. 2019.

⁷⁴ Jamin J. *Cultural Marxism and the Radical Right / The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov. New York: Palgrave Macmillan, 2014, P.84-103.

⁷⁵ Ralph-Morrow E. *The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap*. *Political Studies*. July 2020.

использовать понятие «правый радикализм» (radical right) в своих работах, тогда как такие авторы как Р. Итуэлл и П. Игнаци – «правый экстремизм». Это объясняется тем, что ученые исходят из различных методологических оснований в своих трудах в процессе выявления природы исследуемого феномена.

Одной из основных проблем, которая рассматривается в настоящей работе, является оппозиция национального и наднационального, национальной идентичности и идентичности европейской. В научной литературе проблеме формирования национальной идентичности, а также вопросам, связанным с формулированием наднациональной идеи в современной Европе, уделялось традиционно большое внимание. Среди зарубежных авторов, внесших значительный вклад в изучение указанной проблематики, можно выделить таких ученых как Ю. Хабермас⁷⁶, И. Нойманн⁷⁷, К. Эдер⁷⁸, Дж. Дилэнти⁷⁹, Ж.Т. Чекель, П.Ж. Катзенштайн⁸⁰, Р. Водак⁸¹, И. Крастев⁸², А. Виммер⁸³, М. Кайани, М. Вайскирхер⁸⁴. Кроме того, необходимо отметить ряд работ отечественных авторов, среди которых особо выделяются фундаментальные труды, вышедшие под редакцией ведущих сотрудников ИМЭМО РАН и Института Европы РАН⁸⁵.

⁷⁶ Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер., с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012.; Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.

⁷⁷ Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейской идентичности. – М.: Новое изд-во, 2004.

⁷⁸ Eder K. A theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a «European Identity» - European Journal of Social Theory. Vol. No 4. P. 427-447.

⁷⁹ Delanty G. Models of European Identity: Reconciling universalism and particularism. – Perspectives on European Politics and Society. Vol. 3. No. 3. 2002. P. 345-359.

⁸⁰ European Identity / Ed. by J. Checkel, P. Katzenstein. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

⁸¹ Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

⁸² Крастев И. Парадокс европейской демократии // Pro et Contra. 2012. № 1-2.

⁸³ Виммер А. Почему национализм работает и почему он не исчезает? // Россия в глобальной политике 2019. №2.

⁸⁴ Caiani M, Weisskircher M. Anti-nationalist Europeans and pro-European nativists on the streets: visions of Europe from the left to the far right, Social Movement Studies, 2022, 21:1-2, 216-233.

⁸⁵ См. напр.: Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012; Идентичность, общество, политика. Энциклопедическое издание/Отв. ред. И.С. Семенов/ ИМЭМО РАН.: Издательство «Весь мир», 2017; Семенов И.С. 2016. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. № 4. С. 8-28.; Семенов И.С. Метаморфозы европейской идентичности // Полис. 2008. № 3. С. 80-86.; Семенов И.С. Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе. – Полис. Политические исследования. 2018. No 5.; Александрова Н.В. К вопросу о формировании европейской идентичности // Политэкз.

Отдельно следует выделить ряд работ, посвященных такой проблеме как британская идентичность. В частности, исследователей интересовал вопрос соотношения понятий «английская» и «британская» идентичность (britishness/englishness), а также историко-культурные основания последних. Среди научных работ, в которых рассматривается указанная проблематика, можно выделить труды следующих авторов: Р. Лэнглендс⁸⁶, Э. Хис, Дж. Робертс⁸⁷, Б. Парех⁸⁸, Д. Тилли⁸⁹, К. Кумар⁹⁰, Н. Джеймс⁹¹. Также необходимо отметить регулярное издание под названием British Social Attitudes, в котором, в частности, публикуются научные работы, связанные с дискуссиями насчет британской идентичности в XXI веке, а также статьи, посвященные историческим и теоретическим аспектам данного вопроса⁹².

Подробный анализ такого феномена как мультикультурализм, а также рассмотрение актуальных вопросов, касающихся политики культурного плюрализма и интеграции иммигрантов в европейские общества стали объектом для исследований таких авторов как У. Кимлика⁹³, Б. Парех⁹⁴, С. Бенхабиб⁹⁵, К. Джопке⁹⁶, Е. Моравска⁹⁷, Ф. Хекман, Д. Шанаппер⁹⁸, Ф.-О. Радтке⁹⁹, Р. Ашкрофт, М.

2008. № 3.; Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / Под общ. ред. Ал. А. Громыко и В.П. Федорова. – М.: Издательство «Весь мир», 2014; Миллер А. Коллективная память – одна из опор ЕС? //Pro et Contra. 2012. № 1-2.

⁸⁶ Langlands R. Britishness or Englishness? The historical problem of national identity in Britain // Nation and Nationalism 5 (1) 1999, 53-69.

⁸⁷ Heath A., Roberts J. British identity: Its sources implications for civic attitudes and behavior (Report prepared for Goldsmith, 2008.

⁸⁸ Parekh B. Defining British national identity. Political Quarterly, 2000, 53. p. 4-14.

⁸⁹ Tilley J., Exley S., Heath A. Dimensions of British Identity. In A. Park., J. Curtice, K. Thomson, C. Bromley and M Phillips (eds.), British social attitudes: the 21st report. London: Sage, 2004.

⁹⁰ Kumar K. (2003) The making of English national identity. Cambridge: Cambridge University Press.

⁹¹ James N. Countering far-right threat through Britishness: the Prevent duty in further education, Critical Studies on Terrorism, 2022, 15:1, 121-142.

⁹² См. напр., Park A., Bryson C., Curtice J. (eds.). British Social Attitudes: the 31th Report, London: NatCen Social Research, 2014. URL: www.bsa-31.natcen.ac.uk. (дата обращения: 31.01.2023).

⁹³ Кимлика У. Современная политическая философия: введение. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.; Kymlicka W. Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁹⁴ Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. – N.Y., 2006.

⁹⁵ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003.

⁹⁶ Joppke C. Immigration and the nation state. – Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁹⁷ Joppke C., Morawska E. Towards Assimilation and Citizenship: immigration in liberal nation-states. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003.

Бевир¹⁰⁰, Б. Питчер¹⁰¹, Т.С. Кондратьева¹⁰², Г.А. Карпов¹⁰³, Г.И. Зверева¹⁰⁴, В.С. Малахов¹⁰⁵, А. Тэвдой-Бурмули¹⁰⁶, А. Ржеповская¹⁰⁷, А. Шапаров¹⁰⁸. В своих работах исследователи У. Кимлика, Б. Парех, К. Джоппке, Е. Моравска, Ф. Хекман, Д. Шанаппер, а также отечественные авторы В.С. Малахов и А. Тэвдой-Бурмули разбирают теоретические основания таких феноменов как мультикультурализм и культурный плюрализм, как в целом, так и в национальном преломлении. Более подробно на британском варианте концепции мультикультурализма останавливаются ученые Р. Ашфорт, М. Бевир, Б. Питчер, Т.С. Кондратьева и Г.А. Карпов, анализирующие специфические особенности этого явления на современном этапе.

Объектом исследования являются праворадикальные политические организации современной Великобритании.

Предмет исследования – механизмы конструирования националистического дискурса праворадикальными партиями в современной Великобритании.

⁹⁸ Heckmann F., Schanapper D. The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends to Convergence. Stuttgart: Lucius and Lucius, 2003.

⁹⁹ Радтке Ф.-О. Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии РАН, 2002. С. 103-115.

¹⁰⁰ Ashcroft R.T., Bevir M. Multiculturalism in contemporary Britain: policy, law and the theory. Critical Review of International Social and Political Philosophy, pp. 1-21, 2018; Ashcroft R., Bevir M. Pluralism, national identity and citizenship: Britain after Brexit. – The Political Quarterly, 2016, 87 (3), p. 355-359.

¹⁰¹ Pitcher B. The politics of multiculturalism: Race and racism in contemporary Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

¹⁰² Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. // Актуальные проблемы Европы. 2011, №4. С. 35-78.

¹⁰³ Карпов Г.А. Британский мультикультурализм: мина замедленного действия? // Азия и Африка сегодня. 2012. №5. С. 26-32.

¹⁰⁴ Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации / Под ред. Г.И. Зверевой. М., 2003.

¹⁰⁵ Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014; Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.

¹⁰⁶ Тэвдой-Бурмули А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 14-34; Тэвдой-Бурмули А.И. Политическое представительство иммигрантов в современной Европе: проблемы формирования «нового европейца» // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 4. С. 13-33.

¹⁰⁷ Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote. – Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45, 2019, pp. 61-77.

¹⁰⁸ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. №6. С. 104-116.

Цель исследования заключается в комплексном анализе особенностей идеологии правого радикализма в современной Великобритании и влияния праворадикальных партий страны на политический процесс.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть научные подходы к понятиям «правый радикализм» и «националистический дискурс» в зарубежной и в отечественной политической науке;
- 2) исследовать факторы актуализации праворадикальной идеологии и националистического дискурса в современной Европе и, в частности, в Великобритании;
- 3) проанализировать особенности дискурса праворадикальных партий Британии в конце XX – начале XXI вв.;
- 4) исследовать феномен Партии независимости Соединенного Королевства как наиболее успешной в электоральном отношении крайне правой партии современной Великобритании;
- 5) провести анализ националистического дискурса праворадикальных организаций Британии и выявить его специфику в рамках современных политических реалий ЕС и Великобритании.

Теоретико-методологическая основа исследования

Базовым методологическим принципом настоящего исследования является социальный конструктивизм, основы которого заложили П. Бергер и Т. Лукман¹⁰⁹. Следовательно, праворадикальная идеология, а также националистический дискурс рассматриваются как социальные конструкты определенных политических сил в рамках конкретных социально-политических и культурных реалий современного европейского общества.

Ключевыми понятиями в настоящем исследовании являются правый

¹⁰⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995.

радикализм и националистический дискурс. В социальных науках существует множество теорий, исследующих указанные феномены, поэтому есть необходимость обозначить те из них, которые стали основополагающими в методологическом смысле для данной диссертационной работы.

Исходя из конструктивистского понимания идеологии национализма, а также подходов к интерпретации дискурса, в настоящем исследовании автором в качестве рабочих используются понятия националистического дискурса в трактовке таких исследователей как А. Миллер, К. Калхун и Р. Водак.

Отечественный исследователь националистической идеологии трактует дискурс следующим образом: «Дискурс – отложившийся и закреплённый в языке способ упорядочения действительности и видения мира. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а, следовательно, не только отражает мир, но проектирует и со-творяет его»¹¹⁰. Следовательно, согласуясь с логикой А. Миллера, отталкивавшегося от понимания дискурса М. Фуко, можно сказать, что националистический дискурс «упорядочивает» социальную реальность и «со-творяет» её посредством языковых практик.

Исследователь национализма К. Калхун оригинален в своём подходе тем, что рассматривает дискурсивную природу этого явления и выделяет ряд критериев того, что он называет «риторикой нации». Рассуждая о природе националистического дискурса, К. Калхун отмечает, что именно подобный способ «осмысления социальной солидарности, коллективной идентичности и связанных с ними вопросов играет решающую роль и в производстве националистического самопонимания, и в признании националистических притязаний другими»¹¹¹. Согласно позиции ученого, исследователь должен изучать сущность феномена национализма, его дискурсивную природу, но не давать идеологии того или иного оценочного суждения¹¹².

Исследования националистического дискурса в последнее десятилетие стали

¹¹⁰ Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra, 1997, Т.2, №4. С. 141-152.

¹¹¹ Калхун К. Национализм. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 30.

¹¹² Там же. С. 176.

достаточно распространенными в силу электорального роста соответствующих политических партий. Одним из фундаментальных как в эмпирическом, так и в методологическом плане трудов можно считать работу Р. Водак, в которой исследователь разобрал природу идеологии правого популизма, а также дискурсивные аспекты националистической идеологии, националистического дискурса как инструмента в политической борьбе. Элементы националистического дискурса, которые в рамках анализа эмпирического материала обозначает Р. Водак¹¹³, стали, в частности, одним из основных методологических подходов в изучении дискурса праворадикальных партий Великобритании в настоящем диссертационном исследовании.

В диссертации использован ряд качественных и количественных методов анализа, которые способствовали реализации задач, поставленных в начале исследования и достижению поставленной цели. Среди основных методов следует выделить *сравнительный и историко-ретроспективный*, благодаря которым удалось выявить эволюцию и особенности националистического дискурса, а также специфику идеологии праворадикальных организаций в Великобритании в конце XX – начале XXI вв.; кроме того, указанные методы способствовали рассмотрению такого понятия как «мультикультурализм», имеющего свою историческую и национальную специфику; *структурно-функциональный анализ*, позволивший определить роль националистических идей в идеологическом дискурсе крайне правых партий Западной Европы и, в частности, Великобритании; *дискурсивный анализ*, а также *контент-анализ* программных документов политических партий, являвшихся объектом изучения в настоящей работе, способствовали более точному пониманию специфики построения националистического дискурса праворадикальными партиями в современной Великобритании.

¹¹³ Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/ Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018. С. 139-140.

Новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом и прикладном исследовании феноменов националистического дискурса и правого радикализма в контексте социокультурных и политических процессов в Европе, а также, непосредственно, в Великобритании.

1. В исследовании был осуществлен комплексный анализ националистического дискурса и правого радикализма как фундаментальных оснований идеологии крайне правых политических организаций в контексте социально-политических процессов современной Западной Европы.

2. Были предложены авторские определения таких понятий как «националистический дискурс» и «правый радикализм».

3. В исследовании был произведен анализ эволюции идеологии и трансформации националистического дискурса праворадикальных партий Великобритании, а также обозначены различные модели данных процессов.

4. Обосновано положение о том, что для праворадикальных политических сил, функционирующих в рамках легальных политических процессов, свойственно конструирование националистического дискурса исходя из задач демаргинализации собственного политического имиджа с целью достижения наибольшего электорального успеха.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование национализма как дискурса позволяет обозначить логику конструирования национальной идентичности различными акторами политического процесса – в частности, праворадикальными политическими партиями. Националистический дискурс – это, одновременно, и ядро идеологии современной праворадикальной партии, и инструмент в условиях электоральных кампаний, с помощью которого крайне правые политические партии формулируют ключевую для современной Европы повестку – повестку национальной идентичности. Также важным обстоятельством

является и то, что лишь гибкость в конструирование националистического дискурса в зависимости от различных социально-политических условий является залогом электоральной привлекательности крайне правой организации, а не её постепенной маргинализации.

2. Комплексное исследование националистического дискурса в контексте политических процессов современной Европы невозможно без рассмотрения концептуального наполнения такого явления как правый радикализм. В частности, само явление праворадикальной идеологии в научной среде не имеет однозначной трактовки и такие понятия как «правый радикализм», «правый экстремизм» и «правый популизм» многими исследователями используются в качестве синонимов. Однако в рамках настоящей работы нам представляется наиболее корректным методологический подход, согласно которому правый радикализм и правый экстремизм являются понятиями, характеризующими весьма сходные, но, всё же, различные явления политической жизни. Следовательно, четкое теоретическое разграничение вышеуказанных понятий позволяет более глубоко исследовать природу дискурса крайне правых, определить их место в политической системе и роль в политических процессах.
3. Особое значение при исследовании националистического дискурса и деятельности праворадикальных политических партий имеет анализ таких явлений как теория и практика мультикультурализма, культурного плюрализма, а также иммиграционная политика. Анализ вышеуказанных феноменов позволяет выявить причины тех трудностей, которые сопутствуют интеграции иммигрантов и беженцев в инокультурную среду, а также установить зависимость между особенностями проводимой в некоторых европейских государствах – и, в частности, в Великобритании – политики культурного плюрализма с ростом популярности

националистической риторики и электоральной поддержки крайне правых политических сил.

4. Национальная идентичность и идентичность наднациональная (в данном случае, европейская) являются двумя важнейшими конструктами, актуализация которых различными акторами политических процессов в Европейском Союзе задает вектор дискуссий о смысловом наполнении идеи Единой Европы. Трудности интеграционных процессов, связанные с различными типами политической культуры в государствах-членах ЕС, а также проводимая руководством ЕС установка на приоритет наднациональной идентичности способствуют обострению тех конфликтов, которые существуют в сообществе на современном этапе, наглядным примером чему является Брексит.
5. Случай Великобритании в контексте рассматриваемой проблематики является, вероятно, одним из самых специфических, поскольку последовательная актуализация националистической повестки евроскептицистскими и праворадикальными политическими силами во многом способствовала запуску процесса по выходу Британии из состава ЕС. Грамотно сконструированный националистический дискурс праворадикальных политических сил Британии – в частности, Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) – способствует ужесточению позиции правительства по этому вопросу. Обсуждение форматов выхода Великобритании из состава ЕС после референдума 2016 года, а также связанные с этим трудности, в той или иной степени, стали следствием увеличивающейся популярности националистической риторики внутри этого государства.
6. Выявление специфики националистического дискурса в странах Западной Европы позволяет сделать вывод о гибкости идеологии праворадикальных

партий в зависимости от тех исторических и социально-политических обстоятельств, внутри которых они осуществляют свою деятельность. На примере трёх праворадикальных политических партий Британии – Британской национальной партии, Партии независимости Соединенного Королевства и политической партии «Британия – прежде всего» – можно наблюдать различные модели эволюции и трансформации националистического дискурса. Эти процессы зависят, в первую очередь, от готовности политических организаций конструировать собственный дискурс и формулировать свою идеологическую платформу в изменившихся социально-политических условиях.

7. Способность своевременно трансформировать националистический дискурс таким образом, чтобы формирующие его идеи были актуальны в конкретном обществе, отличает влиятельную и успешную в электоральном плане праворадикальную политическую организацию от той, которая либо так и остается в маргинальном положении, либо в него возвращается.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на несколько групп источников. Во-первых, программные документы и материалы рассматриваемых праворадикальных политических партий (в частности, манифесты и предвыборные документы Партии независимости Соединенного Королевства¹¹⁴, Британской национальной партии¹¹⁵ и политической партии «Британия – прежде всего»¹¹⁶). Ко второй группе источников относятся результаты исследований социологических центров, касающиеся изучаемой автором в настоящей работе проблематики (в

¹¹⁴ Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php>; pdf-версия документа: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf. (дата обращения: 31.01.2023); The UKIP Manifesto 2015. URL: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf>. (дата обращения: 10.12.2021); Manifesto 2019 – URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf/ (дата обращения: 31.01.2023).

¹¹⁵ Stop Immigration Now! BNP Manifesto. URL: <https://bnp.org.uk/manifesto/>. (дата обращения: 31.01.2023); Real Nationalism. URL: <https://bnp.org.uk/real-nationalism/> (дата обращения: 31.01.2023).

¹¹⁶ Britain First – Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/> (дата обращения: 31.01.2023).

частности, данные Евробарометра за исследуемый период¹¹⁷). Третью группу источников составляют нормативно-правовые документы Соединенного Королевства, а также материалы с официальных сайтов органов власти Великобритании¹¹⁸. Материалы СМИ Великобритании¹¹⁹, касающиеся объекта и предмета настоящего исследования формируют четвертую группу источников, используемых в работе. Пятую группу источников составляют материалы, размещенные на официальных ресурсах различных институтов Европейского Союза, таких как Европейская комиссия¹²⁰ и Европейский парламент¹²¹, шестую группу источников формируют данные индексов и рейтингов, в которых представлены данные исследований по вопросам мультикультурализма, идентичности и миграции¹²². Заключительная, седьмая группа источников, содержит данные электоральной статистики по выборам в Великобритании и в Европейском Союзе (в

¹¹⁷ Standard Eurobarometer. 2006. № 66. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf (дата обращения: 31.01.2023); http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf (дата обращения: 31.01.2023); Standard Eurobarometer 89. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2180> (дата обращения: 31.01.2023); Standard Eurobarometer 90. December 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKy/2215> (дата обращения: 31.01.2023); Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (дата обращения: 31.01.2023); Standard Eurobarometer. 2019. № 92 / National Report. UK. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (дата обращения: 31.01.2023).

¹¹⁸ Equality Act 2010: guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (дата обращения: 31.01.2023); Commission for countering extremism. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism> (дата обращения: 31.01.2023); Commonwealth immigrants act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted> (дата обращения: 31.01.2023);

¹¹⁹ Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // Guardian, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum> (дата обращения: 31.01.2023); Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than rest of society // The Times. 30.01.09. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/muslim-population-rising-10-times-faster-than-rest-of-society-2tr5r8kjzks> (дата обращения: 31.01.2023); Far-right group Britain First registers as a political party. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102> (дата обращения: 31.01.2023); Facebook bans Britain First pages. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417> (дата обращения: 31.01.2023).

¹²⁰ EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

¹²¹ Parliament group priorities: Identity and Democracy. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712STO56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy> (дата обращения: 31.01.2023).

¹²² Migration in the UK. An Overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения: 31.01.2023); Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/> (дата обращения: 31.01.2023); https://www.queensu.ca/mcp/annual_data (дата обращения: 31.01.2023).

частности, данные выборов в Европейский парламент¹²³).

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа таких понятий как «националистический дискурс» и «правый радикализм» в контексте академических дискуссий, существующих относительно указанных явлений в отечественной и зарубежной науках. Также в рамках исследования были показаны особенности эволюции и трансформации националистического дискурса праворадикальных политических партий (в частности, в Великобритании) в условиях изменения социально-политической, экономической и культурной ситуации.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты, полученные автором работы, могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов по данной проблеме, а также при проведении лекционных и семинарских занятий, касающихся политических процессов современной Европы, а также деятельности крайне правых националистических организаций и особенностей конструирования их идеологического дискурса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 года по 2020 год. Выбор нижней границы хронологических рамок обоснован тем, что именно в 2014 году британские евроскептики и правые радикалы из Партии независимости побеждают на выборах в Европейский парламент, что свидетельствует об окончательной демаргинализации крайне правых в британской политике. Верхняя граница хронологических рамок – год выхода Великобритании из Европейского Союза и, соответственно, начало нового периода в трансформации дискурса праворадикальных партий Соединенного Королевства.

¹²³ General Election Results, 7 June 2001. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88 (дата обращения: 31.01.2023); London Elections 2016 - URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf>. P. 18 (дата обращения: 31.01.2023); UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>; Великобритания. Выборы в Европарламент 2014 / Электоральная география 2.0. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/uk/velikobritaniya-vybory-v-evroparlament-2014.html> (дата обращения: 31.01.2023).

Апробация. Положения, содержащиеся в настоящем исследовании, апробированы в 11 публикациях, в частности в 6 статьях¹²⁴, а также в рамках научных конференций¹²⁵.

Структура диссертации выстроена в соответствии с целью и задачами и включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемых источников. Общий объем работы составляет 198 страниц.

¹²⁴ Головин М.С. Праворадикальные партии в современной Европе: эволюция идеологии и рост электоральной популярности // Международный научный альманах. 2016. №1. С. 5-7; Головин М.С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14. № 2. С. 74-86; Головин М.С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 29—40; Головин М.С. Конструирование идеологии праворадикальной партии в современной Великобритании: пример Партии независимости Соединенного Королевства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 446–462; Головин М.С. Идея политической корректности в политическом дискурсе современной Великобритании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 204-217; Головин М.С. Специфика конструирования праворадикальной повестки в современной Великобритании // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 1. С. 114-122.

¹²⁵ Головин М.С. Феномен электоральной популярности праворадикальных партий в современной Европе (на примере Австрийской партии свободы) // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой — Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 723-725; Головин М.С. Формирование и эволюция идеологии правого радикализма во второй Австрийской республике (1955-2014) // Неонацизм в Европе и на постсоветском пространстве: уроки Второй мировой войны: Материалы VI Международной конференции молодых ученых, студентов и аспирантов / Под общей ред. Курочкина А. В., Шерстобитова А. С. — СПб.: Факультет политологии СПбГУ, Издательство РХГА, 2015. С. 36-39; Головин М.С. Националистический дискурс и феномен правого популизма в политическом процессе современной Европы // «Время больших перемен: политика и политики»: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский университет дружбы народов (под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2017). С. 96-97; Головин М.С. Специфика трансформации идеологического дискурса праворадикальных партий в контексте глобализации (на примере Великобритании) // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — М.: МПГУ, 2019. С. 107-108; Головин М.С. Конструирование праворадикального дискурса в политическом процессе государств современной Европы (на примере Великобритании) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.: Изд. МПГУ, 2020. С. 149-150.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РАДИКАЛИЗМА И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Правый радикализм как объект исследования в отечественной и зарубежной политической науке¹²⁶

В начале настоящего исследования необходимо подробно рассмотреть такой феномен как «правый радикализм» и в соответствии с одной из задач, поставленных в начале работы, проанализировать различные как отечественные, так и зарубежные подходы к этому феномену, благодаря чему появится возможность лучше ориентироваться в той дискурсивной путанице, которая существует с понятиями «правый радикализм», «крайне правые», «правый экстремизм»/ «radical right», «far-right», «extreme right» и т.д.

Одной из задач настоящей части исследования является разграничение этих понятий и, в итоге, попытка обозначения той грани, которая проходит между праворадикальными политическими организациями и организациями правоэкстремистскими, неофашистскими. Точкой отсчета будет являться следующий тезис: те организации, которые находятся в легальном политическом пространстве и борются за власть посредством парламентских методов борьбы, являются праворадикальными, то есть занимающими радикально отличную позицию от политических организаций идеологического Центра (правоцентристов, социал-демократов и т.д.). В свою очередь, те организации, которые, как и правые радикалы, отличаются в своем видении социально-политической реальности от умеренных политических сил, но используют нелегальные методы борьбы, именуется правыми экстремистами, то есть осуществляют свою деятельность за рамками легального политического поля.

Согласно некоторым исследованиям, динамика публикаций книг и статей в научных журналах по тематике правого радикализма такова, что если в начале XXI

¹²⁶ данный раздел диссертационного исследования содержит материалы, ранее опубликованные автором в следующей статье: Головин М. С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 29—40.

века в год в среднем выходило не более 50 научных публикаций по теме, то к середине 2010-х годов этот показатель находился на уровне 180-200 работ, посвященных, так или иначе, проблематике идеологии и политических действий праворадикальных организаций¹²⁷. Кроме того, в своей статье итальянский исследователь Мануэла Кайяни указывает на ряд приоритетов в теоретических изысканиях ученых, занимающихся этим вопросом. С одной стороны, в работах по соответствующей проблематике делался акцент на политических партиях, выборах и электоральном поведении (например, работы таких известных исследователей как Э. Картер и П. Игнаци), не слишком много внимания уделяя той среде, в которой праворадикальные идеи находят свою поддержку. С другой стороны, как подчеркивает М. Кайяни, исследователи социальных движений до некоторого времени пренебрежительно относились к правому радикализму (исключение, пожалуй, составляют такие крупные ученые как М. Минкенберг и К. Мадде), относя его к области научных изысканий специалистов по терроризму и политическому насилию, и отдавая предпочтение в выборе объекта своих исследований радикализму левому¹²⁸. Отчасти, это можно объяснить тем, что до определенного времени электоральная поддержка именно левых радикалов была выше, чем правых, о чем свидетельствует и статистика¹²⁹. Подобные данные достаточно наглядны и можно заметить, что именно с 1990-х годов популярность крайне правых начинает увеличиваться, а к 2000-м годам это начинается отражаться и на выборах в Европейский парламент, то есть становится явлением общеевропейского масштаба.

Стоит отметить, что в современной зарубежной политической науке сформировалось две группы исследователей, выступающих с обоснованием понятий «правый радикализм» и «правый экстремизм» в отношении рассматриваемых в данной работе политических организаций.

¹²⁷ Manuela Caiani. Radical right-wing movements: Who, when, how and why?, Sociopedia.isa, 2017, p. 2. URL: <http://www.sagepub.net/isa/resources/pdf/RadicalRightMovements.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

¹²⁸ Ibid. P. 1.

¹²⁹ Aggregated populist votes 1980-2019. URL: <https://populismindex.com/#about> (дата обращения: 31.01.2023).

Ряд зарубежных исследователей в своих работах обосновывает применение понятия «правый радикализм»: в этой связи можно назвать фамилии таких ученых как М. Минкенберг, Г. Китчелт, К. Мюдде. Некоторые же исследователи предпочитают использование понятия «правый экстремизм», о чем могут свидетельствовать названия их работ и используемая в них терминология (П. Игнаци¹³⁰, П. Хейнсворт¹³¹, Р. Итуэлл¹³², Э. Картер¹³³). Ряд ученых считают оба термина – синонимами (например, известный британский исследователь Р. Гриффин). Интересно и то, что внутри сообщества исследователей этого феномена происходят непрекращающиеся дискуссии¹³⁴, что может свидетельствовать об актуальности теоретического изучения правого радикализма и правого экстремизма.

Перед тем как подробнее рассмотреть точки зрения на исследуемую проблему некоторых авторов, стоит отметить, что, в целом, выделяется ряд общих позиций, по которым указанные авторы аргументируют свою точку зрения¹³⁵. Первая группа ученых обосновывают свою позицию следующим образом:

- 1) изучаемый феномен не сводим только к политическим партиям и их программам; его базис включает не только организованные группы, но также воззрения и ориентиры населения; понятие «экстремизм» ограничено лишь организованными группами;
- 2) на сегодняшний момент термин «правый радикализм» достаточно широко используется в научной литературе и ассоциируется именно с современными крайне правыми идеологиями;

¹³⁰ Ignazi, P. *Extreme Right Parties in Western Europe* / P. Ignazi. – Oxford : Oxford University Press, 2003.

¹³¹ Hainsworth P., *The Extreme Right in Western Europe*. London and New York: Routledge, 2008.

¹³² Eatwell R. Ten theories of the extreme right. In Merkl P, Weinberg L, editors, *Right-Wing Extremism in the Twenty-first Century*. London, U. K.: Frank Cass. 2003. p. 45-70.

¹³³ Carter, Elisabeth. *The extreme right in Western Europe: Success or failure?*. Manchester University Press, 2013.

¹³⁴ Carter E. Right-wing extremism/radicalism: reconstructing the concept, *Journal of Political Ideologies*, 2018, 23:2, 157-182.

¹³⁵ Гаврилов А.В. Правый радикализм: современные трактовки // Ярославский педагогический вестник – 2013 - № 1, Т. 1. С. 119-120.

- 3) «правый радикализм», в отличие от «правого экстремизма», не ассоциируется с нелегальной политической деятельностью, а также в меньшей мере используется для делегитимации своих оппонентов.

Что касается второй группы ученых, то они мотивируют использование термина «правый экстремизм» следующим образом:

- 1) само слово «экстремизм» ассоциируется с нелегальным характером деятельности крайне правых партий;
- 2) термин «правый экстремизм» ориентирует ученого на изучение именно политической природы исследуемого явления.

Необходимо отметить, что аргументация первой группы исследователей представляется наиболее убедительной и, что важнее, более точно отражает природу современных праворадикальных политических партий. Действительно, через многие исследования этого вопроса красной нитью проходит мысль о легальности и нелегальности подобных организаций. И здесь, в отличие от понятия «экстремизм», которое закреплено в юридической литературе как явление, влекущее за собой уголовное наказание и, следовательно, уже выходит за рамки легального поля политики, «радикализм» - более широкий феномен. Словом, можно быть радикальным по отношению к *чему-то или кому-то в определенной системе*, но экстремистская направленность деятельности *противопоставляет себя всей системе*, выходя за её рамки. Например, по отношению к консерваторам или лейбористам в Британии, евроскептики (Партия независимости Соединенного Королевства) занимают радикальную позицию в отношении ряда вопросов, но не отрицают всей системы, того легального политического пространства, в котором они действуют. Однако, как показывает практика, дискурс подобных организаций может радикализироваться, актуализируя некоторые моменты, которые на данном этапе социально-политических процессов имеют, по мнению правых политиков и идеологов, особое значение. И пример ПНСК в этом отношении весьма показателен, о чем более подробно будет идти речь в заключительной части диссертационного

исследования.

Одним из исследователей, которые изучают правый радикализм как современный феномен и подробно рассматривающих его природу является немецкий политолог М. Минкенберг. В своей работе «Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды» немецкий ученый прослеживает этапы эволюции праворадикальной идеологии, останавливаясь на некоторых примерах более подробно, проводя сравнительный анализ. В контексте настоящего исследования интересно то, какие особенности рассматриваемой идеологии выделял автор и, конечно, то определение, которое он сформулировал в ходе своего анализа.

Проанализировав работу¹³⁶ М. Минкенберга, можно выделить несколько основных тезисов немецкого политолога, отражающих природу такого явления как «правый радикализм»:

- 1) Правый радикализм является современным феноменом, который возник в процессе модернизации западных обществ во второй половине XX века; по мнению ученого, попытки некоторых исследователей установить связь между современным правым радикализмом и классическим фашизмом (в целом, правыми идеологиями межвоенного периода) являются малооправданными;
- 2) М. Минкенберг отмечает своего рода необъятность этого явления в научной литературе («26 предлагаемых дефиниций правого радикализма, 58 определяющих его критериев»¹³⁷);
- 3) Немецкий ученый в своей работе дает также и своё определение правого радикализма, которое, вероятно, весьма категорично. Итак, правый радикализм М. Минкенберг определяет как «политическую идеологию, базирующуюся на *ультранационалистических представлениях* и направленную *против либеральной демократии* (с её индивидуализмом и универсализмом) и её основных ценностей – свободы и равенства. Ультранационалистическое ядро

¹³⁶ Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы. 2004. №2. С.16-32.

¹³⁷ Там же. С. 18.

праворадикального мышления – в заострении критериев национальной принадлежности (этнических, культурных или же религиозных), в сведении их к представлениям о коллективной гомогенности и в соединении этих представлений с авторитарными политическими моделями». Это определение, пожалуй, достаточно точно передает природу современного правого радикализма. Действительно, крайне правые часто критикуют представителей либерально-демократической системы за то, что интересы народа – австрийского, французского, британского и т.д. – не в достаточной мере представлены в органах власти; кроме того, правые националисты часто инициируют референдумы и предлагают как можно чаще решать вопросы на местном уровне. Однако важно заметить, что речь тут может идти именно о критике современной модели демократии, а не о противопоставлении себя – правых радикалов – ей.

- 4) Интересно, что в своей работе немецкий исследователь разделяет правый радикализм на 3 группы – три уровня: партии, движения, малые группы. Критерий такой классификации весьма прост – от готовности участвовать в парламентской борьбе до насильственных методов борьбы. И сегодняшняя политическая реальность, необходимо отметить, подтверждает это теоретическое заключение: на самом деле, есть праворадикальные политические партии, которые в рамках легального политического пространства участвуют в конкурентной борьбе за власть; если говорить о движениях, то самый яркий пример за последнее десятилетие – движение ПЕГИДА, представители которого мобилизуются по отдельным поводам и не ставят для себя цели участия в предвыборной борьбе; и, наконец, те политические группы, которые в своей деятельности применяют насильственные методы – по сути, это те самые правозэкстремистские силы, о которых шла речь выше. Таким образом, М. Минкенберг в одно понятие «правый радикализм» укладывает все возможные проявления правых

националистических настроений, что, конечно, сильно размывает границу между правым радикализмом и правым популизмом, делает её почти неощутимой.

- 5) Кроме того, выделяется три различные фазы правого радикализма в истории второй половины XX века: первая фаза – конец 40-х – 50-е годы - маккартизм в США, остатки нацистских партий в Германии и фашистских в Италии; вторая фаза – 60-е – начало 70-х (например, Национальный фронт в Великобритании) – период зарождения праворадикального движения во многих государствах Европы; третья фаза – 80-е – 90-е годы, когда, собственно, праворадикальные партии стали демаргинализироваться, т.е. утверждаться как акторы легального политического процесса во многих странах Западной Европы.

В целом, немецкий исследователь отмечает важное отличие «старых» правых радикалов от «новых»: если в межвоенный период в программах подобных партий содержались пункты, призывающие к установлению авторитарных и тоталитарных режимов, то ничего подобного сегодня уже нет. Как мы уже формулировали выше, правые радикалы сегодня настроены на *изменение системы, внутри самой системы, а не посредством её уничтожения*. Однако представляется странным, что критикуя некоторых ученых, которые проводят аналогии между правыми межвоенного периода и современными крайне правыми (пункт 1), М. Минкенберг в 5 пункте, выделяя три фазы правого радикализма, сам апеллирует к крайне правым 1940-х годов, так называемым остаткам нацистских и фашистских партий. Кроме того, в 4 пункте, классифицируя праворадикальные организации, ученый ставит рядом тех, кто готов участвовать в легальном политическом пространстве и тех, кто использует насильственные методы борьбы. Таким образом, несмотря на несомненную теоретическую значимость работы немецкого ученого, ряд положений выглядят весьма дискуссионными с точки зрения выявления природы именно праворадикальной идеологии и изучения акторов политического процесса, выразителями которой они являются.

Далее, ссылаясь на работу ещё одного известного исследователя фашизма и правого радикализма – Р. Гриффина¹³⁸ – М. Минкенберг говорит об идеальном политическом режиме правых радикалов как об этнократии. Следовательно, можно заключить, что согласно теории немецкого ученого, цель правых радикалов состоит в том, чтобы преобразовать сегодняшнюю либеральную демократию в режим, при котором больше преимуществ получает национальное большинство, а не различные этнические и национальные меньшинства. Здесь стоит отметить, что анализ политических программ некоторых европейских крайне правых партий подтверждает этот тезис М. Минкенберга. Важно сказать, что М. Минкенберг отмечает следующую тенденцию: «Праворадикальные партии и движения сильнее всего в тех странах, где им удалось в ходе модернизации общества модернизировать и собственную идеологию и политическую стратегию (отказ от фашизма и расизма), приспособиться к сложившимся политическим структурам и, исходя из присущих этим странам специфических националистических традиций, создать собственный политический профиль и найти опору в обществе»¹³⁹. И результаты выборов различных уровней подтверждают данное утверждение: и во Франции (Национальное объединение Марин Ле Пен), и в Австрии (Австрийская партия свободы), и в Германии (Альтернатива для Германии), и в Великобритании (Партия независимости Соединенного Королевства), а также в ряде стран как Западной, так и Восточной и даже Южной Европы (феномен испанской партии VOX¹⁴⁰) сегодняшний успех праворадикальных политических партий объясняется, кроме всего прочего, и тем, что за всю историю существования, крайне правые партии в этих странах изменяли свою идеологию, трансформировали свой дискурс, исходя из социально-политического контекста и, таким образом, окончательно закрепились как влиятельные акторы политических процессов. Здесь, правда, стоит добавить, что

¹³⁸ Griffin R.D. The nature of fascism, London, 1991.

¹³⁹ Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы. 2004. №2. Там же. С. 27.

¹⁴⁰ Marcos-Marne H, Plaza-Colodro C, O'Flynn C. Populism and new radical-right parties: The case of VOX // Politics. June 2021.

большой ошибкой было бы считать однотипной ту модель формирования, эволюции и особенностей националистического дискурса и, в целом, идеологии правого радикализма, которую можно наблюдать во всех вышеуказанных странах и регионах. Безусловно, специфика этого отлична как на региональном (Западная Европа, Восточная Европа, Южная Европа), так и на национальном уровнях и это важно помнить, чтобы в исследовании правого радикализма как идеологии и праворадикальных партий как влиятельных акторов политических процессов не попасть в ловушку унификации и не свести всё к какому-то универсальному для всех стран и регионов развитию историко-культурных и социально-политических процессов.

Ещё одним немецким исследователем правого радикализма, который внес существенный вклад в разработку этого понятия, является Г. Китчелт (работа «Правый радикализм в Западной Европе»). Как отмечает отечественный политолог Гончаров И.И., монография Г. Китчелта стала «классическим сравнительным исследованием крайне правых партий»¹⁴¹. В своей работе немецкий ученый делает несколько выводов, согласно которым успех праворадикальных партий зависит от ряда компонентов:

- 1) развитие капиталистического постиндустриального общества;
- 2) глубокие противоречия между лево-либертарными и право-авторитарными избирателями;
- 3) стремление основных партий к центру, стратегическое сближение их идеологических оснований¹⁴².

Кроме того, важнейшей характеристикой, «формулой успеха» крайне правых Г. Китчелт называет сочетание в их идеологии «про-рыночных идей» (pro-market

¹⁴¹ Гончаров И. И. Современные теоретико-методологические подходы к изучению праворадикальных партий Западной Европы [Текст] / И. И. Гончаров // Молодой ученый. — 2009. — №11. — С. 218-220. URL: <http://www.moluch.ru/archive/11/858/> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁴² Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: Univ. Michigan Press. 1997. P. 5-7.

position) в экономике с авторитарными установками в культурном измерении¹⁴³. Работа, в которой ученый выдвигал такое утверждение, была написана более 20 лет назад и, конечно, несмотря на свою непреходящую актуальность как классики исследований правого радикализма, полностью согласиться в этом вопросе с Г. Китчелтом сложно, ибо за последние годы многие ведущие крайне правые партии Европы (например, французский «Национальный фронт» или, что более показательно, Австрийская партия свободы) отошли от радикально рыночных установок в экономике (это было больше свойственно крайне правым партиям в 1980-х – начале 1990-х годов) и всё больше вводят в свою повестку идеи, с помощью которых можно привлечь на свою сторону традиционный электорат т.н. «левых» партий. В качестве такой идеи можно назвать концепцию «welfare chauvinism»¹⁴⁴, согласно которой социальные блага и льготы от государства вполне приемлемы, если они распределяются среди «своих» граждан, то есть тех, кто принадлежит к национально-культурному большинству, является «истинным» французом, австрийцем, британцем и т.д.

Из перечисленного же выше особо стоит отметить тезис Г. Китчелта, крайне актуальный в контексте сегодняшнего политического процесса – тезис о стратегическом сближении основных партий, централизации их идеологических постулатов с целью достижения больших электоральных успехов¹⁴⁵. На этом фоне и крайне правые, и крайне левые политические организации часто оказываются предпочтительнее для обычного избирателя, заявляя о своей более радикальной и бескомпромиссной позиции. И, несмотря на всевозможные коалиции и переговоры представителей двух больших партийно-политических лагерей – правоцентристов

¹⁴³ Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: Univ. Michigan Press. 1997, P. 85.

¹⁴⁴ См. исследования: Ennsner-Jedenastik, L. Welfare Chauvinism in Populist Radical Right Platforms: The Role of Redistributive Justice Principles // Social Policy & Administration. 2018, 52 (1) – P. 293–314; Lefkofridi, Z. and Michel, E. The electoral politics of solidarity: The welfare agendas of radical right. In K. Banting and W. Kimlycka (eds.). The Strains of Commitment: the Political Sources of Solidarity in Diverse Societies. Oxford: Oxford University Press, 2017; Abts, K, Dalle Mulle, E, van Kessel, S, et al. The welfare agenda of the populist radical right in Western Europe: combining welfare chauvinism, producerism and populism // Swiss Political Science Review, 2021, 53(9) – P. 21–40.

¹⁴⁵ Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe...P. 257.

(консерваторов) и левоцентристов (социал-демократов), представителям праворадикальных партий всё чаще удается добиваться успеха в рамках электоральных процессов, а иногда даже и участвовать в формировании правительственной коалиции, как это произошло, к примеру, в 2017 году в Австрии¹⁴⁶.

Также, рассматривая природу правого радикализма, нельзя ни коснуться той трактовки, которую дал этому явлению бельгийский специалист К. Мюдде. Основа идеологии праворадикальных партий, согласно К. Мюдде – «сочетание нативизма, авторитаризма и популизма»¹⁴⁷. Три этих компонента расшифровываются следующим образом¹⁴⁸: 1) нативизм – исключаящий национализм, т.е. ситуация, при которой «не-коренные элементы» являются угрозой однородному национальному государству; 2) авторитаризм – это жестко организованное общество в сочетании с «карательным консервативным морализмом»; 3) популизм – дихотомия «народного» и «элитарного», политика должна представлять собой реализацию народного волеизъявления.

Анализ вышеуказанных компонентов правого радикализма, которые были предложены бельгийским ученым, позволяет сделать следующие выводы:

- 1) нативизм, действительно, имеет место в программах праворадикальных партий (в качестве «не-коренных элементов» чаще всего представляются иммигранты-мусульмане и ислам как чуждая европейской цивилизации религиозная и культурная идентичность);
- 2) что касается авторитаризма, то здесь акцент, пожалуй, стоит сделать на двух вопросах: во-первых, сами праворадикальные партии представляют из себя строго иерархичную структуру, во главе которой, зачастую, стоит харизматичный, авторитарный политик (в случае британских крайне правых

¹⁴⁶ Jenny M. Austria: Political development and data for 2017 // European Journal of Political Research Political Data Yearbook, 2018, 57 – P. 23–30.

¹⁴⁷ Mudde, C. Populist radical right parties in Europe / C. Mudde. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007. P. 22-23.

¹⁴⁸ Ibid. P. 23-26.

такowymi можно считать Н. Гриффина (БНП) и Н.Фарраджа (ПНСК); во-вторых, стоит отметить наличие того, что К. Мюдде назвал «карательным консервативным морализмом» - действительно, риторика праворадикальных партий насыщена постулатами о том, что необходимо бороться с аморальностью, которая сегодня наличествует в обществе, с упадком религиозности и с разрушением традиционной семьи (особенно на фоне высокой религиозности, а также высокой, по сравнению с европейцами, рождаемости среди представителей «чужих») и т.д. В последние несколько лет также к этому списку можно добавить критику феномена политической корректности и т.н. «культурного марксизма», о чем более подробно будет разъяснено в заключительной части диссертационного исследования.

- 3) третий пункт не так очевиден, ибо в последние годы противопоставление «элит» и «масс» в риторике крайне правых снизилось, во многом по причине того, что сами правые радикалы, во-первых, активно участвуют в электоральных процессах, а, во-вторых, пытаются войти в число представителей этих самых «элит», чтобы быть непосредственно причастными к принятию тех или иных решений; в данном случае, наверное, корректнее будет говорить об активной агитации правых радикалов за как можно большее число референдумов, инициируемых «снизу» (наиболее яркий пример – инициативы правых в Швейцарии, касающиеся вопросов, связанных с иммиграцией)¹⁴⁹. Однако, конечно, тот факт, что крайне правые выступают от лица «народа» - рядового австрийца, немца, француза - никуда не исчезает. К примеру, одной из главных идеологических основ праворадикальной Австрийской партии свободы уже на протяжении двух десятилетий является защита «маленького человека», рядового австрийца, которому противостоят

¹⁴⁹ См. например, статью «Швейцарцы на референдуме запретили строить в стране минареты» // Сайт Newsru.com 29.11.2009. URL: <http://www.newsru.com/world/29nov2009/ref.html> (дата обращения: 31.01.2023); статью «Швейцария инициировала референдум об ограничении миграции из стран ЕС» // Взгляд, 6.02.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/2/6/671420.html> (дата обращения: 31.01.2023).

интересы крупных корпораций, т.е. тех, кто входит в политическую и экономическую элиты¹⁵⁰. Кроме того, данный пункт затрагивает отдельную большую исследовательскую проблему – проблему популизма в современном мире, и популизма правого в частности, специфика которого в последнее время стала предметом исследований многих как зарубежных, так и отечественных учёных.

В ещё одной работе К. Мюдде называет правых радикалов «патологической нормальностью», делая акцент на том, как праворадикальные партии в современной Европе актуализируют различные повестки с целью победы в политической борьбе¹⁵¹.

Таким образом, и Г. Китчелт, и К. Мюдде, руководствуясь различным методологическим инструментарием, выделяют важнейшие признаки идеологии правого радикализма, которая лежит в основе крайне правых политических партий, рост электоральной популярности которых можно наблюдать в последние годы.

В контексте рассмотрения эволюции, которую прошел правый радикализм, а также тех этапов, в течение которых соответствующие партии становились влиятельными игроками на политическом поле, интересной представляется работа аналитика Центра европейских исследований А.С. Хрисогелоса. В своей статье он выделяет 4 фазы¹⁵² эволюции идеологии правого популизма и радикализма в современной Западной Европе:

- 1) Фаза 1: 1980-е годы - Подъем новых крайне правых и материализация популистского потенциала. Основные черты этой фазы характеризуются переходом от «периода стабильной демократии» к подъему правопопулистских партий. Исследователь отмечает, что именно в этот период праворадикальные партии смогли перестроить свой имидж, отказавшись от

¹⁵⁰ Carter E. The Extreme Right in Austria: an overview. *Extreme Right Electorates and Party Success*. 2001. P. 2.

¹⁵¹ Mudde C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy // *West European Politics*, 2010, 33:6 – P. 1167-1186.

¹⁵² Chrysogelos A.-S. The evolution of the ‘populist potential’ in European politics: from new right radicalism to anti-system populism // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. p. 76-79. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12290-013-0249-3> (дата обращения: 31.01.2023).

своих идеологических предшественников. Можно констатировать, что именно в это время началось становление того националистического дискурса, которым пользуются крайне правые сегодня – именно в 1980-е годы в идеологии этих партий на первое место вышли темы критики иммиграции, коррупционных элит, далеких от «простого народа», а также указание на моральный кризис западного общества.

- 2) Фаза 2: 1990-е годы – Новый правый радикализм укрепляется и расширяет свой потенциал. Особенности второй фазы в плане идеологии является добавление в её составляющие евроскептицизма, который не был так актуален в эпоху «холодной войны». Кроме того, происходит расширение электоральной базы праворадикальных партий: начиная с 1990-х годов, крайне правых поддерживает и та часть электората, которая традиционно голосовала за «левые» партии – молодежь и рабочие. Это объясняется тем, что в новых социально-экономических условиях правые радикалы расширяли свою идеологическую базу, акцентируя вопросы законности, социальной обеспеченности «коренного» населения, сохранения суверенитета и собственной культуры.
- 3) Фаза 3: 2000-е годы – Политика идентичности и протекционизм. Одним из основных вопросов, на котором крайне правые стали выстраивать свой политический дискурс, явился вопрос глобализации: кто проиграл, а кто выиграл от этого процесса. В этот период, как отмечает А.С. Хрисогелос, крайне правые окончательно отходят от неолиберализма в экономике. В этом контексте к традиционной анти-иммигрантской повестке добавилась тема незащищенности людей в условиях открытой экономики, т.е. в условиях, при которых государство в неё не вмешивается. Однако в 2000-е наблюдается некоторый спад электоральной популярности крайне правых в силу трансформаций их идеологии. В качестве иллюстрации, пожалуй, можно привести пример Австрийской партии свободы, которая после успеха 1999

года, на протяжении первой половины 2000-х годов теряла популярность и только приход нового лидера, а также изменения в программных документах партии в силу новой социально-политической обстановки способствовали новому подъему партии как на национальном, так и на общеевропейском уровне; показательным тут является британский случай – трансформация дискурса Партии независимости Соединенного Королевства после ухода Н. Фэрраджа с поста лидера партии и начало радикализации их идеологии после того, как партию возглавил в 2018 году Дж. Баттен.

- 4) Фаза 4: 2010-е годы. В условиях экономического кризиса, который переживала Европа в начале 2010-х годов, стало ещё отчетливее проявляться противопоставление крайне правых, их идеологии и умеренных политических сил, на протяжении десятилетий составлявших основу политических систем в ряде западноевропейских государств.

В целом, крайне правые партии противопоставляют свою повестку всей устоявшейся системе и выступают как «третья сила», которая в контексте экономического кризиса и проблем европейской интеграции получают шанс на успех, который смог бы изменить всю партийно-политическую систему, существующую в странах Западной Европы. В этой связи А.С. Хрисогелос делает вывод о необходимости консолидации умеренных политических сил для изменения политики в странах ЕС и, в конечном итоге, для того, чтобы вернуть интерес общества к традиционной партийно-политической системе и снизить рост влияния праворадикальных политических партий и их идеологии на граждан европейских государств.

Таким образом, проанализировав несколько теоретических конструкций, рассматривающих природу правого радикализма как идеологии и как дискурса конкретных партий, можно заключить, что при наличии расхождений в подходах к этому явлению, указанные исследователи выделяют ряд характеристик правого радикализма, по которым существует определенный консенсус в научном

сообществе. Важно отметить, на наш взгляд, понимание идеологами праворадикальных партий того обстоятельства, что только гибкость в выстраивании своей идеологии и дискурса способна уберечь партию от повторной маргинализации и выведения её из легального поля политики, о чём и было сказано многими из рассматриваемых зарубежных исследователей феномена правого радикализма.

В отечественной исторической и политической науке, по понятным причинам, исследования, касающиеся тематики фашизма, нацизма и – как относительно нового явления – правого радикализма долгое время носили идеологический характер. Среди советских ученых, занимавшихся вопросами историко-теоретического осмысления правого радикализма, можно выделить А.А. Галкина и П.Ю. Рахшмира. Однако стоит отметить, что оба ученых занимались, скорее, феноменом фашизма (в особенности, германского), нежели правого радикализма. Но при этом, безусловно, они были одними из первых отечественных ученых, которые исследовали идеологические основания этого феномена. В своих работах (среди которых особенно можно отметить труды А.А. Галкина «Германский фашизм» и «Социология неофашизма»¹⁵³, а также исследование работы П.Ю. Рахшмира «Происхождение фашизма»¹⁵⁴) исследователи попытались выявить те причины, которые породили такое явление как фашизм, а также то, каким образом стало возможно появление неофашистских политических организаций в Европе в 1970-1980-х годах. Помимо вышеуказанных исследований, можно также отметить кандидатскую диссертацию В.А. Ачкасова «Праворадикальное движение в политической системе современного капитализма»¹⁵⁵, в которой автор рассматривает правый радикализм в контексте социальных, экономических и политических процессов того времени.

Одним из первых фундаментальных трудов, в котором исследуются непосредственно праворадикальные политические партии, была монография И.Н.

¹⁵³ Галкин А.А. Социология неофашизма. – М.: Наука, 1971; Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.

¹⁵⁴ Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981.

¹⁵⁵ Ачкасов В.А. Праворадикальное движение в политической системе современного капитализма. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Л., 1982.

Барыгина «Социальная база движения крайне правых в Западной Европе»¹⁵⁶, которая вышла в свет в 1990 году. В своей работе ученый делает акцент на эволюции социального профиля крайне правых организаций, используя достаточно солидный статистический материал. В постсоветской России, конечно, интерес к крайне правым возрос, особенно на фоне роста их популярности в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Однако комплексных исследований этого явления в российской политической науке почти нет. И на этом фоне выделяется коллективная монография под редакцией И.Н. Барыгина «Праворадикальные политические партии и движения современной Европы», вышедшая в 2011 году и с которой, наверное, стоит начать анализ отечественных научных подходов к выявлению природы правого радикализма как идеологии и крайне правых партий как акторов политического процесса, наиболее ярко выражающих это идеологическое направление.

Основное внимание в указанном научном издании уделяется исследованию праворадикальных политических партий в различных европейских государствах: их истории и особенностям функционирования. Но, кроме того, в монографии также рассматривается и проблема теоретического осмысления идеологии правого радикализма. Особый интерес в контексте настоящего исследования представляет часть научного издания, написанная Р.С. Тарасенко и И.Н. Барыгиным, в которой отечественные авторы анализируют соотношение таких понятий как «крайне правые», «фашизм», «национал-социализм», «неофашизм» и «постфашизм». Как уже было показано на материале исследований зарубежных ученых, современные крайне правые стараются провести разделительную линию в своем дискурсе между собой и идеологией итальянского фашизма и немецкого национал-социализма: «В общем и целом большинство современных европейских крайне правых имеют мало общего с фашистской идеологией, а корни их развития и причины их популярности связаны с абсолютно иными феноменами. Более того, почти все крупные радикально-консервативные партии современной Европы активно отмежевываются от

¹⁵⁶ Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.

фашизма»¹⁵⁷. Ученые отмечают, что, конечно, «профашистские» движения существуют в сегодняшней Европе, но они малочисленны, маргинальны и не стремятся участвовать в легальном политическом процессе. По сути, если применять к этим партиям теорию, основанную на характере политического участия, то данные «профашистские» партии можно смело отнести к партиям правоэкстремистским, т.е. тем, что зачастую используют насильственные методы борьбы.

Тарасенко Р.С. и Барыгин И.Н., анализируя природу крайне правых партий, ссылаются на работу Р. Гриффина и выделяют несколько этапов «эпохи постфашизма»¹⁵⁸:

- 1) 1945 – 1950-е годы – период консервативного восприятия фашизма;
- 2) 1960-е годы – период идеологического переосмысления фашизма: отход от идеологии ультранационализма к борьбе за возрождение нации/этнуса;
- 3) 1970 – начало 1980-х годов – период идеологической модернизации: переход на более умеренные идеологические позиции, от профашистских лозунгов – к конкретным целям;
- 4) 1984 – 2011 годы – период радикальной трансформации идеологии и возникновения постматериальных крайне правых.

Подобная периодизация, в целом, достоверно отражает ту эволюцию, которую претерпела идеология правого радикализма во второй половине XX века. Именно с начала 1980-х годов наблюдается коренной перелом в судьбе крайне правых политических организаций в Западной Европе. Если говорить конкретно, то 1984 год отмечается отечественными исследователями не случайно – именно в этот год французский «Национальный Фронт» Ж.М. Ле Пена добился очень высокого для того времени результата на выборах в Европейский парламент, набрав 10,95%¹⁵⁹

¹⁵⁷ Барыгин И.Н., Тарасенко Р.С. Соотносимость понятий «крайне правые» и «фашизм» в современном политологическом и политическом дискурсах // Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. редактор проф. И.Н. Барыгин – СПб, 2011. С. 29-30.

¹⁵⁸ Там же. С. 32.

¹⁵⁹ Elections europeennes de 1984 en France. URL: <https://www.france-politique.fr/elections-europeennes-1984.htm> (дата обращения: 31.01.2023).

голосов и, таким образом, получив представительство в этом институте. Несколькими годами позже, когда во главе австрийских правых встанет Й. Хайдер, эта политическая партия крайне правого толка также начнет добиваться весомых электоральных успехов. В рассматриваемой работе выделяется несколько причин, по которым именно в этот период идеология крайне правых стала пользоваться популярностью у европейцев. Среди них: широкое использование антииммигрантской повестки; вера в правопорядок как неотъемлемая составляющая идеологии правого радикализма; переход от антисемитизма к антиисламской риторике; к этому списку в начале 2000-х годов добавляются ещё два компонента, которые сегодня являются органичной составляющей идеологии правых радикалов – евроскептицизм и критика мультикультурализма. Таким образом, можно отметить, что именно в конце 1980-х – начале 1990-х годов происходят качественные изменения в идеологии праворадикальных партий и смещение акцентов в силу новых социально-экономических, культурных и международных реалий.

Также можно отметить оригинальный подход авторов, связанный с выделением основных компонентов («опор», «измерений») идеологии праворадикальных партий, основанных на ряде научных гипотез: историческое измерение, структурное измерение, политическое измерение, идеологическое измерение и харизматическое измерение¹⁶⁰. В рамках данного этапа диссертационного исследования необходимо подробнее остановиться на историческом, политическом и идеологическом измерениях, которые, так или иначе, затрагивают вопросы изменения идеологии правого радикализма.

Историческое измерение: по мнению исследователей, исторический фашизм был альтернативой существовавшей тогда системе, тогда как тот идейный арсенал, который сегодня лежит в основе идеологии праворадикальных партий предусматривает альтернативу в рамках демократической системы. Справедливость подобных заключений высока, ибо, как было показано ранее и будет

¹⁶⁰ Там же. С. 36-43.

продемонстрировано в ходе настоящего исследования, современные крайне правые, которые претендуют на серьезный успех, не заинтересованы в отсылках к идеям, давно утратившим актуальность в контексте сегодняшней обстановки. Словом, идеология крайне правых радикальна, но она учитывает некоторые правила игры в контексте либерально-демократической системы.

Политическое измерение: авторы работы опровергают гипотезу о том, что современные правые радикалы являются угрозой либерально-демократическим системам. И действительно, сформировавшись уже в рамках этой системы, подобные политические организации участвуют в электоральных циклах, добиваются всё более серьезных успехов на выборах и иногда пробиваются в органы власти. Этому способствовало, во многом, и то, что за период своего существования их идеология существенно трансформировалась.

Идеологическое изменение: взаимосвязь роста поддержки крайне правых с увеличением темпов роста иммиграционных потоков (исследователи отмечают неочевидность подобной зависимости, однако замечают, что антитеза «мы - они» (в отношении беженцев, иммигрантов, идеологии и политики мультикультурализма) занимает одно из центральных мест в идеологии правого радикализма).

Таким образом, можно сделать вывод, что изучая природу правого радикализма, необходимо исследовать это явление в нескольких преломлениях, чтобы избежать односторонней его трактовки.

Некоторые отечественные исследователи предпринимают попытку вычленения основных элементов праворадикальной идеологии, основываясь на анализе программных документов некоторых крайне правых партий. Например, исследователь Махова А.В. выделяет 23 идеологических аспекта¹⁶¹. Рассмотрев данный список, можно сгруппировать перечисленные в её работе элементы идеологии правого радикализма в четыре больших блока:

¹⁶¹ Махова А.В. Праворадикальная идеология в Западной и Восточной Европе в начале XXI века: опыт сравнительного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 117-118.

- 1) социальный шовинизм (или «welfare chauvinism», то есть социальные пособия и льготы только для представителей «своих», «титульной» нации);
- 2) резко антииммигрантский дискурс в культурно-цивилизационном аспекте;
- 3) «традиционные ценности» (религия, семья);
- 4) евроскептицизм (как в политическом, так и в экономическом аспектах).

Как можно заметить, перечисленные А.В. Маховой элементы праворадикальной идеологии пересекаются с теми, что выделяли некоторые зарубежные исследователи, а также с теми особенностями правого радикализма, которые отмечались в рассмотренной выше работе отечественных специалистов. Единственное, стоит добавить, что при всем удобстве выделения общих черт в идеологии праворадикальных партий, существует и ряд особенностей, свойственных каждому конкретному случаю. Не стоит забывать, что мы говорим о правых националистических организациях, которые ставят национальное (а оно у каждой нации «своё», служащее идентификацией в противопоставлении «чужому») в основу своей идеологии. Они – в большей степени, нежели правоцентристы и, тем более, представители «левых» партий – апеллируют к национальным традициям и, в конечном итоге, к своим национальным мифам. Это является одной из причин того, что до определенного времени (до создания фракции «Идентичность и демократия»¹⁶²) крайне правые были неспособны создать обширную коалицию в рамках Европейского парламента.

По мнению ученого А.В. Шеховцева, сложно сформулировать точное определение такого феномена как «правый радикализм» в силу того, что идеология этих партий проявляется на двух уровнях – «экзотерическом» (программа, официальные документы партии) и «эзотерическом» (документы, доступные ограниченному кругу лиц)¹⁶³. Однако содержащийся в статье А.В. Шеховцева тезис о том, что подобное разграничение уровней идеологического влияния отличает

¹⁶² Parliament group priorities: Identity and Democracy. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712STO56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁶³ Шеховцев А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении. С. 141.

современных правых радикалов от правых межвоенного периода (в первую очередь, национал-социалистов) представляется весьма спорным. Наглядным примером опровержения подобной идеи отсутствия различных уровней в идеологической работе немецких национал-социалистов может служить, к примеру, работа Дж. Моссе «Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма»¹⁶⁴. В этой книге исследователь показывает, каким образом формировалась и в каких сферах распространялась идеология национал-социализма внутри немецкого общества, что было более открыто, а что, исходя из политических нужд партии, не выходило в широкие массы и использовалось куда более точно.

Говоря непосредственно об определении правого радикализма, исследователь А.В. Шеховцев предлагает следующий вариант: «Новый правый радикализм – это идеология, основывающаяся на идее сохранения, реализации и воспроизводства этнически и культурно однородного общества в рамках либерально-демократической системы»¹⁶⁵. Автор отмечает, что своеобразным водоразделом между правым радикализмом и правым экстремизмом является «принятие или непринятие насилия как метода достижения политических целей»¹⁶⁶. Эта мысль, очевидно, созвучна тем положениям, которые были высказаны в настоящей работе ранее.

Как уже упоминалось выше, в последние годы – особенно после того, как президентом США стал Дональд Трамп в 2016 году – внимание многих исследователей привлек к себе феномен правого популизма. По мнению автора настоящей работы, популизм – это, с одной стороны, отдельный феномен современной политики, но с другой – лишь часть идеологии и дискурса праворадикальных политических партий. В силу этого, правый популизм как отдельное явление не рассматривается в работе, однако отдается должное тем исследователям – в частности, отечественным – которые делают акцент именно на

¹⁶⁴ Моссе Дж. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010.

¹⁶⁵ Шеховцев А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении. С. 143.

¹⁶⁶ Там же. С. 144.

популистской природе дискурса крайне правых¹⁶⁷. Особо стоит отметить исследователя П.В. Осколкова, который, пожалуй, на сегодняшний день является крупнейшим отечественным специалистом в исследовании правого популизма, однако его методологический подход к разделению крайне правых¹⁶⁸ автору данной диссертации представляется весьма спорным.

Безусловно, в современной политической науке существует не один десяток определений такого понятия как «правый радикализм». Рассмотрев наиболее значимые, на наш взгляд, исследования правого радикализма, существующие в политической науке, можно заметить, что дискуссия, как о терминологии, так и о сущности вопроса продолжается уже не одно десятилетие. Проведенный анализ позволяет очертить контуры этого многосоставного явления и сформулировать авторское определение идеологии праворадикальной политической партии, которое бы, на наш взгляд, наиболее полно, и в то же время лаконично, отражало суть исследуемого феномена. Таким образом, в самых общих чертах, можно определить *правый радикализм как политическую идеологию, которая основывается на восхвалении принципов моноэтнического устройства общества, неприемлемости различных политик культурного плюрализма, а также акцентирует приоритет традиционных ценностей и национальной идентичности в условиях современной либеральной демократии и продолжающихся глобализационных процессов.* Также следует отметить крайнюю восприимчивость правых радикалов к новым вызовам – будь то идеи политической корректности, «культурных войн» или COVID-19: умение грамотно интегрировать болезненные для общества темы в свой дискурс, а не ограничивать себя привычным набором идей – это то, что отличает успешную праворадикальную организацию от той, которая обречена на маргинальное, возможно даже за гранью легального существование.

¹⁶⁷ Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К. Капитонова, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов; под ред. Л.С. Окуновой, А.И. Тэвдой-Бурмули. – Москва: МГИМО-Университет, 2020.

¹⁶⁸ Более подробно: Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе / П.В. Осколков. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – С. 12-63.

1.2. Понятие «националистический дискурс» в отечественной и зарубежной политической науке¹⁶⁹

В последнее десятилетие, сопровождавшееся как социально-экономическими, так и культурно-цивилизационными кризисами, считавшиеся прежде маргинальными политические силы становятся влиятельными акторами политических процессов во многих государствах Европы, потеснив правоцентристские и левоцентристские политические силы. Последние, обладавшие в послевоенное время своеобразной монополией на распределение властных ресурсов, вынуждены объединяться, чтобы не допустить прихода к власти политической силы, которая на волне миграционного кризиса, кризиса национальной идентичности, а также социально-экономических проблем с каждым годом пользуется всё большей популярностью у электората целого ряда европейских государств. Речь идет о праворадикальных политических партиях и движениях, активно действующих практически во всех европейских странах. За последние два десятилетия они существенно увеличили своё представительство в парламентах многих государств Европейского Союза, создали солидную фракцию в Европейском парламенте. Одним из инструментов достижения такого успеха является тот дискурс, который используют крайне правые партии в ходе политической и, в частности, предвыборной борьбы – дискурс национальной идентичности, или, корректнее, националистический дискурс.

В гуманитарных и социальных науках, начиная с 1960-х – 1970-х годов, выработано множество подходов к определению понятия «дискурс» и ещё больше – к понятию «национализм». Как справедливо замечает А. Ломагина, будучи введенным в оборот в 1960-х годах прошлого века, термин «дискурс» и по сей день остается дискуссионным в силу его многозначности¹⁷⁰. Она отмечает, что если брать

¹⁶⁹ данный раздел диссертационного исследования содержит материалы, ранее опубликованные автором в следующей статье: Головин М.С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14. № 2. С. 74-86.

¹⁷⁰ Ломагина А.В. Проблема националистического дискурса в современной социологической науке // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 160.

социогуманитарное измерение интересующего нас понятия, то можно сформулировать его следующим образом: дискурс – «социально обусловленная организация речевой системы»¹⁷¹. Пожалуй, одно из самых близких для политической науки определений дискурса сформулировал французский философ М. Фуко, который предложил поместить в контекст рассмотрения дискурса идеологию и власть¹⁷². Интересным представляется также и та трактовка дискурса, которую в качестве рабочей предлагает один из исследователей непосредственно дискурса национализма А. Миллер. В своей работе «О дискурсивной природе национализмов» он, апеллируя к работе М. Фуко, дает, вероятно, наиболее точное в контексте рассматриваемой проблемы определение дискурса, которое звучит следующим образом: «Дискурс – отложившийся и закрепленный в языке способ упорядочения действительности и видения мира. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а, следовательно, не только отражает мир, но проектирует и со-творяет его»¹⁷³. Исходя из этого, а также вышеприведенных определений понятия «дискурс», можно сделать вывод о том, что с помощью определенных дискурсивных практик, различного идеологического окраса политические партии, во многом, конструируют реальность, черпая ресурсы для этого, безусловно, из настоящей для них социальной, культурной и политической сред. Один из «пионеров» нового подхода к пониманию национализма Т. Бреннан в своей работе писал: «Нация и национализм – то, что, по Фуко, называется «дискурсивной формацией» - это не просто аллегория или нечто от воображения... национализм – это троп таких феноменов как «принадлежность», «преданность», но, кроме этого, также следует понимать его, как и институциональное использование воображаемого»¹⁷⁴.

Таким образом, национализм как дискурс не просто является элементом политической борьбы в рамках электорального цикла, но и тесно связан с

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra, 1997, Т.2, №4. С. 141-152.

¹⁷⁴ Brennan T. The National Longing for Form // Nation and Narration / ed. by H.K. Bhabha. London; NY: Routledge, 1990. P. 46-47.

особенностями функционирования институтов, существующих в конкретном государстве. Это объясняется, прежде всего, тем, что уже в ранних исследованиях феномена дискурса это понятие было тесно связано с понятиями «власти», «доминирования», что получит особое развитие в работах Т. ван Дейка, подход которого будет рассмотрен ниже.

В научной литературе, в исторической и политической науках существует несколько школ, по-разному трактующих такие явления как нация и национализм. Примордиализм (К. Гирц¹⁷⁵), этносимволизм (Э.Смит¹⁷⁶), социальный конструктивизм (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, К. Калхун, Р. Брубейкер) – представители этих направлений имеют свой взгляд на проблему формирования и существования наций. Стоит лишь отметить, что в современной политической науке большинство ученых, занимающихся вопросами национализма, придерживаются скорее конструктивистских, нежели примордиалистских позиций. Словом, для большинства специалистов гораздо важнее проследить процесс конструирования нации, выявить механизмы её «изобретения» и её природу, нежели сослаться на многовековую историю того или иного национального сообщества, подтверждая истинность своей позиции¹⁷⁷.

В российской политической науке понятие «националистический дискурс» появилось в середине 1990-х годов, когда на страницах журнала «Pro et Contra» состоялась дискуссия по поводу трактовки данного понятия. В научной полемике приняли участие упомянутый выше А. Миллер (собственно, после публикации его статьи в 1997 году и началось обсуждение понятия «националистический дискурс» в отечественной науке), П. Кандель и, немного позднее, В. Малахов. Остановимся подробнее на каждой из концепций, ставших началом дискуссии о феномене «националистического дискурса» в отечественных социальных науках.

¹⁷⁵ Geertz, Clifford. *Primordial and Civic Ties. Nationalism*. Eds. John Hutchinson and Anthony D. Smith. New York: Oxford University Press, 1994.

¹⁷⁶ Smith A. D. *Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach* / A. D. Smith. N.Y: Routledge, 2009.

¹⁷⁷ Ting H. *Social Construction of Nation—A Theoretical Exploration, Nationalism and Ethnic Politics*, 2008, 14:3, P. 453-482.

В своей статье «О дискурсивной природе национализма» А. Миллер анализирует те подходы к понятию «национализм», которые, с его точки зрения, отчетливее всего отражают дискурсивную сущность этой идеологии. Исследователь ссылается на работу М. Фуко «Археология знания», в которой говорится о главной задаче дискурса, а именно о том, «чтобы рассматривать их [дискурсы] как практики, которые систематически образуют объекты, о которых они говорят»¹⁷⁸. Кроме того, А. Миллер упоминает в собственной статье и Бенедикта Андерсона, полагая, что в своей трактовке национализма британский ученый прямо не говорил, но, по большому счету, описал сам националистический дискурс: описание формирования наций как «воображаемых сообществ»¹⁷⁹ - это, так или иначе, описание формирования такого явления как националистический дискурс¹⁸⁰. Другой важной отсылкой является сноска на работу К. Вердери. Согласно подходу этой исследовательницы, национализм – это «политическое применение символа нации при помощи дискурса и политической деятельности, а также чувство, которое заставляет людей реагировать на его применение»¹⁸¹. Пожалуй, это одно из первых определений, столь близкое к сущности дискурсивной природы национализма: именно символическое значение таких понятий как «нация», «культура», «идентичность», антитеза «свои – чужие», а также сильнейшая эмоциональная окраска являются неотъемлемой частью идеологического дискурса самых ярких его выразителей - праворадикальных партий современной Европы, которые сумели актуализировать социально-политическую повестку, используя в своей борьбе как инструмент националистический дискурс. В конце своей работы А. Миллер подчеркивает контекстуальную характеристику националистического дискурса: «Ни один национализм не развивается вне противостояния *другому*, а иногда и другим национализмам, стремящимся утвердить свои иерархии идентичностей и

¹⁷⁸ Фуко М. Воля к истине: по ту историю власти, знания и сексуальности. С. 427-428.

¹⁷⁹ Anderson, Benedict R. O'G. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Rev. and extended ed. London; New York: Verso, 1991.

¹⁸⁰ Миллер А. Указ соч.

¹⁸¹ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм» // Нации и национализм. М.: Праксис. 2002. С. 298.

ценностей»¹⁸². И действительно, в современной Европе крайне правые используют националистический дискурс для противопоставления своей нации, своей идентичности и своих ценностей «другому», в качестве которого выступает политический ислам (исламизм), а также – что не следует обходить вниманием – идеи общеевропейского единства по той модели, которая сегодня существует в ЕС. Конечно, не стоит ставить на одну чашу весов исламизм как идейно-политическое течение и Евросоюз как наднациональное образование, но, так или иначе, и первый, и второй феномен – также получающие выражение в определенных дискурсах – являются объектом для критики со стороны праворадикальных организаций. Как, впрочем, и наоборот.

В 1998 году отечественный исследователь П. Кандель публикует свою статью с ироничным, как автор сам отмечает, названием – «О национализме с «человеческим лицом». Главная претензия к А. Миллеру состоит в том, что последний предлагает вместо понятия «национализм», которое для большинства содержит негативные смыслы, употреблять намного более нейтральное понятие «националистический дискурс»¹⁸³. Согласно П. Канделю, подход А. Миллера лишь вносит неясность в определение характерных особенностей такого явления как «национализм». В целом, оппонент А. Миллера считает, что увязывание определенной идеологии с дискурсом служит лишь для размывания понятия и провоцирует отход от сущностных характеристик той или иной идеологии. «Поэтому говорить о демократическом, либеральном или монархическом дискурсе столь же оправданно, сколь и малопродуктивно, как и о националистическом. Ведь при всей дискурсивности принцип монархии остается антидемократическим, а принцип демократии – антимонархическим»¹⁸⁴. Представляется, что подобная характеристика обладает некоторыми теоретическими недостатками. Как верно отмечает А. Чемакин, монархист-республиканец или коммунист-либерал – это нечто далекое от

¹⁸² Миллер А. Указ соч.

¹⁸³ Кандель П. О национализме с «человеческим» лицом // Pro et Contra. Т. 3. № 3. 1998.

¹⁸⁴ Там же.

реальности, но вот национал-республиканец или национал-либерал – вполне себе реальное явление для политического процесса¹⁸⁵.

Стоит отметить, что при всей критической составляющей статьи П. Канделя, он солидарен с А. Миллером в одном – национализм претендует на «базовый оператор», который не избирается, а который в сознании огромного числа людей считается природным. Действительно, если либеральная идеология уповает на права и свободы человека, социалистическая – на равенство и справедливость, то националистическая – на его этническую принадлежность, идентификация с которой, очевидно, может быть больше, нежели с какими-либо общечеловеческими ценностями. Вероятно, это одна из главных причин популярности националистического дискурса в целом, и в современной Европе в частности. Глобализация, иммиграция, размывание национальных границ, утрата части суверенитета – всё это затрагивает современных европейцев и часть из них – с каждым годом увеличивающаяся – готова проголосовать за ту партию, которая предлагает альтернативный вариант развития, противоположный идеям политиков, агитирующих за мультикультурные проекты развития общества.

Ещё одним отечественным ученым, уделившим внимание проблеме националистического дискурса, является крупнейший специалист в области теории национализма и проблем миграции В.С. Малахов. Стоит отметить, что сам дискурс В. Малахов понимает как «закрепленный в языке способ упорядочения социальной реальности»¹⁸⁶. Националистический же дискурс, по В.С. Малахову, это «аналитическая модель, которая дает возможность сопоставить друг с другом различные идеологические конфигурации, а также проследить, из каких элементов эти конфигурации состоят»¹⁸⁷. Выдвигая данное определение националистического дискурса, В.С. Малахов вступает в дискуссию с той трактовкой националистического

¹⁸⁵ Чемакин А.А. Понятие «националистический дискурс» и его место в изучении политических партий современной России // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». №5/2012. С. 117.

¹⁸⁶ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. – 2 изд. – М.: КДУ, 2010. С. 214.

¹⁸⁷ Там же. С 122-123.

дискурса, которую предлагает А. Миллер. Согласно последнему, националистический дискурс – это нечто, что вмещает всех участников как публичных, так и научных дискуссий на тему национализма¹⁸⁸. Как и П. Кандель, но уже со своих позиций, В. Малахов критикует А. Миллера за нечеткость того определения, которое дается им в отношении националистического дискурса. В своей работе В.С. Малахов ссылается на труд И. Берлина, посвященный, кроме всего прочего, и национализму. Британский философ выделил такие элементы структуры националистического дискурса¹⁸⁹:

- 1) принадлежность к нации – фундаментальная характеристика человеческого существования;
- 2) нация как единый организм;
- 3) вера в моральный приоритет принципа нации;
- 4) «нация» как главное основание всех притязаний на власть.

Данные четыре положения В.С. Малахов предлагает считать основными элементами националистического дискурса, так как, по мнению исследователя, эти элементы свойственны для любого вида и типа национализма¹⁹⁰. При этом специалист постоянно подчеркивает, что дискурс, который он описал – это аналитический конструкт. Для концепции В.С. Малахова характерно и то, что он предлагает не отождествлять идеологию и дискурс, так как считает, что идеология может содержать сразу несколько дискурсов, в том числе и идеология национализма. В качестве примера он приводит идеологию немецкого национал-социализма - идейные основы НСДАП - и обращает внимание на то обстоятельство, что в этой идеологии присутствуют элементы различных дискурсов от расистского до социалистического¹⁹¹. Здесь можно отметить, что, конечно же, и современные националистические партии не ограничиваются лишь соответствующим дискурсом.

¹⁸⁸ Миллер А. Указ соч. С. 141-152.

¹⁸⁹ Берлин И. Национализм: вчерашнее упущение и сегодняшняя сила // Берлин И. Философия свободы. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 344-351.

¹⁹⁰ Малахов В.С. Указ соч. С. 124.

¹⁹¹ Там же. С. 125.

Однако именно националистический дискурс является системообразующим в предвыборной агитации и программах практически всех крайне правых партий в современной Западной Европе.

Конечно, рассмотренная дискуссия между тремя отечественным специалистами способствовала тому, что такое явление как «националистический дискурс» стало более сложным, что, наверное, повышает его значимость среди категорий политической науки, ибо, чем пространнее определение, данное понятию, тем сложнее употреблять его в ходе академической дискуссии, а также оперировать им в рамках научных исследований. В то же время, чтобы сформулировать какое-то единое определение националистического дискурса (если такое вообще возможно), необходимо рассмотреть ряд подходов, обозначенных зарубежными представителями политической и других социальных наук.

В настоящей работе уже приводился пример крупных зарубежных теоретиков национализма, которые, в той или иной степени, мыслили национализм как дискурс. Помимо рассмотренных выше концепций К. Вердери и Б. Андерсона, стоит обратить внимание на работу К. Калхуна «Национализм», в которой американский исследователь рассматривает национализм, в том числе, и в дискурсивном преломлении, подчеркивая его значимость и многомерность. Его книга вышла в свет в начале XXI века, но ещё в 1993 году в своей статье «Национализм и этничность»¹⁹² К. Калхун указывал на дискурсивную природу национализма. Словом, ученого интересовало не столько само содержание национализмов, сколько форма их проявления.

Уже в самом начале своей работы, К. Калхун обозначает своё видение национализма, которое впоследствии получает развитие в его труде. Говоря о «дискурсивной формации национализма», К. Калхун отмечает, что именно подобный способ «осмысления социальной солидарности, коллективной идентичности и

¹⁹²Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // Annual Review of Sociology, Volume 19, 1993, P. 211-239. URL: <http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readings-sm/calhoun.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

связанных с ними вопросов играет решающую роль и в производстве националистического самопонимания, и в признании националистических притязаний другими»¹⁹³. Помимо всего прочего, исследователь выделяет и некоторые основные, на его взгляд, элементы националистического дискурса («риторики нации»):

- 1) границы территории и население;
- 2) представления о целостности нации;
- 3) суверенитет/стремление к суверенитету;
- 4) правление справедливо, когда оно отражает «волю народа»;
- 5) народная мобилизация;
- 6) прямое членство (когда каждый осознает себя членом нации);
- 7) культура (сочетание языка, общих убеждений и ценностей);
- 8) глубина во времени (нация существовала в прошлом, и будет существовать в будущем, она исторична);
- 9) общее происхождение/расовые черты;
- 10) историческая/сакральная связь с определенной территорией¹⁹⁴.

Анализируя вышеперечисленные элементы «риторики нации», на которые обращает внимание ученый, можно отметить, что тут присутствуют примордиалистские мотивы (особенно в пункте №8), а также ряд характеристик, которые свойственны практически любому националистическому дискурсу, в том числе, естественно, и дискурсу праворадикальных партий. Сравнивая выделенные элементы с теми, которые обозначит И. Берлин в своей работе «Национализм: вчерашнее упущение и сегодняшняя сила», о которой уже упоминалось выше, можно отметить, что все характеристики, выделяемые британским философом, так или иначе отражены, а также расширены и в работе К. Калхуна. Интересно, что исследователь делает важное замечание: перечисленные им элементы «риторики

¹⁹³ Калхун К. Национализм. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 30.

¹⁹⁴ Там же. С. 31.

нации» - это именно дискурс, а не то, что мы можем доказать эмпирическим путем как достижение той или иной нации. Другими словами, сама риторика и речь конструируют нацию, нежели наоборот. В контексте изучения националистического дискурса отдельных партий это замечание особенно ценно для понимания сущности феномена националистического дискурса, который используется той или иной крайне правой политической организацией в процессе влияния на массовое сознание и достижения своих политических целей.

К. Калхун достаточно точно отмечает, почему именно национальная идентичность, а также дискурс национализма имеют сильное влияние на человека: «В дискурсе национализма каждый является просто китайцем, французом или эритрейцем. Чтобы быть членом нации, индивиду не нужны опосредования семьи, общины, области или класса. Национальность понимается как атрибут индивида, не связанный с промежуточными ассоциациями...Поэтому в фукианском смысле слова национальность считается вписанной в само тело современного индивида»¹⁹⁵. Именно эта «вписанность», как представляется, является одной из причин того, что партии, использующие национализм как основу своей идеологии, в последние два десятилетия оказывают значительное влияние на политические предпочтения европейцев. И это всё происходит, надо заметить, на фоне внедрения в массовое сознание идей общеевропейской идентичности, а также мультикультурализма – как идеологии культурного плюрализма, так и политической практики.

Стоит отметить, что К. Калхун призывает отказаться от оценочных характеристик национализма, а точнее его дискурса: «Дискурс национализма слишком важен и распространен, чтобы приклеивать ему ярлык “хорошего” или “плохого”»¹⁹⁶. Иначе говоря, ученый призывает выявлять саму сущность этого явления. К этому, вероятно, можно добавить, что внимание исследователя, занимающегося подобной проблематикой, в идеале должно быть сосредоточено не

¹⁹⁵ Калхун К. Указ соч. С. 104-105.

¹⁹⁶ Там же. С. 176.

на возвеличивании или, наоборот, уничижительном отношении к национальному, а на анализе причин и факторов, которые способствуют росту популярности национализма и, конкретнее, националистического дискурса в современном мире в целом, и в Европе в частности. В заключение своей работы исследователь отмечает, что национализм – это не просто манипуляция или иллюзия, ибо тогда он не имел бы такого влияния и – заметим отдельно – не способствовал бы электоральному росту праворадикальных партий, главным инструментом которых он является. Однако те, кто его используют как дискурсивную формацию, неизбежно взывают к исторической природе нации, отказываясь понимать её как конструкт. Таким образом, работа К. Калхуна является важным этапом в осмыслении национализма как дискурсивной формации, в анализе природы националистического дискурса и ещё раз подчеркивает актуальность национальной повестки в рамках современного политического процесса.

Достаточно интересным представляется подход исследователя Д. Шварцмантеля. В своей работе «Идеология и политика», вышедшей в 2008 году и переведенной на русский язык уже через год, он уделяет внимание также и национализму. Он исходит из гипотезы о дискурсивном доминировании идеологии неолиберализма. Д. Шварцмантель видит одну из основных задач своего исследования в том, чтобы выявить причины и механизмы доминирования неолиберализма, а, следовательно, и то, как его дискурс сказывается на других идеологиях¹⁹⁷. В то же самое время, он отмечает, что одно из главных отличий националистической идеологии, благодаря которому данная идеология и соответствующий ей дискурс так успешны в современном мире – это более «легкое» в плане теории мировоззрение, которое не перегружено концептуальными конструктами и намного лучше может сплотить людей¹⁹⁸. Данное утверждение представляется достаточно спорным, ибо все идеологии, так или иначе,

¹⁹⁷ Шварцмантель Д. Идеология и политика / Пер. с англ. – Х. Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. С. 72.

¹⁹⁸ Там же. С. 154.

применяются акторами политического процесса в популистских целях (и, конечно, в целях навязывания собственного представления о реальности). Поэтому стоит говорить, скорее, не о «легкости» националистической идеологии, но о соответствующем контексте, в рамках которого она актуализируется и, в конечном итоге, выражается в росте электоральной популярности праворадикальных партий. Но, несмотря на это, Д. Шварцмантель указывает на определенную зависимость процессов глобализации и роста националистических настроений в обществе, а также, конечно, роста популярности соответствующего дискурса. Он отмечает, что в современном мире форма «агрессивного» национализма получила существенный стимул к развитию из-за доминирования идей глобализма¹⁹⁹. Радикально-правый дискурс «нации», по мнению Д. Шварцмантеля, соотносится с точкой зрения «интегральной школы» и представителей эссенциализма, благодаря чему дискурс выстраивается следующим образом: принадлежность к нации – это принадлежность к одной культурной или этнической группе, а национальной идентичности угрожают иммигранты, «чужие». Ученый говорит о том, что примером такого феномена являются, как правило, праворадикальные силы, которые используют националистический популизм и «национальный» дискурс как стиль в своей политике: они эксплуатируют антииммигрантскую тематику и апеллируют к идее «мы - они» и «друзья – враги» в рамках политического процесса. Для иллюстрации своих слов исследователь приводит примеры дискурса таких националистических партий как Австрийская партия свободы и французский «Национальный Фронт», которые, по мнению Д. Шварцмантеля, «стремятся вытеснить позитивную концепцию нации и заменить её обращенными в прошлое концепциями закрытого общества»²⁰⁰. Стоит отметить, что антиномии «мы – они», «друзья – враги» действительно являются одной из основ националистического дискурса праворадикальных партий. Но степень радикальности этого противопоставления

¹⁹⁹ Там же. С. 168.

²⁰⁰ Там же. С. 169-171.

варьируется в зависимости от того, в рамках какого политического поля – легального или вне его рамок – та или иная крайне правая партия осуществляет свою деятельность.

Одним из крупнейших исследователей и теоретиков дискурс-анализа в современном мире является Т. Ван Дейк. Стоит сказать, что практически ни одно серьезное исследование, касающееся проблем дискурсивных практик, не обходится без упоминания этого ученого и концепции критического дискурс-анализа (КДА). В своей главой работе «Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации» нидерландский ученый определяет дискурс как «специфичное коммуникативное событие в общем и письменную или устную форму взаимодействия или использования языка в частности»²⁰¹. В контексте настоящей работы наиболее интересным представляется то, что Т. Ван Дейк в своем труде большое внимание уделяет проблеме «дискурс и расизм», формулируя и анализируя те механизмы, с помощью которых дискурсивные практики расизма (включая, конечно, этнонационализм) функционируют. К примеру, в одной из частей своего исследования, Т. Ван Дейк подробно поясняет природу дискурса национализма в рамках политической/парламентской борьбы, обнажая те методы, с помощью которых политический дискурс критики иммиграционных процессов маскируется под социально приемлемую риторику: «Как и в случае с отрицаниями в повседневных диалогах, парламентские речи могут начинаться с продолжительных фрагментов, посвященных положительной саморепрезентации в форме националистического восхваления «долгих традиций толерантности» и «гостеприимства для всех преследуемых». Но, конечно же, «мы не можем разместить у себя всех», «у нас нет денег» и т.д. Это означает, что следующая часть дебатов будет достаточно негативной, и выступающие перейдут к характеристике Других или легитимации планируемых ограничений в отношении иммиграции»²⁰². Ван Дейк в

²⁰¹ Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 131.

²⁰² Там же. С. 146.

своей работе справедливо подчеркивает, что одним из методов, которым пользуются расисты – что, безусловно, заметно и у крайне правых политиков – является отрицание принадлежности к этой негативной идентичности. Человек, отрицающий свою нетерпимость, часто говорит фразу, подобную той, которую приводит ученый: «Я лично ничего против них не имею, но моим клиентам не нравится, когда персонал состоит из черных»²⁰³. Переводя этот пример из плоскости бытового расизма в контекст политической борьбы, можно легко заменить говорящего на политика, а «персонал» - на общество. Таким образом, политик с националистическими убеждениями создает себе образ «спасителя», человека, который приходит на помощь в критической ситуации, и, следовательно, существенно снижает уровень своей ответственности. В целом, работа Ван Дейка, хоть и косвенно касающаяся непосредственно националистического дискурса, является существенным вкладом в исследование природы дискурса национализма в его самых крайних проявлениях. Особенно важно отметить то, что в работе нидерландского ученого происходит деконструкция дискурса расизма, что позволяет проследить процесс его формирования и наполнения различными смыслами, способными повлиять на сознание общества.

Одной из фундаментальных работ, в которой рассматривается природа националистического дискурса, можно считать книгу ученого Р. Водак «Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?», вышедшую в 2015 году. Основным предметом анализа в книге является дискурс правопопулистских политических партий и конкретных их представителей. Выше уже отмечалось, что главными политическими акторами, использующими националистический дискурс как основной прием в идейно-политическом соперничестве, считаются крайне правые/правопопулистские/праворадикальные политические силы. Поэтому представляется интересным то, какие элементы актуального для нас концепта выделила Р. Водак в своем исследовании. Проанализировав теоретические подходы и

²⁰³ Там же. С. 154.

эволюцию понятия «правый популизм», сделав акцент на феномене политики идентичности, а также рассмотрев некоторые дискурсивные стратегии правых популистов, Р. Водак выводит ряд феноменов, связанных, по её мнению, с риторикой правых популистов и, таким образом, имеющих непосредственное отношение к сущности националистического дискурса²⁰⁴:

- 1) фокусировка на гомогенном демосе, народе (нативистские критерии определения данных понятий);
- 2) акцент на «исконной нации», конструирование сценариев угроз («Нам» угрожают «Они»);
- 3) вера в общий нарратив о прошлом (конструирование ревизионистской истории, в которой «Мы» - герои или «Мы» - жертвы Зла);
- 4) заговор как неотъемлемая часть дискурса крайне правых, основа которого – дискурс страха;
- 5) традиционные ценности и моральные принципы как основа идеологии политических партий правопопулистской направленности;
- 6) антиинтеллектуализм (упрощенные объяснения и решения).

Таким образом, Р. Водак выделяет те критерии, которые можно считать базовыми для националистического дискурса, ибо дальше идут вариации, в зависимости от национального и внутривнутриполитического контекста. В целом, хотелось бы отметить, что работа данного исследователя по праву может считаться классической в вопросе изучения идеологии и особенностей дискурса правых националистических организаций.

В целом, необходимо сказать, что дискуссии о природе националистического дискурса начались сравнительно недавно. Исследователи по-разному оценивают значимость и право на существование такого понятия как «националистический дискурс». Но, на наш взгляд, важно то, что сама дискуссия на эту тему – в том числе

²⁰⁴ Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/ Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018. С. 139-140.

и научная – не останавливается. И здесь не лишним будет привести цитату из работы А.Миллера «Нация: могущество мира», которая может служить своеобразным выводом к дискуссии теоретиков, ученых относительно феномена нации и национализма: «Если вслед за Фуко понимать дискурс как обладающий внутренним единством способ видения мира, выражаемый в самых разнообразных, не только вербальных, практиках, как способ не только отражения мира, но его проектирования и со-творения, то придется признать, что и ученые, будучи частью общества, являются участниками этого дискурса»²⁰⁵.

В современном мире, как уже подчеркивалось ранее, существует, помимо всех прочих, одна большая антитеза – «глобального» и «национального». Несмотря на объективные процессы глобализации, которые имеют место сегодня, темы национальной идентичности и национального суверенитета не исчезли с повестки дня, а лишь актуализировалась с новой силой в новом социально-политическом контексте. И, в большинстве случаев, эту тему на европейском континенте поднимают праворадикальные политические силы, несогласные с тем проектом Европы, который представляет собой сегодня ЕС. Конструируя свой дискурс, который по праву можно назвать националистическим, праворадикальные политические партии учитывают современный контекст и убирают из него те интенции, которые могут быть восприняты негативно (например, элементы расистского или антисемитского дискурса). Те политические силы националистического толка, которые способны грамотно выстроить свой дискурс, добиваются успехов в рамках электоральных кампаний различного уровня.

Таким образом, в результате вышеописанного исследования теоретического наследия рассмотренного в данной части диссертации концепта, можно дать следующее определение понятию «националистический дискурс»: *националистический дискурс - это инструмент конструирования социально-политической реальности посредством актуализации символического значения*

²⁰⁵ Миллер А. Нация: могущество мифа. С. 123.

нации в контексте ускорения процессов глобализации и доминирования идеи культурного плюрализма в современной либеральной демократии. Подобное определение националистического дискурса, на наш взгляд, с одной стороны, весьма ёмкое, что важно при проведении исследования, с другой – включает в себя все значимые категории, имеющие отношение к рассматриваемой в диссертации проблеме. Это, в свою очередь, способствует более тщательному изучению дискурса и идеологии праворадикальных партий на примере конкретных кейсов, что будет продемонстрировано в заключительной части настоящей научной работы.

ГЛАВА II. ФАКТОРЫ РОСТА ПОПУЛЯРНОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ОПЫТ

2.1. Дискурс национальной идентичности в современной Европе

С момента окончательного оформления ЕС как наднациональной политической организации (Маастрихтские соглашения) вопрос о соотношении национальной и европейской идентичности стал одним из центральных как для политиков, так и для исследователей процессов, происходящих в Европе. В существенной доле научных работ, посвященных данной тематике, делается акцент именно на феномене европейской идентичности и на том, какие ценности её формируют. Параллельно с этим, в силу роста националистических настроений и электорального подъема крайне правых партий в конце 1980-х – начале 1990-х стало очевидно, что внедрение идеи наднациональной идентичности – как на уровне дискурса, так и на уровне институциональном – будет встречать весьма серьезное недовольство со стороны национальных государств и их представителей в лице радикальных политических организаций и, что вероятно ещё важнее, общественного мнения. По данным исследования Евробарометра, проведенного в середине 2010-х годов, хотя большинство жителей ЕС, всё же, воспринимают себя, в первую очередь, как носителей европейской идентичности, число людей, либо поставивших национальную идентичность выше европейской, либо считающих себя носителями исключительно идентичности национальной не падает ниже уровня 40-45 % респондентов²⁰⁶. Более поздние исследования, проводимые данной службой, лишь подтверждали указанную тенденцию в восприятии оппозиции «европейское-национальное», о чём более подробно будет сказано ниже в настоящем исследовании при разборе обследований европейского мнения в рамках Евробарометра.

Как и понятие национализм, концепт «национальная идентичность» крайне

²⁰⁶ EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

многомерен и вряд ли поддается однозначному определению. В качестве рабочего можно остановиться на том, которое дал один из отечественных исследователей феномена национальной идентичности в рамках фундаментального труда «Идентичность: Личность, общество, политика» (ИМЭМО РАН): «Понятие национальная идентичность широко используется в публичном дискурсе для обозначения коллективной идентичности национально-государственного (или претендующего на такой статус) сообщества и характеризует самосознание его граждан как членов такого сообщества. Как проекция социальной идентичности индивида национальная идентичность опирается на чувства принадлежности к нации как значимому для самоидентификации сообществу и личной сопричастности его развитию»²⁰⁷. Поскольку в 1 главе уже был сделан акцент на рассмотрении некоторых теорий, разбирающих феномен национализма в дискурсивном преломлении, то в данном случае лишь отметим, что, безусловно, национальная идентичность есть нечто более глубокое, формируемое посредством отсылок к историко-культурному наследию того или иного народа, нежели идентичность наднациональная. И в этом, конечно, заключается один из важнейших вопросов, волнующих как исследователей, так и политиков, занимающихся проблемой формулирования и актуализации европейской идентичности: как сделать таким образом, чтобы общеевропейская идентичность воспринималась гражданами ЕС – носителями национальной идентичности – как нечто объединяющее?

Очевидно, что совместные глубокие связи в экономической сфере не могут сами по себе способствовать чувству единения, хотя и отмечается, что важную роль для ощущения себя как европейца для жителя ЕС играют, в частности, социально-экономические факторы (к примеру, в приводимом выше исследовании жители ЕС поставили на 1 место такой маркер как систему социального обеспечения, welfare

²⁰⁷ Семененко И.С. Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. ИМЭМО РАН: Издательство «Весь мир», 2017. С. 405.

system, и связанные с ней вопросы здравоохранения, пенсий и т.д.)²⁰⁸. В целом, по данным Евробарометра²⁰⁹ за 2018 год, отношение жителей ЕС к данной структуре неоднозначно. С одной стороны, у большей части опрошенных (48 %) наблюдается тенденция к недоверию к ЕС как к сообществу, к его институтам. С другой стороны, 4 из 10 человек, участвующих в данном обследовании общественного мнения заявили, что у них сложился позитивный образ ЕС (в противовес 3 из 10, у которых он негативный). Стоит отметить, что пик негативного отношения к ЕС у европейцев пришелся на время окончания финансового кризиса и его последствий (2011-2014), что материализовалось в массовую поддержку крайне правых, радикальных и евроскептицистских политических организаций в мае 2014 года на выборах в Европарламент²¹⁰. Всё это свидетельствует о том непросто́м контексте, в рамках которого осуществляются попытки формирования общеевропейской идентичности. Отчасти, это можно объяснить тем, что в разных регионах ЕС в обществе доминируют различные типы политической культуры и помимо феномена роста националистических настроений в странах Западной Европы, большую сложность для политиков из ЕС – в этом вопросе – представляют страны Восточной Европы, присоединившиеся к сообществу в начале XXI века. В этих государствах национализм, в силу особенностей тех посткоммунистических трансформаций, которые в них происходили, является одним из главных основ новой идентичности, что, конечно, не способствует скорейшему решению проблемы формирования общей европейской идентичности. Хотя стоит уточнить, что в некоторых странах Восточной Европы – пожалуй, самым ярким примером в этой связи можно считать Польшу – преобладание позитивного отношения к ЕС есть как раз результат тех

²⁰⁸ EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

²⁰⁹ Standard Eurobarometer 90. December 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKy/2215> (дата обращения: 31.01.2023).

²¹⁰ Euroscepticism / European Sources Online. Information Guide. P. 7. URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

посткоммунистических трансформаций, в результате которых стало возможным пестование национальной идентичности.

В конечном счёте, вопрос взаимоотношений ЕС и стран Восточной Европы есть ещё одно препятствие на пути построения общеевропейской идентичности, однако более подробно останавливаться на этом вопросе в рамках этой работы, всё же, мы не будем, так как объект настоящего исследования – страны Западной Европы, и, в частности, Великобритания и особенности националистического дискурса и восприятия национальной идентичности именно в этом государстве.

В последние годы появилось достаточно много исследований, научных докладов, а также социологических опросов, в рамках которых рассматривается соотношение национальной и европейской идентичности. Одним из таких был доклад, подготовленный в 2013 году Political Capital Policy Research and Consulting Institute, находящемся в Будапеште. Документ²¹¹ посвящен проблеме восприятия концепта европейской идентичности в современном ЕС, а также проблеме оппозиции идентичности национальной и европейской. Среди любопытных выводов, сделанных авторами, можно отметить то, что основную проблему исследователи видят в недостаточной укорененности идеи европейской идентичности в сознании жителей ЕС. Они считают, что было бы лучше, если бы национальная и европейская идентичности не противопоставлялись, а «европейская идентичность должна рассматриваться не в оппозиции к национальной, а как её расширение»²¹². Таким образом, по мнению авторов доклада, сама идея оппозиции этих идентичностей достаточно спорна и не приводит к дальнейшей интеграции в общеевропейском пространстве. Ещё одной большой проблемой авторы будапештского доклада считают отсутствие единой публичной сферы, а также культурную и языковую фрагментацию между государствами-членами ЕС. Но, на наш взгляд, это один из

²¹¹ National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

²¹² Ibid. P. 3.

вопросов, который является фундаментальным во всей истории интеграции и построения европейской, наднациональной идентичности: каким образом, даже в рамках не всего ЕС, но только лишь стран западноевропейских демократий, возможно преодолеть национальных границы в деле построения общей культурно-ценностной идентичности? Согласно мнению исследователей, направление деятельности в подобном ключе – в частности, создание общеевропейского публичного пространства – является не преодолением идентичности национальной, но её расширением. Однако, на наш взгляд, чрезвычайно острая актуализация многими правыми политическими силами стран Европы идеи национальной идентичности, непосредственно в противовес общеевропейской унификации, свидетельствует о неготовности рассматривать идею наднационального единства как «расширение», но воспринимается как умаление идентичности национальной. Интересным кажется и ещё один немаловажный тезис, сделанный авторами доклада в контексте рассматриваемого вопроса: проблема актуализации европейской идентичности, помимо всего прочего, состоит и в том, что в ЕС нет образа врага, «a common enemy»²¹³. В данном случае присутствует явная отсылка к образу Другого, к концепции «друг-враг» К. Шмитта²¹⁴, общая идея чего заключается в обретении значимого Другого, «врага» для выстраивания собственного образа и идентичности. Указывается на то, что в качестве такового, согласно опросам общественного мнения, чаще всего выступают иммигранты, но это характерно скорее именно для западноевропейских государств, тогда как в странах Восточной Европы ситуация иная. Но здесь важно другое – отмечается, что хотя иммиграционная политика находится в ведении национальных государств, жители ЕС склонны обвинять именно власти Европейского союза в тех проблемах и трудностях, которые сопутствуют интеграции иммигрантов²¹⁵. В этой связи можно сказать о том, что в

²¹³ Ibid. P. 7.

²¹⁴ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37-67.

²¹⁵ National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

своей критике ЕС праворадикальные политические организации делают немалый акцент на критике именно властей ЕС в контексте миграционного кризиса и проблем с беженцами. Всё это, безусловно, способствует утверждению негативного образа европейской идентичности в сознании жителей ЕС и увеличивающейся с каждым электоральным циклом популярности националистического дискурса и идеи национальной идентичности в противовес унификационным (хотя, по мнению некоторых, и «расширительным») тенденциям в этом вопросе со стороны ЕС. И последнее, на что хотелось бы обратить внимание в указанном докладе: авторы справедливо отмечают, что с самого своего старта европейская интеграция была, во многом, делом элит, а не общественных масс. Ссылки на «европейскую общественность» хотя и имеют место, но очень редко когда рядовой житель ЕС, простой избиратель может повлиять на ход событий²¹⁶. Вследствие чего, европеец узнает о принятии того или иного решения постфактум и это, безусловно, не добавляет ему веры в европейскую интеграцию и ЕС как институт. Данный вывод, пожалуй, можно считать одним из главных и особо интересных в контексте рассматриваемой в этой работе проблемы, так как основа националистического дискурса именно популизм, обращение к общественности, которая, по мнению праворадикальных организаций, не берется в расчет в момент принятия решений наднациональными структурами ЕС и интересы того, что принято называть «простой народ» совершенно не учитываются. В дальнейшем, в третьей главе диссертационного исследования более подробно будет показано, как праворадикальные партии Британии используют эту тему для конструирования своего дискурса и насколько важным этот вопрос для них является в деле актуализации проблемы сохранения национальной идентичности и критики идей доминирования наднациональных институтов.

Помимо разработки идей внедрения европейской идентичности на уровне политических решений ЕС, этим вопросом занимаются и различные

²¹⁶ Ibid. P. 7.

исследовательские группы, предлагающие свои методы укоренения в сознании европейцев общей наднациональной идентичности. В сентябре 2018 года была опубликована работа в EconPol Policy Report, проведенная группой исследователей и озаглавленная следующим образом: «What a feeling?! How to promote ‘European Identity’» («Как самочувствие? Как способствовать продвижению «европейской идентичности»)²¹⁷. Уже из названия работы следует, что авторы, путем эмпирических исследований ставили перед собой цель сформулировать некоторые рекомендации в формировании и продвижении идеи европейской идентичности в контексте интеграционных процессов в современном ЕС.

Авторы говорят о том, что, несмотря на все успехи в деле интеграционной политики в ЕС, в последнее время проект европейского единства столкнулся с проблемой заметного снижения поддержки его со стороны общественности и поэтому необходима разработка новых подходов к развитию европейской идентичности²¹⁸. Саму европейскую идентичность исследователи рассматривают как концепцию, которая имеет фундаментальное значение для европейской интеграции. По итогам своей работы, содержащей большой объем эмпирических данных, основанных на исследовании общественного мнения, авторы пришли к выработке рекомендаций для утверждения европейской идентичности как базовой в деле построения единого европейского пространства. Среди них были такие как: укрепление образования и информации (предложение о создании общественной вещательной кампании ЕС с целью организации общего информационного и образовательного пространства); транснациональные контакты, поощрение программ по обмену; создание Гражданской Ассамблеи на уровне ЕС для решения вопросов по сокращению социально-экономического неравенства между странами-членами ЕС; разработка программ для того, чтобы способствовать актуализации гражданского аспекта европейской идентичности («reliability, citizenship and

²¹⁷ What a feeling?! How to promote ‘European Identity’. URL: http://www.econpol.eu/sites/default/files/2018-10/EconPol_Policy_Report_9_2018_European_Identity.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

²¹⁸ Ibid. P. 1.

similarity», то есть «надежность, гражданственность и сходство»)²¹⁹. В конечном итоге, по мнению авторов доклада, европейская идентичность не может быть чем-то, что навязано, предписано, но должно сформироваться из опыта мероприятий, направленных на её формирование и те предложения, которые были озвучены в «What a feeling?! How to promote ‘European Identity’», по убеждению исследователей, могут стать шагом на пути к намеченной цели продвижения европейской идентичности как основы интеграции в ЕС. В целом, подобный подход представляется более разумным и конструктивным, нежели какие-либо директивные указания в этой области. Однако на сегодняшний момент в сознании очень большой части жителей ЕС идея европейской идентичности вызывает скорее скептическое восприятие, нежели позитивное, что свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки этого вопроса, учитывая самые разные точки зрения и подходы к этой проблеме, ибо, по нашему мнению, именно вопрос соотношения национальной идентичности и дискурса идентичности единой Европы является центральным в процессе европейской интеграции и, в целом, судьбы ЕС как наднационального сообщества.

В XXI веке одной из самых актуальных проблем мира, и особенно Европы, становится вопрос сохранения национальной идентичности в контексте глобализации и мультикультурализма. Ученые, философы и политики пытаются дать ответ на вопрос: «Какой быть Европе в XXI веке?». И поэтому, помимо анализа эмпирических данных и научных исследований, хотелось привести пример философской рефлексии данного вопроса. Одним из современных мыслителей, задавшихся вопросом антитезы национального и европейского, является немецкий философ Юрген Хабермас, который предложил свою теорию разрешения конфликтов, возникающих в современном мультикультурном обществе. Представляется, что именно Ю. Хабермас стал одним из теоретиков той модели наднациональной идентичности, которая в последние десятилетия культивируется в

²¹⁹ Ibid. P. 56.

ЕС как идея для единения европейских государств. Поэтому, в контексте рассмотрения дискурса национальной идентичности крайне небесполезным будет остановиться на концепции этого немецкого философа, обращаясь, в первую очередь, к его работе «Вовлечение Другого», опубликованной в 1996 году, а также к сборнику «Ах, Европа», вышедшему в свет спустя 12 лет.

В своей работе «Вовлечение Другого» Юрген Хабермас выдвигает ряд тезисов, которые необходимо привести и дать по ним комментарии, что позволит в дальнейшем понять степень неоднородности его подхода к вопросу соотношения национального и наднационального в современной Европе:

1. Немецкий философ, не подвергая сомнению необратимость глобализации, делает следующий вывод – ослабление национально-государственного суверенитета будет продолжаться и потребует создания и расширения возможностей политического действия на наднациональном уровне.

2. Согласно Ю. Хабермасу, при условии растущего плюрализма только демократический процесс может обеспечить последовательность социальной интеграции.

3. Суть урегулирования конфликтов в мультикультурных обществах Ю. Хабермас сводит к следующему: *«Граждане должны почувствовать потребительскую ценность своих прав также и в формах социальной безопасности и взаимного признания различных культурных форм жизни. Демократическое гражданство лишь тогда проявит свою интегративную силу, т.е. установит солидарность между чуждыми друг другу людьми, когда оно подтвердит свою эффективность в качестве механизма, посредством которого на деле реализуются предпосылки тех или иных желательных форм жизни»²²⁰.*

Не идеализируя современных европейцев, хотелось бы отметить, что довольно часто именно иммигранты не желают интегрироваться в принимающее общество и, в результате, образуют закрытые сообщества внутри того государства, в которое они

²²⁰ Хабермас Ю. Вовлечение Другого. С. 216-217.

прибыли. И здесь, наверное, в первую очередь следует вести речь не об «установлении солидарности между чуждыми друг другу людьми», а о более грамотной иммиграционной политике. Хотя, как мы ещё убедимся, и в этом вопросе немецкий философ достаточно оригинален.

4. Высказываясь о Европейском Союзе в контексте поднятой проблемы, мыслитель призвал «предпринять героическую попытку преодолеть самое себя и основать мощь политического действия на наднациональном уровне»²²¹. Собственно, Ю. Хабермас призывает более быстрыми темпами выстроить не только экономическую, но политическую вертикаль в рамках современной Европы, чтобы как можно скорее приблизиться к кажущейся ему идеалом «всеевропейской политической культуре». Более того, немецкий мыслитель с горечью признает, что политика в Европе до сих пор строится на приоритетах национально-государственных, а не общеевропейских. Возможно, что спустя 20 лет современная Европа не дала бы Юргену Хабермасу повода, чтобы испытывать разочарование по причине приоритета интересов национальных государств, ибо в ЕС за последние два десятилетия очень многое изменилось в сторону доминирования Центра.

5. Один из основных споров по вопросу идентичности Хабермас ведет с другим немецким философом К. Шмиттом, который известен своими радикальными взглядами на природу политического. На примере этой дискуссии можно проиллюстрировать ещё один тезис Ю. Хабермаса: демократия может быть построена, только учитывая то разнообразие, которое присутствует в обществе; нельзя построить адекватной вызовам политической системы, которая опирается на «однородность соотечественников». Однако следует заметить, что тут намечается другая крайность – диктат не одного общества, не «однообразности», а полное доминирование ценностей, которые включены во «всеевропейскую политическую культуру».

6. Идея Ю. Хабермаса о «публичных дискурсах» как о форме диалога и

²²¹ Там же. С 224.

возможного пути к достижению компромисса лежит в основе его теории коммуникативного действия. В этой связи необходимо привести ещё одну цитату из вышеуказанной работы: *«Включение означает, что такой политический порядок позволяет добиться равного положения для тех, кто был подвергнут дискриминации, и вовлечь в него маргиналов, не присоединяя последних к одинаковой по своему составу народной общности»*²²². Один из тех пунктов, с которым спорить достаточно трудно. Действительно, в современном мире без признания Другого невозможно построить цивилизованный диалог. И даже если переносить это на проблематику идентичности, то культивирование такого подхода было бы полезным для борьбы с ксенофобией. Но, вспоминая то, о чем говорилось выше, хочется сделать оговорку. «Единство в многообразии» - это то, к чему, по идее, стремится общеевропейская идентичность. Но согласно теории Ю. Хабермаса получается единство при доминировании наднационального политико-культурного однообразия: некоей модели, которая нивелирует национально-культурные особенности конкретных обществ. Вероятно, по задумке немецкого философа, с помощью этого удалось бы решить многие проблемы: снимается проблема национальных противоречий, европейцы придерживаются более-менее одной системы ценностей и т.д.

В своей более поздней работе 2008 года - «Ах, Европа» - Ю. Хабермас, рассуждая над проблемами, стоящими перед ЕС, пишет о том, что из той кризисной ситуации, которая вызвана иммиграцией и демографическим ростом, есть только один выход, и он заключается в «возвращении силы политического формирования на наднациональный уровень»²²³. В целом, по сравнению с более ранними работами, в работе «Ах, Европа» его волнует дееспособность ЕС как игрока на международной арене и, по мнению немецкого философа, только Европейский Союз, «берущий на

²²² Там же. С. 245.

²²³ Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер., с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. С. 70.

себя всемирно-политическую роль»²²⁴ смог бы стать альтернативой той гегемонии США и его союзников, которая существует в современном мире. Интересно, что в указанный сборник работ включена и речь Ю. Хабермаса, в которой он в контексте новых социально-политических реалий (2006 год) говорит о будущем Европы в связи с иммиграцией. Высказываясь за единую «дееспособную Европу», в качестве одной из острых проблем немецкий философ называет утрату государствами-членами ЕС «значительной части демократической субстанции»²²⁵. Признание Юргеном Хабермасом того факта, что многие важные политические решения просто «переносятся» с уровня ЕС на национальную почву и, по сути, никак не задействуют политическую общественность национальных государств – это довольно точная и верная мысль, отражающая, по всей видимости, современное состояние дел в отношениях политического Центра ЕС и его «регионов» (то есть национальных государств). Но, с другой стороны, признание подобных проблем, существующих в ЕС, не отменяет позиции Ю. Хабермаса относительно того, какой должна быть Европа. В речи «Европа и её иммигранты», отвечая своим оппонентам из рядов евроскептиков, Ю. Хабермас говорит следующее: «Во втором возражении евроскептиков речь шла о том, что Соединенных Штатов Европы не может быть никогда, потому что этому образованию недостает фундамента в виде одного европейского народа. На самом деле вопрос заключается в том, возможно ли транснациональное расширение гражданской солидарности «по диагонали» через Европу. И всё-таки общеевропейская идентичность сможет образоваться тем скорее, чем больше во внутренней жизни отдельных государств откроется плотная ткань каждой национальной культуры, для того чтобы вовлекать в эту культуру граждан иного этнического или религиозного происхождения»²²⁶. Приведение такой длинной цитаты было необходимо, чтобы показать позицию Ю. Хабермаса по вопросу соотношения национального и европейского во всей целостности и сложности.

²²⁴ Там же. С. 70-71.

²²⁵ Там же. С. 74.

²²⁶ Там же. С. 75-76.

Следовательно, немецкий философ признает те проблемы, которые существуют в ЕС из-за чрезмерного сосредоточения властных полномочий у бюрократических органов ЕС. Однако предлагает решать эти проблемы не в контексте идеи нежизнеспособности ЕС, которую отстаивают и различными способами продвигают крайне правые, а пытаясь предложить решение в логике дальнейшего сотрудничества национальных государств и различных культурных сообществ, находящихся внутри ЕС. И в этом отношении центральной идеей Ю. Хабермаса представляется то, что он сам называет «общеευропейской политической публичностью», под которой он понимает коммуникативную связь, делающую акцент на наиболее важных вопросах и которая выходит за рамки национальных границ²²⁷. Таким образом, по мнению Ю. Хабермаса, можно будет уйти от проблемы непрозрачности тех решений, которые принимаются в ЕС. А также, что важнее, подобные изменения помогут принятию гражданами национальных государств идеи европейской идентичности, так как они смогут почувствовать себя причастными к делу построения единой Европы («европейской общности»), чего сейчас, как справедливо замечает немецкий мыслитель, не происходит.

Подводя некоторые промежуточные итоги, отметим, что дискурс национальной идентичности и его соотношение с идеей европейской, наднациональной идентичности является как для современных европейцев, как для политиков, так и для интеллектуалов одним из важнейших вопросов, касающихся будущего Европы. Из приведенных выше эмпирических данных, исследований различных научных групп, а также интеллектуального осмысления данной проблемы хорошо видно, что достичь компромисса весьма нелегко, ибо понимание блага и приоритета тех или иных ценностей у каждого своё. Но важно отметить, что пути решения дилеммы «национальное – европейское», как и само её наличие, говорит о живом политическом и интеллектуальном процессах, происходящих в современной Европе. Столкновение точек зрения по этому, без преувеличения, экзистенциальному для

²²⁷ Там же. С. 87.

европейцев вопросу, можно рассматривать, в конечном итоге, как свидетельство сложности и жизнеспособности ЕС как политического организма.

Дискурсивное противостояние национального и европейского, как на уровне политической борьбы, так и на уровне интеллектуальных дискуссий, обострилось во многих странах ЕС в последние годы. В этом плане, в частности, случай Великобритании представляется особо специфическим: тот процесс, который получил название Брексит, актуализировал те трудности, что уже на протяжении нескольких десятилетий существуют в британском обществе. Политика культурного плюрализма, изменение правовых оснований в сфере иммиграции, а также позиция правительства по проблеме беженцев – это те вопросы, актуальность которых с каждым годом лишь увеличивается, что подтверждает рост националистических настроений, а также электоральный успех праворадикальных и евроскептицистских организаций во многих странах Европы, включая Великобританию.

Одной из значимых причин подъема национализма в современной Европе можно по праву считать феномен мультикультурализма, а точнее политику мультикультурализма, взятую на вооружение рядом европейских стран. Отечественный исследователь феномена мультикультурализма А.И. Тэвдой-Бурмули говорит о том, что именно к концу прошлого столетия мультикультурализм из чего-то абстрактного и специфического превращается в «одну из наиболее востребованных моделей организации современного западного общества»²²⁸. Мультикультурализм, как и любая другая мировоззренческая конструкция, довольно неоднороден и противоречив, поэтому достаточно непросто выработать единое определение данного феномена. Как отмечает в своей статье А.И. Тэвдой-Бурмули, Уилл Кимлика – один из творцов концепции мультикультурализма – определял мультикультурализм как «политику признания гражданских прав и культурной

²²⁸ Тэвдой-Бурмули А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 14.

идентичности этнических меньшинств»²²⁹. Однако стоит разделять концепцию мультикультурализма и политику мультикультурализма. Исследователь идеологии национализма В.С. Малахов предлагает различать несколько смыслов, которые вкладывают в слово «мультикультурализм»:

- культурное многообразие какой-либо страны, которое связано с неоднородностью населения в плане этническом, языковом и религиозном;
- социальная и политическая практика, которая направлена на организацию жизни в условиях культурного многообразия;
- и, собственно, идеология, которая направлена на поощрение культурного многообразия²³⁰.

Таким образом, необходимо четко разграничивать мультикультурализм как идеологический концепт, дискурс и как реальную политическую практику. Более того, как справедливо отмечает В.С. Малахов, сам факт того, что в какой-то стране наблюдается культурное многообразие, не является поводом для того, чтобы заявлять о «мультикультурализме» в этих странах²³¹.

Одним из крупнейших исследователей мультикультурализма, предложившим свою оригинальную концепцию данного феномена, является канадский ученый Уилл Кимлика. В своей работе «Современная политическая философия», исследователь в разделе «Мультикультурализм» подробно останавливается на различных этапах дебатов о природе мультикультурализма, выделяя непосредственно три этапа: 1) мультикультурализм как коммунитаризм; 2) мультикультурализм в рамках либерализма, и 3) мультикультурализм как ответ на нациестроительство. Описывая эти три этапа дискуссий о природе мультикультурализма, У. Кимлика делает акцент на условиях и практиках управления этнокультурным многообразием²³². Термин

²²⁹ Цит. по Тэвдой-Бурмули А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 15.

²³⁰ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. С. 255.

²³¹ Там же. С. 255.

²³² Кимлика У. Современная политическая философия: введение. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 425 – 440.

«мультикультурализм» учёный использует в своей работе как обобщающее понятие для следующих требований таких этнокультурных групп как иммигранты, национальные меньшинства, коренные народы, расовые и этноконфессиональные группы: 1) данные группы не останавливаются на требованиях гражданских и политических прав индивидуального гражданства, и 2) их требования имеют своей целью признание и приспособление большого общества к особым идентичностям и потребностям этих групп²³³. Таким образом, Уилл Кимлика обращает внимание на специфику мультикультурализма, состоящую в том, что её особенностью является не призыв к признанию прав, считающихся общепринятыми в либеральных демократиях, но к признанию особых прав отдельных групп наравне с теми, которыми обладает большинство граждан того или иного демократического государства. Интересным представляется пример, который канадский мыслитель приводит в связи с историей борьбы за свои права рабочего класса. Он пишет о том, что «попытка интегрировать рабочий класс в национальную культуру делалась не в силу исключительно альтруистических соображений; были опасения, что если рабочий класс не будет идентифицироваться с британской цивилизацией и чувствовать лояльность по отношению к ней, рабочие могут поддаваться искушению поддержать «иностранные» идеи»²³⁴. В этом случае, вероятно, невозможно не провести аналогию с современными иммигрантами, которых европейские государства (в том числе, и Великобритания) пытаются интегрировать в культурную среду. В частности, это делается для того, чтобы они не «поддались искушению «иностранных идей», под которыми, проводя параллель с примером У. Кимлики, подразумеваются различные экстремистские религиозные идеи, увлеченность которыми повышает вероятность случаев новых террористических актов на этой почве.

Рассуждая непосредственно о британском случае, Уилл Кимлика упоминает

²³³ Там же. С. 423.

²³⁴ Там же. С. 415.

такой феномен как «иерархия статуса» («лучше быть англичанином, чем ирландцем», «лучше быть католиком, чем протестантом» и т.д.), который свойственен именно для истории социально-политического развития Британии и который, по мнению мыслителя, отразился в появлении на протяжении всей истории Соединенного Королевства дискриминационных законов против групп более низкого статуса, а также в их стереотипизации в СМИ, культурных учреждениях и символике государства²³⁵. В этой связи, рассматривая конкретно британский случай, стоит упомянуть о том, что в отличие от многих других европейских государств, в Британии на протяжении очень долгого периода истории (некоторые считают, что это сохраняется и поныне) роль традиций и значимости социальных иерархий была достаточно существенна, что явно отражалось на некоторых социально-политических процессах.

Во второй части раздела, посвященного мультикультурализму, Уилл Кимлика рассматривает 5 моделей мультикультурализма соответственно их носителям (национальные меньшинства, иммигрантские группы, изоляционистские этноконфессиональные группы, метеки и афроамериканцы), отмечая, что большинство этнокультурных меньшинств стремится к тому, чтобы участвовать в жизни того общества, в котором они находятся, и поему должны либо интегрироваться, либо добиваться самоуправления²³⁶. В частности, Уилл Кимлика определяет иммигрантов как людей, которые приезжают в другую страну в соответствии с её иммиграционной политикой, которая, в свою очередь, дает им право стать гражданами по истечении сравнительно небольшого периода времени (несколько лет) при условии выполнения ими таких минимальных условий как, к примеру, изучение официального языка и наличие знаний об истории и политических институтах той страны, в которую они прибыли²³⁷. Канадский учёный справедливо отмечает, что главное требование иммигрантов в современных

²³⁵ Там же. С. 420.

²³⁶ Там же. С. 441.

²³⁷ Там же. С. 447.

либеральных демократиях – это более справедливые условия интеграции. По сути, именно те условия, которые предлагаются государством для иммигрантов в качестве интеграционных и могут считаться основным камнем преткновения, акцент на котором делают все акторы политического процессе: и государство, и оппозиционные силы (как крайне правые, так и системные), и сами иммигрантские сообщества.

В целом, размышления философа У. Кимлики помогают выделить основные проблемные, дискуссионные моменты, связанные с политикой интеграции иммигрантов и мультикультурализмом, и которые также являются наиболее острыми и сегодня, несмотря на то, что первое издание труда канадского мыслителя состоялось в 1990 году, второе же – в начале XXI века. Поэтому, очевидность непреходящей актуальности рассмотренных выше вопросов сохраняет значимость и работы «Современная политическая философия», в которой, помимо мультикультурализма, рассмотрен ещё ряд общественно-политических и культурных феноменов, не теряющих свою влияние и поныне.

Далее, хотелось бы перейти к рассмотрению некоторых эмпирических данных относительно анализируемого в этой части исследования проблемы. Согласно «индексу мультикультурных политик», составляемому на базе канадского Queen's University, европейские государства, которые первыми вводили элементы мультикультурализма в политическую практику в 1980-х годах, демонстрировали довольно низкий уровень поддержки культурного разнообразия: Швеция имела 3 балла из 8, а Великобритания – 2,5²³⁸. Однако с годами многое в этом отношении изменилось и чуть ниже мы это увидим. Если говорить о тех параметрах, на которых составляется данный «рейтинг мультикультурализма», то они выглядят следующим образом:

²³⁸ Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/mapping-the-index-im> (дата обращения: 31.01.2023).

- 1) закреплены ли обязательства государства по поддержке культурного разнообразия на законодательном уровне;
- 2) отражается ли культурная неоднородность общества в школьных учебниках;
- 3) представлена ли полиэтничность населения в СМИ, и проявляют ли последние «чувствительность» к проблематике культурного разнообразия;
- 4) допускаются ли изъятия из законодательства в отношении дресс-кода для представителей меньшинств;
- 5) разрешено ли двойное гражданство;
- 6) имеет ли место финансовая поддержка культурной активности этнических организаций;
- 7) имеет ли место финансовая поддержка двуязычного образования или образования на языке этнического меньшинства;
- 8) имеют ли место практики этнического квотирования в отношении социально уязвимых групп мигрантов²³⁹.

Обращаясь к результатам исследования, проведенного Queen's University, можно отметить, что в большинстве стран, учитывая Великобританию, с 1980-х годов и по 2020 г. показатели в отношении культурного плюрализма и миграционной политики, проводимой государством, выросли. В частности, безусловными лидерами по этому показателю, согласно данному исследованию на 2020 год, являются Австралия, Канада, Швеция и Финляндия. Политика мультикультурализма и специфика миграционной политики этих государств не являются предметом настоящей работы. Отметим лишь то, что показатели Великобритании также неуклонно росли (от 2.5 в 1980-х до 6 баллов в 2020 году²⁴⁰), что говорит о желании государства двигаться в сторону поощрения культурного разнообразия и искать способы для интеграции представителей «иммигрантских меньшинств». Исследователи отмечают, что в официальном британском дискурсе понятие

²³⁹ Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. С. 110.

²⁴⁰ Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/mapping-the-index-im> (дата обращения: 31.01.2023).

«мультикультурализм» стараются избегать, делая акцент не на различиях, а на интеграции и сплоченности представителей различных культурных идентичностей.

В рамках настоящего диссертационного исследования одним из важнейших источников для анализа динамики общественного мнения являются данные Евробарометра, в рамках которого уже на протяжении нескольких десятилетий измеряются общественные настроения европейцев по актуальным экономическим, культурным, общественно-политическим вопросам, а также проблемам, которые касаются настоящего и будущего Европейского Союза. Руководствуясь задачами исследования, а также хронологическими рамками, были отобраны несколько социологических исследований Евробарометра, на основе которых можно сделать вывод о тех настроениях, которые присутствовали в европейском обществе в изучаемый период и, в первую очередь, то, что касается непосредственно восприятия ЕС, европейской и национальной идентичности на современном этапе.

Весеннее исследование 2018 года охватывало 34 страны или территории: 28 стран-членов ЕС, 5 кандидатов и Республика Северного Кипра, подконтрольная Турции. В начале исследования авторы доклада выделяют главные проблемы общеевропейского уровня и сравнивают показатели весны 2018 года с показателями лета 2017 года²⁴¹.

В частности, хотя и по сравнению с летом 2017 года показатели по проблеме иммиграции снизились на 1% (весна 2018 года – 38%), этот вопрос продолжает оставаться на первом месте по мнению европейцев. Большинство жителей Великобритании также считают, что иммиграционный вопрос – это главная проблема, стоящая перед ЕС (по данным 2018 года – 29 %). На втором месте (а вопрос в исследовании звучал как «Какие две самые важные проблемы, как вы думаете, стоят перед ЕС в настоящее время?») и у европейцев в целом, и у британцев – проблема терроризма. По сравнению с исследованием 2017 года прослеживается

²⁴¹

тенденция снижения озабоченности как жителей ЕС, так и Британии этим вопросом, но проблема терроризма продолжает прочно удерживаться на 2 месте (весна 2018 года: ЕС - 29%, Британия – 25 %). Можно отметить, что как в восприятии жителей ЕС в целом, так и британцев, в частности, за период с лета 2017 года по весну 2018 года на 1-2 процента увеличились показатели по ряду социально-экономических вопросов, таких как безработица, финансы, экономическая ситуация и т.д. Но здесь интересно посмотреть на данные, которые относятся к восприятию этих проблем относительно конкретной страны, в нашем случае – Великобритании. На вопрос исследователей: «Какие две самые важные проблемы, как вы думаете, стоят перед (НАШЕЙ СТРАНОЙ) в настоящее время?», результаты получились следующие: в целом, по странам ЕС лидируют такие проблемы как безработица (25%), здравоохранение (23%) и иммиграция (21%). Интересно, что проблема терроризма, в данном контексте, набирает всего 10 % и находится на одном из последних мест. Для сравнения, показатели в Великобритании таковы: здравоохранение – 33%, жилищное обустройство – 22%, повышение цен, инфляция – 21%. Как мы видим, ни терроризм, ни иммиграция не входили в первую тройку проблем, заботящих британцев. Однако, в отличие от вышеописанной общей ситуации по странам, они занимают четвертое и пятое место соответственно, набрав 20% и 17%.

Таким образом, из вышеперечисленных показателей можно сделать вывод, что, по состоянию на весну 2018 года, европейцы рассматривали иммиграцию и терроризм как главные угрозы для ЕС, но не для конкретных государств-членов этого сообщества.

Стоит отметить, что из государств Западной Европы проблему иммиграции считают самой главной для ЕС такие страны как Дания (54%), Нидерланды (45%) и Германия со Швецией (42%). Гораздо выше эти показатели в странах Центральной и Восточной Европы, в частности тех, которые не так давно проходили период посткоммунистических трансформаций (Польша, Венгрия, Чехия).

Что касается восприятия иммиграции как проблемы в отношении их

собственной страны, то по данным 89 Евробарометра среди западноевропейских стран лидируют Германия (38%) и Дания (34%). Очень высокий уровень неприятия иммиграции у таких южноевропейских стран как Мальта (39%) и Италия (35%), что объяснимо по вполне понятным причинам.

Очень показательными можно считать результаты по такому показателю как «терроризм». Относительно собственных государств по этому вопросу отчетливо (22%) лидируют два государства – Франция (22%) и Великобритания (20%). Не случайно, что политические силы крайне правой направленности в этих странах, рассуждая о беженцах и иммигрантах, делают акцент именно на угрозе терроризма.

В итоге, получается интересная картина, из которой явственно видно, что терроризм жителями многих западноевропейских стран на протяжении 2010-х годов как угроза, скорее, суверенитету конкретной страны, а не ЕС как сообществу. В то время как страны Центральной и Восточной Европы видят угрозу терроризма одной из центральных именно для европейского сообщества.

Далее следует вопрос о доверии к Европейскому Союзу, и, в частности, к его институтам. Наибольшее доверие испытывают жители Литвы (66 %), Португалии и Дании (по 57 %). Наибольшее недоверие среди граждан Греции (69 %), Великобритании (57 %) и Чехии (56 %). Из стран Западной Европы государством с наибольшим показателем критического отношения к институтам ЕС, помимо Британии, являются Франция (55 %), а также Австрия (51 %). В целом, ситуация в ЕС такова: тенденция к доверию – 42 %, тенденция в обратную сторону – 48 %. Несмотря на то, что по данным Евробарометра за период лето 2017 – весна 2018 ситуация с доверием к институтам ЕС стала более благожелательной (+1 %), негативное восприятие продолжает доминировать.

Достаточно интересным представляется вопрос о восприятии (image) странами ЕС самого института Европейского Союза. В целом, результаты по всем исследуемым странам выглядят так: «полностью позитивное» - 40 %, «нейтральное» - 37 %, «полностью негативное» - 21%, не определились - 2 %. Оценивая

евроскептические настроения, отметим, что первая «тройка» стран, с наибольшим показателем «полностью негативного» восприятия ЕС состоит из Греции (37%), Чехии (30%) и Великобритании (29 %). Сравнивая данные по Британии с общеевропейскими, можно сформировать следующую таблицу:

Таблица 1. Общественное мнение о ЕС и Великобритании (данные Евробарометра на 2018 год)

<i>Имидж</i>	<i>Европейский союз</i>	<i>Великобритания</i>
«Полностью положительный»	40 %	34 %
«Нейтральный»	37 %	33 %
«Полностью негативный»	21 %	29 %
Не определились	2 %	4 %

Ещё одним показателем, который рассматривается в рамках проекта Евробарометр, является исследование отношения европейцев к будущему ЕС. Вопрос звучит так: «Вы бы сказали, что относитесь очень оптимистично, достаточно оптимистично, довольно пессимистично или очень пессимистично к будущему ЕС?». По аналогии с предыдущими данными, хотелось бы отметить общую картину по ЕС в сравнении с Великобританией:

Таблица 2. Общественное мнение о ЕС и Великобритании (данные Евробарометра на 2018 год)

<i>Будущее ЕС</i>	<i>Европейский союз</i>	<i>Великобритания</i>
«Очень оптимистично»	58 %	43 %
«Очень пессимистично»	36 %	48 %

Не определились

6 %

9 %

Проводя сравнение обеих таблиц, хорошо заметно, что будущее ЕС в 2018 году жители Великобритании оценивали куда пессимистичнее, нежели имидж Европейского Союза. И, к тому же, из западноевропейских стран Британия занимает лидирующее место в рейтинге «пессимистично» настроенных в отношении будущего ЕС государств-участниц, что, однако, достаточно показательно.

Кроме того, существует такой показатель Евробарометра – «Политические приоритеты ЕС». Так как, по сравнению с данными осени 2017 года результаты существенно не претерпели изменений, то будет резонно обозначить те статистические данные, которые были получены весной 2018 года.

Интересно, что на первом месте - такой показатель выбрали 8 респондентов из 10 – оказался вариант «Свободное передвижение жителей ЕС, которые могут жить, учиться, работать и заниматься бизнесом в любой части ЕС». С таким утверждением согласны 82 % респондентов. В контексте настоящего исследования стоит обратить внимание на такие утверждения как «Общая европейская политика по миграции» и «Дальнейшее увеличение ЕС за счет включения новые стран-членов в будущем». Второй показатель набрал наименьшее количество одобрительных откликов (44% - согласны, 46% - не согласны, 10% - не определились). Из этого можно сделать вывод, что жители ЕС считают нецелесообразным дальнейшее расширение ЕС, учитывая какой багаж проблем и трудностей был накоплен за последние годы, в том числе, вероятно, после масштабного расширения ЕС на Восток в 2004 году. Что касается вопроса миграционной политики, то тут европейцы проявляют больший оптимизм: 68% - одобрительно, 25% - отрицательно. Это ещё раз подтверждает тезис о том, что европейцы с каждым годом всё больше продолжают мыслить в категориях национального суверенитета и, согласно этому, ряд проблем, видится для них как угроза их собственной стране, а не Европейскому Союзу как сообществу.

В этой связи рассмотрим ещё один важный показатель, который был выявлен

при исследовании Евробарометра весной 2018 года. Его наименование – «Европейское гражданство». В целом, более половины опрошенных европейцев считают себя гражданами ЕС. Из западноевропейских государств наибольший оптимизм по этому вопросу выражают жители Германии (84 %). Одной из наиболее скептически настроенной в этом отношении страной можно считать – и это не удивительно – Великобританию. По данным Евробарометра, только 57% подданных Соединенного Королевства считают себя гражданами ЕС. Меньший результат только у трех государств – Италии, Греции и Болгарии, что, вероятно, тоже вполне объяснимо, особенно в случае южноевропейских стран. В выводах, приведенных в конце исследования, ученые отмечают, что иммиграция «продолжает восприниматься как наиболее важная проблема, стоящая перед ЕС».

Говоря об общественных настроениях относительно институтов Европейского Союза, идентичности и ряда проблем, возникающих в связи с этим, нельзя ни обратиться к данным Евробарометра за 2020 год²⁴², когда эпидемический кризис внёс существенные коррективы в восприятие европейцами многих проблем. В частности, задавался вопрос: «Насколько Вы удовлетворены теми мерами, которыми принимались на уровне ЕС по борьбе с коронавирусом?»²⁴³.

Большинство респондентов ответили «достаточно удовлетворен» (38%) и «скорее неудовлетворен» (31%). Крайне положительно меры ЕС в условиях эпидемического кризиса оценивают лишь 7 % респондентов. Любопытно то, что наиболее негативно настроены люди, проживающие в Западной (Франция), Центральной (Чехия) и Южной Европе (Италия, Испания), тогда как в странах Восточной Европы (Польша, Венгрия), скорее, положительно оценивают действия наднациональных институтов в сложившейся ситуации²⁴⁴.

Не менее интересно и ещё одно исследование Евробарометра, непосредственно

²⁴² Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁴³ Ibid. P. 13.

²⁴⁴ Ibid. P. 14.

касавшееся вопросов идентичности и проведенное осенью 2021 года²⁴⁵. Один из главных выводов гласит следующее²⁴⁶: «Европейцы чаще всего идентифицируют себя со своей семьей (81 %), чуть меньше со своей национальностью (73%)...наименее важны для большинства европейцев религия (53%), политическая ориентация (54 %) и быть европейцами (56 %)». Согласно данным исследования, в 8 государствах-членах ЕС менее половины респондентов идентифицируют себя как европейцев. В условиях всё большей электоральной привлекательности крайне правых, популярности и их дискурса, сочетающего национализм, евроскептицизм и критику таких актуальных медийных явлений как политическая корректность, появления новых праворадикальных партий в странах, которые, казалось бы, никогда не были центрами данных настроений (в частности, за последние 5 лет к таковым присоединились Германия и Испания), подобные тенденции выглядят достаточно закономерными. Вероятно, одним из центральных и важнейших для рассматриваемой здесь проблематики выводов указанного социологического исследования является то, что 69 % респондентов в целом в ЕС отдают приоритет собственной территориальной или региональной идентичности перед идентичностью наднациональной, что, конечно же, вкуче с упомянутыми выше 73 % «национально» ориентированных европейцев свидетельствует о пока что явном приоритете локальной идентичности над глобальной, наднациональной.

Таким образом, рассмотрев различные эмпирические данные, касающиеся мультикультурализма и политики культурного плюрализма, проводимых в ЕС в 2010-х – начале 2020-х годов, можно отметить, что вопросы, касающиеся иммиграции, национальной безопасности и терроризма в контексте настоящего и будущего Европы продолжают оставаться одними из важнейших для жителей различных стран ЕС и, конкретно, Западной Европы. И, кроме того, в настоящее время заметен явный приоритет национального, локального, регионального в сознании европейцев перед

²⁴⁵ Values and identities of EU citizens. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁴⁶ Ibid. P. 6.

глобальным, наднациональным, что, вероятно, оставляет открытой дискуссию о перспективах европейской идентичности, её моделях и политическом воплощении в будущем Европейского Союза.

2.2. Факторы актуализации националистического дискурса и праворадикальной идеологии в Британии

Современная Великобритания, безусловно, выделяется среди остальных западноевропейских государств Европы по целому ряду причин – как историко-географических и культурных, так и политических. В этом плане весьма показательным является то, что именно в Британии запустился механизм, названный Brexit, целью которого являлся выход государства из состава ЕС и, соответственно, обретение большей степени независимости в принятии многих решений. В итоге, в ночь на 1 февраля 2020 года членство Британии в ЕС было прекращено, что, естественно, не означало автоматического решения всех проблем, в том числе связанных с той проблематикой, которая исследуется в настоящей работе.

В данной части диссертационного исследования особое внимание уделено рассмотрению сущности иммиграционной политики, проводимой в Британии на протяжении последних нескольких десятилетий. Кроме того, проанализировано восприятие британцами проблем, так или иначе связанных с функционированием ЕС и политикой культурного плюрализма в отношении иммигрантов из стран ЕС и Ближнего Востока. Необходимо отметить, что немалую часть дискуссий по проблематике идентичности и культурного плюрализма в Британии занимают вопросы, связанные с деволюционными процессами внутри этого государства. Однако в задачи, обозначенные в начале диссертационного исследования, не входит рассмотрение этой проблемы, так как акцент в работе сделан на отношениях Великобритании именно с Европейским Союзом и возникающих в связи с этим трудностях.

Согласно данным исследовательского центра – Migration Observatory –

численность населения Британии, родившегося за её пределами, выросла к 2019 году до 9 млн. человек, по сравнению с данными 2004 года – 5,3 млн. Примечательно, что большую часть из этих людей составляют носители инокультурной неевропейской идентичности, то есть люди, приехавшие не из стран ЕС²⁴⁷. К тому же, доля иностранцев в населении Великобритании также увеличилась, чем также можно объяснить ряд последствий, связанных с ростом антииммигрантских настроений и межкультурной напряженности, существующей в современной Великобритании.

Традиционно считается (и это верно), что большинство представителей инокультурных сообществ в Британии – это индийцы и пакистанцы. Однако случай Великобритании интересен и тем, что в отличие от других стран ЕС, последние тенденции в изменении миграционного законодательства заключаются в увеличении препятствий для миграции не только из неевропейских стран, но и из тех государств, которые являются членами ЕС. Лидером по данному количественному показателю (топ-10 стран, в которых родились иммигранты, приехавшие в Британию), по состоянию на 2019 год, являлась Польша²⁴⁸. По этим данным поляки опережают как индийцев, так и пакистанцев, что, вероятно, объясняет те нередкие проявления ксенофобии в отношении себя, с которыми они сталкиваются в современной Британии. В частности, после референдума по Брекситу поднялась новая волна антипольских настроений, отмеченных нападениями на поляков и оскорблениями в их адрес, с призывом уезжать из Британии²⁴⁹. Стоит ли говорить о том, что эта тема стала актуальна не только для политиков и общественности, но и для научной среды, представители которой пытаются разобраться в этом феномене и в 2010-е годы отмечается рост научных публикаций по этой проблеме. Так, к примеру, исследователь из Университета Манчестера Алина Ржепниковска-Филлипс в своей

²⁴⁷Migration in the UK. An Overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ См. напр.: В Великобритании после Brexit усиливаются антипольские настроения. URL: <https://immigrant.today/article/10617-v-velikobritanii-posle-brexita-usilivajutsja-antipolskie-nastroenija.htm> (дата обращения: 31.01.2023).

статье «Расизм и ксенофобия в отношении польских мигрантов в Великобритании до и после Brexit», опубликованной в 2019 году, проводит анализ истории ксенофобии в отношении поляков в британском обществе и пытается выяснить причины роста этого негативного явления в последние годы²⁵⁰.

Рассуждая об особенностях иммиграционной политики и политики в отношении культурных и этнических меньшинств в Великобритании необходимо также сказать, что принципиальная особенность британского случая заключается в институционализации «расовых отношений». Государство пользуется расовыми категориями для учета населения, а также для правовой защиты уязвимых групп («чернокожие» - афрокарибцы, африканцы; «азиаты» - иммиграция из Индии, Пакистана и Бангладеш). В отличие от таких в целом успешных в политике мультикультурализма государств как Канада и Австралия, в Великобритании мультикультурализм никогда не провозглашался официальной доктриной – концепцией, согласно которой проводится государственная политика в отношении этнических меньшинств. Но, в то же самое время, как отмечают эксперты, именно Великобритания активнее всех других европейских стран использовала идеологию мультикультурализма в политической практике²⁵¹. Однако стоит всё же отметить, что попытки во второй половине XX века законодательно утвердить в Соединенном Королевстве некоторые принципы мультикультурализма предпринимались. В 1965 году по инициативе правительства лейбористов был принят закон, запрещающий дискриминацию в общественных местах; тремя годами позже закон был дополнен, и отныне запрещалась дискриминация по признакам расового или этнического происхождения в областях занятости, предоставлении услуг и т.д. В 1968 г. был принят Иммиграционный акт Британского содружества²⁵², который отменил право

²⁵⁰ Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2019, 45:1, P. 61-77.

²⁵¹ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. // *Актуальные проблемы Европы*. 2011, №4. С. 35.

²⁵² Commonwealth immigrants act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted> (дата обращения: 31.01.2023).

въезда в Англию всех живущих за границей владельцев британских паспортов. Ограничения на въезд были вызваны, главным образом, обострением социальных проблем (низкий уровень занятости, рост волнений), спровоцированным иммиграцией. В 1976 году новым законом была учреждена комиссия по расовому равенству при министерстве внутренних дел²⁵³ (в 2006 данная комиссия переименована в Комиссию по гражданскому равенству и правам человека²⁵⁴). Таким образом, уже с 1960-1970 годов прошлого столетия в Великобритании начались предприниматься попытки по адаптации мигрантов и способствованию скорейшей их интеграции в британское общество. В 1960-е годы в иммиграционной политике Великобритании превалировала колониальная модель, так как она разрабатывалась бывшими чиновниками министерства по делам Содружества. Позднее начался довольно болезненный переход от ассимиляционной модели, схожей с французской, к плюралистическому подходу. Новая стратегия, по мнению исследователей, предоставляла равные возможности в условиях этнического, религиозного и культурного многообразия и взаимной терпимости²⁵⁵. В целом, в 1960-1970-е годы по ряду причин в Британии создаются предпосылки для перехода от ассимиляции к мультикультурным практикам. Некоторые исследователи считают, что поворотным событием в этом вопросе стала речь министра внутренних дел Р. Дженкинса, произнесенная в 1966 году: «Интеграция означает не процесс смягчения ассимиляции, а равные возможности при приёме на работу, сопровождаемые культурным разнообразием в атмосфере взаимной терпимости»²⁵⁶. Что же касается непосредственно миграционных процессов, то причинами, вызвавшими первую волну иммиграции, явились²⁵⁷: а) распад колониальной империи и переселение

²⁵³ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 247.

²⁵⁴ The Equality and Human Rights Commission. URL: <https://www.equalityhumanrights.com/en/about-us/who-we-are> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁵⁵ Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения, 2009, №10, С. 52-62.

²⁵⁶ Brah A. Cartographies of Diaspora: contesting identities. N.Y.: Routledge, 1996. P. 226.

²⁵⁷ Трофимова О. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения, 2009, №10, С. 52-62.

бывших военнослужащих британской армии пакистанского и индийского происхождения в Англию; б) завершение строительства крупной дамбы Мангла в Пакистане и переезд около 100 тыс. работавших там пакистанцев и индусов в Великобританию для воссоединения с родственниками. Как пишет в своей работе О. Трофимова: «Рост потребности в дешевой рабочей силе для восстановления послевоенной экономики также способствовал притоку иммигрантов. Вторая волна иммиграции пришла из Восточной Африки. После получения независимости странами этого региона и национализации основных отраслей экономики многие азиатские бизнесмены, занимавшиеся там торговлей и банковским делом и имевшие британские паспорта, вынуждены были покинуть Африку и переехать в Англию. Кроме того, в эти годы возросло количество студентов из Малайзии, Пакистана, Ирана и арабских стран. Массовый наплыв мусульман-иммигрантов вынудил министерство труда Великобритании запретить въезд неквалифицированной рабочей силы»²⁵⁸. Исследователь Х. Джоппке выделял 2 основные цели послевоенной иммиграционной политики Великобритании: 1) ограничить иммиграцию небелого населения из государств Содружества; 2) разрешить возвращение потомков британских переселенцев, в основном белых²⁵⁹. Эти цели, как отмечается, были реализованы в рамках Закона о гражданстве 1981 года.

В целом, в период правления М. Тэтчер были поставлены задачи уменьшения доли неэкономических мигрантов в структуре иммиграции. В частности, была ужесточена система выдачи разрешений на работу (1969 год – 75 тысяч человек; 1982 год – 15 тысяч человек). Самое интересное, что к 1999 году этот показатель увеличился до 80 тысяч человек. В 1990-е правительство Т. Блэра проводит через парламент 5 иммиграционных законов – это рекордное число за всю историю миграционной политики Соединенного Королевства во второй половине XX века.

В контексте данного исследования, большой интерес представляет ситуация с

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. №6. С. 105.

политикой мультикультурализма и иммиграцией в Великобритании в XXI веке. Как отмечает Т.С. Кондратьева, «британская политика в сфере расовых и этнических отношений долгое время считалась настолько успешной, что на уровне руководства ЕС она по существу объявлялась образцом для всех других стран Европейского Союза»²⁶⁰. Но как показывает практика, не всё так идеально. Это, к слову, может ещё раз говорить о том, что руководству ЕС выгодно из чисто прагматических соображений идеализировать некоторые моменты, чтобы не обращать внимание на реально существующие проблемы, которые, отчасти, связаны и со сферой иммиграции, а также политикой мультикультурализма.

Уже в начале XXI века экспертное сообщество Великобритании довольно четко обозначило наличие проблемы в сфере иммиграции. Согласно переписи 2001 г., около 38% мусульман обосновалось в Лондоне, то есть четверо из каждых десяти жителей британской столицы. В 2001 году появляется доклад «Социальная сплоченность общин», подготовленный группой экспертов, возглавляемой одним из руководителей Агентства по совершенствованию и развитию местного самоуправления Теддом Кантлом. Посетив ряд небольших городов, эксперты пришли к выводу, что иммигрантам не удалось интегрироваться в британское общество, они живут «параллельной жизнью»²⁶¹. Эксперты заключили, что иммигранты не прошли процесс интеграции в британское общество, не связаны с коренными британцами ни в одной из важнейших сфер жизни британского общества. Реакция правительства Великобритании была довольно скорой – заявлялось о том, что предполагается ввести «клятву верности британскому государству» для иммигрантов, но в то же время говорилось о том, что государство не собирается запрещать некоторые традиции иммигрантов, несмотря на то, что те противоречат британскому законодательству²⁶².

В 2004 году глава Комиссии по расовому равенству Тревор Филипс заявил о

²⁶⁰ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. С. 36.

²⁶¹ Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cante. – L., 2001, P. 10.

²⁶² Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. С. 48.

необходимости прекращения политики мультикультурализма, проводимой в Великобритании, по его мнению, на протяжении последних 40 лет. Он призывал к культивированию идеи «британства», если так можно сказать. Т. Филипс полагал, что молодые мусульмане в Британии попадают под влияние экстремистов и главная задача британских властей и общества заключается в том, чтобы внушить мусульманам, проживающим в Великобритании, что они, в первую очередь, британцы и должны соблюдать британские порядки.

Ещё больше ситуация изменилась после терактов в Лондоне в 2005 году. Журнал *The Economist* отмечает следующее: «Несмотря на то, что между ведущими политическими партиями по-прежнему сохраняются серьезные разногласия по многим вопросам, их отношение к мультикультурализму вдруг стало абсолютно одинаковым, все они начали рассматривать его как наивную, но пагубную для страны идею и выражать твердую убежденность в том, что время этой идеи прошло, и она больше никогда не должна возродиться»²⁶³. Следовательно, можно отметить, что с определенного времени не только праворадикальные и экстремистские партии Великобритании активно стали использовать тему иммиграции в своем дискурсе, но и те политические силы, которые представляют собой элиту британской политики. Будущий премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон активно начал свою антииммигрантскую риторику в середине 2000-х годов. К примеру, всё тот же журнал *The Economist* приводит его слова, сказанные в июне 2007 года, о том, что «мультикультурализм сводится к предоставлению привилегий и субсидий этническим меньшинствам и их институтам, способствует ослаблению нашей коллективной идентичности»²⁶⁴. Годом же позже Д. Кэмерон заявил, что «Великобритания должна превратиться в «неуютное место для всех выходцев из других стран, отказывающихся интегрироваться в британское общество»²⁶⁵.

²⁶³ In prise of multiculturalism // *Economist*. – L., 2007. – 14 June. URL: <http://www.economist.com/node/9337695> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ Цит. по Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. С. 52.

Интересно, что примерно в это же время Тони Блэр – премьер-министр Великобритании в 1997-2007 годах – заявлял, что мультикультурная политика, проводимая на протяжении последних нескольких десятилетий, приносит свои позитивные плоды, а теракт в лондонском метро в 2005 году является попыткой подорвать веру граждан страны в мультикультурную Британию²⁶⁶. Однако в следующем году был принят «Закон об иммиграции, убежище и гражданстве». Тремя годами позже был принят ещё один закон – Закон о границах, гражданстве и иммиграции. Как отмечает в своем исследовании А.Е. Шапаров, этот Закон предусматривает институциональные и организационные изменения²⁶⁷: 1) в предоставлении полного доступа к социальным услугам исключительно гражданам; 2) все иностранцы, в отношении которых вступил в силу приговор суда, предусматривающий тюремное заключение, автоматически подлежат последующей депортации; для претендентов на гражданство необходимо снятие судимости; 3) в автоматическом наделении гражданством ребенка, рожденного на территории Великобритании, имеющего хотя бы одного родителя, иностранца или гражданина Содружества, служащего в Вооруженных силах Великобритании.

В 2006 году в журнале «Россия в глобальной политике» появилась статья одного из видных представителей Лейбористской партии Британии, ставшего в 2007 году премьер-министром государства Гордона Брауна. Эта статья была посвящена тому, что обозначено как «британство». Интересно, что уже в самом начале статьи Гордон Браун обозначает своё, достаточно определенное понимание природы «британства», или британской идентичности, говоря о том, что существует опасность сужения понятия «идентичности» до тех представлений, которые существовали в XIX веке, ограниченные рамками расы, территории и этнического происхождения²⁶⁸. По мнению Г. Брауна, именно общие ценности, а не этническая

²⁶⁶ Там же. С. 58.

²⁶⁷ Шапаров А. Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого проблемы для будущего // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. №6. С. 115.

²⁶⁸ Браун Г. Что значит быть британцем? // Россия в глобальной политике, 2006, № 5. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_7429 (дата обращения: 31.01.2023).

принадлежность должны определять национальную идентичность британцев, чтобы Великобритания и её общество могли противодействовать тем угрозам, которые существуют в современном мире, а также успешно развиваться: «Но если мы ясно понимаем, что именно общие ценности (а не цвет кожи или институты) определяют, что значит быть британцем в современном мире, мы можем установить куда более высокую планку для обязанностей гражданина в нынешнюю эпоху и более амбициозно формировать новые и современные отношения между государством, сообществом и индивидом»²⁶⁹. Отчетливо заметно, что в отличие от крайне правых и даже консервативных политических сил, лейбористы (как Г. Браун, так и Т. Блэр) в вопросах, касающихся национальной идентичности делают акцент на единении на основе гражданских ценностей и общей истории, в рамках которой британская идентичность формировалась под влиянием различных культур. В то же время, упоминая о трагических событиях 2005 года – теракт в Лондоне – Браун отмечает, что всё это должно заставить задуматься британцев («нас» - местоимение, которое сопровождает практически каждое предложение в тексте, что говорит о желании закрепить в сознании именно коллективную идентичность, сформулированную, как уже отмечалось выше, не на этнических, а на гражданских началах) о соотношении этнического разнообразия и необходимости интеграции представителей различных культур и народов в британское общество. В целом, в рамках статьи весьма немалый акцент Браун делает на том, что «британство» проявляется в конкретных делах – например, создание Британской национальной службы общественных работ. По мнению политика, подобные организации и мероприятия способствуют лучшему сплочению нации. В частности, о демократии «по-британски» было сказано следующее: «Подлинно британский подход к представительной демократии, демократии участия должен включать в себя поиск новых способов вовлечения населения в принятие решений»²⁷⁰. Кроме того, говоря об образовании, Гордон Браун

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

считает, что основное внимание должно быть сосредоточено на преподавании учебных курсов, которые бы воспитывали «серьезное отношение к гражданству».

Что касается проявлений экстремизма, а также культурного плюрализма в Великобритании, то здесь будущий британский премьер-министр делает следующую оговорку: восхваляя различия, британство не должно становиться чем-то размытым и неопределенным и подразумевать под собой лишь «терпимость к расхождениям, оставляя за скобками национальную идентичность»²⁷¹. Но что есть «национальная идентичность» для Брауна? В отличие от своих идейных оппонентов, политик в этом вопросе призывает делать упор на приверженность британцев свободе, ответственности и справедливости, понимая их, вероятно, немного в другом ключе, нежели крайне правые, которые тоже, по-своему, апеллируют к вышеуказанным ценностям, но расставляя иные акценты. Интересно, что помимо традиционных для «левых» политических сил призывов к борьбе с дискриминацией меньшинств, в частности этнических и религиозных, Г. Браун задается вопросом – не стоит ли подумать о британском варианте американского Дня независимости или французского Дня взятия Бастилии? И в качестве такового, «Дня Британии», он предлагает дату 11 ноября – день перемирия, окончание Первой мировой войны). В этой связи нельзя не вспомнить идею британского историка Эрика Хобсбаума об «изобретении традиции» (the invention of tradition)²⁷², согласно которой многие традиции, национальные праздники и обычаи не имеют хронологически долгой истории, а «изобретаются» в угоду определенных политических нужд, главная из которых – национальное строительство. Конечно, это не говорит о том, что те даты, которые были перечислены выше Гордоном Брауном, не являлись рубежными в истории США, Франции и Британии. Вопрос в том, каким смыслом они наполняются и каким образом становятся частью идеологического дискурса той или иной политической силы. В этой связи показательно, что в той же самой статье политик

²⁷¹ Там же.

²⁷² Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47-62.

подвергает критике использование флага Юнион Джек крайне правой Британской национальной партией, говоря о том, что этот флаг («наш флаг») не может символизировать расовое деление, а должен быть символом единства («флаг Содружества – знамя толерантности и интеграции»).

Таким образом, данную статью одного из лидеров лейбористов Гордона Брауна можно рассматривать в контексте как дискурсивной, так и символической борьбы между полярными политическими силами за общественное сознание: используя одни и те же, или похожие понятия («свобода», «нация», «справедливость» и т.д.), различные политические партии и движения наполняют их своими смыслами, руководствуясь, во-первых, своим идеологическим фундаментом и, во-вторых, ориентируясь на определенный электорат, который, однако, с каждым десятилетием всё сложнее дифференцировать в силу ряда социально-политических и глобализационных процессов.

Возвращаясь к позиции Тони Блэра, он в 2006 году озвучил несколько составляющих успешного, более облегченного процесса интеграции иммигрантов в британское общество²⁷³:

- 1) увеличить масштабы предоставления грантов этническим сообществам и религиозным группам;
- 2) продолжить политику по уравниваю прав всех граждан Великобритании, и прежде всего, прав женщин-мусульманок, которых зачастую выдают замуж против их воли;
- 3) требовать от всех иммигрантских сообществ соблюдениями ими верности британскому законодательству и не допускать применения правосудия, основанного на религиозных нормах;
- 4) сократить число проповедников, приезжающих из других стран;
- 5) включить в школьную программу в обычных школах такой предмет, как изучение ведущих религий мира;

²⁷³ Цит. по Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. С. 61-62.

б) знание английского языка сделать обязательным условием предоставления иммигрантам британского гражданства (для соискателей – экзамен по английскому языку).

Однако, в 2011 году, будучи премьер-министром, Дэвид Кэмерон заявил о том, что следуя политике мультикультурализма, в Британии поощрялась обособленность представителей разных культур: «Руководствуясь доктриной мультикультурализма, мы поощряли представителей различных групп жить обособленно, в отрыве друг от друга и от британского общества в целом. Более того, мы позволяли этим обособленным сообществам демонстрировать поведение, которое прямо противоречит нашим ценностям»²⁷⁴. По статистическим данным, по состоянию на 2008 год 2,4 миллиона британцев отнесли себя к мусульманам²⁷⁵. В качестве же ценностей британского общества Д. Кэмерон назвал следующее: «свобода слова, свобода вероисповедания, демократия, верховенство закона, равные права для всех, вне зависимости от пола, расы или сексуальной ориентации»²⁷⁶. И именно в той речи, Д. Кэмерон призвал «отказаться от государственного мультикультурализма». Исследователь Т.С. Кондратьева замечает следующую деталь: британский премьер-министр отметил, что хотя такое явление как терроризм не связано исключительно с какой-либо одной религией или этнической группой, тем не менее, он признал, что «в Европе угроза исходит главным образом от молодых людей, которые руководствуются абсолютно неправильным, искаженным толкованием ислама и которые готовы взорвать себя и убить своих сограждан». Несмотря на то, что политические оппоненты консерваторов и премьер-министра Д. Кэмерона считают, что ему следует, касаясь темы иммиграции «тщательнее подбирать слова», вместе с тем и лейбористы, и либерал-демократы признают наличие данной проблемы и

²⁷⁴ PM's Speech at Munich Security conference. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 31.01.2023). Цит. по: Кондратьева Т.С. Великобритания в ловушке мультикультурализма. URL: http://www.perspektivy.info/history/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 31.01.2023).

²⁷⁵ Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than rest of society // The Times. 30.01.09.

²⁷⁶ Хахалкина Е. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. № 4. С. 49.

считают, что если мультикультурализм ведет к образованию параллельно существующих общин, которые не обладают чувством принадлежности к британской нации, то он абсолютно не приемлем²⁷⁷. Владимир Малахов, к примеру, отмечает, что так называемые «расовые беспорядки», сопровождаемые поджогами и мародерством, случаются в Великобритании раз в 5-7 лет.

Нельзя также ни коснуться анализа общественного мнения, где, собственно, и вызревают антииммигрантские, и зачастую националистические настроения. Одним из крупнейших социологических обследований касаясь этой проблемы было исследование, проведенное по заказу организации Searchlight Educational Trust в 2011 году на предмет изучения проблемы национализма и экстремизма. Как говорится в их докладе «Страх и надежда. Новая политика идентичности», принцип деления на классы, который был актуален ранее, теперь уступает место принципу идентичности²⁷⁸. По мнению авторов доклада, именно этот факт способствует повышению электоральной популярности в обществе таких националистических организаций как Британская национальная партия или Партия независимости Соединенного Королевства. Согласно результатам, полученным в ходе социологического исследования²⁷⁹, только 8 % британцев являются «убежденным мультикультуралистами». Самый большой процент – 28 % - это группа, которую исследователи назвали «граждане, озабоченные сохранением своей идентичности» (их беспокоит социальный и экономический аспект проблемы). 24 % населения рассматривают иммиграцию как культурную проблему. Но особенно интересно то, что тех, кто испытывает скрытую враждебность по отношению к иммигрантам и тех, кто проявляет открытую враждебность, получается в сумме 23 %. Также из представленного доклада следует, что самый большой процент граждан, проявляющих открытую враждебность по отношению к иммигрантам, находится

²⁷⁷ Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. С. 40.

²⁷⁸ Там же. С. 68.

²⁷⁹ Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/2011-report/> (дата обращения: 31.01.2023).

среди сторонников крайне правой Британской национальной партии (56%). Большинство «убежденных мультикультуралистов», согласно исследованию, можно найти среди сторонников Партии зеленых (18%).

В 2016 году вышел новый отчет Fear and Hope, посвященный проблемам этнического, культурного и религиозного плюрализма, а также идентичности в современной Британии. В целом, исследователи отмечают, что по сравнению с началом 2010-х годов ситуация улучшилась. Необходимо отметить следующие моменты, которые представляют особый интерес в контексте настоящей работы²⁸⁰:

- 1) Согласно исследованию, позитивные изменения в экономической ситуации способствовали изменению отношения к иммигрантам в лучшую сторону; по мнению ученых, именно экономические показатели являются ключевыми для самооощения британцев – фактор, определяющий их «страхи и надежды»;
- 2) Треть британцев положительно относятся к тому состоянию культурного плюрализма, который наличествует на сегодняшний день; и лишь 8 % британцев испытывают крайне негативные чувства к мультикультурным практикам, существующим в их государстве;
- 3) Однако отмечается, что британцы воспринимают мультикультурализм неоднозначно и готовы его принять в следующем виде: они, в общем, поддерживают политику культурного разнообразия и поддержки меньшинств, но выступают против изменения национального законодательства в угоду интересов мигрантов. Это объясняет то напряжение, которое на протяжении многих лет присутствует между мусульманскими общинами, британским обществом и властями;
- 4) Исследователи отмечают, что, несмотря на создание «Исламского государства» (организация, признанная террористической и запрещенная на территории РФ) и рост беспокойства в связи с проявлением исламского фундаментализма, число британцев, считающих мусульман «определенно

²⁸⁰ Fear and Hope 2016. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/executive-summary/> (дата обращения: 31.01.2023).

Другими» в сравнении с ними (*completely different to them*) уменьшилось по сравнению с 2011 годом, но всё равно этот показатель достаточно высок – 43 %. Этим, отчасти, можно объяснить успех ПНСК на европейских выборах 2014 года и, в целом, популярность националистического дискурса в британском обществе;

- 5) По данным исследования, всё больше жителей Соединенного Королевства идентифицируют себя как «британцев» - число подобных респондентов выросло по сравнению с началом 2010-х годов, что можно объяснить активным продвижением идеи британской идентичности самыми разными акторами политического процесса – от консерваторов до евроскептиков; данный процесс достаточно логичен, учитывая те вызовы, которые стоят перед европейцами, и, в частности, британцами в современном мире: дискурс национальной идентичности с целью сплочения общества весьма эффективен, как показывают электоральные процессы последних лет;
- 6) Около половины британцев, по сравнению с 40 % в 2011 году, высказались положительно о той иммиграционной политике, которая проводилась в Британии в последние годы; как подчеркивают исследователи, отношение к иммигрантам стало более «гибким и гостеприимным» (*flexible and welcoming*);
- 7) Интересно, что большинство людей (60 %), участвовавших в исследовании, выразили мнение, согласно которому только те мигранты, которые содействуют экономическому росту, заслуживают положительного отношения; таким образом можно отметить, что именно экономический фактор является главенствующим в восприятии мигрантов и миграционной политики в современной Британии; главный же пункт недовольства британцев – социальные пособия, которые получают представители этнических меньшинств и которые, как они полагают, не восполняются в достаточной мере со стороны мигрантов;

- 8) Отмечается, что один из глубоких расколов в британском обществе существует по вопросу толерантности в отношении представителей других рас и культур; согласно статистике, приведенной в исследовании, большинство британцев позитивно относятся к той политике интеграции иммигрантов, которая проводится в современной Британии;
- 9) Но, одновременно, важно отметить следующее: подавляющее большинство респондентов (79%) поддерживают меры, направленные на то, чтобы мигранты-мусульмане владели английским языком; 70 % опрошенных считают, что не только язык, но и британские ценности должны активно пропагандироваться среди мусульманских общин; таким образом, можно заключить, что, несмотря на признание британцами права этнических и религиозных меньшинств на свою идентичность, большинство из них считает необходимым условием мирного сосуществования проникновение английского языка и соответствующих ценностей в жизнь новоприбывших. Такой взгляд на проблему понятен, поскольку на протяжении всего периода внедрения политики мультикультурализма – и не только в Британии – существовала проблема геттоизации инокультурных общин и, следовательно, рост конфликтности на этой почве;
- 10) Религиозная идентичность иммигрантов, по мнению британцев, является одним из главных проблемных факторов в процессе интеграции и вызывает наибольшие опасения; однако, с другой стороны, большинство жителей Соединенного Королевства выступают против того, чтобы считать всех мусульман изначально несущими опасность в силу их религиозной идентичности и, таким образом, относиться к ним ко всем как к потенциальным экстремистам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное британское общество раздирают противоречия, связанные, с одной стороны, с поддержкой

экономической иммиграции и одобрением некоторых мер, проводимых государством в рамках политики культурного плюрализма, но с другой стороны можно заметить, что недоверие к иммигрантам-мусульманам, восприятие их как значимого Другого продолжает оставаться характерной чертой общественного мнения. Его, конечно же, используют некоторые акторы политического процесса, в частности евроскептики и крайне правые политические организации, формируя собственный идеологический дискурс и, следовательно, пытаясь уже сами оказать влияние на это общественное мнение, способствуя росту своей популярности среди самых разных слоев британского электората. В целом, по данным Евробарометра, замерившего настроения британцев в середине 2000-х годов, значительная часть подданных Её Величества считает, что проблемы, связанные с борьбой с терроризмом и нелегальной иммиграцией должны решаться на национальном уровне, а не на уровне ЕС²⁸¹.

Делая отсылку к данным Евробарометра, стоит остановиться на исследовании, которое было последним на момент выхода Британии из Европейского Союза. Оно проводилось осенью 2019 года²⁸² и результаты, которые были опубликованы в декабре 2019 года, свидетельствуют о настроении британцев накануне Брекзита.

Согласно исследованию, за год с 2018 до 2019 уровень доверия британцев к ЕС снизился с 43% до 36 %. Поддержка миграционной политики, как собственного государства, так и ЕС оставалась, по сравнению с 2018 годом, на достаточно высоком уровне, хотя на общеевропейском фоне эти результаты, скорее, средние²⁸³. Наибольший уровень евроскептицизма и националистических настроений проявился в другом вопросе исследователей: «Должно ли большинство решений приниматься на уровне ЕС?», то есть о приоритете наднациональных институтов. И здесь

²⁸¹ Подробнее об этом исследовании - Standard Eurobarometer. 2006. № 66. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf (дата обращения: 31.01.2023); http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

²⁸² Standard Eurobarometer. 2019. № 92 / National Report. UK. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁸³ Ibid. P. 7-9.

британцы второй год подряд проявили твердость во мнении – всего 37 % считает, что у ЕС должен быть приоритет. Данный результат – четвертый с конца, что свидетельствует о высоком уровне недоверия британцев наднациональным структурам ЕС. Близко к этому располагается и другой показатель, менее институциональный и более связанный с идентичностью. Вопрос: «Вы чувствуете себя гражданином ЕС»? С одной стороны, исследователи отмечают, что во всех государствах-членах ЕС более половины респондентов ответили утвердительно. Но, с другой, Великобритания по этому показателю осенью 2019 года располагалась в конце списка (53 %), опережая только Грецию (51%). Кроме того, за год уровень самоощущения британцев как граждан ЕС снизилось на 5 %²⁸⁴.

Таким образом, общественные настроения в преддверии рубежного в истории взаимоотношений Британии и ЕС события, произошедшего в конце января 2020 года, весьма наглядно подтверждают, что Брекзит – это вопрос, который не является лишь волевым решением политических элит, но имеет подготовленную (в смысле конструкта) почву в обществе. Низкий уровень доверия к институтам ЕС, а также отсутствия идентификации себя как граждан ЕС у достаточно большой части британцев стало, в какой-то степени, легитимирующим фактором в вопросе по выходу Британии из ЕС.

Рассматривая проблему национальной идентичности и евроскептицизма касательно современной Британии, хотелось бы обратить внимание на исследование, проведенное коллективом авторов в 2018 году и обративших особое внимание, в частности, на указанные выше вопросы²⁸⁵. Анализируя причины, связанные с успехом Брексита, ученые ставили перед собой такой главный вопрос: «Почему именно Великобритания, а не какое-либо другое государство-член ЕС решило

²⁸⁴ Ibid. P. 13.

²⁸⁵ Carl N., Dennison J., Evans G. European but not European enough: an explanation for Brexit // *European Union Politics*, October 2018, 20 (2). URL: <https://journals.sagepub.com/eprint/Cc9xDv5yxXagREbnVpvy/full> (дата обращения: 31.01.2023).

покинуть это сообщество?». Обозначим кратко те моменты, которые заслуживают особого внимания в контексте рассматриваемой проблемы:

- 1) Исследователи подвергают критике, или, скажем так, называют недостаточно обоснованными те причины успеха кампании по выходу Британии из ЕС, которые, по их мнению, на настоящий момент доминируют как в экспертной, так и в информационной среде, а именно: разочарование низким уровнем жизни, неравенством в доходах, сокращение государственных услуг; идея об активности маргинальных слоев, представителей которых часто обозначают как «проигравших от модернизации/глобализации»; наличие авторитарных ценностей у тех, кто голосовал за выход Британии из ЕС в противовес более либеральным установкам тех, кто поддерживал идею сохранения Соединенного Королевства в составе общеевропейского союза.
- 2) По мнению ученых, хотя факторы «проигравших от модернизации» и «авторитарных ценностей» сыграли существенную роль в победе сторонников Брексита, главная причина успеха этого голосования связана с весьма слабым ощущением британцев своей европейской идентичности. Следовательно, человек, у которого чувство общности с европейской идентичностью крайне низко, или отсутствует вообще, будет испытывать меньше доверия к тем наднациональным институтам ЕС, которые подчас принимают политические решения, идущие, как представляется большей части европейцев, во вред их национальным интересам и представляют угрозу их суверенитету. Кроме того, вряд ли можно в такой ситуации говорить о сильном чувстве солидарности простого британца с представителями других наций, входящих в состав ЕС. К этому, безусловно, добавляется и недоверие в отношении миграции, даже если эти процессы идут внутри самого европейского сообщества.

- 3) Как было показано выше в диссертационном исследовании, представления британцев о будущем ЕС в гораздо большей степени пессимистические, нежели ситуация по ЕС в целом. Это, хоть и в меньшей степени, связано и с имиджем Европейского Союза. К аналогичным выводам приходят и авторы исследования по Брекситу, указывая на то, что в опросах общественного мнения британцы регулярно входят в число наименее положительно относящихся к дальнейшей интеграции внутри ЕС европейцев, а также весьма скептически относятся к институтам ЕС. В частности, ученые ссылаются на результаты European Social Survey 2016, согласно которым ни одна из стран, в которых проходило обследование общественного мнения (17 стран-членов ЕС) не показала такого высокого уровня евроскептицизма, выражающегося в готовности выйти из состава ЕС: первое место – Великобритания (48 %), второе – Чехия (33 %). Эти данные, надо отметить, хорошо соотносятся с результатами Евробарометра, которые были проанализированы выше в настоящей работе.
- 4) В целом, исследователи приходят к выводу, что, помимо прочего, одна из причин успеха Брексита и высокого уровня евроскептицизма заключается в том, что у британцев более слабое чувство европейской идентичности («a weaker sense of European identity»), нежели у представителей других стран-членов ЕС.

Таким образом, анализ миграционной политики Великобритании, а также восприятия британцами ЕС и связанных с этой наднациональной структурой вопросов показывает, что, как и в целом в большей части стран ЕС, у жителей этой страны двойственное отношение к проблеме культурного плюрализма и собственного позиционирования в рамках «локального - глобального». Британцы в наибольшей степени, нежели граждане других государств-локомотивов ЕС, негативно воспринимают политику, проводимую в рамках европейского сообщества

и не питают особых позитивных ожиданий насчет будущего ЕС. Как было показано в настоящем параграфе – и отчасти в предыдущей части работы – доля британцев, воспринимающих себя как носителей европейской идентичности, явно незначительна, что обусловлено, конечно, особыми отношениями Великобритании и ЕС ещё на самых ранних стадиях создания европейского сообщества. Культивация «британства» - это, на наш взгляд, попытка различных политических сил Великобритании сформулировать идею, объединяющую жителей одного государства в обстоятельствах размывания национальных границ и утраты роли национальной идентичности в самоидентификации индивида. Но, по сравнению с лейбористами и правоцентристами, примеры дискурса которых приводились в этой части исследования, праворадикальные политические силы Британии – в частности, Британская национальная партия, Партия независимости Соединенного Королевства, а также «Британия – прежде всего» – иначе определяют сущность такого понятия как «британство». В рамках своего дискурса они вкладывают в него несколько иные смыслы, стараясь повлиять на общественное мнение в выгодном для них ключе, о чём более подробно пойдет речь в завершающей части диссертационного исследования.

ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДИСКУРСА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2014-2020)

3.1. Трансформация националистического дискурса Британской национальной партии и Партии независимости Соединенного Королевства (сравнительный анализ)²⁸⁶

В современной Великобритании проблема актуализации праворадикальной идеологии и националистического дискурса стоит крайне остро, что подтверждается теми мерами, которые принимает государство, как по противодействию распространению подобных идей, так и деятельности наиболее радикальных (в трактовке британских властей – экстремистских, а иногда и правых террористических) групп. Отражение этого можно найти как в деятельности специальных правительственных комиссий²⁸⁷, так и в экспертном мониторинге²⁸⁸. И, конечно, в условиях миграционного кризиса, подъема евроскептицистских настроений и общего кризиса интеграционных процессов в ЕС две крупнейшие праворадикальные партии Великобритании – Британская национальная партия и ПНСК – не могли оставаться в стороне от актуальной повестки и трансформировали свой дискурс исходя из реалий современного мира. В данной части диссертационного исследования будет, во-первых, показан исторический путь данных организаций и, во-вторых, реконструирована трансформация их дискурса в условиях событий, происходивших в Европе и непосредственно в Британии в 2010-е годы.

В 2014 году настоящей неожиданностью – как для ученых, так и для простых жителей Европы – стал успех праворадикалов и евроскептиков, идеи которых были

²⁸⁶ данный раздел диссертационного исследования содержит материалы, ранее опубликованные автором в следующих статьях: Головин М. С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 29—40; Головин М.С. Конструирование идеологии праворадикальной партии в современной Великобритании: пример Партии независимости Соединенного Королевства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 446–462.

²⁸⁷ Commission for countering extremism. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁸⁸ Allchorn W, Dafnos A. Far-Right Mobilisations in Great Britain: 2009-2019 // CARR FRGB Dataset Research Report 2020.1. London, UK: Centre for Analysis of the Radical Right, 2020.

поддержаны значительным числом европейцев²⁸⁹. Некоторые учёные отмечают, что можно выделить три группы «альтернативных», не связанных с традиционным политическим истеблишментом Европы, сформировавшимся после 1945 года, политических сил – националистов, сепаратистов и популистов – которые в последние годы существенно укрепили свои позиции на политическом ландшафте ЕС²⁹⁰. Во Франции же и в Великобритании соответствующие партии одержали победу, что многими тогда рассматривалось как знак очевидного кризиса всего института Европейского Союза. В этом контексте представляется интересным рассмотреть некоторые частные случаи проявления правого радикализма в ЕС для того, чтобы лучше понимать состояние дел, которое наличествовало в Европе в 2010-е годы и оформило ту картину общественной поддержки крайне правых организаций в начале 2020-х годов и, вероятно, не скоро изменится.

Согласно данным Евробарометра, Великобритания в 2017 году являлась самой пессимистически настроенной западноевропейской страной в ЕС относительно будущего этого союза (47 %). По общеевропейским данным, Соединенное Королевство опережает только Чехия (51 %)²⁹¹. Интересно, что по данным того же источника, по сравнению, скажем, с Германией или Францией, жители Великобритании не так уж и негативно настроены к иммиграции из-за пределов ЕС (40 %, в то время как у Франции этот показатель – 58 %, а у Германии – 55 %). Это подтверждают и другие исследования, свидетельствующие о том, что, в отличие от некоторых других европейцев, особенно жителей континентальной Европы, британцы проявляют большую терпимость по отношению к иммигрантам²⁹². Данная статистика может служить одним из объяснений того, почему как консерваторы, так

²⁸⁹ Treib O. The voter says no, but nobody listens: Causes and consequences of the Eurosceptic vote in the 2014 European elections // *Journal of European Public Policy* 21 (10): 1541-1554.

²⁹⁰ Швейцер В.Я. Партийно-политический ландшафт Европы: новые времена, новая диспозиция // *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе: [сб. статей] / [отв. редактор В.Я. Швейцер]* – М.: Институт Европы РАН. 2018. С. 10-11.

²⁹¹ Tartar A. How the populist right is redrawing the map of Europe // *Bloomberg*. December 11, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁹² Кондратьева Т.С. Великобритания: Позиция ведущих политических партий страны по проблеме иммиграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2015. № 4. С. 85-86.

и члены Партии независимости Соединенного Королевства в течение долгого времени делали акцент именно на евроскептицизме, на социально-экономической критике ЕС, а не на иммиграции, в отличие от двух других крайне правых британских организаций – Британской национальной партии (БНП) и Лиги английской обороны. Однако здесь важно отметить и то, что в целом тема иммиграции с началом нового века, в середине 2000-х – начале 2010-х стала одной из центральных для британского социума и политики. Понятно, что большая терпимость к иммигрантам не означает автоматического закрытия глаз на тот комплекс проблем, который возникает. Поэтому вполне резонно будет привести следующие цифры: по данным социологических исследований, проведенных в 2012 году, 41 % респондентов готовы были голосовать за партию, которая призывает ограничить иммиграцию в Британию; 55 % - за партию, которая бы выступала за приоритет традиционных британских ценностей над остальными и 37 % респондентов обозначило свою готовность голосовать за ту политическую силу, которая бы предлагала сократить численность мусульманского населения в Британии, а также влияние ислама на британское общество²⁹³.

История праворадикального движения в Великобритании насчитывает не одно десятилетие – начиная от знаменитого «Союза фашистов» Освальда Мосли межвоенного периода, и до триумфа ПНСК на выборах в Европейский парламент в 2014 году, дальнейшей трансформации дискурса этой партии после смены руководства в последующие несколько лет и появления новых праворадикальные акторов, таких как «Британия – прежде всего». Естественно, что лишь относительно недавно праворадикальные политические организации Соединенного Королевства стали легитимными участниками политической борьбы. С обострением миграционной проблемы, а также с увеличением трудностей, связанных с европейской интеграцией, националистические силы по всей Европе, в том числе и в

²⁹³ Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // Parliamentary Affairs (2014) 67. URL: <http://pa.oxfordjournals.org/content/early/2013/01/16/pa.gss062.full.pdf+html> (дата обращения: 31.01.2023).

Великобритании, стали преумножать свою электоральную популярность.

В конце 1960-х годов в британском обществе стало нарастать недовольство бесконтрольной иммиграцией в страну. В это же время несколько праворадикальных сил объединились в организацию-предшественника Британской национальной партии – Британский национальный Фронт (БНФ)²⁹⁴. В 1970-е годы БНФ функционировал с переменным успехом и в 1982 году раскололся на несколько различных праворадикальных групп. В этом же году Д. Тиндолл, который руководил до этого БНФ, создает Британскую национальную партию. И лишь только в 1990-е годы Британская национальная партия (БНП) окончательно утвердилась как ведущая и самая крупная праворадикальная, националистическая партия Великобритании, о чем свидетельствует следующая статистика: с 1992 года по 2005 год численность партии возросла с 7,6 тысяч человек до 192,7 тысяч человек²⁹⁵. В 1990-е годы, по мнению ряда исследователей, идеология БНП представляла собой гибрид из биологического расизма, антисемитизма и неприятия основ либеральной демократии²⁹⁶. Но с приходом на роль лидера партии эпатажного Ника Гриффина, организация предприняла попытку своеобразного идеологического ребрендинга. Как отмечает исследователь И. Ларионов, с этого времени партия делала акцент не на ярко выраженных расистских и ксенофобских принципах, а на новом положении о добровольной репатриации мигрантов²⁹⁷. Но идеологический ребрендинг, надо признать, до конца не удался, следствием чего стала постепенная повторная маргинализация партии и существенный спад ее электоральной поддержки. Главная причина, вероятно, заключается в том, что даже при харизматичном лидере, коим являлся Ник Гриффин, БНП не смогла до конца изменить свой идеологический дискурс из-за опасения лишиться очень существенной части электората – тех, кого

²⁹⁴ Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе // под ред. И.Н. Барыгина. С. 266.

²⁹⁵ Кондратьева Т.С. Британская национальная партия и проблема иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 4. С. 132.

²⁹⁶ Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // Parliamentary Affairs (2014) 67. P. 896.

²⁹⁷ Ларионов И.С. Британская национальная партия: на пути к «модернизации» (2000-е гг.) // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2010. № 3 (77). С. 90.

привлекала откровенно экстремистская риторика и призывы. Известный исследователь крайне правых партий и движений Э. Картер в середине 2000-х писал, что идеология Британской национальной партии – это симбиоз ксенофобии, расизма и неприятия демократических институтов²⁹⁸. Это подтверждают и опросы, проведенные среди сторонников этой партии. Согласно исследованию, проведенному М. Гудманом, свыше 40% опрошенных сторонников партии не считают, что «небелые граждане, родившиеся в Великобритании, являются такими же, как и белые британцы»²⁹⁹. В одной из своих работ исследователь подробно рассматривает особенности того, каким образом Н. Гриффин пытается осуществить идеологический ребрендинг партии³⁰⁰. Понятно, что Н. Гриффину приходилось так выстраивать свою речь, программу, свой дискурс, чтобы как можно меньше «традиционных» сторонников его партии отошли от неё из-за его попытки провести модернизацию идеологии организации. Первый крупный успех пришел к партии, и конкретно к Н. Гриффину в 2001 году, когда на выборах палаты общин лидер Британской национальной партии смог заручиться поддержкой 16,4 %³⁰¹ жителей города Олдэм, в котором тогда происходили беспорядки из-за межэтнических конфликтов.

Отечественный исследователь Д.Д. Курносов замечает, что начиная с 2002 года и вплоть до 2007 года британские крайне правые увеличивают своё представительство в местных советах³⁰². Но после 2007 года Британская национальная партия уже не так успешно выступала на выборах, что может свидетельствовать о кризисе в партии и необходимости поиска новых идей и стратегии развития.

²⁹⁸ E. Carter. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* – Manchester University Press, 2005.

²⁹⁹ Кондратьева Т.С. Британская национальная партия и проблема иммиграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2012. № 4. С. 123-150. С. 131.

³⁰⁰ Goodman S, Johnson AJ. Strategies used by the far right to counter accusations of racism // *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines*. 2013; 6(2). P. 97-113.

³⁰¹ General Election Results, 7 June 2001. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88 (дата обращения: 31.01.2023).

³⁰² Курносов Д.Д. Британская национальная партия: эволюция и перспективы // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2008. Т. 4. С. 27-29.

Таким образом, к началу-середине 2010-х БНП естественным путем уступила место главной правой политической партии Британии более умеренной в вопросах миграции и национализма Партии независимости Соединенного Королевства. В чем причина такого резкого электорального падения партии, считавшейся одной из самых крупных и влиятельных крайне правых партий Европы? Для этого необходимо провести исследование идеологического дискурса БНП и выявить основные темы, проблемы и вопросы, на которые делает акцент БНП в настоящее время.

В качестве материала для анализа в настоящей части диссертационного исследования будет взята программа БНП на местных выборах в Лондоне в 2016 году под названием «Остановить иммиграцию немедленно!» (Stop Immigration Now!)³⁰³ и текст под названием «Real Nationalism»³⁰⁴, размещенный на официальном сайте партии в феврале 2017 года, отражающий позицию этой части британских правых к вопросам о национальной идентичности.

Стоит сказать, что выборы 2016 года стали провальными для партии. На этих выборах – мэра Лондона и лондонской ассамблеи – БНП набрала менее 1 % голосов³⁰⁵, что стало самым низким её результатом в новом тысячелетии. Но нас, всё же, интересует не только и даже не столько электоральная динамика организаций, сколько их идеологический профиль и националистический дискурс, выявляя который можно отследить те тенденции и запросы, которые есть в том или ином обществе относительно вышеупомянутых проблем.

Можно было бы допустить, что в программе, разработанной под выборы 2016 года, конечно, тема иммиграции и национализма не занимает ведущей роли, и это понятно: предвыборная кампания локального уровня требует большей разработки иных проблем. Однако, на самом деле, это не так: само название манифеста -

³⁰³ Манифест Британской национальной партии. URL: <https://bnp.org.uk/manifesto/> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁰⁴ Настоящий национализм. URL: <https://bnp.org.uk/real-nationalism/> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁰⁵ London Elections 2016. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf>. P. 18. (дата обращения: 31.01.2023).

«Остановить иммиграцию немедленно!» - звучит достаточно недвусмысленно. Проанализировав настоящий манифест, было решено оформить данные из его содержимого – относительно националистического дискурса – в следующую таблицу:

Таблица 3. Элементы националистического дискурса БНП (2016 год)

Еconomy / Экономика	<p>a) «Take Britain out of the European Union»</p> <p>b) «End monetary handout in ‘foreign aid’ until the estimated 1.6million children in Britain living in severe poverty are provided for»</p>	<p>a) «Вывести Британию из состава ЕС»</p> <p>б) «Прекратить иностранную финансовую помощь до тех пор, пока в Британии живут 1,6 млн. детей в условиях бедности»</p>
Environment / Окружающая среда	«Immigration will relieve the demand for new build homes. We need to give ourselves breathing space – literally!»	«Иммиграция уменьшит спрос на новые постройки. Нам необходимо, буквально, дать себе пространство для дыхания!»
Housing / Жилищное обустройство	a) «Introduce a Local Connection Assessment test for social housing to ensure priority for local social housing goes to local people»	a) «Ввести тестирование для отслеживания локальных связей в отношении социального жилья, чтобы обеспечить приоритет для местного

	<p>b) «End the disgraceful culture of discrimination which has resulted in a great many native Londoners having been pushed out of their city because of rising rents, and the favouring of foreigners»</p> <p>c) «So-called ‘white flight’ from London has not happened by accident, it’s a result of successive governments favouring and putting foreigners first at the expense of native Londoners»; Each applicant must demonstrate historical association with the area by birth, family or employment»</p>	<p>населения»</p> <p>б) «Прекратить позорную культуру дискриминации, приведшую к вытеснению многих коренных лондонцев из своего города по причине повышения арендной платы в пользу иностранцев»</p> <p>в) «Так называемый «белый полет» из Лондона – это не случайности, а результат последовательных правительственных действий, которые отдают предпочтение иностранцам в ущерб коренным лондонцам; каждый заявитель обязан продемонстрировать свою связь с местом</p>
--	--	---

		рождения, семьей или видом занятости»
Immigration / Иммиграция	<p>London is already overcrowded. All the other political parties will let in more – we’ll shut the door!</p> <p>– No amnesty for illegal immigrants;</p> <p>– No refugees;</p> <p>Current Immigration policy is determined primarily by the EU (a key reason for our opposition to Britain’s membership) and central government, we will take all measures within the Mayor’s power to protect and advance the interests of indigenous Londoners and members of legally settled minorities who contribute to the common good.</p>	<p>Лондон уже перенаселен. Все иные политические партии позволяют этому продолжаться – а мы закроем двери!</p> <p>- «Нет» амнистии для нелегальных иммигрантов!»;</p> <p>- «Нет» беженцам!</p> <p>Текущая иммиграционная политика определяется преимущественно Европейским Союзом (это является главной причиной нашей оппозиции членству Британии в ЕС) и центральным правительством, мы предпримем все меры, которые в полномочиях мэра, чтобы защищать и продвигать интересы</p>

		<p>коренных жителей Лондона и представителей меньшинств, законно проживающих в городе, которые вносят свой вклад в общее благое дело.</p>
<p>Friend to London Businesses / Помощь бизнесу Лондона</p>	<p>Landlords should be allowed to decide whether their premises are smoking or non-smoking – let's do things the British way, NOT the European way.</p>	<p>Арендодатели должны иметь право сами решать, разрешено ли курить в помещении или нет – давайте делать по-британски, а НЕ по-европейски.</p>
<p>Commonsense Funding / Разумное финансирование</p>	<p>a) All Londoners, regardless of ethnic background, should benefit from public projects. We will call for equal funding of all communities, instead of implementing projects on an ethnic basis way;</p>	<p>a) Все лондонцы, вне зависимости от своего этнического происхождения, должны использовать преимущества публичных проектов. Мы будем призывать к равному финансированию всех общин, вместо того, чтобы реализовывать</p>

	<p>b) Review and slash ‘politically correct’ spending on projects instigated by previous Mayors.</p> <p>c) Support the principle that everyone who comes to live in London must learn and use English. There are many better uses for taxpayers’ money than translation services</p>	<p>проекты на этнической основе;</p> <p>б) Обзор и сокращение «политически корректных» расходов на проекты, инициированные предыдущими мэрами;</p> <p>в) Поддержка принципа, согласно которому каждый, кто приезжает жить в Лондон, должен изучить и использовать английский язык. Существует довольно много способов использовать деньги налогоплательщиков, чем услуги бюро перевода</p>
<p>Islamisation / Исламизация</p>	<p>a) Defend our traditional Christian faith</p> <p>b) Ban Sharia law</p>	<p>a) Защитить нашу традиционную христианскую веру</p> <p>б) Запрет шариатского</p>

	<p>c) Ensure that existing community buildings such as pubs and churches are not turned into mosques</p> <p>d) Ban the burqa</p>	<p>права</p> <p>в) Обеспечить ситуацию, при которой публичные здания, такие как пабы и церкви, не превращались в мечети</p> <p>г) Запрет паранджи</p>
Culture / Культура	<p>Campaign to have St George’s Day (23rd April) as a Public Holiday. This Public Holiday will be celebrated every year in Trafalgar Square, London with proper English flags, instead of meaningless and politically correct ‘red flags’ – favoured by Boris Johnson.</p>	<p>Провести кампанию за установление дня Святого Георгия в качестве праздничного дня. Этот праздник будет отмечаться каждый год на Трафальгарской площади с настоящими английскими флагами, а не с бессмысленными и политически корректными «красными флагами», которые предпочитает Борис Джонсон.</p>

Проводя анализ пунктов данного манифеста, можно заключить, что практически во всех положениях документа есть позиции, прямо или косвенно касающиеся проблемы иммиграции и сохранения национальной идентичности (за исключением пункта «Преступность и полиция», не вошедшего в таблицу, хотя там содержатся довольно неоднозначные положения, которые можно толковать как намек на преступность, идущую от мигрантов). Три пункта – «Иммиграция», «Исламизация» и «Культура» непосредственно указывают на пагубность тех мер, которые проводило британское правительство в этих сферах и взамен БНП предлагает ряд мер, которые бы способствовали исправлению ситуации. Помимо антииммигрантского дискурса, в манифесте, пусть и в незначительной степени, присутствует и критика политики ЕС, что свидетельствует о желании партии уйти от сугубо внутренней повестки, расширить её и, вероятно, создать в этом плане конкуренцию ПНСК, о позиции которой в отношении ЕС будет сказано позже. Заметим, что даже из такого, на первый взгляд, локального вопроса как запрет или разрешение на курение в публичных местах, БНП сделали пункт своей программы, противопоставляя «британский путь» в этом вопросе и «путь ЕС», указывая на то, что даже в таких мелочах необходимо придерживаться национального и культурного суверенитета.

В целом, рассмотренный документ укладывается в общий тренд – тема нелегальной иммиграции, опасения за сохранность собственной идентичности в контексте распространения численного состава и культуры Другого, пестование национального суверенитета Британии – все эти вопросы, так или иначе, поднимаются всеми праворадикальными политическими силами Соединенного Королевства. Критика политики консерваторов заключается в том, что именно их действия способствовали тому положению дел, которое, по мнению БНП, необходимо срочно менять. Так почему же британцы, даже если мы посмотрим конкретно итоги выборов 2016 года, предпочитают скорее евроскептиков из ПНСК, а не кандидатов от БНП? Вероятно, главная причина заключается в том негативном

шлейфе, который есть у БНП; словом, трансформации их идеологии была предпринята слишком поздно, а курс на облагораживание программы привел, судя по электоральным результатам, лишь к сильной потере поддержки определенной части населения Британии. Тем не менее, следующий текст, которому стоит уделить внимание – это статья на официальном сайте партии, носящая название «Real Nationalism», опубликованная в начале 2017 года.

Перед тем как подвергнуть анализу непосредственно текст вышеупомянутой статьи, хотелось бы вновь обратиться к работе такого известного исследователя правого популизма как Рут Водак. В своем исследовании 2015 года «The politics of fear. What right-wing populism discourses mean?» / «Политика страха: что значит дискурс правых популистов?», Р. Водак обратилась к одной из самых непростых и относительно малоизученных проблем современной политической науки – к многостороннему анализу дискурса крайне правых политических организаций. Исследователь предпочитает использовать термин «правые популисты», объясняя это тем, что, в отличие от терминов «правый радикализм» и «ультраправый популизм», «правый популизм» в большей степени отражает сущностное содержание феномена, тогда как другие два понятия – «это вопрос относительного масштаба и восприятия»³⁰⁶. В рамках настоящего исследования интересно рассмотреть некоторые выводы, содержащиеся в этой работе и касающиеся, непосредственно, дискурса семьи крайне правых партий. Рут Водак выделяет 6 особенностей, связанных с риторикой крайне правых (изложим их в краткой форме)³⁰⁷:

- 1) правые популисты фокусируются на гомогенном народе/демосе, апеллируя к нативистическим (кровное родство) критериям;
- 2) правые популисты делают акцент на «исконной нации», которую нужно защитить от чужаков, «Нас» от «Них»;

³⁰⁶ Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/ Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018. С. 66.

³⁰⁷ Там же. С. 140.

- 3) вера в общий нарратив о прошлом, где «Мы» либо герои, либо жертвы сил зла;
- 4) заговоры как неотъемлемая часть дискурсивного конструирования страха и риторики правых популистов;
- 5) одобрение правыми популистами традиционных, консервативных ценностей и моральных принципов;
- 6) необходимость в харизматичном лидере и откровенно упрощенные объяснения и решения; пестование иерархического принципа организации.

Исследователь замечает, что данные особенности в известной степени генерализация, однако, в целом, идеологический профиль большинства правых популистских партий содержит перечисленные характеристики.

Начиная рассмотрение текста статьи «Подлинный национализм», который, по всей видимости, можно считать националистическим манифестом Британской национальной партии в 2010-е годы, мы уже буквально во втором предложении встречаемся с проявлением 4 пункта предложенной Р. Водак концепции, а именно с обвинением «кого-то Другого» в преднамеренном замалчивании разговоров на тему национальной идентичности. Дословно в тексте это звучит так (*курсив здесь и далее – М.Г.*):

«What does it mean to be British? There's even greater confusion over this now than ever – and it's quite deliberate» («Что это значит - быть британцем? Сейчас в этом много непонятного – больше, чем когда-либо, и это достаточно преднамеренно).

Надо признать, «Подлинный национализм» гораздо более откровенный текст, нежели манифест 2016 года. Далее, после достаточно нериторического вопроса и утверждения, следует, как введение, ответ, в котором говорится следующее: «подконтрольные» (кому, чему?) медиа и СМИ таким образом освещали Олимпийские игры, что изображали иммигрантов необычайно талантливыми и привлекательными, используя всё это для формирования антинациональной и направленной против национальной идентичности повестки дня. Далее следует

необыкновенно откровенное заявление, отсылающее нас одновременно к 1, 2 и даже к 6 пункту концепции Р. Водак, а именно:

«Что же, самое время *провести линию и просто объяснить, что нация – это нечто большее, чем собрание людей, которым случилось жить в одном и том же месте и иметь отношение к одной мелодии, когда они выиграли медали*» («*So it's a good time to draw a line in the sand and explain in simple terms that a nation is much more than a collection of individuals who just happen to live in the same place and have the same tune played if they win medals*»).

«Провести линию», «просто объяснить» и, конечно, трактовка нации как чего-то большего, чем сообщества людей, которые живут на одной территории и гордо стоят с медалями, когда звучит их гимн – всё это отличительные черты правого радикализма как идеологии и правого популизма как риторики соответствующих организаций. Четкое разделение на «своих» - хороших и «чужих» - плохих, примордиалистская, нативистическая трактовка нации и стремление «просто» всё объяснить ярко характеризуют БНП как носителя и выразителя крайне правого националистического дискурса.

В пункте 5, Рут Водак, в принципе, не открывает тайны, говоря о том, что вечным спутником риторики крайне правых являются слова о семейных/традиционных/консервативных ценностях. И, конечно, подобные положения есть и в этой статье. В разделе «Что такое нация?» прямым текстом говорится следующее: «*Представители нации неизменно являются носителями одного и того же языка, истории, ценностей и культуры, включая традиции и народные празднования*». («*The members of a nation invariably also share the same language, history, values and culture – including traditions, and popular entertainment*»).

Таким образом, в очередной раз отсекаются все «чужие», которые, может быть, и являются представителями нации по месту рождения, но по «крови» - они олицетворение Другого. Ниже в этой части статьи повествуется об «общих корнях», о людях, которые сделали многое, чтобы превратить «широкую массу» в людей с

общей национальной идентичностью; кроме того, есть интересная отсылка к отождествлению нации и семьи, в которой все, особенно в трудные времена, должны помогать друг другу: *«Это чувство родства объединяет население (особенно в непростые времена) как гигантскую семью, члены которой имеют особое право на помощь, если они в ней нуждаются, а также обязаны помогать другим представителям их нации, которые заслуживают этого»*. (*«This sense of kinship brings the population together (especially at times of hardship) as a giant extended family, whose members understand they have a special right to help if they need it, and a duty to help other members of their nation who deserve it»*).

Полное отвержение конструктивистской природы нации мы видим во второй главке данной статьи, в которой аргументируется следующее утверждение: *«Хотя представители нации живут под властью одного правительства, нация и государство – это не одно и то же»* (*While the members of a nation often live under one government, the nation and the state are not the samething*).

Поясняя это незамысловатое предложение, авторы статьи говорят о том, что «живое существо» под названием «нация» должно помнить как о героях своего прошлого, так и не забывать о будущих поколениях (в отношении будущих поколений применяется словосочетание «священные обязанности»). Интересно отметить, что в отличие от классических фашистов времен Бенито Муссолини, современные крайне правые считают, что не государство создает нацию, а нация выбирает ту форму правления, которая будет наиболее удобной для её выживания: *«Государство – это только форма правления, которую нация выбирает, и которая, на данный момент времени, наилучшим образом подходит для неё, а также для её дальнейшего выживания»*. (*«The state is merely the form of government which the nation chooses, for the time being, as best for it and for its future survival»*).

Словом, нация есть продукт истории, который имеет многовековые традиции и, она посредством определенных механизмов, создает то государство, которое будет для него более удобным. В следующем разделе, посвященном культуре и

названном «People create a culture, not the other way around» / «Люди создают культуру, а не наоборот», британские крайне правые играют, что называется, на грани фола, отсылают читателя к исследованиям генетики человека, поясняя, что нельзя говорить о том, что одна группа лучше другой, но доказано, что человеческие популяции различны. В силу этого обстоятельства, а также своих убеждений, в тексте статьи появляется следующее утверждение: *«И если большое число африканцев приедет в Британию, то ни английский воздух, и ни факт рождения в Англии никогда не смогут сделать их или их потомков англичанами» («And if large numbers of Africans come to Britain, breathing English air or even being born in England can never make them or their descendants English»).*

Авторы статьи не желают останавливаться, и, взывая к новейшим исследованиям ДНК, хоронят «старую левацкую ложь навсегда» (*«the latest DNA science has buried the old leftistlies for good»*). Продолжая, они отсылают читателя к событиям 17000 и 9000 летней давности, что, вне всяких сомнений, подтверждает тезис о нативистической природе дискурса правых радикалов.

Пятый раздел текста «Подлинный национализм» посвящен критике «леволиберальных разговоров» о многообразии, а также марксистского и капиталистического подхода к вопросу иммиграции. По мнению авторов статьи, именно такой взгляд на проблему убивает этническое, лингвистическое и культурное разнообразие, а интеграция мигрантов ведет к «разрушению отдельных наций». Далее приводится рецепт того, как и в каком количестве возможна ассимиляция иммигрантов, чтобы это не стало угрозой для коренного населения. В завершающей части статьи «Real Nationalism» подводятся своеобразные выводы на тему национальной идентичности британцев и по вопросу «Что есть Британия?»: акцент сделан, опять-таки, на многовековой истории и традициях британского народа, показанного в самом лучшем свете, а также на тех «подарках Человечеству», которые преподносила Британия миру на протяжении всей своей истории.

Таким образом, на примере рассмотренной статьи мы видим, что те

особенности риторики правых популистов, которые выделила исследователь Р. Водак, отчетливо имеют место быть. Все шесть особенностей, обозначенные ученым, нашли свои иллюстрации в тексте под названием «Подлинный национализм», являющийся, по сути, националистическим кредо одной из известнейших крайне правых партий Европы, пусть даже сейчас она и не оказывает того влияния на ход политического процесса, как раньше. Риторика, националистический дискурс БНП – это не нечто вакуумное, но отражение тех настроений, которые присутствуют в британском обществе. Вопрос лишь в том, что некоторые партии, такие как ПНСК, намеренно вуалируют подобные идеи, иначе расставляя акценты, а другие – такие как БНП откровенно находятся на слабо видной линии, отделяющей экстремистскую идеологию от радикальной.

Другой влиятельной праворадикальной партией Соединенного Королевства является Партия независимости (UKIP). Для лучшего понимания специфики идеологии и дискурса этой партии, для начала, будет показан исторический путь партии, а затем проведен дискурсивный анализ программных манифестов партии 2015, 2018 и 2019 годов, в которых отражены любопытные тенденции в эволюции дискурса вышеназванной организации.

Партия независимости Соединенного Королевства образовалась в 1993 году группой политиков, отколовшихся по идейным соображениям от Консервативной партии. Необходимо отметить, что в 1990-е годы ведущей праворадикальной силой страны была Британская национальная партия и только в XXI века ПНСК стала набирать обороты, что отражалось как в электоральных результатах, так и в росте численности партии. Так, если брать временной отрезок с начала 2000-х годов и до рубежных для партии 2014-2015 годов, то можно наблюдать следующие статистические показатели: в таблице, приведенной ниже, будет наглядно показана электоральная динамика ПНСК, а также продемонстрировано то, как в количественном отношении изменялся электорат крайне правых Британии.

Таблица 4. Результаты ПНСК на выборах в Палату общин (2000-2015).

Год выборов	% (количество мест)	Количество проголосовавших
2001	1,5 % (0 мест)	390 563
2005	2,2 % (0 мест)	603 298
2010	3,1 % (0 мест)	919 546
2015	12,6 % (1 место)	3 881 099

Источник: составлено по официальным статистическим данным UK Election Statistics³⁰⁸.

Стоит отметить, что выборы 2001 года стали вторыми в истории участия ПНСК в электоральных циклах в британский парламент: в 1997 году партия получила 0,3 % (105 722 человека) и, конечно, не была в результате представлена в парламенте. Но, в целом, несмотря на то, что за эти почти 20 лет партии удалось лишь единожды войти в состав парламента (сказывается специфика британской избирательной системы), динамика поддержки ПНСК британцами впечатляет. Как уже отмечалось в настоящем исследовании, к середине 2000-х годов другая праворадикальная партия – Британская национальная партия – резко начала терять популярность из-за неспособности провести модернизацию как своего состава, так и своей идеологии. Социологические исследования показывают, что в 2000-х годах настроения британцев в отношении иммиграции и, в целом, темы национального и глобального стали меняться. Следовательно, электоральный рост ПНСК логично встраивается в контекст тех настроений и событий, которые происходили в Британии в первое десятилетие XXI века. За 15 лет число голосующих за ПНСК увеличилось почти в 10 раз (с 390 563 человек в 2001 году до 3 881 099 человек в году 2015). Здесь необходимо сказать, что данные социологических исследований также подтверждают рост влияния крайне правых Британии в рассматриваемый период. Так, одним из крупнейших социологических проектов, касающихся проблем

³⁰⁸ UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/> (дата обращения: 10.05.2021).

иммиграции и мультикультурализма, было исследование, проведенное по заказу организации Searchlight Educational Trust в 2011 году на предмет изучения проблемы национализма и экстремизма. Как говорится в их докладе «Страх и надежда. Новая политика идентичности», принцип деления на классы, который был актуален ранее, теперь уступает место принципу идентичности³⁰⁹. По мнению авторов доклада, именно этот факт способствует повышению популярности в обществе националистических организаций правого толка. Согласно результатам, полученным в ходе социологического исследования³¹⁰, только 8 % британцев являются «убежденным мультикультуралистами». Самый большой процент – 28 % - это группа, которую исследователи назвали «граждане, озабоченные сохранением своей идентичности» (их беспокоит социальный и экономический аспект проблемы). 24 % населения рассматривают иммиграцию как культурную проблему. Но особенно интересно то, что тех, кто испытывает скрытую враждебность по отношению к иммигрантам и тех, кто проявляет открытую враждебность, получается в сумме 23 %, что может свидетельствовать о высоком электоральном потенциале крайне правых политических сил в Великобритании. Стоит отметить, что в 2016 году подобное исследование было проведено вновь. Как выяснили ученые, численность британцев, испытывающих скрытую враждебность по отношению к иммигрантам увеличилось (с 10% до 16 %). Но что ещё интереснее, в докладе за 2016 год отмечается, что «люди со скрытой враждебностью» - это самый большой сегмент, ассоциирующий себя с ПНСК³¹¹. Можно сказать, что повышение скрытой ненависти британцев по отношению к иммиграции во многом способствовало росту поддержки британских крайне правых в процессе электоральных циклов 2014-2015 годов.

Анализируя текст Манифеста 2015 года, было решено применить методику

³⁰⁹ Кондратьева Т. Великобритания в ловушке мультикультурализма. URL: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 31.01.2023).

³¹⁰ Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity. A Searchlight Educational Trust project. – L., 2011. – URL: <http://www.fearandhope.org.uk/2011-report/> (дата обращения: 31.01.2023).

³¹¹ The Tribes // Fear and Hope 2016 – URL: <http://www.fearandhope.org.uk/tribes/> (дата обращения: 31.01.2023).

лингвистического анализа текста Н. Фэркло³¹². Исследуя особенности идеологического дискурса в тексте Манифеста 2015 ПНСК, особое внимание следует обратить на фразопостроения, грамматики (транзитивность, модальность и номинализация). Поскольку в настоящем исследовании нас интересует именно вопросы, связанные с темой националистического дискурса, а также идентичности, то именно на разделы, посвященные данным вопросам, будет сделан акцент. **Транзитивность** заключается в наличии или отсутствии связей между событиями и действиями объектов или субъектов, обозначенных в тексте. **Модальность** позволяет зафиксировать степень включенности автора текста в тему высказывания, а также зафиксировать степень убежденности в произносимом (в нашем случае – написанном), а также выявить его претензию на истинность. Прием **номинализации** используется политиками для ухода от конкретики с помощью использования существительных для описания определенного процесса.

Манифест Партии независимости Соединенного Королевства³¹³, который был выпущен как программный документ партии к парламентским выборам 2015 года, затрагивает многие сферы жизни британского общества. Одной из центральных проблем, которая рассматривается в программе, является вопрос иммиграционной политики, проводимой правительством Великобритании, а также взаимосвязь иммиграции с теми трудностями, которые стоят сегодня перед Британией и её жителями. Для начала, пользуясь методикой критического дискурс анализа Н. Фэркло, выделим примеры транзитивности, модальности и номинализации в исследуемом документе. Для большей наглядности было решено оформить часть полученных результатов (акцент на разделе «Иммиграция») в форме таблицы и затем провести их анализ.

³¹² Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. С. 223.

³¹³ The UKIP Manifesto 2015. URL: <https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

Таблица 5. Элементы националистического дискурса ПНСК (2015 год)

<i>Категория</i>	<i>Примеры (+ раздел и страница)</i>
Транзитивность	<p>nearly seven million immigrants came to the UK when the Blair and Brown</p> <p>Labour governments deliberately and recklessly threw open our borders between 1997 and 2010...this unprecedented influx has had significant consequences on our economy, our public services, our culture and our environment («около 7 миллионов иммигрантов прибыло в Великобританию, когда лейбористы Блэр и Браун осознанно открыли наши границы между 1997 и 2010 годами...этот приток мигрантов имел значительные последствия для нашей экономики, сферы услуг, нашей культуры и нашей окружающей среды» - с.11); immigration has driven down wages and led to job losses for British workers («иммиграция привела к снижению заработной платы и потере рабочих мест для британцев» - с. 11); we can never control immigration while we continue to be members of the European Union («мы не сможем контролировать иммиграцию до тех пор, пока мы остаемся в составе ЕС» - с.12)</p>
Модальность	<p>the major issues of the day - immigration, the economy, our health service and living standards («главные вопросы сегодня – это иммиграция, экономика, здравоохранение и уровень жизни» - с.3); immigration are not the problem, it's the current immigration system that</p>

	is broken («иммигранты – это не проблема; проблема в нынешней иммиграционной системе» - с.10); our current immigration rules ignore the wishes of the British people («наши сегодняшние иммиграционные правила игнорируют пожелания британского народа» - с. 11)
Номинализация	Britain is a remarkable country and we are a remarkable people. Britain is more than just a star on someone else's flag («Британия – удивительная страна и мы – замечательный народ. Британия – это больше, чем просто звезда на чьем-то флаге» - с. 61)

В целом стоит отметить, что тема иммиграции затрагивалась не только в соответствующем разделе, но и в разделах «Здравоохранение», «Социальные гарантии», «Окружающая среда», «Занятость/Работа» и «Малый бизнес»³¹⁴. Вопросы сохранения национальной идентичности и культуры также поднимались в соответствующем разделе³¹⁵. Из полученных данных, которые можно наблюдать в таблице, стоит отметить резкую оппозицию ПНСК ведущим британским партиям и, конечно, возложение вины за провал иммиграционной политики на правительства лейбористов (Т. Блэр, Г. Браун) и консерваторов (Д. Кэмерон). Также необходимо сказать о том, что, как и дискурс современных праворадикалов континентальной Европы, так и националистическая риторика ПНСК конструируется не с помощью биологического расизма и ксенофобии, а в жесткой увязке с социально-экономическими процессами, происходящими в этих странах, а также с проблемами сохранения национальной культуры в условиях глобализации. Всё это делает эти организации более уважаемыми в глазах европейцев и повышает их шансы на ещё большие электоральные успехи в ближайшем будущем.

³¹⁴ Ibid. P. 15-16, 23, 34, 40-41, 45.

³¹⁵ Ibid P. 60-61.

Помимо тех моментов, которые были приведены в таблице, стоит сказать, что в своей программе британские крайне правые также не могли пройти мимо идеологии и политики мультикультурализма. Они возлагают на мультикультурализм ответственность за фрагментацию британского общества и предлагают использовать английский язык как главный элемент в деле единения всех британцев. Конкретно же, предлагается завершить публикацию официальных документов на многоязычной основе и, как не трудно догадаться, использовать в этих целях только английский язык³¹⁶. Что же касается конкретных мер по решению миграционной проблемы, то ПНСК предлагает следующее³¹⁷:

- 1) вернуть контроль над границами;
- 2) наложить 5-летний мораторий на иммиграцию для неквалифицированной рабочей силы; это поможет тем, кто уже находится в Британии, найти работу, а тем, кто уже занят на рабочем месте, заметить рост своей заработной платы;
- 3) перейти к австралийской иммиграционной системе, основанной на управлении численностью людей, прибывших в страну, и их навыками;
- 4) решить проблему фиктивных браков;
- 5) увеличить число сотрудников пограничного ведомства на 2500 человек;
- 6) внедрять новые технологии для пограничного контроля;
- 7) создать Комиссию по миграционному контролю.

Подводя итог данной части исследования можно констатировать, что довольно быстрый рост электоральной поддержки крайне правых Британии стал возможен по двум причинам. Во-первых, в отличие от своих «старших» коллег из БНП, ПНСК на пике своей популярности в своей идеологии и, конкретнее, в своем националистическом дискурсе никогда не замыкалась на сугубо этнической проблематике и не позволяла себе отсылки к различным правозэкстремистским

³¹⁶ Ibid. P. 61.

³¹⁷ Ibid. P. 11-12.

идеологиям. Во-вторых, ПНСК сделала особый акцент на социально-экономическом аспекте миграционной проблемы, не давая поводов упрекать себя в расизме. Благодаря этому партия к 2014-2016 гг. смогла уверенно закрепиться в легальном политическом пространстве Великобритании и составить реальную конкуренцию таким политическим силам страны как Консервативная и Лейбористская партия, а также, по сути, вытеснить партию Либеральных демократов с роли третьей силы, которая нарушила бы традиционный партийно-политический ландшафт Соединенного Королевства.

Партия независимости Соединенного Королевства: новый этап

Двумя рубежными программными документами ПНСК являются манифесты 2018 и 2019 годов, содержащие позиции партии по ключевым вопросам как внутренней политики Великобритании, так и общеевропейской повестки. В соответствии с задачами и логикой настоящего исследования, будут поочередно разобраны каждый из манифестов и затем проведен их сравнительный анализ, в ходе которого будет выявлена эволюция дискурса ПНСК в зависимости от изменений как в руководстве партии, так и в значимой политической повестке британского государства. С 2018 по 2020 гг. в партии происходила настоящая чехарда в руководстве, что, как будет показано ниже, отразилось и на программных документах, а шире – на идеологическом дискурсе ПНСК.

Перед тем как перейти к непосредственному анализу программы ПНСК, вышедшей в сентябре 2018 года, рассмотрение которой позволит отчетливее понять сущность националистического дискурса партии в переломный для неё период, хотелось бы обратиться к статье Дж. Холидея и П. Уокера в рамках проекта *The New Populism*, который осуществляет *The Guardian* и который направлен на экспертный анализ крайне правой популистской повестки в современной Европе и, конечно, в самой Великобритании. Статья вышеупомянутых авторов, опубликованная в начале марта 2019 года, была названа весьма красноречиво: «Ukip 2.0: young, angry, digital

and extreme» / «ПНСК 2.0: Молодые, злые, цифровые и экстремистские»³¹⁸. Акценты, расставленные авторами статьи, весьма показательны. «Молодые и злые» – это явная отсылка к сотрудничеству нового лидера партии Дж. Баттена с Томми Робинсоном, одним из ярких представителей британских крайне правых; слово «цифровой» отсылает нас к тем каналам коммуникации, которые активно использует ПНСК – и которые популярны у праворадикальных политиков по всей Европе – для того, чтобы донести свою позицию до как можно большего числа людей (в данном случае, речь идет о YouTube, примеры использования которого более подробно освещены в видеоролике, прилагаемом к статье). И, наконец, extreme – экстремистские. Проблема идентификации той или иной политической организации как радикальной или экстремистской является одним из главных методологических вопросов, стоящих перед исследователями данной темы. На наш взгляд, даже привлечение в партию таких людей как Томми Робинсон с его более открытой ксенофобской риторикой не делает партию автоматически экстремистской. Другое дело, что такие понятия как far-right, radical right и extreme right часто используются как синонимы, что, всё же, весьма упрощает действительную картину. В случае с ПНСК стоит говорить, скорее, о радикализации того националистического дискурса, который был свойственен партии на протяжении долгих лет руководства Н. Фарраджа. В настоящем исследовании мы придерживаемся той позиции, что обозначить политическую организацию как правоэкстремистскую возможно лишь в том случае, если она активно выступает против системы, в рамках которой проходит легальный политический процесс и не нацелена на то, чтобы с помощью участия в ней добиваться каких-то преференций, становясь уже одним из её элементов, участвуя в принятии властных решений и т.д.

В статье, упомянутой выше, говорится о том, что возглавив ПНСК, Дж. Баттен поставил своей целью сделать из партии евроскептиков крайне правую партию, что

³¹⁸ Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // Guardian, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum> (дата обращения: 31.01.2023).

во многом объясняет назначение Т. Робинсона одним из своих советников по внутренней политике. Как будет показано ниже, иммиграция и ислам стали в куда большей степени объектами для критики, нежели ЕС, что, очевидно, есть попытка перевести повестку с общеевропейской на национальную, которая, по мнению нового руководства партии, является более актуальной и сможет найти отклик у электората. Некоторые бывшие коллеги нового лидера партии отмечают, что его позиция всегда расходилась с более умеренными взглядами руководства UKIP на проблему иммиграции и вызывала беспокойство, поскольку Д. Баттен представлял партию в Европейском парламенте. Однако, как резюмируют авторы статьи, подобный идейный крен в дискурсе партии, на самом деле, оказывается скорее благоприятным для неё, чем наоборот, ибо количество сторонников за последний год – в частности за время руководства Д. Баттена – лишь увеличилось. Кроме того, в целом, по сравнению с периодом 2016-2017 годов, на период 2017-2018 гг. число людей, обозначающих себя как крайне правых активистов, выросло на 36 %, что, конечно же, не могло не отразиться как на увеличении числа межэтнических конфликтов, так и на росте популярности тех акторов политического процесса в Британии, которые делают акцент именно на этом вопросе – прежде всего, ПНСК³¹⁹.

Далее необходимо более подробно остановиться на документе – Interim Manifesto «Policies For People»³²⁰ - опубликованном в сентябре 2018 года, в котором отражены те идейные принципы и прописаны те политические действия, которые стали основой националистического дискурса ПНСК при Дж. Баттене.

В самом начале программы, в качестве введения, глава ПНСК Дж. Баттен принимает нестандартное решение поразмышлять о таком феномене как популизм. Необходимо отметить, что термин «популизм» используется в отношении партий, подобных ПНСК, намного чаще, нежели все остальные. Это объясняется тем, что он,

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php> (дата обращения: 31.01.2023); pdf-версия документа: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

во-первых, шире и включает в себя как правые, так и левые разновидности радикализма, а во-вторых, апелляция к национальному/народному есть неотъемлемая черта дискурса всех крайне правых организаций – как праворадикальных, так и правых экстремистов. В этой связи стоит вновь упомянуть работу политолога Р. Водак, в которой исследовательница на внушительном эмпирическом материале проводит анализ дискурса правых популистов в современной Европе³²¹. Но что же подразумевает под популизмом лидер британских крайне правых? Во введении к программе он пишет, что хотел бы видеть ПНСК под его предводительством «популистской партий в настоящем смысле этого слова – партией, политика которой популярна среди избирателей»³²².

Очевидно, что столько бессодержательное, но в то же время электорально ориентированное заявление сделано с целью окончательного придания слову «популизм» в риторике ПНСК положительного смысла. Далее он говорит, что термин «популизм» является в массовом сознании «уничижительным» (derogatory) словом и объявляет виновным в случившемся СМИ и медиа-элиты Западной Европы, которым, согласно Дж. Баттену, выгодно проводить анти-народную риторику и политику. Отметим, что Дж Баттен не голословен и называет элементы этой политики: брюссельское руководство ЕС, неконтролируемая иммиграция (политика открытых границ) и навязывание чуждой европейским народам политкорректности³²³. Таким образом, можно выделить три объекта, которые стали предметом критики для ПНСК на современном этапе: политика ЕС, иммиграционная политика и то, что можно было бы обозначить как проблема взаимоотношения политкорректности и мультикультурализма с идеями национальной идентичности.

В принципе, одно только введение к программе можно рассматривать как отдельный документ, ибо оно достаточно ярко и недвусмысленно задает тон всему

³²¹ Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр», 2018.

³²² Interim Manifesto. P. 1.

³²³ Ibid.

манифесту и как бы конструирует те идейные основы, на которых отныне будет строиться партия. Поэтому, для удобства восприятия, следующие (последние) три абзаца программы будут представлены в виде таблицы и затем прокомментированы:

Таблица 6. Элементы националистического дискурса ПНСК (2018 год)

<p>UKIP is always at its best when it's at its most radical. It is strongest when it is bold and leading the political agenda. We have done this on numerous occasions in the past. UKIP set the agenda on leaving the European Union, on introducing a limited and controlled immigration system, and opposing Islamic literalist and fundamentalist extremism. UKIP will set the agenda on going forward into a post-Brexit world. UKIP remains the only party willing to discuss the issues of real importance to most people. UKIP is the only real opposition.</p>	<p>ПНСК лучше всего тогда, когда партия наиболее радикальна. Сила заключается в смелости и в том, чтобы главенствовать, определять политическую повестку. У нас есть опыт подобного в прошлом. ПНСК задала вектор выхода из ЕС, введения ограничений и контроля за иммиграционной системой, а также противостояния исламскому фундаментализму. Партия определит вектор движения в мир после Брексита. ПНСК - единственная партия, которая готова к обсуждению тех вопросов, которые действительно волнуют большинство людей. ПНСК – единственная настоящая оппозиция.</p>
<p>UKIP will promote and defend our national and individual freedoms. We stand for freedom from the European Union and the right to live once again under our own traditional freedoms and liberties, together with the right once</p>	<p>ПНСК будет продвигать, и заниматься защитой наших национальных и индивидуальных свобод. Мы отстаиваем независимость от ЕС и право вновь жить в соответствии с нашими</p>

<p>again to be proud of our great country. We are determined to protect our freedom of speech and the right to speak our minds without fear of the politically correct thought-police knocking on our doors.</p>	<p>собственными традициями свободы, а также право снова быть гордым за нашу великую страну. Мы полны решимости в деле защиты нашей свободы слова и права высказывать свои мнения, не опасаясь политкорректной «полиции мысли», стучащейся в наши двери.</p>
<p>UKIP has stuck to its principles year in, year out, in the sure knowledge that the solutions we offer are sound. We believe in Britain and we make no apologies to anyone for doing so. We say what we mean and we mean what we say. We ask you to support and join UKIP and to vote for us in local or Parliamentary elections whenever you have the chance. We need your support, and our country needs UKIP.</p>	<p>Из года в год ПНСК придерживается своих принципов, будучи уверенными в надежности тех решений, которые мы предлагаем. Мы верим в Британию и не приносим извинения за это кому-либо. Мы говорим то, что думаем (имеем ввиду) и думаем то, о чем говорим. Мы просим вас поддержать ПНСК на местных выборах или выборах парламентских, когда имеется такая возможность. Мы нуждаемся в вашей поддержке и наша страна нуждается в ПНСК.</p>

Хотелось бы начать анализ со второго абзаца, обратив внимание на использование словосочетания thought-police, которое употребляет Д. Баттен в отношении своих оппонентов. Был ли здесь намеренный намек на «полицию мысли», идея которой была прописана ещё Дж. Оруэллом в его знаменитом романе «1984», или нет – неизвестно. Но весьма показательно, что, вероятно, как на уровне

Европейского Союза, так и на национальном всё больше людей воспринимают проводимую в жизнь идею политкорректности как некую форму тотального контроля за мыслями граждан, что приводит к подобным аналогиям, пусть всё же, не совсем корректным, однако появившимся не на пустом месте. Словом, подобные отсылки не использовались бы, если соответствующие основания отсутствовали в реальном политическом процессе. Далее, можно по пунктам остановиться на некоторых цитатах лидера ПНСК, чтобы выявить те элементы, с помощью которых начинает конструироваться новый идейный дискурс британских крайне правых:

1) идея о том, что наибольшего успеха можно добиться, предлагая наиболее радикальную повестку и, таким образом, определить вектор в политических дискуссиях говорит о нежелании нового руководства партии довольствоваться умеренно правой позицией, в чем-то даже близкой Консервативной партии; наоборот, более радикальный дискурс, по мнению Д. Баттена, позволит партии добиться больших успехов;

2) акцент на своей уникальности – «единственная партия, которая...» - это достаточно частый ход для подобных организаций, уверяющих своего избирателя в том, что только крайне правая партия знает истинные потребности «большинства людей»; в целом, как справедливо замечает в своем исследовании Рут Водак, «правый популизм основывается на обобщенном требовании представлять «Народ», понимаемый как гомогенизированный идеал, который основан на нативистической идеологии и, следовательно, на традиционной политике тела³²⁴;

3) и, конечно же, идея защиты национальных интересов и идентичности в противовес общеевропейской политики унификации, глобализации, стирания границ, уничтожения традиций и т.д.; в этом плане, стоит отметить, британские крайне правые имеют как бы дополнительные возможности в силу ряда исторических и географических обстоятельств, которые как бы отделяют Британию от всей остальной Европы; вероятно по этой причине их оппозиция политике и

³²⁴ Водак Р. Указ соч. С. 60.

идейному курсу собственного правительства и, в особенности, бюрократии ЕС выглядит подчас наиболее органично сформулированными.

Даже проанализировав введение к новому манифесту ПНСК можно хорошо представить себе тот тон, в котором написан сам документ. Он достаточно ёмкий (17 страниц) и разбит на 30 небольших пунктов, каждый из которых соответствует определенному вопросу или проблеме. Надо отметить, что начиная с введения и заканчивая пунктом 30 – Scotland, Wales and Northern Ireland – обозначая «Другого», такие слова как «Immigration» и «Islam», а также производные от них, встречаются довольно часто, причем не только в тех главах, которые непосредственно посвящены данным вопросам. Для наглядности необходимо привести небольшую статистику:

Таблица 7. Категории migrant/immigration и Islam в манифесте ПНСК

Термин	Частота употребления	Главы
Migrant/Immigration	25	Введение; Brexit; Иммиграция; Жилищное обустройство; Проблемы ветеранов; Окружающая среда; Исламский экстремизм;
Islam	12	Введение; Исламский экстремизм;

Как можно заметить по данным, указанным в таблице, для небольшого по формату документа, затрагивающего целых 30 вопросов, частота употребления слов, связанных с миграционной и инокультурной проблематикой достаточно высока, что говорит о тех акцентах, которые были сделаны авторами манифеста. Однако отметим, что для крайне правых, которые участвуют на том уровне политического процесса, на котором принимает участие ПНСК, довольно типично включение в

блоки, посвященные здравоохранению, жилищному обустройству и другим подобным вопросам проблематики, связанной с иммиграцией. Это происходит потому, что иммиграционная политика, так или иначе, затрагивает все сферы жизни общества. К примеру, не используя ни слово «иммигрант», ни слово «беженец», ни слово «мусульманин», в главе, посвященной здравоохранению, говорится о том, что политика открытых границ ЕС обеспечила приток в 3,8 миллионов человек, которые не оплачивали соответствующие налоги, но имеют те же права, что и простые британцы; согласно позиции ПНСК, данная практика после выхода из ЕС должна быть прекращена, за исключением каких-либо особых договоренностей между конкретными государствами³²⁵. Далее, авторы программы отмечают, что при реализации социально-политического курса будет приостановлена выплата детских пособий детям иностранных граждан, что можно рассматривать как элемент такого явления как *welfare-chauvinism*, то есть политики, при которой социальными льготами и благами обеспечиваются только представители определенных групп – «коренные» жители того или иного государства. Отметим, что повестка «вэлфершовенизма» достаточно давно стала элементом дискурса праворадикальных партий Европы и, таким образом, способствовала оттоку части традиционно «левого» электората, партии которого всегда использовали социально-экономическую повестку в своих программах, в лагерь сторонников правых националистов. Что же касается пособий детям иностранных граждан, то в ПНСК предлагают «заморозить» их выплату на 5 лет, пока все налоги не будет уплачены³²⁶.

Основной массив риторики, касающейся иммиграции и ислама, а также национальной идентичности, сконцентрирован в главах «Брексит», «Иммиграция», «Исламский экстремизм» и «Английская идентичность». Разберем по очереди эти главы, чтобы иметь цельное представление о позиции партии по указанным вопросам.

³²⁵ Interim Manifesto. P. 2.

³²⁶ Ibid. P. 3.

1) Брексит. ПНСК выступает за полноценный выход из ЕС; составители программы отсылают читателей к соответствующему документу 2017 года, в котором говорилось о необходимости прекращения денежных отпращиваний в ЕС, о прекращении подчинения законодательству ЕС, а также отказа от политики открытых границ в вопросе иммиграции, проводимой ЕС; восстановление в полной мере национального суверенитета Британией и её независимости от политики ЕС; по мнению членов ПНСК, выход из ЕС обеспечит Британии рост благосостояния, а также увеличит число рабочих мест для британцев, а не для иностранных граждан.

2) Иммиграция. «Массовая неконтролируемая иммиграция наносит очень большой ущерб Великобритании» - говорится в Манифесте. Привлечение дешевой рабочей силы в таких количествах, по мнению ПНСК, приводит к трудностям в экономике, снижает уровень жизни и заработной платы. Августовский отчет 2018 года свидетельствует, что рост населения на 6,6 миллионов человек в период с 2000 по 2016 годы на 80 % совершился за счет мигрантов и рожденных мигрантами³²⁷. ПНСК выступает за переход к австралийской иммиграционной системе, а также заявляет о том, что проживание иммигрантов должно быть строго ограничено. Для более эффективного проведения иммиграционной политики, британские крайне правые предлагают сделать из пограничных войск Британии Департамент Миграционного Контроля, который бы подчинялся непосредственно министру. Кроме того, мигранты не смогут претендовать на жилье или какие-либо социальные льготы до того момента, пока не проживут в Британии на постоянной основе 5 лет. Также ПНСК выступает за отмену Барселонской Декларации 1995 года и Марракешской Декларации 2018 года по причине того, что оба документа, по мнению авторов программы, «открывают путь для ещё более неконтролируемой и неограниченной иммиграции из Африки, Ближнего Востока и других регионов»³²⁸.

3) Отдельную главу авторы программы посвятили тому, что они обозначают

³²⁷ Ссылка в манифесте на источник: Migration Watch UK. Impact of Migration on UK Population Growth. MW 452. August 2018.

³²⁸ Interim Manifesto, p. 4.

как «Исламский экстремизм».

Интересно, что в самом начале есть оговорка, согласно которой «буквальное толкование исламской доктрины» - это причина, по которой Британия наряду с другими государствами стала свидетелем беспрецедентных терактов. Следовательно, авторы манифеста, весьма недвусмысленно выставляя мусульман как Другого, всё же оговариваются, что чрезвычайно опасна, в частности, фундаменталистская версия данного религиозного течения. Стоит отметить, что очень редко встречаются случаи, когда политик готов открыто сказать о себе, что он исламофоб, антисемит или кто-то, открыто противопоставляющий себя какой-то определенной социальной группе по этническому признаку или религиозной принадлежности. Чаще всего политики, особенно крайне правой направленности, весьма ловко вуалируют свои взгляды, стараясь предстать в лучшем свете перед избирателем, указывая лишь на очевидные угрозы, понимаемые так большинством.

Среди мер, которые предлагает ПНСК в этом вопросе, необходимо выделить следующие:

- а) законодательно запретить финансирование строительства новых мечетей;
- б) максимальное ограничение иммиграции из исламских стран, так как именно оттуда приезжают наиболее экстремистски настроенные мусульмане;
- в) введение отдельного тюремного заключения для мусульман и тех, кто выступает потенциальным объектом для пропаганды экстремистских идей;
- г) никакого юридического признания шариатских судов в Британии;

В конце главы авторы программы заключают, что исламский экстремизм – это та проблема, для решения которой потребуются усилия ни одного поколения и очень важно, чтобы борьба с этой проблемой продолжалась вне зависимости от того, кто находится на данный момент у власти в Великобритании³²⁹.

4) Ещё одна глава Interim Manifesto, которая особенно интересна в контексте настоящего исследования – это «English Identity and Issue». В рамках этой главы

³²⁹ Ibid. P. 14.

авторы документа сетуют на то, что несмотря на то, что англичане составляют 84,2 % от всего населения Соединенного Королевства, английская национальная идентичность «почти полностью убрана из нашей национальной жизни»³³⁰. Упоминается, что в отличие от англичан, валлийцы, шотландцы и ирландцы по праву гордятся своей идентичностью; английская идентичность также должна стать предметом гордости и важно, отмечают авторы манифеста, что английская идентичность – в сердце, в сознании, а не в цвете кожи или этнической принадлежности. Стоит отметить, что подобные высокопарные, метафоричные заявления о национальной идентичности – неотъемлемая часть националистического дискурса. Интересно, что в качестве мер, направленных на исправление ситуации, ПНСК предлагает внести изменения в законодательство, согласно которым только те парламентарии, которые представляют избирательные округа Англии, смогут оказывать влияние на Англию.

И последняя глава *Interim Manifesto*, которая будет рассмотрена, это часть программы, посвященная свободе слова и политкорректности. Авторы отмечают, что традиционные ценности – права на свободу слова и совести – находятся на протяжении многих лет под давлением того, что можно обозначить как концепция «*hate-speech*», которая продвигается доктриной «культурного марксизма». Угроза подобных идей в том, по мнению представителей ПНСК, что те, кто является носителем этих воззрений, выступают за сворачивание дискуссии по ряду актуальных проблем и считают, что только одна, политически корректная точка зрения имеет право на жизнь. Стоит отметить, что ещё несколько лет назад подобная проблема поднималась куда реже и такие термины как «*hate speech*» и «*Cultural Marxism*» не встречались практически в программных документах крайне правых, в частности, британских. Безусловно, рассмотрение проблем в таком ракурсе есть определенное новшество, появившееся в условиях новой общественно-политической и медийной реальности в последние несколько лет. Добавим, что в этой же части

³³⁰ Ibid. P. 15.

Манифеста авторы призывают к отмене ряда законов, дающих особые привилегии представителям разных меньшинств, например, этнических³³¹. Можно сделать вывод о том, что одним из элементов националистического дискурса британских крайне правых является тотальная критика политики позитивной дискриминации и того понимания политики равенства возможностей, которая проводится на протяжении многих лет не только в европейских государствах, но и за его пределами (особенно показателен пример США).

Таким образом, рассмотрев Interim Manifesto, явившемся программным документом, в котором отражена идеология ПНСК с того момента, как партию возглавил Д. Баттен, можно заключить, что основой националистического дискурса ПНСК в большей степени является антииммигрантская риторика, а также вопросы, связанные с исламским фундаментализмом и политкорректностью, нежели вопросы, отражающие проблематику Brexit. Безусловно, последний является важной составляющей дискурса британских крайне правых, но, как представляется, было бы весьма нецелесообразным выстраивать и спустя несколько лет после голосования по Brexit фундамент идеологии обновленной партии на этом событии, сколь важным оно бы ни было для такого государства как Великобритания.

Неудача на выборах в Европарламент в июне 2019 года, а также продолжившаяся внутрипартийная дискуссия о векторе развитии партии способствовали тому, что осенью 2019 года партию возглавила Патрисия Маунтейн, при которой в декабре 2019 года появился так называемый «промежуточный» манифест, в котором обозначены приоритеты партии в мире после Брексита.

Уже в самом начале Manifesto For Brexit and Beyond³³² его авторы обозначают новые приоритеты партии в рамках внутренней политики. В контексте настоящего исследования это представляет для нас наибольший интерес, поскольку после Брексита акценты политических организаций, вероятно, постепенно должны

³³¹ Ibid. P. 16.

³³² Manifesto 2019. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

сместиться в сторону именно внутренней политики. В частности, во введении авторы пишут, что у партии, помимо внешнеполитической, есть и внутривнутриполитическая повестка, которая очень важна для будущего и заключается в следующем: соединение «либертарианских принципов с идеями популизма и подлинного консерватизма» (libertarian principles with populism and authentic conservatism). И далее – «в частности, мы поддерживаем свободу слова, свободу рынка, финансовую ответственность и традиционные британские ценности» (we stand for free speech, free markets, financial responsibility and traditional British values). Первый абзац во введении дает много поводов для размышлений о специфике националистического дискурса ПНСК на современном этапе, однако посмотрим, чем же заканчивается вводная часть, написанная нынешним т.н. «промежуточным» лидером партии Патрисией Маунтейн. Во второй части введения акцент делается на таких категориях как «свобода мнения, самовыражения» (freedom of expression), «полиция политкорректности», которая, по мнению П. Маунтейн, является «удушающей» (suffocating) и которой необходимо «положить конец». Также, несколько раз во введении употребляется словосочетание «common sense politics», т.е. политика здравого смысла, с помощью чего авторы как бы намекают на то, что именно этот здравый смысл отсутствует сегодня в проводимой в Британии политике властей.

Таким образом, резюмируя те идейные принципы, которые были изложены авторами Манифеста во введении, следует отметить несколько любопытных моментов. Во-первых, как указывает в своем исследовательском подходе политолог Р. Водак, неотъемлемой частью дискурса крайне правых партий является апелляция к т.н. традиционным ценностям и акцент на гомогенном народе. И в случае программы ПНСК эти элементы присутствуют уже во введении: авторы отсылают нас к «традиционным британским ценностям» и «популизму». Здесь необходимо отметить, что может показаться странным, когда партия сама себя обозначает как популистскую. Однако в случае с ПНСК это не впервые: уже в предыдущей

программе партии тогдашний лидер Дж. Баттен открыто заявлял, что они считают себя популистами, то есть теми, кто выступает за интересы простого народа. Следовательно, данная категория в дискурсе ПНСК приобретает положительные коннотации, что довольно любопытно в условиях современной действительности. Ещё одним важным моментом, на который следует обратить внимание во вводной части программы – это, конечно же, жесткое противопоставление «свободы слова и самовыражения» той политике «политкорректности», которая, по мнению авторов Манифеста, активно проводится правящими элитами. И здесь также следует оговориться, что уже в предыдущем программном документе партии³³³ его разработчики вводили такие понятия как «политкорректность» и «культурный марксизм», а также интересное словосочетание *thought-police* (полиция мыслей), которое является отсылкой к известной антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Таким образом, одним из самых интересных в исследовательском плане моментов анализа дискурса современных крайне правых партий является не только обозначение и интерпретация таких привычных элементов националистического дискурса как антииммигрантская повестка или критика наднациональных структур, но и рассмотрение тех вопросов, которые связаны с глобальным доминированием и проведением в жизнь таких идей как политкорректность и культурный марксизм, внимание к которым, конечно же, существует в современных социальных науках³³⁴.

Манифест ПНСК 2019 года³³⁵ содержит 35 глав, каждая из которых затрагивает ту или иную область общественных и властных отношений. Руководствуясь целями нашего исследования, мы отобрали несколько глав, в которых наиболее ярко отражена позиция партии по рассматриваемым нами вопросам. Так, в число

³³³ Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

³³⁴ Dzenis, S., Nobre Faria, F. Political Correctness: The Twofold Protection of Liberalism. *Philosophia*, 2019, 1-20.; Jamin, Jérôme. Cultural Marxism and the Radical Right // *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov, 84-10. New York: Palgrave Macmillan, 2014.

³³⁵ Manifesto 2019. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

анализируемых вошли следующие части программы: 1) Brexit (Брексит); 2) Health and the NHS (Здоровье и система здравоохранения); 3) Work and Welfare (Работа и благосостояние); 4) Immigration (Иммиграция); 5) Education (Образование); 6) Police and Criminal Justice (Полиция и уголовное правосудие); 7) Equality and Disability (Равенство и нетрудоспособность); 8) Free Speech and Political Correctness (Свобода слова и политкорректность); 9) Culture and Media (Культура и СМИ). Во всех перечисленных главах программы, в той или иной степени, затрагиваются вопросы, которые являются элементами националистического дискурса праворадикальных партий.

Для того чтобы анализ выше обозначенных позиций был более наглядным, решено сгруппировать их все в несколько тематических блоков:

1) Политические вопросы («Брексит», «Иммиграция», «Полиция и уголовное правосудие»);

2) Вопросы социальной сферы («Здоровье и система здравоохранения», «Работа и благосостояние», «Равенство и нетрудоспособность»);

3) Политика в сфере образования и культуры («Образование», «Свобода и политкорректность», «Культура и СМИ»).

Анализируя содержимое первого блока – «Политические вопросы» - можно выделить несколько основных положений, которые, согласно методологии Р. Водак, обозначают «Нас» как носителей исключительно положительных характеристик в противоположность «Им», которые представляют потенциальную (или реальную) угрозу «нашему существованию»:

- «За пределами ЕС Великобритания станет более процветающей страной» - жесткое противопоставление ЕС как субъекта политического процесса, который как бы не позволял становиться Британии «более процветающей» (*more prosperous*);

- критика иммиграционной политики нынешнего и предшествующих правительств выражается в негативной оценке политики открытых границ, а также в конкретных предложениях: пребывание в стране временных работников и студентов-

иммигрантов должно быть жестко ограничено; создание Департамента контроля за миграцией; выход Британии из ряда договоров, касающихся иммиграции (в частности, Барселонская декларация 1995 года, Марракешская декларация 2018 года, и Глобальный договор о миграции ООН 2018 года); в целом, по мнению британских крайне правых, требования к тем, кто хочет стать частью британской нации должны быть довольно серьезны – мигрант должен проработать в Британии без перерыва 10 лет, «полностью ассимилироваться в стране, свободно владея устным и письменным английским языком» («fully assimilated into the country, with fluent spoken and written English»);

- в разделе «Полиция и правосудие» хотелось бы обратить внимание не на тонкости предложений ПНСК в этой области (поскольку данный вопрос не является предметом настоящего исследования), но на употребление в контексте правосудия следующего словосочетания: «UKIP will end the culture of politically correct policing» («ПНСК положит конец полиции политкорректности»); это заявление крайне важно и ещё несколько раз встретится в программе, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, в блоке вопросов, обозначенном нами как «политические», основной упор в контексте рассматриваемой проблематики крайне правыми делается на пестовании собственной национальной идентичности, в противовес идентичности общеевропейской. Кроме того, ведется жесткая критика иммиграционной политики, проводимой в Британии последние десятилетия и, одновременно, наличествуют конкретные предложения по изменениям в этой сфере. Отдельного внимания заслуживает дискурсивное использование понятия «политическая корректность» в ожидаемо негативном свете при обозначении проблемы полицейского (что в данном случае имеет явные негативные коннотации) использования элитами этого инструмента политической борьбы.

Немалую часть программы, посвященную социальным вопросам, вопросам здравоохранения и социального обеспечения, также занимает то, что можно именовать как националистический дискурс. В частности, в разделе «Здоровье и

система здравоохранения» явственно прослеживается такой элемент националистического дискурса как «социальный шовинизм» - явление, сущность которого состоит в идее предпочтительности социальных гарантий для собственного, «коренного» населения и тотальная критика действий правительства по несправедливому, по мнению крайне правых политических сил, распределению социальных благ в обществе. В этом контексте будет уместно привести полный фрагмент из программы, посвященный данной проблеме: «The NHS is a national health service and not an international health service. The NHS is open to widespread abuse by non-UK citizens. We will end 'health tourism' by foreign nationals. Any new arrivals/ migrants into the UK will be required to have private health insurance until they have paid NI for five years. Visitors to the UK will also be required to have private health insurance as part of the visa process unless specific reciprocal agreements are in place» / «Национальная служба здравоохранения является национальной службой, а не международной. Национальная служба здравоохранения готова идти на существенные злоупотребления в работе с иностранными гражданами. Мы покончим с «оздоровительным туризмом» иностранцев. Любые приезжие/мигранты должны будут иметь личную медицинскую страховку до тех пор, пока не выплатят сумму пятилетнего государственного страхования. Прибывшие в Соединенное Королевство также должны будут иметь личную медицинскую страховку в процессе получения визы, если нет каких-либо конкретных взаимных соглашений». Таким образом, мы можем видеть, как в частном аспекте вопроса здравоохранения британские крайне правые отстаивают идею приоритета социальной защищенности собственных граждан в противовес той политике, которая ведется со стороны Правительства в сфере социального обеспечения и социальной помощи мигрантам. Здесь стоит отметить, что категория «welfare chauvinism» - «социального шовинизма», «шовинизма благосостояния» - стала одной из ключевых для многих крайне правых партий Европы начиная с 1990-х годов, когда они смогли, таким образом,

перехватить традиционную повестку «левых» и увеличить свой электорат³³⁶.

Интересным представляется раздел программы, названный авторами документа Equality and Disability (Равенство и нетрудоспособность). Акцент в этой части программы делается на критике так называемого Equality Act (Акт о равенстве), принятого в 2010 году, суть которого состоит в защите людей от дискриминации и ставшего единым документом, который заменил все предыдущие юридические документы по этому вопросу³³⁷. Идеологи ПНСК, рассуждая об этой проблеме, отмечали, что те нововведения, которые появились после принятия этого закона стали угрозами для проявления свободы слова в сфере социальных отношений. Ожидаемо, что согласно ПНСК, данный закон не способствовал межкультурной гармонии в таком «многосоставном» обществе как британское, но лишь усугубил ситуацию с дискриминацией, однако, конечно же, не меньшинств, а представителей большинства – в частности, белых подростков. Обещая закрыть различные учреждения, отвечающие за эти вопросы (в частности, такие как Комиссия по вопросам равенства и прав человека, Правительственная комиссия по вопросам равенства), авторы Манифеста вводят такое достаточно любопытное словосочетание, которое вполне может войти в набор идеологических конструкций современного праворадикального дискурса – «культурно-марксистская социальная инженерия общества» (Cultural Marxist social engineering of society). Подобные речевые обороты, на наш взгляд, как и в случае с «полицией политкорректности», вызывают ассоциации с моделированием «идеального» общества будущего, происходящие в дискурсе крайне правых для создания образа «врага» в контексте современных социально-политических и культурных процессов. «Полиция политкорректности», «полиция мысли», «социальная инженерия общества» - все эти словосочетания используются для формирования образа современного общества как

³³⁶ Панкратов В.В. Идеология правого радикализма: проблемы концептуализации // Международная научно-практическая конференция «Интеграция отечественной науки в мировую: проблемы, тенденции и перспективы». Сборник научных докладов. 2014. С. 258.

³³⁷ Equality Act 2010: guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (дата обращения: 31.01.2023).

достаточно тоталитарного в своей перспективе, исключая базовые принципы прав и свобод, на которых оно, кажется, и должно стоять. Кроме этого, в программе ПНСК проводится критика феномена, который принято обозначать как «позитивная дискриминация». В Кембриджском словаре позитивная дискриминация определяется как акт предоставления преимущества определенным группам, к которым зачастую относятся несправедливо по причине расы, пола и т.д.³³⁸.

Поэтому представляется вполне логичным, что в программе ПНСК мы читаем следующее: «Мы являемся сторонниками равных возможностей для каждого индивида, но мы отвергаем принуждение к равенству для групп с различными характеристиками. ПНСК не будет вводить какое-либо квотирование для рабочих мест или замещения управленческих должностей на основе цвета кожи, пола или иных характеристик». Помимо этого, в данной части программы акцентируется внимание на гендерной проблематике («существует только 2 пола – мужской и женский»), интегрируется в этот вопрос критика системы шариатских судов, говорится об их недопустимости в Британии по причине того, что согласно этим правовым нормам женщины подвергаются дискриминации.

В целом, как было показано выше, праворадикальные политические силы в современной Британии достаточно умело манипулируют актуальными темами, связанными с проблематикой т.н. «культурного марксизма», «позитивной дискриминацией», «политической корректностью» и различными гендерными вопросами. На наш взгляд, особо интересно в этой связи то, какие именно ассоциации, модели, конструкции выстраивают крайне правые посредством формирования своего дискурса. Они олицетворяют себя с защитниками традиционных ценностей, достижений западной цивилизации, одновременно обозначая нынешние элиты (как на национальном, так и на наднациональном

³³⁸ Positive discrimination / Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/positive-discrimination/> (дата обращения: 31.01.2023).

уровне) как сторонников полицейских мер в области межкультурного взаимодействия и свободы самовыражения, свободы слова. Подобный антагонизм, думается, в скором времени станет центральным для общественно-политического дискурса современной Европы, поскольку, как подчеркивает ряд исследователей правого радикализма, такие как М. Кайяни и П. Крель³³⁹, Й. Ридгрэн³⁴⁰, К. Мюдде³⁴¹, неотъемлемой чертой праворадикальной идеологии является социокультурный авторитаризм, который включает в себя декларации о жесткой приверженности закона и порядка, а также семейных ценностей. Кроме того, отдельного внимания исследователей в последние годы заслуживает тема взаимосвязи гендерной проблематики и праворадикального дискурса как в целом³⁴², так и в рамках британского случая³⁴³.

Акцент праворадикальных политических сил Европы в целом, и Британии в частности, на вопросах образования и культуры в последние годы можно объяснить тем, что нормы политкорректности, а также не урегулированный миграционный кризис в совокупности образуют тот комплекс проблем, который усиливает напряженность в социальном взаимодействии между различными группами общества. Так, ещё до триумфа ПНСК на выборах в Европейский парламент в 2014 году, исследователи отмечали, что 41% британцев готовы проголосовать за партию, центральной идеей которой станет ограничение иммиграции, 55% - за ту, которая выступает за доминирование «традиционных британских ценностей» над всеми остальными и 37% респондентов отмечали, что число мусульманского населения в

³³⁹ Caiani M. & Kroll P., "Nationalism and Populism in Radical Right Discourses in Italy and Germany," *Javnost - The Public* (2017), pp. 1-19 (at 1-2).

³⁴⁰ Rydgrén J. (red.). *Class politics and the radical right*. London: Routledge, 2013, P. 1–9.

³⁴¹ Mudde, C. *Populist radical right parties in Europe* / C. Mudde. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007.

³⁴² Greig A. *Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam's Work on Gender Justice*, 2019. URL: https://assets.oxfamamerica.org/media/documents/Masculinities_and_the_Far_Right_-_Research_Backgrounder_-_Final.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

³⁴³ Ralph-Morrow E. *The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap*. July 2020. *Political Studies*. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720936049> (дата обращения: 31.01.2023).

Британии необходимо сократить³⁴⁴. Последующие годы не изменили ситуацию и ряд вопросов, которые актуализируют крайне правые Соединенного Королевства сегодня, лишь подтверждает это. В частности, в области образования британские крайне правые из ПНСК критикуют феномен «учителей-активистов», которые поднимают гендерную проблематику и способствуют культивации «ненависти к нашей собственной культуре и наследию». Любопытно, что в весьма откровенной форме идеологи британских правых радикалов говорят следующее: «ПНСК покончит с политкорректностью в школах ... мы должны дать им [школьникам] возможность мыслить самостоятельно». Более развернуто ПНСК формулирует свою позицию относительно политкорректности и свободы слова в соответствующем разделе, который так и называется – «Свобода слова и политическая корректность». В качестве негативно окрашенных словосочетаний, которые используют идеологи партии в этом разделе, мы можем выделить следующие: «так называемые концепции “разжигания ненависти” и “преступления на почве ненависти”»; «политическая доктрина культурного марксизма»; «допустимость только одной левой политкорректной точки зрения». Анализируя эту часть программы, отметим, что дискурсивное жонглирование терминами и устойчивыми словосочетаниями, ставшими таковыми в последний десяток лет в контексте политического и социально-культурного процессов современной Европы, позволяет достаточно точно проводить линию между «своими» и «чужими». Также отметим, что современные крайне правые зачастую маркируют как «врагов» не мигрантов, а именно тех идеологов и практиков политкорректности, «культурного марксизма» и мультикультурализма, которые в ответе за формирование сегодняшнего политического курса. Таким образом, хотелось бы обратить внимание на следующее: в последнее десятилетие в Европе, пораженной миграционным кризисом, а также

³⁴⁴ Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral (BNP) // Parliamentary Affairs (2014)

Collapse of the British National Party
67.

URL:

<http://pa.oxfordjournals.org/content/early/2013/01/16/pa.gss062.full.pdf+html> (дата обращения: 31.01.2023).

при все большем доминировании идеи политкорректности, сформировалось два больших идейно-политических лагеря, которые способны в обозримом будущем существенно изменить партийно-политический ландшафт Старого Света. Позиция по поводу перечисленных вопросов, на наш взгляд, как никакая другая разделяет сегодня политические силы на европейском континенте и явно не способствует продолжению интеграционных процессов. Здесь, кстати, можно вспомнить об интересных наработках отечественных исследователей в области изучения трансформаций партийно-политического ландшафта Европы в настоящее время³⁴⁵. На этом фоне праворадикальные политические силы конструируют свой дискурс, исходя из доминирующих в общественно-политическом дискурсе проблем и вопросов, связанных с беспокойством о национальном суверенитете, национальной идентичности, о том, что традиционные ценности – а таковыми для них является семья, Родина, свобода слова и самовыражения и т.д. – размываются посредством идей «культурного марксизма». Отчасти этому посвящена глава программы ПНСК, названная «Культура и СМИ», в которой четко обозначена позиция британских правых радикалов в отношении мультикультурализма, национальной идентичности и выражено несогласие с тем, в каком ключе различные британские масс-медиа преподносят данную повестку жителям Соединенного Королевства.

Таким образом, в настоящей части диссертационного исследования был проведен дискурсивный анализ программных документов крупнейших и старейших британских праворадикальных партий, которые и поныне продолжают свою деятельность в рамках легального политического процесса этой страны. В целом, сравнивая особенности дискурса, идеологии обеих организаций, стоит отметить ряд различий, способствующих тому, что в электоральном плане ПНСК в 2010-е годы оказалась куда более успешной партией, недели БНП.

Несмотря на попытку модернизировать свой дискурс, в рассмотренных

³⁴⁵ Партии и движения политической альтернативы в современной Европе / [отв.ред. В.Я. Швейцер] ; Ин-т Европы РАН. – Москва : ИЕ РАН, 2018. – 140 с. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

программных документах Британской национальной партии и по сей день можно наблюдать риторику, которая находится на грани праворадикального и правоэкстремистского дискурса (в том числе, расизма). В первую очередь, это можно связать с тем, что, в отличие от вполне респектабельной ПНСК, у лидеров БНП остается задача сохранить ту часть электората, которая настроена на более радикальные политические действия, которую привлекает дискурс национализма примордиалистского, в рамках которого существуют отсылки к родству по крови, древней истории и, в случае БНП, даже особенностям ДНК. Всё это, несмотря на актуализацию и современной повестки, не способствовало росту популярности и электоральным успехам БНП в 2010-е годы. Чего нельзя сказать о ПНСК – здесь можно наблюдать обратную ситуацию. Рассмотренные документы партии, содержание сущностные моменты идеологии организации, свидетельствуют о том, что центральной темой для ПНСК является современная повестка, связанная с иммиграционным кризисом и политкорректностью. Кроме того, даже присоединение к партии одиозных личностей по типу уличного активиста Т. Робинсона не способствовало её движению в сторону правого экстремизма: скорее, можно наблюдать обратный процесс, когда политик крайне радикальной направленности пытается войти в поле легальной политики. Таким образом, успехи партии в середине 2010-х годов, а также трансформация её дискурса после Брексита в привычных для неё рамках националистического дискурса свидетельствует о том, что, несмотря на корректировку приоритетов, Партия независимости остается активным актором легального политического процесса Великобритании, дополняя свою праворадикальную идеологию новыми компонентами.

3.2. Особенности конструирования дискурса праворадикальных партий в современной Великобритании (на примере партии «Британия – прежде всего»)³⁴⁶

Безусловно, на фоне современной критики стандартов либеральной демократии, наблюдается рост влияния не только «старых» праворадикальных партий, пример трансформации дискурса которых был продемонстрирован выше, но и новых политических образований. В данной части диссертационного исследования будет проанализирована специфика формирования дискурса праворадикальной партии нового формата, которая делает акцент, во-первых, на уличной политике, а во-вторых, на активной работе в СМИ и социальных сетях.

Одно из авторитетнейших новостных изданий Британии – The Guardian – в августе 2019 года опубликовало статью под названием «Крайне правые стали мейнстримом в Британии?»³⁴⁷. Автор статьи, Джейми Гриерсон, рассказывает читателям о том, что спецслужбы Соединенного Королевства особо озабочены ростом правого экстремизма в современной Британии.

Ссылаясь на исследования Д. Малхолла, автор отмечает, что в современной Великобритании растет число преступлений, совершенных представителями различных крайне правых организаций. Интересно отметить, что в своем повествовании Д. Гриерсон использует такие словосочетания как «far-right terror» и «extreme right-wing terrorism», что, конечно же, выводит всех акторов политического процесса, о которых идет речь, за рамки легального поля политики. Необходимо также отметить, что Д. Малхолл, на работы которого ссылается автор статьи, является работником такой организации как Hope Not Hate. Эта организация специализируется на исследовании проявлений исламофобии, национализма и прочих форм проявлений нетерпимости в отношении различных социальных групп.

³⁴⁶ данный раздел диссертационного исследования содержит материалы, ранее опубликованные автором в следующей статье: Головин М.С. Идея политической корректности в политическом дискурсе современной Великобритании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 204-217.

³⁴⁷ Grierson J. Has the far right become mainstream in the UK? // The Guardian, 19 Aug 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/19/has-far-right-become-mainstream-uk> (дата обращения: 31.01.2023).

В одной из своих последних статей данный исследователь даже предрек в ближайшем будущем образование крайне правого фронта, обозначив политические организации Британии, которые могли бы в него войти. Среди них как крупные партии, такие как Британская национальная партия и Партия независимости, так и такие весьма заметные в британском медийном пространстве группы как EDL («Лига обороны Англии»), Britain First («Британия – прежде всего!») и Generation Identity (Поколение идентичности)³⁴⁸. Любопытным представляется и то обстоятельство, что автор сравнивает крайне правых с гидрой, говоря о том, что уход какого-то определенного человека с роли лидера не означает смерти движения. Использование в выше обозначенной статье такого слова как «фашизм» и производных от него в отношении британских крайне правых (6 раз для такой небольшой статьи представляется довольно красноречивым примером идеологической ангажированности), а также практически ни одного рассуждения о причинах популярности и активизации праворадикальных политических сил – это весьма наглядный пример уже того медийно-экспертного мейнстрима, который можно наблюдать как в различных странах ЕС, так и на уровне европейского сообщества в целом. Справедливости ради отметим, что Д. Малхолл верно обозначает некоторые дискурсивные особенности идеологии современных крайне правых (к примеру, антитеза «коррупцированных элит» и «народа»), а также в конце своей работы указывает, что одними только ярлыками типа «фашист» или «нацист» ситуации не исправить. В то же время очевидно, что ситуация требует более точечного выявления причин, которые способствовали росту популярности радикальных политических групп и, следовательно, выработки не методов информационной блокады этих сил, а рецептов по борьбе с теми проблемами, которые существуют в современных европейских обществах в социально-экономической, культурно и политической областях.

348 Mulhall J. The British far right is leaderless – and all the more dangerous for it – Guardian, 19 Feb 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/feb/19/british-far-right-leader-danger> (дата обращения: 31.01.2023).

Более подробно хотелось бы остановиться на одном из кейсов британского правого радикализма. Предметом анализа в данной части диссертационного исследования станет дискурс относительно новой партии - праворадикальной организации Britain First (название организации на русский язык можно перевести как «Британия – прежде всего»). После расколов в Британской национальной партии, эта организация, несмотря на свою немногочисленность, стала одной из активных крайне правых сил Британии, а в сентябре 2021 года была официально зарегистрирована как политическая партия³⁴⁹.

Для начала следует отметить, что в контексте британской политики ряд партий можно идентифицировать как праворадикальные, некоторые в качестве правоэкстремистских. В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения, что распространенное на данный момент наименование партии как «правопопулистской» очень неконкретно и, на наш взгляд, разделение политических организаций правого толка на правых радикалов и правых экстремистов в контексте исследования их идеологии и деятельности представляется более целесообразным.

При определении исследуемой в настоящей работе партии «Британия – прежде всего» как праворадикальной, мы ссылаемся на исследование, проведенное Центром Анализа Правого Радикализма. В нем на базе большого массива данных был рассмотрен феномен многообразия крайне правых политических организаций на современном этапе (лето 2020 года)³⁵⁰. Собственно, эта партия, как и ряд других политических сил Британии, обозначаются в рамках вышеуказанного научного доклада как праворадикальные (radical right)³⁵¹. Актуальность изучения идеологии, дискурса и деятельности Britain First обусловлена, во-первых, активностью организации как в медийном (интересно, что Britain First была вынуждена уйти с

³⁴⁹ Far-right group Britain First registers as a political party. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵⁰ «Faces» of Radical Right / Centre for analysis of the radical right. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2020/08/CARR-report-oD.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵¹ Ibid. pp. 9, 19.

таких популярных в современном информационном мире площадок как Facebook³⁵² (запрещенная на территории РФ) и Twitter³⁵³ по причине неpolitкорректных высказываний), так и в политическом плане, а во-вторых, тем, что в отличие от своих более «старых» коллег по британскому крайне правому лагерю, «Британия – прежде всего» остается малоизученным феноменом в отечественной политической науке.

Для анализа идеологии партии «Британия – прежде всего» были использованы данные с официального сайта организации, содержащиеся в разделах «Идеология», «Партийные принципы» и «Партийная политика»³⁵⁴. Информация во всех разделах так или иначе пересекается, но имеет разную структуру: в разделе «Идеология» идет сплошное повествование, разделенное на следующие подпункты:

- 1) Крайне правые или крайне левые?
- 2) Глобализм или национализм?
- 3) Семейные ценности и мораль;
- 4) Раса, иммиграция и демография;
- 5) Христианство как основа.

Таким образом, можно отметить, что в данном разделе идеологи партии «Британия – прежде всего» делают акцент на идейно-политическом, националистическом, традиционалистском, иммиграционном и религиозном дискурсах. Отметим, что в той или иной степени, все эти дискурсы являются составляющими современной праворадикальной идеологии³⁵⁵ и в этом отношении британская организация следует традициям своих континентальных коллег. Интересно, что в качестве значимого Другого в программе исследуемой партии

³⁵² Facebook bans Britain First pages. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417> (дата обращения: 31.01.2023).
³⁵³ Twitter bans Britain First account whose anti-Muslim videos. URL: <https://www.telegraph.co.uk/technology/2017/12/18/twitter-bans-britain-first-account-whose-anti-muslim-videos/> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵⁴ Britain First – Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵⁵ См. например; Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы. 2004. №2. С.16-32.; Махова А.В. Праворадикальная идеология в Западной и Восточной Европе в начале XXI века: опыт сравнительного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 117-118.; Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/ Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018. С. 139-140.

выступают не только наднациональные политические силы и иммигранты, но и СМИ, которые, по мнению идеологов партии, «продвигают фальшивые и вводящие в заблуждение нарративы»³⁵⁶. Собственно, это стало лейтмотивом главки под названием «Идеология», в которой говорится о том, что именно СМИ изобрели «центр» партийно-политического спектра и никакого разделения на крайне правых и крайне левых не существует, а есть только противостояние (в том числе идеологическое) между патриотическими и националистическими и силами, к коим себя и относят «Британия – прежде всего» и, с другой стороны, либералами и социалистами: «Британия – прежде всего» не является ни «крайне правой», ни «крайне левой», но патриотами, националистами, консерваторами и традиционалистами»³⁵⁷. Тут стоит сказать, что если к ярлыку «популисты» праворадикальные силы стали со временем относиться спокойно, обращая негативные коннотации в позитивные³⁵⁸, то когда их обозначают (оппоненты ли, или ученые) как радикальные или экстремистские, это вызывает бурную негативную реакцию. В этой же части программы можно отметить ставшую уже традиционной критику такого феномена как политкорректность. Для наглядности приведем цитату из программы: «Мы решительно выступаем против вторжения полицейского государства, где обычные граждане, патриотические активисты и политические лидеры преследуются полицейскими фашистами и хулиганами, где непolitкорректные мнения и комментарии запрещены и цензурятся в социальных сетях и где гражданские свободы постепенно разрушаются»³⁵⁹. Как мы показали выше, говоря о бане страниц данной организации в ряде социальных сетей, гнев и такие резкие выражения как «полицейское государство» и «фашисты» в отношении нынешних властей пусть и не совсем оправданы (в современном мире довольно много каналов политической коммуникации и государство не в силах

³⁵⁶ Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/rightwing_or_leftwing (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ Например, Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (дата обращения: 31.01.2023).

³⁵⁹ Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/rightwing_or_leftwing (дата обращения: 31.01.2023).

закрывать все), однако и не беспочвенны. В результате вышеуказанных рассуждений, идеологи партии плавно переходят к выводу, что в современном мире есть только одна реальная дихотомия, одно масштабное политическое и идейное противостояние: глобализм против национализма. Рассмотрев раздел, посвященный противопоставлению «хорошего» национализма и «плохого» глобализма, было решено сделать таблицу, в которой были бы отражены черты первого и второго феноменов³⁶⁰:

Таблица 8. Элементы националистического дискурса партии Britain First

Глобализм	Национализм
Интернационализм	Демократия
Открытые границы	Национальное государство
Искоренение культурных и этнических различий посредством мультикультурализма	Защищенные границы и сохранение культуры
Подавление исконных обычаев и традиций	Патриотизм, любовь к народу и нации
Либеральная и социалистическая политика в социальной и экономической сферах	Сохранение суверенитета и самоуправления нации
Лояльность абстрактным концепциям «человечности» и «мира»	Поддержание местной культуры и традиций своего народа
Демократия и суверенитет должны быть переданы международным институтам (ЕС, ООН)	Националисты поддерживают капитализм, индивидуальное предпринимательство, минимальное вмешательство государства
Призыв быть «гражданами мира» и клеймение расизмом политику	Националисты верят в свободу слова, свободу самовыражения мнений, свободу собраний и свободу мысли

³⁶⁰ Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/globalism_or_nationalism (дата обращения: 31.01.2023).

продвижения культуры и традиций своего народа Социализм, большое правительство, бюрократия, высокие расходы и высокие налоги Подрыв индивидуальной свободы и поддержка цензуры в социальных сетях	Наличие демократического контроля правительства и национальной экономики внутри национального государства, а не наднациональными институтами
--	--

Анализируя те позиции, которые обозначены в таблице, можно сказать, что британские правые радикалы отстаивают те ценности, которые считают «традиционными» для своей культуры и общества. Это, кстати, важный момент, поскольку становится очевидным, что специфика правого радикализма очень сильно зависит от региона или страны, в которой данная идеология набирает популярности, поскольку национальная и политическая культуры в разных странах отличны. Демократия, свобода, патриотизм, суверенитет и поддержание местных традиций – всё это праворадикальные идеологи из «Британия – прежде всего» вкладывают в понятие национализма, который, по их мнению, подвергается сейчас «полицейскому» преследованию со стороны государства. «Большинству людей нравится чувствовать себя частью местного национального сообщества, в котором четко определены границы, где они могут идентифицировать себя со своими собственными традициями, обычаями, историей, наследством и культурой, а глобализм противостоит этому, демонизируя этих людей как «расистов» - резюмируют британские крайне правые. Таким образом, контуры дискурсивного противопоставления национализма и глобализма вычерчены довольно точно, что свидетельствует о способности крайне правых делать акценты на наиболее значимых проблемах современного общества, в частности британского.

Некоторые исследователи правого радикализма (например, М. Кайяни, П.

Крель, К. Мюдде, Й. Ридгрэн)³⁶¹ – в своих научных работах подчеркивают, что неотъемлемой чертой праворадикальной идеологии является социокультурный авторитаризм, который включает в себя декларации о жесткой приверженности закона и порядка, а также приоритет семейных ценностей. Поэтому не удивительно, что и в программе партии «Британия – прежде всего» есть раздел, который носит название «Семейные ценности и мораль». В рамках этой части своей программы идеологи партии пишут о том, что их партия является оплотом духовного и нравственного возрождения, что идет вразрез с тем курсом на поощрение гедонизма и эгоизма в обществе, который, по мнению авторов программы, взяли нынешние национальные и наднациональные элиты. Также стоит отметить, что традиционные семейные ценности в программе британских крайне правых четко увязываются с христианством и делается весьма любопытный вывод о том, что эти самые ценности привели к возникновению «самой развитой и сострадательной цивилизации, известной человечеству» (the most advanced and compassionate civilization known to mankind)³⁶².

Одной из центральных тем в дискурсе любой праворадикальной партии является тема иммиграции. Для Великобритании эта тема особенно болезненна, ибо одной из центральных причин, сделавших возможным выход государства из ЕС, стал именно иммиграционный вопрос. «Британия – прежде всего» в своей программе делает акцент на отсутствии суверенитета в вопросах миграционной политики современных европейских государств и, в частности, Британии: «В глобализованном обществе с открытыми границами любой сможет поселиться где угодно и когда угодно, не задумываясь о последствиях для инфраструктуры, транспорта, жилья, здравоохранения и образования, не говоря уже о желании самого населения. Эта та повестка, которая навязывалась народу Британии на протяжении

³⁶¹ Caiani M. & Kroll P. Nationalism and Populism in Radical Right Discourses in Italy and Germany / Javnost - The Public (2017), pp. 1-19 (at 1-2); J. Rydgren (red.). Class politics and the radical right. London: Routledge, 2013, pp. 1-9; Mudde, C. Populist radical right parties in Europe / C. Mudde. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007.

³⁶² Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/family_values_and_morality (дата обращения: 31.01.2023).

последних пятидесяти лет с момента образования ЕС»³⁶³. Интересно, что в рамках рассуждений британских крайне правых из «Британия – прежде всего» явственно прослеживается такая черта дискурса подобных организаций как «вэлфер-шовинизм», то есть стратегия, в рамках которых принимается на вооружение традиционная риторика социал-демократов о социальных гарантиях, но с выгодой только для «коренного населения». Однако, в случае с рассматриваемой партией, «шовинизм благосостояния» проявляется довольно необычно: «Мы также должны принимать во внимание, при обсуждении необходимости массовой иммиграции – фактор наличия миллионов незанятых британских рабочих. Зачем ввозить иностранных рабочих, если у нас есть миллионы наших людей, томящихся на социальном обеспечении и живущих в зависимости от него?». По классической схеме, крайне правые выступают за социальные льготы для собственного населения в ущерб мигрантам, однако здесь мы видим скорректированный вариант подобной логики: само существование за счет социальных пособий признается проблемой и излишняя иммиграция лишь усугубляет её. Кроме того, стараясь отвести все подозрения в расизме, авторы программы делают весьма неожиданное умозаключение: «Британия – прежде всего» остановит всю дальнейшую иммиграцию в нашу страну. Это вопрос пространства, а не расы». Снова необходимо отметить, что в отличие от многих «коллег» по праворадикальному лагерю, британцы делают акцент на пространственном, можно даже сказать геополитическом факторе, что, наверное, имеет свою логику, если мы вспомним что именно британские мыслители стояли у истоков геополитической идеи в своё время.

В целом, антииммиграционная риторика рассматриваемой партии весьма схожа со своими континентальными аналогами. Кроме того, стоит отметить, что отдельное внимание в программе партии уделяется религиозному, христианскому вопросу: пестуются традиционные британские праздники, связанные с

³⁶³ Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/race_immigration_and_demographics (дата обращения: 31.01.2023).

христианством, акцентируется жесткое противопоставление ислама и христианства (демографический аспект в особенности – «христиане станут меньшинством в Великобритании на нынешней демографической траектории»³⁶⁴, и, конечно же, звучат призывы к увеличению роли государства в поддержке и продвижении традиционных христианских ценностей (к примеру: «больше внимания следует уделять важности традиционного воспитания детей во всей нашей образовательной системе; если мы не возродим христианство как центральную основу нашей национальной жизни, мы продолжим тонуть и деградировать как общество и рано или поздно упадок станет необратимым»).

Раздел «Партийные принципы» затронут в нашей работе весьма кратко, так как там, в сжатом виде, обозначено то, что более подробно было расписано в разделе «Идеология». Можно выделить в формате перечисления те «принципы», на которых строится дискурс партии, исходя из содержания данного раздела:

- 1) британский национальный суверенитет как залог успешной реализации воли народа;
- 2) партия выступает с позиций британского юнионизма;
- 3) христианство как фундамент культуры британского общества;
- 4) необходимость в национально ориентированной экономической системе;
- 5) приверженность свободе слова и свободе выражения мнений;
- 6) противодействие цензуре в СМИ;
- 7) ужесточение правопорядка в государстве;
- 8) критика культуры политкорректности и приоритет традиционных британских ценностей.

В целом, та повестка, которую актуализирует партия «Британия – прежде всего» является акцентированным противопоставлением «национального/суверенного/традиционного» -

³⁶⁴ Britain First – Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/christianity_as_the_foundation (дата обращения: 31.01.2023).

«глобальному/мультикультурному/политкорректному», которое в контексте политических процессов, как в Британии, так и во всей Европе видится центральным и, по сути, определяющим вектор формирования дискурсов самых различных политических сил.

Самым свежим партийным документом партии является партийная политическая программа, которая была разработана в октябре 2020 года³⁶⁵. Анализ актуального программного документа партии выполнялся в той логике, которая сопровождает настоящее исследование в его практической части. Конкретно, акцент делался на националистической составляющей дискурса праворадикальной партии, а также вопросах, связанных с проблематикой политкорректности и толерантности, которые, однако, также частично входят в рамках дискурса националистического.

Отличительной особенностью данного партийного документа является радикальность тех предложений, которые там озвучены. Иными словами, кризисный период, связанный с COVID-19, способствовал ужесточению дискурса праворадикальных партий, по-своему, можно предположить, даровал им глоток свежего воздуха и новое пространство для маневра. В этой связи хотелось бы привести примеры из самой программы, чтобы продемонстрировать вышесказанное:

- «депортировать всех нелегальных мигрантов» / deport all illegal immigrants;
- «депортировать всех иностранных преступников» / deport all foreign criminals;
- «полностью прекратить любую дальнейшую иммиграцию» / completely halt any further immigration;
- «отклонить прошения и депортировать всех тех, кто просит убежище» / reject and deport all asylum seekers.

Данные, безусловно, радикальные предложения, касающиеся мигрантов, со стороны Britain First рассчитаны на то, что в кризисных условиях британцы всё более критично настроены к той политике, которая проводится правительством в этом направлении. В этой связи интересно, что партийные идеологи предлагают отменить

³⁶⁵ Britain First – Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (дата обращения: 31.01.2023).

ненавистный «Закон о правах человека» («the hated Human Rights Act») и, в то же самое время, внедрить в правовую структуру Соединенного Королевства «Билль о правах» по американскому образцу, который бы «гарантировал свободу слова, собраний и выражения мнений для всех, без исключений». Подобные утверждения, ещё и соседствующие рядом в партийной программе, лишь на первый взгляд могут показаться странными: в логике современных крайне правых Европы – в том числе и праворадикалов Британии – государство отнимает у народа свободу на самовыражение и, одновременно, наделяет привилегиями отдельные группы лиц в рамках различных практик политики культурного плюрализма. Таким образом, обычным местом, как отмечают исследователи, для британских крайне правых стало соседство призывов к «запрету» и «отмене» и, в то же время, призывов к обеспечению гарантий соблюдения права на свободу слова³⁶⁶.

Одним из любопытных мест в рассматриваемой программе ВФ является раздел «Образование» / Education. Очевидно, что именно сфера образования и культуры становится сегодня местом наиболее интенсивных дискуссий в Европе. И в этой части британские правые радикалы из ВФ используют максимально радикальный дискурс, при этом, однако, не переходя черту, которая разделяет радикальную, но легальную идеологию и политический экстремизм. В частности, в области образования у ВФ следующие предложения³⁶⁷:

- внедрить схему «возврата к корням» в образовании с упором на дисциплину и традиционные методы обучения (к примеру, математика, английский язык и развитие технических навыков);
- возродить гимназии;
- возродить соревновательные виды спорта;
- возродить христианские собрания;

³⁶⁶ Allchorn W. Free speech defenses and the far-right: the case of Tommy Robinson, Geert Wilders and Milo Yiannopoulos // Europe Now, 16 January 2020, research. URL: <https://www.europenowjournal.org/2020/01/15/free-speech-defences-and-the-far-right-the-cases-of-tommy-robinson-geert-wilders-and-milo-yiannopoulos/> (дата обращения: 31.01.2023).

³⁶⁷ Britain First – Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (дата обращения: 31.01.2023).

- возобновить преподавание британской истории на всех уровнях образования;
- отменить плату за обучение для тех студентов, которые получают высокие оценки;
- обратить особое внимание на реальные профессии и навыки в соответствии с требованиями современной экономики и устранить лояльность государства к фальшивым «социальным» образовательным дисциплинам;
- заменить сегодняшнюю «поликонфессиональную» учебную программу религиозного образования новым подходом, который бы был ориентирован преимущественно на христианство;
- усиление влияния Вооруженных Сил в системе образования, что включало бы однодневные поездки, учебные мероприятия и рекомендации по вопросам карьерного роста.

Необходимо отметить, что в этой части программы у ВФ идёт открытая критика современных мультикультурных практик и идей политкорректности: агитация за привнесение в систему образования существенной религиозной (именно христианской) компоненты. Также мы видим призыв к отказу от «фальшивых “социальных” дисциплин», под которыми, вероятно, подразумеваются, гендерные исследования и подобные учебные курсы, в рамках которых проводится критика консервативных, «патриархальных» устоев общества. Подобная позиция, конечно, является сегодня одной из центральных составляющих дискурса праворадикальных партий во многих государствах Европы. Наверное, её нельзя назвать беспочвенной, учитывая тот факт, что в различных странах Европы много лет идёт борьба за внедрение новых норм и за то, чтобы образование способствовало как раз таки предупреждению крайне правых настроений³⁶⁸. Таким образом, стоит в очередной раз отметить, что идеология праворадикальных групп формируется исходя из соответствующих мировых трендов, или, что точнее, в противовес им. Способность

³⁶⁸ Miller-Idriss S., Pilkington H. In search of the missing link: gender, education and the radical right, *Gender and Education*, 2017, 29:2, P. 133-146. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09540253.2017.1274116?needAccess=true> (дата обращения: 31.01.2023).

использовать актуальные идеи и реагировать оперативно на вызовы современности, уходить от концептов, которые находили отклик у избирателя 30-40 лет назад, является залогом того, что политическая организация будет внутри легального поля политики и, в конечном итоге, оказывать влияние на политическое сознание населения.

В целом, анализируя программные документы партии «Британия – прежде всего», можно отметить, что даже ещё не став столь влиятельным актором британского политического процесса, каким является, к примеру, UKIP, данная политическая организация праворадикальной направленности поднимает в своей повестке вопросы как национального, так и глобального масштаба. Исследование идеологических основ партии показало, что, как и её старшие «коллеги», «Британия – прежде всего» активно использует в рамках своего дискурса темы, являющиеся составляющими националистического дискурса. Кроме того, актуальная в современном мире тематика, касающаяся социокультурных вопросов, также не обходится стороной и, помимо критики, предлагаются и альтернативы, которые, вероятно, умеренные правые политические силы, в частности, Британии, не решаются сформулировать в условиях доминирования идей мультикультурализма и политической корректности. И, хотя, политические силы, подобные партии «Британия – прежде всего», ещё не слишком успешны в электоральном плане, влияние их идей весьма существенно и является вызовом, особенно в кризисные периоды, подобные миграционным кризисам или ситуации с пандемией COVID-19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования праворадикальной идеологии как явления, оказывающего влияние на политический процесс в различных странах Европы, стали особенно актуальны в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда под влиянием процессов глобализации, в том числе усиления миграционных потоков, в европейском обществе стал наблюдаться рост популярности националистического дискурса. Сам же националистический дискурс как способ конструирования социальной реальности в конкретных социально-политических, экономических и культурных условиях постепенно становился основным инструментом в политической борьбе, который используют правые радикалы, преимущественно, Западной Европы. Однако специфика эволюции идеологии правого радикализма и трансформации националистического дискурса отличалась и продолжает отличаться от страны к стране, от региона к региону, что является одной из особенностей данной идеологии.

Рассмотрение и систематизация ряда научных подходов к исследованию феномена правого радикализма и националистического дискурса позволили выявить несколько принципиальных в теоретическом плане моментов.

Во-первых, в политической науке уже несколько десятилетий идут – и вряд ли будут прекращены, что свидетельствует об актуальности проблемы – дискуссии терминологического характера. Некоторые исследователи в процессе изучения крайне правых используют понятие «правый радикализм», некоторые – «правый экстремизм». В рамках настоящей диссертации сознательно не были включены в разбор такие понятия как «крайне правые» (far-right) и правый популизм. Это связано с тем, что оба этих понятия, на наш взгляд, не отражают сущностной составляющей исследуемого в данной работе явления: крайне правыми можно назвать как правых радикалов, так и правых экстремистов; что касается популизма, то, на наш взгляд, популизм является одним из элементов националистического дискурса и включен в тело праворадикальной идеологии. Таким образом, основное

разделение здесь проходит по характеру деятельности крайне правых политических организаций. В результате исследования феномена правого радикализма было сформулировано авторское определение: правый радикализм – это политическая идеология, которая основывается на восхвалении принципов моноэтнического устройства общества, неприемлемости различных политик культурного плюрализма, а также акцентирует приоритет традиционных ценностей и национальной идентичности в условиях современной либеральной демократии и продолжающихся глобализационных процессов.

Во-вторых, одной из задач настоящего исследования было изучение дискурсивной природы национализма. Безусловно, исследования национализма и сам феномен данной идеологии имеют более продолжительную историю, нежели правый радикализм. Однако в ходе диссертационного исследования было выяснено, что можно выделить некоторых классиков теории национализма, которые делают акцент именно на дискурсивной природе национализма. Кроме того, ученые, которые акцентируют внимание на проблематике взаимоотношений дискурса и власти (такие, к примеру, как Т. Ван Дейк, Р. Водак), в своих работах в немалой степени затрагивают вопросы, связанные именно с национализмом, расизмом и иными вариациями праворадикальной идеологии. В частности, в диссертации применение метода изучения дискурса Р. Водак в качестве методологического инструментария дало возможность проследить закономерности трансформации дискурса и идеологии праворадикальной партии, позволяющие политической партии обозначенной идеологической ориентации избежать маргинализации и оставаться в числе значимых акторов политического процесса в своем государстве и (-или) на уровне всего Европейского Союза. Кроме того, по итогам исследования теоретико-методологических подходов к националистическому дискурсу автором диссертации было сформулировано следующее определение: националистический дискурс – это инструмент конструирования социально-политической реальности посредством актуализации символического значения нации в контексте ускорения процессов

глобализации и доминирования идеи культурного плюрализма в современной либеральной демократии.

Исследование праворадикальных организаций в Европе, эволюции их идеологии, деятельности, а также истории роста электоральной привлекательности невозможно без изучения факторов, которые способствовали увеличению популярности националистической риторики среди достаточно большой части жителей Европы. В ходе работы было выявлено, что для многих европейцев, и для британцев в особенности, дихотомия национального и наднационального в вопросах интеграции мигрантов, политики культурного плюрализма, а также ряда других вопросов, связанных с идентичностью, является значимой. В этой связи особо можно отметить успех правых радикалов и евроскептиков на выборах в Европейский парламент в 2014 году, когда особенно неожиданным стал триумф националистической повестки французского «Национального фронта» и британской Партии независимости Соединенного Королевства. По сути, результаты по выборам в Европейский парламент, а также усиление позиций правых радикалов во многих европейских странах в середине 2010-х годов, связанное с миграционным кризисом и новыми вызовами идентичности, можно рассматривать как рубежный период в вопросе полноценного вхождения данных партий в чисто формирующий партийный ландшафт Европы акторов политического процесса.

Как уже было отмечено, история становления и развития праворадикального движения в различных европейских странах имеет свои характерные черты. Однако, исследовав особенности правого радикализма в Великобритании, можно прийти к выводу, что специфика этого явления в Соединенном Королевстве отлична от континентальной традиции. Этому способствует и политическая культура общества в Великобритании, и тип избирательной системы (критика которой, между прочим, присутствует в программах праворадикальных партий Британии), и партийная система, в рамках которой малым партиям очень сложно заполучить влияние, наподобие того, каким обладают, к примеру, правые радикалы в Австрии, Германии

или во Франции. По сути, если первые крупные успехи французских и австрийских правых радикалов пришлось на 1980-е годы, то в Британии только к концу 1990-х годов произошла некоторая демаргинализация праворадикального движения, олицетворяемая успехами Британской национальной партии, что, кстати, связано с коренной трансформацией дискурса партии при новом лидере БНП Нике Гриффине. Но, как показывают многочисленные исследования, БНП не удалось стать аналогом НФ при М. Ле Пен, которая, по сути, оживила французских крайне правых и способствовала тому, что Национальный Фронт, который при её отце ассоциировался с антисемитизмом и расизмом, не стал маргинальной политической силой, а наоборот продолжает оставаться одной из ведущих политических сил во Франции. Таким образом, Британская национальная партия, по сути, является в нашем случае примером неудачной трансформации своей идеологии и дискурса, что, в конечном итоге, привело, во-первых, к внутривнутрипартийному кризису, и, во-вторых, окончательно отодвинуло БНП на обочину партийно-политической системы Британии.

В отличие от своих «коллег» по праворадикальному идейному лагерю, Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК) изначально придерживалась более умеренных позиций. Анализ идеологии ПНСК позволяет сделать вывод о том, что, в отличие от БНП, «независимых» нельзя упрекнуть, к примеру, в использовании крайне шовинистической риторики, связанной с расизмом, обращением к аргументам от биологии и так далее. Акцент в критике мультикультурализма и миграционной политики делался преимущественно на социально-экономических аспектах и вопросах, связанных с культурной идентичностью, что для британского электората является куда более привлекательным, нежели риторика, связанная с антисемитизмом и расизмом. Проведенное исследование партийных документов ПНСК, опубликованных в исследуемый в диссертации хронологический период, позволило сделать вывод о том, что доминирующими темами, связанными с националистическим дискурсом, являются миграционная повестка, актуализировавшаяся в связи с кризисом

беженцев, проблема национальной идентичности и тот комплекс вопросов, который за последние несколько лет всё более отчетливо становится одним из фундаментальных для крайне правых – вопросы, связанные с идеей и практикой политической корректности.

Ещё одной праворадикальной партией, идеология и дискурс которой стали предметом изучения в настоящем диссертационном исследовании, относительно молодая партия «Британия – прежде всего». Она отличается от двух выше рассмотренных партий тем, что, во-первых, была образована в принципиально иных политических условиях, нежели БНП и ПНСК, а, во-вторых, тем, что представляет собой пример организации, которая сумела войти в легальное поле политической борьбы и перейти из разряда уличных активистов в разряд политической партии, которая официально зарегистрирована и признается исследователями в качестве именно праворадикальной, а не экстремистской организации. Исследование националистического дискурса партии «Британия – прежде всего» приводит к выводу, что данная организация, скорее, придерживается логики конструирования своего дискурса, подобной той, которая наблюдается у ПНСК, нежели у БНП. В то же время, необходимо признать, что на фоне неудач ПНСК в последние несколько лет, на крайне правом фланге британской политики образовался некий вакуум, который с годами может заполнить именно партия «Британия – прежде всего». Такой вывод обосновывается тем, что организация нацелена на то, чтобы стать полноценным актором политического процесса и принимать участие в электоральных кампаниях, а не только заниматься уличным активизмом, а также тем, что элементы националистического дискурса, которые были выявлены в ходе настоящего исследования, позволяют делать оптимистический прогноз относительно дальнейшего роста популярности «Британия – прежде всего» у жителей Соединенного Королевства.

В целом, по итогам проведенного исследования, можно прийти к заключению, что праворадикальная идеология в политическом процессе современной

Великобритании, а также праворадикальные организации как носители соответствующего дискурса, имеют как политическую традицию в данном государстве, так и специфические черты. В отличие от большинства континентальных праворадикальных политических партий, британские правые радикалы достаточно большой акцент делают на проблемах, связанных с критикой Европейского Союза, что логически укладывается в историю с Брексит. Помимо этого, проведенное исследование трансформации дискурса трех праворадикальных партий Британии позволило подтвердить исследовательскую гипотезу о том, что существует зависимость между гибкостью в процессе конструирования националистического дискурса праворадикальной партией, исходя из существующих социально-политических и культурных реалий, и её электоральной популярностью (Партия независимости Соединенного Королевства), а также способностью стать заметным игроком в медийном пространстве («Британия – прежде всего»). В обратном же случае, происходит постепенная маргинализация организации и вытеснение её на край партийно-политической системы в силу неспособности модернизировать идеологические основы и собственный дискурс в новых условиях – так, как это произошло в случае старейшей праворадикальной партии Соединенного Королевства, Британской национальной партии.

Таким образом, одним из главных выводов автора настоящей диссертации является следующее: для комплексного исследования политической деятельности и электоральной динамики праворадикальных партий, изучения их значимости для политического процесса, необходим анализ особенностей конструирования их дискурса – в данном случае, националистического. Необходимость такого анализа обоснована, во-первых, выявлением тех проблем, которые актуализируют современные правые радикалы, а, во-вторых, тем обстоятельством, что прикладное изучение идеологии праворадикальных партий позволяет выявить логику их демаргинализации или, наоборот, маргинализации в рамках политического процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Браун Г. Что значит быть британцем? // Россия в глобальной политике, 2006, № 5. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/number/n_7429.
2. Великобритания. Выборы в Европарламент 2014 / Электоральная география 2.0. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/uk/velikobritaniya-vybory-v-evroparlament-2014.html>.
3. Aggregated populist votes 1980-2019. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://populismindex.com/#about>.
4. Allchorn W, Dafnos A. Far-Right Mobilisations in Great Britain: 2009-2019 // CARR FRGB Dataset Research Report 2020.1. London, UK: Centre for Analysis of the Radical Right, 2020.
5. Britain First – Official Website – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.britainfirst.org/>.
6. Commission for countering extremism. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism>.
7. Commonwealth immigrants act 1968. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted>.
8. Elections europeennes de 1984 en France. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.france-politique.fr/elections-europeennes-1984.htm>.
9. Euroscepticism / European Sources Online. Information Guide. P. 7. URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf>.
10. EU Citizenship – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf.

- 11.«Faces» of Radical Right / Centre for analysis of the radical right – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2020/08/CARR-report-oD.pdf>.
- 12.Facebook bans Britain First pages – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417>.
- 13.Far-right group Britain First registers as a political party – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102>.
- 14.Fear and Hope 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fearandhope.org.uk/executive-summary/>.
- 15.General Election Results, 7 June 2001. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88.
16. Grierson J. Has the far right become mainstream in the UK? // The Guardian, 19 Aug 2019. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/19/has-far-right-become-mainstream-uk>.
- 17.Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // Guardian, 3 March 2019 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum>.
- 18.In prise of multiculturalism // Economist. – L., 2007. – 14 June. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economist.com/node/9337695>.
- 19.Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php>
- 20.Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than rest of society // The Times. 30.01.09. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://www.thetimes.co.uk/article/muslim-population-rising-10-times-faster-than-rest-of-society-2tr5r8kjzks>.
21. London Elections 2016 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf>. P. 18.
22. Manifesto 2019 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf.
23. McTague T. How Brexit brought UKIP to its knees – [Электоральный ресурс] – Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/how-brexit-brought-ukip-to-its-knees-next-leader-nigel-farage-steven-woolfe-diane-james-lisa-duffy/>
24. Migration in the UK. An Overview – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/>
25. Mulhall J. The British far right is leaderless – and all the more dangerous for it – Guardian, 19 Feb 2019 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/feb/19/british-far-right-leader-danger>.
26. Multiculturalism Policy Index. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.queensu.ca/mcp/>; https://www.queensu.ca/mcp/annual_data.
27. Parliament group priorities: Identity and Democracy. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712STO56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy>.
28. PM's Speech at Munich Security conference. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>.
29. Rankin J. The party has imploded: can Ukip survive Brexit? // Guardian, 21 February 2018 – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/21/party-imploded-can-ukip-still-survive-brexit>.
30. Real Nationalism - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bnp.org.uk/real-nationalism/>
31. Standard Eurobarometer 89 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKey/2180>.
32. Standard Eurobarometer 90. December 2018. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKey/2215>.
33. Standard Eurobarometer. 2019. № 92. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255>.
34. Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262>.
35. Standard Eurobarometer. 2006. № 66. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf;
http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf.
36. Stop Immigration Now! BNP Manifesto – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bnp.org.uk/manifesto/>
37. Tartar A. How the populist right is redrawing the map of Europe // Bloomberg. December 11, 2017. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/>.
38. The Equality and Human Rights Commission. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.equalityhumanrights.com/en/about-us/who-we-are>.

39. The UKIP Manifesto 2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf>.
40. Twitter bans Britain First account whose anti-Muslim videos – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/technology/2017/12/18/twitter-bans-britain-first-account-whose-anti-muslim-videos/>.
41. Values and identities of EU citizens – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230>.
42. UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>.
43. Walker P. Nigel Farage quits Ukip over its anti-Muslim «fixation» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2018/dec/04/nigel-farage-quits-ukip-over-fixation-anti-muslim-policies>.

Научная литература

44. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М. РГГУ. 2000.
45. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
46. Ачкасов В.А. Праворадикальное движение в политической системе современного капитализма. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Л., 1982.
47. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004.
48. Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.

49. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003.
50. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995.
51. Берлин И. Национализм: вчерашнее упущение и сегодняшняя сила // Берлин И. Философия свободы. М.: Новое литературное обозрение, 2001. - С. 344-351.
52. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / Под общ. ред. Ал. А. Громько и В.П. Федорова. – М.: Издательство «Весь мир», 2014.
53. Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012
54. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
55. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм» // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. - С. 297-307.
56. Виммер А. Почему национализм работает и почему он не исчезает? // Россия в глобальной политике 2019. №2.
57. Винниченко И.Н. Избирательная система как фактор политической результативности ультраправых партий Западной Европы // Среднерусский вестник общественных наук. № 6 (36), 2014. С. 174-181.
58. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?/ Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018.
59. Гаврилов А.В. Правый радикализм: современные трактовки // Ярославский педагогический вестник – 2013 - № 1, Т. 1. С. 119-120.
60. Галкин А.А. Социология неонацизма. – М.: Наука, 1971.
61. Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.
62. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

63. Головин М.С. Праворадикальные партии в современной Европе: эволюция идеологии и рост электоральной популярности // Международный научный альманах. 2016. №1. С. 5-7.
64. Головин М.С. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 2. С. 74-86.
65. Головин М.С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 29—40.
66. Головин М.С. Конструирование идеологии праворадикальной партии в современной Великобритании: пример Партии независимости Соединенного Королевства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 446–462.
67. Головин М.С. Идея политической корректности в политическом дискурсе современной Великобритании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 204-217.
68. Головин М.С. Специфика конструирования праворадикальной повестки в современной Великобритании // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 1. С. 114-122.
69. Гончаров И. И. Современные теоретико-методологические подходы к изучению праворадикальных партий Западной Европы [Текст] / И. И. Гончаров // Молодой ученый. — 2009. — №11. — С. 218-220.
70. Грачев С.И., Тушкова Ю.В. Активизация организаций праворадикального толка в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 21-23.
71. Гринфельд Л. Национализм: Пять путей к современности. – М.: ПЕР СЭ, 2012.
72. Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-е годы XX – начало XXI века // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 68-83.

- 73.Еремина Н.В., Середенко С.Н. Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств. – СПб.: Алетейа, 2016.
- 74.Идентичность: Личность, общество, политика. ИМЭМО РАН: Издательство «Весь мир», 2017.
- 75.Калхун. К. Национализм. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
- 76.Кандель П. О национализме «с человеческим лицом» // Pro et Contra. Т.3. №3. 1998. – С. 124-135.
- 77.Карпов Г.А. Британский мультикультурализм: мина замедленного действия? // Азия и Африка сегодня. 2012. №5. С. 26-32.
- 78.Кимлика У. Современная политическая философия: введение. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
- 79.Кондратьева Т.С. Британская национальная партия и проблема иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 4. С. 123-150.
- 80.Кондратьева Т.С. Великобритания: Позиция ведущих политических партий страны по проблеме иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 4. С. 85-86.
- 81.Кондратьева Т.С. Великобритания: провал политики мультикультурализма. // Актуальные проблемы Европы. 2011, №4. С. 35-78.
- 82.Крастев И. Парадокс европейской демократии // Pro et Contra. 2012. № 1-2.
- 83.Круглова Е.В. Правый экстремизм в современной Великобритании. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2005.
- 84.Курносов Д.Д. Британская национальная партия: эволюция и перспективы // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. – 2008, № 1. С. 23-36.
- 85.Курносов Д.Д. Эволюция правого радикализма в современной Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2010. Вып. 1. С. 58-64.

- 86.Ларионов И.С. Британская национальная партия: на пути к «модернизации» (2000-е гг.) // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2010. № 3 (77). С. 88-91.
- 87.Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 2 (4).
- 88.Ломагина А.В. Проблема националистического дискурса в современной социологической науке // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). - С. 160-166.
- 89.Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
- 90.Малахов В.С. Культурные различия и политически границы в эпоху глобальных миграций. – М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.
- 91.Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. – 2 изд. – М.: КДУ, 2010.
- 92.Малахов В.С. О националистическом дискурсе // Pro et Contra. – 1999. – Т. 9. – № 2. – С. 129–132.
- 93.Манн М. Темная сторона демократии: Объяснение этнических чисток. М., Изд. «Пятый Рим», 2016.
- 94.Махова А.В. Праворадикальная идеология в Западной и Восточной Европе в начале XXI века: опыт сравнительного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 117-127.
- 95.Миллер А.И. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra, 1997. Т.2. № 4. С. 141-152.
- 96.Миллер А.И. Коллективная память – одна из опор ЕС? //Pro et Contra. 2012. № 1-2.

97. Миллер А.И. Нация. Могущество мифа. СПб.: Изд. Европейского университета в СПб., 2016.
98. Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: партии, движения и среды // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2. С. 16-32.
99. Моссе Дж. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. М.: Центрполиграф, 2010.
100. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации / Под ред. Г.И. Зверевой. М., 2003.
101. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М., 2018.
102. Мязин Н.А. Британская национальная партия: к вопросу о трансформации идеологии неофашизма в современной Великобритании // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 3 (20). С. 117-123.
103. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем.– М.: Праксис, 2002.
104. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейской идентичности. – М.: Новое изд-во, 2004
105. Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе / П.В. Осколков. – М.: Ин-т Европы РАН , 2019. – С. 12-63.
106. Панкратов В.В. Идеология правого радикализма: проблемы концептуализации // Международная научно-практическая конференция «Интеграция отечественной науки в мировую: проблемы, тенденции и перспективы» / Сборник научных докладов Международной научно-практической конференции. М.: Научное обозрение, 2014. С. 247-261.
107. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012; Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание/Отв. ред. И.С. Семеновко/ ИМЭМО РАН.: Издательство «Весь мир», 2017.

108. Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблем идентификации признаков // Политическая концептология. – 2014. № 3. – С. 70-90.
109. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе. – СПб.: Издательский дом «Петрополис» / под ред. И.Н. Барыгина, 2011.
110. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности: монография / Н.К. Капитонова, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов; под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. – Москва: МГИМО-Университет, 2020.
111. Протасенко С.В. Становление, идеология и деятельность праворадикальных партий и движений Европы (на примере ряда стран). Австрия // Барыгин Н.И. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2011. – С. 124 – 131.
112. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981.
113. Рут Водак. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный центр». 2018.
114. Семененко И.С. Политика идентичность и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. № 4. 2016. С. 8-28.
115. Семененко И.С. Метаморфозы европейской идентичности // Полис. 2008. № 3. С. 80-86.
116. Семененко И.С. Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в “старой” Европе. – Полис. Политические исследования. 2018.
117. Смит Э. Нации и модернизм. М. Праксис, 2004.

118. Старков О.А. К вопросу о терминологии в исследовании феномена праворадикального движения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. - 2013. - Вып. 2. - С. 61-64.
119. Тэвдой-Бурмули А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 14-34.
120. Тэвдой-Бурмули А.И. Политическое представительство иммигрантов в современной Европе: проблемы формирования «нового европейца» // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 4. С. 13-33.
121. Тэвдой-Бурмули А.И. Правый радикализм в Европе. Чч.1-2 // Современная Европа, №4, 2005 - №1, 2006. – С. 116-121.
122. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. – М.: «Касталь». 1996.
123. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Юрген Хабермас; Пер., с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Весь мир», 2012.
124. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. – Спб.: Наука, 2001.
125. Хахалкина Е. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. № 4.
126. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейа, 1998.
127. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47-62.
128. Чемакин А.А. Понятие «националистический дискурс» и его место в изучении политических партий современной России // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». №5/2012. – С. 114-120.
129. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. №6. С. 104-116.

130. Шварцмантель Д. Идеология и политика / Пер. с англ. – Х. Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.
131. Швейцер В.Я. Партийно-политический ландшафт Европы: новые времена, новая диспозиция // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе: [сб. статей] / [отв.редактор В.Я. Швейцер] – М.: Институт Европы РАН. 2018.
132. Шеховцев А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць. — Вип. 91. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. — С. 141-144.
133. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37-67.
134. Abts, K, Dalle Mulle, E, van Kessel, S, et al. The welfare agenda of the populist radical right in Western Europe: combining welfare chauvinism, producerism and populism // Swiss Political Science Review, 2021, 53 (9) – P. 21–40.
135. Allchorn W. Free speech defenses and the far-right: the case of Tommy Robinson, Geert Wilders and Milo Yiannopoulos // Europe Now, 16 January 2020, research.
136. Anderson, Benedict R. O'G. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Rev. and extended ed. London ; New York: Verso, 1991.
137. Ashcroft R., Bevir M. Pluralism, national identity and citizenship: Britain after Brexit. – The Political Quarterly, 2016, 87 (3), P. 355-359.
138. Billig M. Banal Nationalism. London: Sage Publications Ltd. 1995.
139. Brah A. Cartographies of Diaspora: contesting identities. N.Y.: Routledge, 1996.
140. Brennan T. The National Longing for Form // Nation and Narration / ed. by H.K. Bhabha. London; NY: Routledge, 1990.

141. Brubaker R. *Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
142. Caiani M. *Radical right-wing movements: Who, when, how and why?* Sociopedia. 2017.
143. Caiani M, Weisskircher M. Anti-nationalist Europeans and pro-European nationalists on the streets: visions of Europe from the left to the far right, *Social Movement Studies*, 2022, 21:1-2, P. 216-233.
144. Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // *Annual Review of Sociology*, Volume 19, 1993, P. 211-239.
145. Calhoun C. *Nations matter. Culture, history, and the cosmopolitan dream*. L.; N.Y., 2007.
146. Camus Jean-Yves. *The European Extreme Right and Religious Extremism // Research project Political Parties and Representation of Interests in Contemporary European Democracies*. 2007.
147. Carl N., Dennison J., Evans G. European but not European enough: an explanation for Brexit // *European Union Politics*, October 2018, 20 (2).
148. Carter E. *The Extreme Right in Austria: an overview*. *Extreme Right Electorates and Party Success*, 2003.
149. Carter E. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure? – Manchester University Press*, 2005.
150. Carter, Elisabeth. *The extreme right in Western Europe: Success or failure?* Manchester University Press, 2013.
151. Carter E. Right-wing extremism/radicalism: reconstructing the concept, *Journal of Political Ideologies*, 2018, 23:2, P. 157-182.
152. Chryssogelos A.-S. The evolution of the ‘populist potential’ in European politics: from new right radicalism to anti-system populism // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. P. 76-79.

153. Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cante. – L., 2001.
154. Cynthia Miller-Idriss & Hilary Pilkington (2017) In search of the missing link: gender, education and the radical right, *Gender and Education*, 29:2, 133-146.
155. Delanty G. 2002. Models of European Identity: Reconciling universalism and particularism. – *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 3. No. 3. P. 345-359.
156. Detterbeck K. *Multi-Level Party Politics in Western Europe*. (Basingstoke: Palgrave Macmillan), 2012.
157. Eatwell R. *Fashism: A history*. – L., 1996.
158. Eatwell, R. The Rebirth of the ‘Extreme Right’ in Western Europe? / R. Eatwell // *Parliamentary Affairs*. – 2000. – Vol, 53. – P. 407–425.
159. Eatwell R. Ten theories of the extreme right. In Merkl P, Weinberg L, editors, *Right-Wing Extremism in the Twenty-first Century*. London, U. K.: Frank Cass. 2003. p. 45-70.
160. Eatwell R. & Goodwin M. *National Populism: The Revolt against Liberal Democracy* - London: Pelican 2018.
161. Eder K. A theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a «European Identity» - *European Journal of Social Theory*. Vol. No 4. P. 427-447.
162. Ennsner-Jedenastik L. Welfare Chauvinism in Populist Radical Right Platforms: The Role of Redistributive Justice Principles // *Social Policy & Administration*. 2018, 52 (1) – P. 293–314.
163. *European Identity* / Ed. by J. Checkel, P. Katzenstein. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
164. Ford, R. and Goodwin, M. Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind. *Political Quarterly* [Online], 2014, 85, P. 277-284.
165. Geertz, Clifford. *Primordial and Civic Ties. Nationalism*. Eds. John Hutchinson and Anthony D. Smith. New York: Oxford University Press, 1994.

166. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983.
167. Golder M. Far-right parties in Europe // *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2016. 19:477–97.
168. Goodman S, Johnson AJ. Strategies used by the far right to counter accusations of racism. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines.* 2013, 6(2), P. 97-113.
169. Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // *Parliamentary Affairs* (2014) 67.
170. Goodwin M.J. *New British Fascism: Rise of the British National Party.* – L.: Routledge, 2011.
171. Goodwin, M., Cutts, D. and Milazzo, C. Defeat of the People's Army? The 2015 British General Election and the UK Independence Party (UKIP). *Electoral Studies [Online]*, 2017. 48, P. 70-83.
172. Greig A. *Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam’s Work on Gender Justice.* 2019.
173. Griffin R.D. *The nature of fascism,* London, 1991.
174. Feldman M. *The Radical Right in Britain. Political Extremism and Radicalism in the Twentieth Century,* Cengage Learning (EMEA) Ltd, 2018.
175. Ford R., Matthew J. Goodwin. *Revolt on the Right: Explaining Support for the Radical Right in Britain (Paperback)* – Routledge, 2014.
176. Hainsworth P., *The Extreme Right in Western Europe.* London and New York: Routledge, 2008.
177. Heath A., Roberts J. *British identity: Its sources implications for civic attitudes and behavior.* Report prepared for Goldsmith, 2008.
178. Heckmann F.,Schanapper D. *The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends to Convergence.* Stuttgart: Lucius and Lucius, 2003.

179. Ignazi, P. *Extreme Right Parties in Western Europe* / P. Ignazi. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
180. James N. Countering far-right threat through Britishness: the Prevent duty in further education, *Critical Studies on Terrorism*, 2022, 15:1, P. 121-142.
181. Jamin J. *Cultural Marxism and the Radical Right / The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 84-103.
182. Jenny M. Austria: Political development and data for 2017 // *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 2018, 57 – P. 23–30.
183. Joppke C. *Immigration and the nation state*. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
184. Joppke C., Morawska E. *Towards Assimilation and Citizenship: immigration in liberal nation-states*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003.
185. Kitschelt H. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: Univ. Michigan Press, 1997.
186. Kumar K. *The making of English national identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
187. Kymlicka W. *Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
188. Langlands R. Britishness or Englishness? The historical problem of national identity in Britain // *Nation and Nationalism*, 5 (1), 1999, P. 53-69.
189. Lefkofridi Z. and Michel E. The electoral politics of solidarity: The welfare agendas of radical right. In K. Banting and W. Kimlycka (eds.). *The Strains of Commitment: the Political Sources of Solidarity in Diverse Societies*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
190. Lowles N., Painter A. *Fear and hope. The new politics of identity*. A Searchlight Educational Trust project. – L., 2011.

191. Marcos-Marne H, Plaza-Colodro C, O’Flynn C. Populism and new radical-right parties: The case of VOX. *Politics*. June 2021. doi:10.1177/02633957211019587.
192. Miller-Idriss S., Pilkington H. In search of the missing link: gender, education and the radical right, *Gender and Education*, 2017, 29:2, P. 133-146.
193. Minkenberg M. Der neue Rechtsradikalismus im Vergleich: Parteien, Bewegungen und Milieus. – 15 S.
194. Mudde C. *Populist radical right parties in Europe* / C. Mudde. – N. Y. : Cambridge University Press, 2007.
195. Mudde C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy, *West European Politics*, 2010, 33:6, P. 1167-1186.
196. National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf>.
197. Noah Carl, James Dennison, Geoffrey Evans. European but not European enough: an explanation for Brexit - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/eprint/Cc9xDv5yxXagREbnVpvy/full>.
198. Parekh B. Defining British national identity // *Political Quarterly*, 2000, 53. P. 4-14.
199. Parekh B. *Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory*. – N.Y., 2006.
200. Park A., Bryson C., Curtice J. (eds.) *British Social Attitudes: the 31th Report*, London: NatCen Social Research, 2014.
201. Pitcher B. *The politics of multiculturalism: Race and racism in contemporary Britain*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

202. Ralph-Morrow E. The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap. *Political Studies*. July 2020.
203. Richard T. Ashcroft, M. Bevir. Multiculturalism in contemporary Britain: policy, law and the theory. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 2018, P. 1-21.
204. Rydgren J. (ed.) *Class politics and the radical right*. London: Routledge. 2013, P. 1–9.
205. Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote. – *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 45, 2019, P. 61-77.
206. Smith A. *The Ethnic Origins of Nation*. Oxford: Basic Blackwell, 1986.
207. Smith A. D. *Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach* / A. D. Smith. N.Y: Routledge, 2009.
208. Stockemer D., Lamontagne B. Pushed to Edge: Sub-National Variations in Extreme Right-Wing Support in Austria // *Journal of Contemporary European Studies*, Vol. 22, Is. 1, Jan. 2014, P. 39-56.
209. Tilley J., Exley S., Heath A. Dimensions of British Identity. In A. Park., J. Curtice, K. Thomson, C. Bromley and M Phillips (eds.), *British social attitudes: the 21st report*. London: Sage, 2004.
210. Ting H. Social Construction of Nation—A Theoretical Exploration, *Nationalism and Ethnic Politics*, 2008, 14:3, P. 453-482.
211. *The Oxford handbook of the radical right* / edited by Jens Rydgren. New York, NY: Oxford University Press, 2018.
212. Treib O. The voter says no, but nobody listens: Causes and consequences of the Eurosceptic vote in the 2014 European elections // *Journal of European Public Policy* 21 (10), P. 1541-1554.
213. Verdery K. Whither «Nation» or «Nationalism»? «Daedalus», Summer 1993.

214. Whiteley, P., Larsen, E., Goodwin, M., & Clarke, H. Party activism in the populist radical right: The case of the UK Independence Party. *Party Politics*, 2021, 27(4), P. 644–655.
215. What a feeling?! How to promote ‘European Identity’. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.econpol.eu/sites/default/files/2018-10/EconPol_Policy_Report_9_2018_European_Identity.pdf.
216. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis)*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

Golovin Mihail Sergeevich

**FAR-RIGHT IDEOLOGY IN POLITICAL PROCESS OF THE MODERN UNITED
KINGDOM**

Scientific speciality 5.5.2. Political institutes, processes, technologies

DISSERTATION
for a scientific degree
of candidate of Political Sciences
translated from Russian

Scientific advisor:
Doctor of Political Science, Professor,
Achkasov Valery Alekseevich

Saint Petersburg

2023

CONTENT

INTRODUCTION	201
CHAPTER I. THEORETICAL FOUNDATION FOR THE STUDY OF RIGHT RADICALISM AND NATIONALIST DISCOURSE	219
1.1. Right-wing radicalism as an object of research in domestic and foreign political science	219
1.2. The concept of "nationalist discourse" in domestic and foreign political science.....	239
CHAPTER II. FACTORS IN THE GROWTH OF POPULARITY OF NATIONALIST DISCOURSE AND RIGHT-WING RADICAL IDEOLOGY: EUROPEAN AND BRITISH EXPERIENCE.....	254
2.1. Discourse of national identity in modern Europe	254
2.2. Factors of actualization of nationalist discourse and right-wing radical ideology in Britain	276
CHAPTER III. SPECIFICITY OF CONSTRUCTING THE DISCOURSE OF RIGHT- WING RADICAL POLITICAL ORGANIZATIONS OF THE MODERN UNITED KINGDOM (2014-2020).....	294
3.1. Transformation of the nationalist discourse of the British National Party and the United Kingdom Independence Party (comparative analysis).....	294
3.2. Features of constructing the discourse of right-wing radical parties in the modern UK (on the example of the "Britain First" party)	332
CONCLUSION	344
BIBLIOGRAPHY	350

INTRODUCTION

Relevance of the research topic

Over the past few years, the electoral popularity of far-right nationalist parties and movements in many European countries has increased significantly for a number of reasons. The growth of immigration flows, refugees from the Middle East, socio-economic crises and the period of the COVID-19 pandemic, as well as the specifics of integration processes within the EU in the 21st century - this is not a complete list of the problems that actualize nationalist and eurosceptic policies in modern Europe.

Difficulties associated with the problem of refugees and their integration into European societies, which became especially relevant in the 2010s, became one of the main reasons why a significant part of Europeans began to support radical and populist political organizations within the framework of electoral processes. This trend is especially pronounced in relation to political parties whose ideology is based on national populism and right-wing radicalism, and nationalist discourse is a tool in the political struggle. The nationalist discourse formed by right-wing political parties in the context of the policy of multiculturalism and cultural pluralism that takes place in the countries of Western Europe has its own specifics. In this regard, it is especially important to study the features and mechanisms of its construction, thanks to which the extreme right political organizations in many countries of Western Europe achieve electoral success.

In this context, the case of the UK is of particular interest, which, of course, differs from the manifestations of right-wing radical ideology and nationalist discourse that exist in the countries of continental Europe. Unlike, for example, France or Austria, right-wing political organizations in Britain have long been in a marginal position, and parties such as the British National Party were considered organizations whose ideology borders on extremism and, therefore, is outside the legal field of politics. In the 21st century, the situation began to change and gradually nationalist ideas began to resonate with an increasing number of Britons, which will be discussed in more detail in this study. The

success of the British Eurosceptics in the European Parliament elections in 2014, as well as the Brexit story, showed that the 2010s were the peak of the popularity of these forces, although, of course, the roots of this should be sought far before the events associated with the UK's exit from the European Union. Therefore, the study of the origin, evolution and modern role of right-wing ideology in the political life of British society seems relevant and very promising, given the ongoing conflicts on ethnic grounds, as well as debates over national identity in many European countries, including, of course, the UK.

The degree of scientific elaboration of research topic

The theoretical understanding and conceptualization of such concepts as nationalist discourse and right-wing radicalism in foreign and domestic sciences was very uneven, due to a number of historical and cultural reasons. But it is worth noting that it is precisely the late 1980s and early 1990s, when far-right parties throughout Europe begin to achieve the first serious results that can be called the period of the first heightened interest in the above phenomena due to their growing relevance.

Of course, the theoretical development of the concepts of nation and nationalism began much earlier than the time frame indicated above. Among the fundamental foreign studies on the nature of nationalism and nationalism as an ideology, one can single out the works of B. Anderson¹, A. Smith², E. Gellner³, E. Hobsbawm⁴, E. Balibar⁵, R. Brubaker⁶, L. Grinfeld⁷, A. Keduri⁸, U. Altermatt⁹, B. Yak¹⁰. In these studies, the authors, guided by various methodological tools (from the historicist approach of A. Smith to the works of B.

¹ Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism*. M.: Kanon-Press - C, Kuchkovo field, 2001. (In Russian).

² Smith A. *The Ethnic Origins of Nation*. Oxford : Basic Blackwell, 1986; Smith E. *Nations and modernism*. M. Praxis, 2004. (In Russian).

³ Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983; Gellner E. *Advent nationalism. Myths of nation and class // Nations and nationalism / B. Anderson, O. Bauer, M. Hroh and others; Tran. from English. and German*. M.: Praxis, 2002. pp. 146-200 (In Russian); Gellner E. *Nations and nationalism*. M., 1991.

⁴ Hobsbawm E. *Nations and nationalism after 1780*. St. Petersburg: Aleteya, 1998. (In Russian).

⁵ Balibar E., Wallerstein I. *Race, nation, class. ambiguous identity*. M., 2004. (In Russian).

⁶ Brubaker R. *Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; Brubaker R. *Ethnicity without groups; National research un-t. "High School of Economics"*. – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2012. (In Russian).

⁷ Grinfeld L. *Nationalism: Five Ways to Modernity*. – M.: PER SE, 2012. (In Russian).

⁸ Keduri A. *Nationalism*. SPb., 2010. (In Russian).

⁹ Altermatt U. *Ethnonationalism in Europe*. M. RSUH. 2000. (In Russian).

¹⁰ Yak B. *Nationalism and moral psychology of the community*. M., 2017. (In Russian).

Anderson and R. Brubaker, which are classics of the constructivist approach to the phenomenon of the nation), identified the historical, social and political prerequisites for the formation of the nation and nationalism. In addition, it is necessary to mention separately the collection entitled “Nations and Nationalism”¹¹, in which leading foreign experts in this field reflect on the nature of nationalism, analyzing the historical foundations for the formation of nations in Europe of modern times and indicating possible prospects for the national in the context of modernity. In addition to those authors who were mentioned above, in this scientific work it is especially worth noting the works of the following authors: M. Hrokh¹², who analyzed in detail the process of the formation of nations in the east of the European continent; P. Chatterjee¹³, who focused his research attention on the idea of B. Anderson about the nation as an "imaginary community"; Y. Habermas¹⁴, who made the fate of the European nation-state the object of his analysis in the work presented in this collection; one should also note the article by M. Mann¹⁵, in which the author explores the mechanisms for the formation of various forms of nation-states, dwelling separately on the prerequisites for the creation and future functioning of the European Union.

In foreign and domestic science, such a phenomenon as nationalist discourse has become an object of study relatively recently. Among domestic authors, the works of P. Kandel¹⁶, A. Miller¹⁷, V. Malakhov¹⁸, A. Lomagina¹⁹, A. Chemakin should be noted²⁰. In

¹¹ Nations and nationalism / B. Anderson, O. Bauer, M. Hrokh and others; Tran. from English and German - M.: Praxis, 2002. (In Russian).

¹² Hrokh M. From national movements to a fully formed nation: the process of building nations in Europe // Nations and nationalism. pp. 121-145. (In Russian).

¹³ Chatterjee P. Imagined Communities. Who imagines them? // Nations and nationalism. – pp. 283-296. (In Russian).

¹⁴ Habermas Y. European Nation State: Its Achievements and Limits. On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship // Nations and Nationalism. – pp. 364-380. (In Russian).

¹⁵ Mann M. Nation-states in Europe and other continents: diversity of forms, development, non- extinction // Nations and nationalism. pp. 381-410. (In Russian).

¹⁶ Kandel P.E. On nationalism "with a human face" // Pro et contra. - 1998. - V. 3. - No. 3. – pp. 124–135. (In Russian).

¹⁷ Miller A.I. On the discursive nature of nationalisms // Pro et contra. - 1997. - V. 2. - No. 4. – pp. 141-151; Miller A.I. Nation. The power of myth. SPb.: Ed. European University in St. Petersburg, 2016. (In Russian).

¹⁸ Malakhov V.S. On Nationalist Discourse // Pro et contra. - 1999. - T. 9. - No. 2. – pp. 129–132 (In Russian); Malakhov V.S. The main features of nationalist discourse // Malakhov V.S. Nationalism as a political ideology. - M.: KDU, 2010. – pp. 122-130. (In Russian).

¹⁹ Lomagina A.V. The problem of nationalist discourse in modern sociological science // Bulletin of MGIMO University. 2013. No. 3 (30). – pp. 160-166. (In Russian).

foreign political science, the emphasis on the discursive nature of the nationalist ideology was made by such researchers as I. Berlin²¹, T. Van Dijk²², K. Verdery²³, T. Brennan²⁴, M. Billig²⁵, C. Calhoun²⁶, D. Schwarzmantel²⁷, R. Wodak²⁸. These researchers approached the phenomenon of nationalism by considering the mechanisms of construction of a certain discourse and its application in political practice by various actors of political processes. In particular, the researcher T. Van Dijk proposed the theory of critical discourse analysis, and also, in the framework of his work, paid special attention to the topic of the interaction of discourse and racist and nationalist sentiments in the public sphere. The works of K. Verdery and C. Calhoun examine the discursive nature of nationalism throughout history and highlight the specific features that shape it. Of particular note are the works of D. Schwarzmantel and R. Wodak, in which the authors directly analyzed the role of nationalist discourse, as well as the ideology of right-wing radicalism in the political processes of Europe, showing the degree of their influence on public opinion.

Right-wing radicalism and right-wing parties as an object of political analysis, as well as nationalism, have a different history of research in domestic and foreign political sciences. Among the Russian authors who dealt with the problems of conceptualization of right-wing radicalism in the 1980s-1990s, one can single out the works of P.Yu. Rakhshmir²⁹, A.A. Galkin³⁰, V.A. Achkasov³¹, I.N. Barygin³². In these scientific works,

²⁰Chemakin A.A. The concept of "nationalist discourse" and its place in the study of political parties in modern Russia // Vestnik MGOU. Series "History and political sciences". No. 5/2012. – pp. 114-120. (In Russian).

²¹Berlin I. Nationalism: yesterday's omission and today's strength // Berlin I. Philosophy of freedom. M.: New Literary Review, 2001. – pp. 344-351. (In Russian).

²²Van Dijk T. Discourse and power: Representation of dominance in language and communication. - M.: Book House "LIBROKOM", 2013. (In Russian).

²³Verdery K. Where are the "nation" and "nationalism" going // Nations and nationalism. M. : Praxis . 2002. – pp. 297-307. (In Russian).

²⁴Brennan T. The National Longing for Form // Nation and Narration / ed. by HK Bhabha. London; NY: Routledge, 1990. (In Russian).

²⁵Billig M. Banal Nationalism. London: Sage Publications, 1995. (In Russian).

²⁶Calhoun C. Nationalism. - M. : Publishing House "Territory of the Future", 2006. (In Russian).; Calhoun C. _ Nations matter . Culture , history , and the cosmopolitan dream. L.; N.Y., 2007.

²⁷Schwarzmantel D. Ideology and politics / Per. from English. – H. Publishing House Humanitarian Center, 2009. (In Russian).

²⁸Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. (In Russian).

²⁹Rakhshmir P.Y. Origin of fascism. – M.: Nauka, 1981. (In Russian).

³⁰Galkin A.A. German fascism. – M.: Nauka, 1989. (In Russian).

based on different premises, the authors tried to identify the nature of the ideology of right-wing radicalism and the role of right-wing parties in the new historical conditions. Among the post-Soviet studies of right-wing radicalism, it is necessary to note the scientific works of A.V. Makhova³³, A.V. Shekhovtsev³⁴, S.P. Pospeluev, M.S. Konstantinov³⁵, A.V. Gavrilov³⁶, I.N. Barygin³⁷, R.S. Tarasenko³⁸, I.N. Vinnichenko³⁹, I.I. Goncharov⁴⁰, O.A. Starkov⁴¹, A.I. Tevdoi-Burmuli⁴², N.V. Eremina⁴³, P.V. Oskolkov⁴⁴, A.P. Shaparov⁴⁵, E.V. Khakhalkina⁴⁶. These scientific works are united by an attempt to fill the theoretical vacuum in the field of research into the phenomenon of right-wing radicalism in Russian science. In particular, the fundamental work edited by I.N. Barygin, as well as a detailed study of right-wing radicalism in articles by such authors as S.P. Pospeluev, M.S. Konstantinov and A.I. Tevdoi-Burmuli testifies to the growing importance of this

³¹ Achkasov V.A. Right-wing radical movement in the political system of modern capitalism. Abstract of diss. For the degree of candidate of philosophical sciences. - L., 1982. (In Russian).

³² Barygin I.N. The social base of the extreme right movement in Western Europe. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1990. (In Russian).

³³ Makhova A.V. Radical Right Ideology in Western and Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century: Experience in Comparative Analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6, Philosophy, cultural studies, political science, law, international relations. - 2013. - Issue. 2. - pp. 117-127.

³⁴ Shekhovtsov A.V. New right-wing radicalism: on the question of definition // Sevastopol: View SevNTU, 2008. - pp. 141-144. (In Russian).

³⁵ Pospeluev S.P., Konstantinov M.S. Modern right-wing radicalism: the problem of identifying signs // Political Conceptology. - 2014. No. 3. - pp. 70-90. (In Russian).

³⁶ A.V. Gavrilov. Right-wing radicalism: modern interpretations // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2013. No. 1. T.1. pp. 119-120. (In Russian).

³⁷ Barygin N.I. Right-wing and extremist parties and movements in modern Europe. - St. Petersburg: Petropolis Publishing House, 2011. (In Russian).

³⁸ Barygin I.N., Tarasenko R.S. Correlation between the concepts of "extreme right" and "fascism" in modern political science and political discourses // Right-wing political parties and movements of modern Europe / ed. editor prof. I.N. Barygin - St. Petersburg, 2011. (In Russian).

³⁹ Vinnichenko I.N. The electoral system as a factor in the political performance of ultra-right parties in Western Europe // Central Russian Bulletin of Social Sciences. No. 6 (36), 2014. - pp. 174-181. (In Russian).

⁴⁰ Goncharov I. I. Modern theoretical and methodological approaches to the study of right-wing radical parties in Western Europe // Young scientist. - 2009. - No. 11. - pp. 218-220. (In Russian).

⁴¹ Starkov O.A. To the question of terminology in the study of the phenomenon of right-wing radical movement // Bulletin of the Saratov University. New series. Ser.: History. International relationships. - 2013. - Issue. 2. - S. 61-64. (In Russian).

⁴² Tevdoi-Burmuli A.I. Right-wing radicalism in Europe. P.1-2 // Modern Europe, No. 4, 2005 - No. 1, 2006. - pp. 116-121; Right-wing populism: global trend and regional features / ed. L.S. Okuneva, A.I. Tevdoi-Burmuli. M.: MGIMO-University, 2020. (In Russian).

⁴³ Eremina N.V., Seredenko S.N. Right-wing radicalism in the party-political systems of modern European states. - St. Petersburg: Aletya, 2016. (In Russian).

⁴⁴ Oskolkov P.V. Right-wing populism in the European Union. M.: Institute of Europe RAS, 2019. (In Russian).

⁴⁵ Shaparov A.E. UK immigration policy: heritage of the past - problems for the future // Problem analysis and state management design. - 2010. No. 6. pp. 104-116. (In Russian).

⁴⁶ Khakhalkina E. Immigration policy of D. Cameron (2010-2015) // Modern Europe. - 2015. No. 4. (In Russian).

phenomenon for modern Russian political science.

Among domestic researchers dealing with the issue of right-wing radicalism and the functioning of right-wing radical parties in the UK, the works of T.S. Kondratieva⁴⁷, E.V. Kruglova⁴⁸, N.A. Myazin⁴⁹, D.D. Kurnosov⁵⁰, N.V. Eremina⁵¹, S.I. Grachev⁵², I.S. Larionov⁵³. In foreign political science, the problems of conceptualizing right-wing radicalism, the issue of separating the concepts of "right-wing radicalism", "right-wing extremism" and "right-wing populism", as well as the study of the activities far-right political forces both in Europe as a whole and in UK, in particular, were studied by such scientists as C. Mudde⁵⁴, R. Eatwell⁵⁵, H. Kitschelt⁵⁶, M. Minkenberg⁵⁷, E. Carter⁵⁸, P. Ignazi⁵⁹, M. Golder⁶⁰, M. Goodwin⁶¹, M. Feldman⁶², J.I. Camus⁶³, R. Ford⁶⁴, D. Rydgren⁶⁵,

⁴⁷ Kondratieva T.S. British National Party and the Problem of Immigration // Actual Problems of Europe. 2012. No. 4. – pp. 123-150. (In Russian).

⁴⁸ Kruglova E.V. Right-wing extremism in modern Britain. M., 2005. (In Russian).

⁴⁹ Myazin N.A. British National Party: on the issue of the transformation of the ideology of neo-fascism in modern Britain // Bulletin of the Perm University. Series: History. 2012. No. 3 (20). – pp. 117-123. (In Russian).

⁵⁰ Kurnosov D. D. The evolution of right-wing radicalism in modern Great Britain // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. 2010. Issue . 1. – pp. 58-64. (In Russian); Kurnosov D.D. British National Party: Evolution and Prospects // POLITEKS. Political expertise. - 2008, No. 1. – pp. 23-36. (In Russian).

⁵¹ Eremina N.V. Ethno -radical parties in the United Kingdom in a crisis: problems and prospects // Vestnik MGIMO. 2011. No. 5. pp. 159-164. (In Russian).

⁵² Grachev S.I., Tushkova Yu.V. Activation of right-wing radical organizations in Great Britain // Society: politics, economics, law. 2017. No. 3. – pp. 21-23. (In Russian).

⁵³ Larionov I.S. British National Party: on the way to "modernization" // Bulletin of the Samara State University. 2010. No. 3 (77). pp . 88-91. (In Russian).

⁵⁴ Mudde, C. Populist radical right parties in Europe / C. Mudde. – NY : Cambridge University Press, 2007

⁵⁵ Eatwell, R. The Rebirth of the 'Extreme Right' in Western Europe? / R. Eatwell // Parliamentary Affairs. - 2000. - Vol , 53. – pp. 407-425.

⁵⁶ Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe - University of Michigan Press, 1997.

⁵⁷ Minkenberg M. New right-wing radicalism in comparison: parties, movements and environments // Actual problems of Europe. 2004. No. 2. – pp.16-32 .

⁵⁸ Carter E. _ The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure? – Manchester University Press, 2005.

⁵⁹ Ignazi , P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi . – Oxford : Oxford University Press, 2003.

⁶⁰ Golder M. Far-right parties in Europe // Annu. Rev. Polit. sci. 2016. 19: 477–97.

⁶¹ Goodwin M.J. New British Fas with ism: Rise of the British National Party. – L.: Routledge, 2011; Whiteley, P., Larsen, E., Goodwin, M., & Clarke, H. Party activism in the populist radical right: The case of the UK Independence Party. Party Politics, 2021, 27(4), - pp. 644–655; Goodwin M., Cutts, D. and Milazzo , C. (2017). Defeat of the People's Army? The 2015 British General Election and the UK Independence Party (UKIP) . Electoral Studies [online] 48: 70-83; Eatwell R. & Goodwin M. National Populism: The Revolt against Liberal Democracy - London: Pelican 2018.

⁶² Feldman M. The Radical Right in Britain. Political Extremism and Radicalism in the Twentieth Century, Cengage Learning (EMEA) Ltd, 2018.

⁶³ Camus Jean-Yves. The European Extreme Right and Religious Extremism // Research project Political Parties and Representation of Interests in Contemporary European Democracies / Středoevropské politické studie Central European Political Studies Review, 2007, 9(4), pp. 263-279.

R. Wodak⁶⁶, J. Muller⁶⁷, A. Chrysogelos⁶⁸, S. Goodman⁶⁹, K. Denchev⁷⁰, M. Golder⁷¹, M. Caiani⁷², A. Greig⁷³, J. Jamin⁷⁴, E. Ralph-Morrow⁷⁵. Some of these researchers (in particular, M. Minkenberg, C. Madde, G. Kitschelt, M. Goodwin) prefer to use the concept of "right-wing radicalism" (radical right) in their works, while such authors as R. Eatwell and P. Ignazi are "right-wing extremism". This is explained by the fact that scientists proceed from various methodological grounds in their works in the process of revealing the nature of the studied phenomenon of the ideology of right-wing radical parties.

One of the main problems that is considered in this paper is the opposition of national and supranational, national identity and European identity. In the scientific literature, the problem of the formation of national identity, as well as issues related to the formulation of a supranational idea in modern Europe, has traditionally been given great attention. Among the foreign authors who have made a significant contribution to the study of this problem, one can single out such scientists as J. Habermas⁷⁶, I. Neumann⁷⁷, K. Eder⁷⁸, J. Delanty⁷⁹, J.T. Checkel, P. Katzenstein⁸⁰, R. Wodak⁸¹, I. Krastev⁸², A. Wimmer⁸³,

⁶⁴ Ford R., Matthew J. Goodwin. *Revolt on the Right: Explaining Support for the Radical Right in Britain* (Paperback) – Routledge, 2014; Ford, R. and Goodwin, M. *Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind*. *Political Quarterly* [Online], 2014, 85 :277-284.

⁶⁵ Rydgren J. (ed.) *Class politics and the radical right*. London: Routledge. 2013, P. 1–9; *The Oxford handbook of the radical right* / edited by Jens Rydgren. New York, NY: Oxford University Press, 2018.

⁶⁶ Wodak R. *The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean?* from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. (In Russian).

⁶⁷ Muller J.-V. *What is populism?* M., 2018. (In Russian).

⁶⁸ Chrysogelos A.-S. *The evolution of the 'populist potential' in European politics: from new right radicalism to anti-system populism* // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. – pp. 76-79.

⁶⁹ Goodman S, Johnson AJ. *Strategies used by the far right to counter accusations of racism*. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines*. 2013; 6(2). – pp. 97-113.

⁷⁰ Denchev K. *"Ultra-right wave" in Europe: 90s of the XX - beginning of the XXI century* // *New and recent history*. 2008. No. 5. – pp. 68-83. (In Russian).

⁷¹ Golder M. *Far-right parties in Europe* // *Annual Review of Political Science*, Vol.19. – pp. 477-497.

⁷² Caiani M. *Radical right-wing movements: Who, when, how and why?* *Sociopedia*. 2017.

⁷³ Greig A. *Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam's Work on Gender Justice*. 2019.

⁷⁴ Jamin J. *Cultural Marxism and the Radical Right / The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov. New York: Palgrave Macmillan, 2014. – pp. 84-103.

⁷⁵ Ralph-Morrow E. *The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap*. *Political studies*. July 2020.

⁷⁶ Habermas Y. *Ah, Europe. Small political writings, XI / Jurgen Habermas*. - M.: Publishing house "Ves Mir", 2012. (In Russian); Habermas Y. *Involvement of the Other. Essays on political theory*. St. Petersburg: Nauka, 2001. (In Russian).

⁷⁷ Neumann I. *The Use of the "Other": Images of the East in the Formation of European Identity*. – M.: New publishing house, 2004. (In Russian).

⁷⁸ Eder K. *A theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a "European Identity"* - *European Journal of Social Theory*. Vol. No 4. – pp. 427-447.

M. Caiani, M. Weisskircher⁸⁴. In addition, it is necessary to note a number of works by domestic authors, among which the fundamental works published under the editorship of leading employees of the IMEMO RAS and the Institute of Europe RAS stand out⁸⁵.

Separately, a number of works devoted to such a problem as British identity should be singled out. In particular, the researchers were interested in the question of the relationship between the concepts of "English" and "British" identity (britishness / englishness), as well as the historical and cultural foundations of the latter. Among the scientific papers that address this issue, we can highlight the works of the following authors: R. Langlands⁸⁶, A. Heath, J. Roberts⁸⁷, B. Parekh⁸⁸, J. Tilley⁸⁹, K. Kumar⁹⁰, N. James⁹¹. Also of note is a regular publication called British Social Attitudes, which publishes, inter alia, scientific papers related to discussions about British identity in the 21st century, as well as articles on the historical and theoretical aspects of this issue⁹².

A detailed analysis of such a phenomenon as multiculturalism, as well as

⁷⁹ Delanty G. Models of European Identity: Reconciling universalism and particularism. – Perspectives on European Politics and Society. Vol. 3. no. 3. 2002. – pp. 345-359.

⁸⁰ European Identity / Ed. by J. Checkel, P. Katzenstein. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

⁸¹ Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

⁸² Krastev I. Paradox European Democracy // Pro et Contra. 2012. No. 1-2.

⁸³ Wimmer A. Why does nationalism work and why does it not disappear? // Russia in Global Affairs 2019. No. 2. (In Russian).

⁸⁴ Caiani M, Weisskircher M. Anti-nationalist Europeans and pro-European nativists on the streets: visions of Europe from the left to the far right, Social Movement Studies, 2022, 21:1-2. – pp. 216-233.

⁸⁵ See for example: Political Identity and Identity Politics: in 2 vols. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2012; Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition / Ed. ed. I.S. Semenenko/ IMEMO RAS.: Ves Mir Publishing House, 2017. (In Russian); Semenenko I.S. Identity politics and identity in politics: ethno-national perspectives, European context // Polis. Political studies. No. 4. 2016. – pp. 8-28. (In Russian); Semenenko I.S. Metamorphoses of European Identity // Polis. 2008. No. 3. – pp. 80-86. (In Russian); Semenenko I.S. Nationalism, separatism, democracy... Metamorphoses of national identity in "old" Europe. - Polis. Political studies. 2018. No. 5. (In Russian); Alexandrova N.V. To the question of the formation of European identity // Politeks. 2008. No. 3.; Greater Europe. Ideas, reality, prospects. - M.: Publishing house "Ves Mir", 2014. (In Russian); Miller A. Collective memory - one of the pillars of the EU? // Pro et contra. 2012. No. 1-2. (In Russian).

⁸⁶ Langlands R. Britishness or Englishness? The historical problem of national identity in Britain // Nation and Nationalism 5 (1) 1999. – pp. 53-69.

⁸⁷ Heath A., Roberts J. British identity: Its sources of implications for civic attitudes and behavior (Report prepared for Goldsmith, 2008).

⁸⁸ Parekh B. Defining British national identity. Political Quarterly, 2000, 53. – pp. 4-14.

⁸⁹ Tilley J., Exley S., Heath A. Dimensions of British Identity. In A. Park., J. Curtice, K. Thomson, C. Bromley and M Phillips (eds.), British social attitudes: the 21st report. London: Sage, 2004.

⁹⁰ Kumar K. The making of English national identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁹¹ James N. Countering far-right threat through Britishness: The Prevent duty in further education, Critical Studies on Terrorism, 2022, 15:1. – pp. 121-142.

⁹² Park A., Bryson C., Curtice J. (eds.). British Social Attitudes: the 31st Report, London: Nat Cen Social Research, 2014. URL: www.bsa-31.natcen.ac.uk (accessed: 31.01.2023).

consideration of relevant issues related to the policy of cultural pluralism and the integration of immigrants into European societies became the object of research by such authors as W. Kimlicka⁹³, B. Parekh⁹⁴, S. Benhabib⁹⁵, C. Joppke⁹⁶, E. Morawska⁹⁷, F. Heckmann, D. Shanapper⁹⁸, F.-O. Radtke⁹⁹, R.T. Ashcroft, M. Bevir¹⁰⁰, B. Pitcher¹⁰¹, T.S. Kondratieva¹⁰², G.A. Karpov¹⁰³, G.I. Zvereva¹⁰⁴, V.S. Malakhov¹⁰⁵, A. Tevdoi-Burmuli¹⁰⁶, A. Rzepovskaya¹⁰⁷, A. Shaparov¹⁰⁸. In their works, researchers W. Kimlicka, B. Parekh, K. Joppke, E. Moravska, F. Heckmann, D. Schanapper, as well as domestic authors V.S. Malakhov and A. Tevdoi-Burmuli analyze the theoretical foundations of such phenomena as multiculturalism and cultural pluralism both in general and in national refraction. Scientists R. Ashcroft, M. Bevir, B. Pitcher, T. Kondratieva and G.A. Karpov, who analyze the specific features of this phenomenon at the present stage.

⁹³ Kymlicka W. Modern political philosophy: an introduction. – M.: Ed. Higher schools Economics, 2010. (In Russian); Kymlicka W. Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity. Oxford: Oxford University Press, 2007.

⁹⁴ Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. – NY, 2006.

⁹⁵ Benhabib S. Claims of culture. Equality and Diversity in a Global Era. M., 2003. (In Russian).

⁹⁶ Joppke C. Immigration and the nation state. – Oxford: Oxford University Press, 1999.

⁹⁷ Joppke C., Morawska E. Towards Assimilation and Citizenship: immigration in liberal nation-states. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003.

⁹⁸ Heckmann F., Schanapper D. The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends to Convergence. Stuttgart: Lucius and Lucius, 2003.

⁹⁹ Radtke F.-O. Varieties of multiculturalism and its uncontrolled consequences // Multiculturalism and the transformation of post-Soviet societies / Ed. V.S. Malakhov and V.A. Tishkov. Moscow: Institute of Ethnology RAS, 2002. – pp. 103-115. (In Russian).

¹⁰⁰ Ashcroft R.T., Bevir M. Multiculturalism in contemporary Britain: policy, law and the theory // Critical Review of International Social and Political Philosophy, 2018. – pp. 1-21; Ashcroft R., Bevir M. Pluralism, national identity and citizenship: Britain after Brexit // The Political Quarterly, 2016, 87 (3). – pp. 355-359.

¹⁰¹ Pitcher B. The politics of multiculturalism: Race and racism in contemporary Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

¹⁰² Kondratieva T.S. Great Britain: the failure of the policy of multiculturalism. // Actual problems of Europe. 2011, No. 4. – pp. 35-78. (In Russian).

¹⁰³ Karpov G.A. British multiculturalism: a ticking time bomb? // Asia and Africa today. 2012. No. 5. – pp. 26-32. (In Russian).

¹⁰⁴ Multiculturalism and Ethnocultural Processes in a Changing World: Research Approaches and Interpretations / Ed. G.I. Zvereva. M., 2003. (In Russian).

¹⁰⁵ Malakhov V. Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations. - M.: New literary review; Institute of Philosophy RAS, 2014. (In Russian); Malakhov V.S. Migrant Integration: Concepts and Practices. – M.: Liberal Mission Foundation, 2015. (In Russian).

¹⁰⁶ Tevdoi-Burmuli A.I. Multiculturalism: between a panacea and a curse // Actual problems of Europe. 2011. No. 4. – pp. 14-34 (In Russian); Tevdoi-Burmuli A.I. Political Representation of Immigrants in Modern Europe: Problems of the Formation of the “New European” // Actual Problems of Europe. 2010. No. 4. – pp. 13-33. (In Russian).

¹⁰⁷ Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote. – Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45, 2019. – pp. 61-77.

¹⁰⁸ Shaparov A.E. UK immigration policy: heritage of the past – problems for the future // Problem analysis and state management design. - 2010. No. 6. – pp. 104-116. (In Russian).

The object of the study is the right-wing political organizations of modern United Kingdom. **The subject** of the research is the mechanisms of constructing the nationalist discourse of right-wing radical parties in modern United Kingdom.

The aim of the study is to comprehensively analyze the features of the ideology of right-wing radicalism in modern United Kingdom and the influence of the country's right-wing radical parties on the political process.

The objectives of this study:

- 1) consider scientific approaches to the concepts of "right-wing radicalism" and "nationalist discourse" in foreign and domestic political science;
- 2) explore the factors of actualization of right-wing radical ideology and nationalist discourse in modern Europe and, in particular, in UK;
- 3) to analyze the features of the discourse of the right-wing radical parties in Britain at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries;
- 4) explore the phenomenon of the United Kingdom Independence Party as the most electorally successful far-right party in modern Britain;
- 5) to analyze the nationalist discourse of right-wing radical organizations in Britain and identify its specifics within the framework of modern political realities in the EU and the UK.

Theoretical and methodological basis of the research

The basic methodological principle of this study is social constructivism, the foundations of which were laid by P. Berger and T. Luckmann¹⁰⁹. Consequently, right-wing ideology, as well as nationalist discourse, are seen as social constructs of certain political forces within the specific socio-political and cultural realities of modern European society.

The key concepts in this study are right-wing radicalism and nationalist discourse. In the social sciences, there are many theories that explore these phenomena, so there is a

¹⁰⁹ Berger P., Luckmann T. Social construction of reality. – M.: Medium, 1995. (In Russian).

need to identify those of them that have become fundamental in the methodological sense for this dissertation.

Based on the constructivist understanding of the ideology of nationalism, as well as approaches to the interpretation of discourse, in this study, the author uses as working concepts of nationalist discourse in the interpretation of such researchers as A. Miller, C. Calhoun and R. Wodak.

Domestic researcher of nationalist ideology interprets discourse as follows: “Discourse is a way of ordering reality and vision of the world that has been deposited and fixed in the language. It is expressed in various (not only verbal) practices, and, therefore, not only reflects the world, but projects and co-creates it¹¹⁰. Therefore, in accordance with the logic of A. Miller, based on the understanding of the discourse of M. Foucault, we can say that the nationalist discourse “orders” social reality and “co-creates” it through language practices.

The researcher of nationalism C. Calhoun is original in his approach in that he considers the discursive nature of this phenomenon and identifies a number of criteria for what he calls “the rhetoric of the nation”. Discussing the nature of nationalist discourse, C. Calhoun notes that it is precisely this way of “understanding social solidarity, collective identity and related issues that plays a decisive role both in the production of nationalist self-understanding and in the recognition of nationalist claims by others”¹¹¹. According to the position of the scientist, the researcher should study the essence of the phenomenon of nationalism, its discursive nature, but not give the ideology of this or that value judgment¹¹².

Studies of nationalist discourse have become quite widespread in the last decade due to the electoral growth of the respective political parties.

One of the fundamental works, both empirically and methodologically, can be considered the work of R. Wodak, in which the researcher analyzed the nature of the

¹¹⁰Miller A. On the discursive nature of nationalisms // Pro et Contra , 1997, Vol.2, No.4. – pp. 141-152. (In Russian).

¹¹¹Calhoun C. Nationalism. - M. : Publishing House "Territory of the Future", 2006. P. 30.

¹¹²There. P. 176.

ideology of right-wing populism, as well as the discursive aspects of nationalist ideology, nationalist discourse as a tool in the political struggle. The elements of nationalist discourse, which R. Wodak designates in the framework of the analysis of empirical material¹¹³, have become, in particular, one of the main methodological approaches in studying the discourse of right-wing radical parties in Great Britain in this dissertation research.

In the framework of this work, a number of qualitative and quantitative methods of analysis were used, which contributed to the implementation of the tasks set at the beginning of the study and the achievement of the goal. Among the main methods, one should single out *comparative and historical-retrospective methods*, thanks to which it was possible to identify the evolution and features of nationalist discourse, as well as the specifics of the ideology of right-wing radical organizations in Great Britain in the late 20th and early 21st centuries; in addition, these methods contributed to the consideration of such a concept as “multiculturalism”, which has its own historical and national specifics; *structural-functional analysis*, which made it possible to determine the role of nationalist ideas in the ideological discourse of the extreme right parties of Western Europe and, in particular, Great Britain; *discourse analysis*, as well as *content analysis* of the program documents of the political parties that were the object of study in this work, contributed to a more accurate understanding of the specifics of building nationalist discourse by right-wing radical parties in modern Britain.

The scientific novelty of the study lies in the fact that it carried out:

1) comprehensive analysis of nationalist discourse and right-wing radicalism as the fundamental foundations of the ideology of extreme right political organizations in the context of the socio-political processes of modern Western Europe;

2) as a result, the author's definitions of such concepts as "nationalist discourse" and "right-wing radicalism" were proposed;

¹¹³ Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. – pp. 139-140.

3) the study analyzed the evolution of ideology and the transformation of the nationalist discourse of right-wing radical parties in the UK, as well as identified various models of these processes;

4) the study also substantiates the position that right-wing political forces operating within the framework of legal political processes tend to construct nationalist discourse based on the tasks of demarginalizing their own political image in order to achieve the greatest electoral success.

Substantive provisions for the thesis defense:

1. The study of nationalism as a discourse makes it possible to identify the logic of the construction of national identity by various actors of the political process, in particular, right-wing political parties. Nationalist discourse is, at the same time, the core of the ideology of a modern right-wing radical party, and an instrument in the context of electoral campaigns, with the help of which far-right political parties formulate a key agenda for modern Europe - the agenda of national identity. Also an important circumstance is the fact that only flexibility in the construction of nationalist discourse depending on various socio-political conditions is the key to the electoral attractiveness of the far-right organization, and not its gradual marginalization.
2. A comprehensive study of nationalist discourse in the context of the political processes of modern Europe is impossible without considering the conceptual content of such a phenomenon as right-wing radicalism. In particular, the very phenomenon of right-wing radical ideology in the scientific community does not have an unambiguous interpretation, and such concepts as “right-wing radicalism”, “right-wing extremism” and “right-wing populism” are used by many researchers as synonyms. However, within the framework of this work, it seems to us the most correct methodological approach, according to which right-wing radicalism and right-wing extremism are concepts that characterize very

similar, but, nevertheless, different phenomena of political life. Therefore, a clear theoretical distinction between the above concepts allows us to more deeply explore the nature of the discourse of the extreme right, to determine their place in the political system and role in political processes.

3. Of particular importance in the study of nationalist discourse and the activities of right-wing political parties is the analysis of such phenomena as the theory and practice of multiculturalism, cultural pluralism, and immigration policy. An analysis of the above phenomena makes it possible to identify the causes of the difficulties that accompany the integration of immigrants and refugees into a foreign cultural environment, as well as to establish the relationship between the features of the policy of cultural pluralism pursued in some European states - and, in particular, in the UK - with the growing popularity of nationalist rhetoric and electoral support far right political forces.
4. National identity and supranational (in this case, European) identity are the two most important constructs, the actualization of which by various actors of political processes in the European Union sets the vector for discussions about the semantic content of the idea of a United Europe. The difficulties of integration processes associated with different types of political culture in the EU Member States, as well as the EU leadership's focus on the priority of supranational identity, contribute to the aggravation of the conflicts that exist in the community at the present stage, a clear example of which is Brexit.
5. The case of UK in the context of the issues under consideration is probably one of the most specific, since the consistent updating of the nationalist agenda by Eurosceptic and right-wing political forces largely contributed to the launch of the process of Britain leaving the EU. The well - constructed nationalist discourse of the right-wing political forces in Britain - in particular, the United Kingdom Independence Party (UKIP) - contributes to the toughening of the government's

position on this issue. The discussion of the formats for the UK to leave the EU after the 2016 referendum, as well as the difficulties associated with it, to one degree or another, were the result of the increasing popularity of nationalist rhetoric within this state.

6. The identification of the specifics of nationalist discourse in Western European countries allows us to conclude that the ideology of right-wing parties is flexible depending on the historical and socio-political circumstances in which they operate. On the example of three right-wing political parties in Britain - the British National Party, the United Kingdom Independence Party and the political party "Britain First" - one can observe various models of the evolution and transformation of nationalist discourse. These processes depend, first of all, on the readiness of political organizations to construct their own discourse and formulate their own ideological platform in the changed socio-political conditions.
7. The ability to timely transform the nationalist discourse in such a way that the ideas that form it are relevant in a particular society distinguishes an influential and electorally successful right-wing political organization from one that either remains in a marginal position or returns to it.

The empirical base of the study can be divided into several groups of sources. Firstly, the policy documents and materials of the right-wing political parties under consideration (in particular, the manifestos and election documents of the United Kingdom Independence Party¹¹⁴, the British National Party¹¹⁵ and the political party "Britain

¹¹⁴ Interim Manifesto "Policies For People" / UK Independence Party, September 2018. URL: <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php> (accessed: 31.01.2023); https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (accessed: 31.01.2023).; The UKIP Manifesto 2015. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto_2015.pdf (accessed: 31.01.2023). ; Manifesto 2019 - URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf/ (accessed: 31.01.2023).

¹¹⁵ Stop Immigration Now! BNP Manifesto. URL: <https://bnp.org.uk/manifesto/>. (accessed: 31.01.2023); real nationalism. URL: <https://bnp.org.uk/real-nationalism/> (accessed: 31.01.2023).

First"¹¹⁶). The second group of sources includes the results of research by sociological centers relating to the issues studied by the author in this paper (in particular, Eurobarometer data for the period under study¹¹⁷). The third group of sources is the legal documents of the United Kingdom, as well as materials from the official websites of the UK authorities¹¹⁸. Materials from the UK media¹¹⁹ relating to the object and subject of this study form the fourth group of sources used in the work. The fifth group of sources is made up of materials posted on the official resources of various institutions of the European Union, such as the European Commission¹²⁰ and the European Parliament¹²¹, the sixth group of sources is formed by index and rating data, which presents research data on multiculturalism, identity and migration¹²². The final, seventh group of sources contains electoral statistics on elections in the UK and the European Union (in particular, election data in European Parliament¹²³).

¹¹⁶ Britain First - Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/> (accessed: 31.01.2023).

¹¹⁷ Standard Eurobarometer. 2006. No. 66. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf (accessed: 31.01.2023); http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf (accessed: 31.01.2023).; Standard Eurobarometer 89. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2180> (accessed: 31.01.2023).; Standard Eurobarometer 90. December 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKy/2215> (accessed: 31.01.2023); Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (accessed: 31.01.2023); Standard Eurobarometer. 2019. No. 92 / National Report. UK. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (accessed: 31.01.2023).

¹¹⁸ Equality Act 2010: guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (accessed: 31.01.2023); Commission for countering extremism. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism> (accessed: 31.01.2023); Commonwealth immigrants act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted> (accessed: 31.01.2023).

¹¹⁹ Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // Guardian, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbryn-hard-right-momentum> (accessed: 31.01.2023); Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than rest of society // The Times. 30.01.09. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/muslim-population-rising-10-times-faster-than-rest-of-society-2tr5r8kjkzks> (accessed: 31.01.2023); Far-right group Britain First registers as a political party. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102> (accessed: 31.01.2023); Facebook bans Britain First pages. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417> (accessed: 31.01.2023).

¹²⁰ EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (accessed: 31.01.2023).

¹²¹ Parliament group priorities: Identity and Democracy. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712STO56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy> (accessed: 31.01.2023).

¹²² Migration in the UK. An overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (accessed: 31.01.2023); Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/>; https://www.queensu.ca/mcp/annual_data (accessed: 31.01.2023).

¹²³ General Election Results, 7 June 2001. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88 (accessed: 31.01.2023); London Elections 2016 - URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf>. P. 18 (accessed: 31.01.2023); UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL:

The theoretical significance of this study is to conduct a comprehensive analysis of such concepts as "nationalist discourse" and "right-wing radicalism" in the context of academic discussions that exist regarding these phenomena in domestic and foreign sciences. The study also showed the features of the evolution and transformation of the nationalist discourse of right-wing political parties (in particular, in the UK) in the context of changing socio-political, economic and cultural situations.

The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained by the author of the work can be used in the preparation of educational and methodological materials on this issue, as well as in lectures and seminars on the political processes of modern Europe, as well as the activities of extreme right nationalist organizations. and features of the construction of their ideological discourse.

The chronological scope of the study covers the period from 2014 to 2020. The choice of the lower boundary of the chronological framework is justified by the fact that it is in 2014 that British Euroskeptics and right-wing radicals from the Independence Party win the elections to the European Parliament, which indicates the final demarginalization of the extreme right in British politics. The upper limit of the chronological framework is the year the UK left the European Union and, accordingly, the beginning of a new period in the transformation of the discourse of the right-wing radical parties in the United Kingdom.

Approbation. The provisions contained in this study have been tested in 11 publications, in particular in 6 articles¹²⁴, as well as within the framework of scientific

<https://commonlibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>; UK . Elections in European Parliament 2014 / Electoral geography 2.0. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/uk/velikobritaniya-vybory-v-evroparlament-2014.html> (accessed: 31.01.2023).

¹²⁴ Golovin M.S. Right-wing radical parties in modern Europe: the evolution of ideology and the growth of electoral popularity // International scientific almanac. 2016. No. 1. – pp. 5-7. (In Russian); Golovin M.S. Nationalist discourse: theoretical problems and discussions // Political expertise: POLITEKS. 2018. V.14, No. 2. – pp. 260–272.; Golovin M.S. Theoretical aspects and discursive practice of right-wing ideology in the political processes of modern Europe // Socium and power. 2020. No. 2 (82). – pp. 29-40.; Golovin M.S. Constructing the ideology of the right-wing radical party in modern United Kingdom: the case of the United Kingdom Independence Party // Vestnik RUDN. Series: Political science. 2021. V. 23. No. 3. – pp. 446–462; Golovin M.S. The concept of political correctness in political process of the modern United Kingdom // RUDN Journal of political science. 2023. V. 25. No. 1 – pp. 204-217; Golovin M.S. Specificity of constructing a radical right agenda in contemporary United Kingdom // Perm University Herald. Political Science. 2023. Vol. 17. № 1. – pp. 114-122.

conferences¹²⁵.

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives and includes: an introduction, three chapters, consisting of six paragraphs, a conclusion and bibliography. The total volume of work is 170 pages.

¹²⁵ Golovin M.S. The phenomenon of electoral popularity of right-wing radical parties in modern Europe (on the example of the Austrian Freedom Party) // Political science before the challenges of modern politics. Proceedings of the VII All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, November 19–21, 2015 / Ed . r units O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeeva - Publishing house «Aspect Press», 2015. – pp. 723-725; Golovin M.S. Formation and evolution of the ideology of right-wing radicalism in the second Austrian Republic (1955-2014) // Neo-Nazism in Europe and the post-Soviet space: lessons from World War II : Proceedings of the VI International Conference of Young Scientists, Students and graduate students / Under the general editorship of. Kurochkina A. V., Sherstobitova A. S. - SPb.: Faculty of Political Science of St. Petersburg State University, Publishing House of the RKhGA, 2015. – pp. 36-39; Golovin M.S. Nationalist discourse and the phenomenon of right-wing populism in the political process of modern Europe // “Time of big changes : politics and politics” : materials of the All-Russian scientific conference of RAPN . Peoples' Friendship University of Russia (edited by O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva. 2017). – pp. 96-97; Golovin M.S. Specifics of the transformation of the ideological discourse of right-wing parties in the context of globalization (on the example of Great Britain) // Trajectories of Russia's political development: Institutions, projects, actors: materials of the All-Russian Scientific Conference of the RAPN, Moscow, Moscow State Pedagogical University, December 6–7, 2019 / ed. O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeeva. - M.: MPGU, 2019. – pp. 107-108; Golovin M.S. Construction of right-wing radical discourse in the political process of the states of modern Europe (on the example of Great Britain) // Political Representation and Public Power: Transformational Challenges and Prospects / Ed. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunova L.V., Timofeeva L.N. - M.: Ed. Moscow State Pedagogical University , 2020. – pp. 149-150.

CHAPTER I. THEORETICAL FOUNDATION FOR THE STUDY OF RIGHT RADICALISM AND NATIONALIST DISCOURSE

1.1. Right-wing radicalism as an object of research in domestic and foreign political science¹²⁶

At the beginning of this study, it is necessary to consider in detail such a phenomenon as “right-wing radicalism” and, in accordance with one of the tasks set at the beginning of the work, to analyze various both domestic and foreign approaches to this phenomenon, which will make it possible to better navigate in that discursive confusion, which exists with the concepts of "right-wing radicalism", "extreme right", "right-wing extremism" / " radical right ", "far-right", "extreme right" etc.

One of the objectives of this part of the study is to distinguish between these concepts and, as a result, an attempt to identify the line that runs between right-wing radical political organizations and right-wing extremist, neo-fascist organizations. The starting point will be the following thesis: those organizations that are in the legal political process and fight for power through parliamentary methods of struggle are right-wing, that is, they occupy a radically different position from the political organizations of the ideological Center (right-centrists, social democrats, etc.). In turn, those organizations that, like right-wing radicals, differ in their vision of socio-political reality from moderate political forces, but use illegal methods of struggle, are called right-wing extremists, that is, they carry out their activities outside the legal political field.

According to some studies, the dynamics of publication of books and articles in scientific journals on the subject of right-wing radicalism is such that if at the beginning of the 21st century there were no more than 50 scientific publications on the topic on average per year, then by the mid-2010-s this figure was at the level of 180-200 works devoted, one way or another, to the problems of ideology and political actions of right-wing

¹²⁶ This section of the PhD thesis contains materials previously published by the author in the following article: Golovin M.S. Theoretical aspects and discursive practice of right-wing ideology in the political processes of modern Europe // *Socium and power*. 2020. No. 2 (82). – pp. 29-40.

organizations¹²⁷. In addition, in his article, the Italian researcher Manuela Caiani points out a number of priorities in the theoretical research of scientists dealing with this issue. On the one hand, in works on relevant issues, the emphasis was placed on political parties, elections and electoral behavior (for example, the works of such well-known researchers as E. Carter and P. Ignazy), not paying too much attention to the environment in which right-wing ideas find their support. On the other hand, as M. Kaiani emphasizes, until sometime researchers of social movements were dismissive of right-wing radicalism (the exception, perhaps, is such prominent scientists as M. Minkenberg and C. Mudde), referring it to the field of scientific research of specialists in terrorism and political violence, and favoring left-wing radicalism in the choice of the object of his research¹²⁸. In part, this can be explained by the fact that until a certain time the electoral support of the radical left was higher than that of the right, as evidenced by the statistics¹²⁹. Such data are quite clear and one can see that it was from the 1990s that the popularity of the extreme right began to increase, and by the 2000s this began to be reflected in the elections to the European Parliament, that is, it became a phenomenon of a pan-European scale. It is worth noting that in modern foreign political science, two groups of researchers have formed who substantiate the concepts of “right-wing radicalism” and “right-wing extremism” in relation to the political organizations considered in this dissertation.

A number of foreign researchers in their works substantiate the use of the concept of "right-wing radicalism": in this regard, the names of such scientists as M. Minkenberg, H. Kitschelt, C. Mudde can be mentioned. Some researchers prefer the use of the concept of "right-wing extremism", as evidenced by the titles of their works and the terminology used in them (P. Ignazy¹³⁰, P. Hainsworth¹³¹, R. Eatwell¹³², E. Carter¹³³). A number of scientists

¹²⁷Manuela Caiani. Radical right-wing movements: Who, when, how and why?, Sociopedia.isa, 2017, p. 2. URL: <http://www.sagepub.net/isa/resources/pdf/RadicalRightMovements.pdf> (accessed: 31.01.2023).

¹²⁸Ibid. P.1.

¹²⁹ Aggregated populist votes 1980-2019. URL: <https://populismindex.com/#about> (accessed: 31.01.2023).

¹³⁰ Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

¹³¹ Hainsworth P., The Extreme Right in Western Europe. London and New York: Routledge, 2008.

¹³² Eatwell R. Ten theories of the extreme right. In Merkl P, Weinberg L, editors, Right-Wing Extremism in the Twenty-first Century. London, UK: Frank Cass. 2003. – pp. 45-70.

¹³³ Carter, Elisabeth. The extreme right in Western Europe: Success or failure?. Manchester University Press, 2013.

consider both terms to be synonymous (for example, the famous British researcher R. Griffin). It is also interesting that there are ongoing discussions within the community of researchers of this phenomenon¹³⁴, which may indicate the relevance of the theoretical study of right-wing radicalism and right-wing extremism.

Before considering in more detail the points of view of some authors on the problem under study, it is worth noting that, in general, a number of common positions stand out, according to which these authors argue their point of view¹³⁵. The first group of scientists justify their position as follows:

- 4) the phenomenon under study cannot be reduced only to political parties and their programs; its basis includes not only organized groups, but also the views and orientations of the population; the concept of "extremism" is limited only to organized groups;
- 5) at the moment, the term "right-wing radicalism" is widely used in the scientific literature and is associated precisely with modern extreme right ideologies;
- 6) "right-wing radicalism", unlike "right-wing extremism", is not associated with illegal political activity, and is also used to a lesser extent to delegitimize its opponents.

As for the second group of scholars, they motivate the use of the term "right-wing extremism" as follows:

- 1) the very word "extremism" is associated with the illegal nature of the activities of extreme right-wing parties;
- 2) the term "right-wing extremism" orients the scientist to the study of the political nature of the phenomenon under study.

It should be noted that the argumentation of the first group of researchers seems to be the most convincing and, more importantly, more accurately reflects the nature of modern right-wing political parties. Indeed, through many studies of this issue, the idea of

¹³⁴Carter E. Right-wing extremism/radicalism: reconstructing the concept, *Journal of Political Ideologies*, 2018, 23:2, - pp. 157-182.

¹³⁵Gavrilov A.V. Right-wing radicalism: modern interpretations // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* - 2013 - No. 1, Vol. 1. – pp. 119-120. (In Russian).

the legality and illegality of such organizations runs like a red thread. And here, in contrast to the concept of "extremism", which is enshrined in legal literature as a phenomenon that entails criminal punishment and, therefore, already goes beyond the legal field of politics, "radicalism" is a broader phenomenon. In a word, one can be radical in relation *to something or someone in a certain system*, but the extremist orientation of activity *opposes itself to the entire system*, going beyond its framework. For example, in relation to the Conservatives or Labor in Britain, the Euroskeptics (the United Kingdom Independence Party) take a radical position on a number of issues, but do not deny the whole system, the legal political space in which they operate. However, as practice shows, the discourse of such organizations can become radicalized, actualizing some points that, according to right-wing politicians and ideologists, are of particular importance at this stage of socio-political processes. And the example of UKIP in this regard is very indicative, which will be discussed in more detail in the final part of the dissertation research.

One of the researchers who study right-wing radicalism as a modern phenomenon and examine its nature in detail is the German political scientist M. Minkenberg. In his work "The New Right Radicalism in Comparison: Parties, Movements and Environments", the German scientist traces the stages of evolution of right-wing radical ideology, dwelling on some examples in more detail, conducting a comparative analysis. In the context of this study, it is interesting what features of the ideology under consideration were singled out by the author and, of course, the definition that he formulated in the course of his analysis.

After analyzing the work¹³⁶ of M. Minkenberg, we can single out several main theses of the German political scientist, reflecting the nature of such a phenomenon as "right-wing radicalism":

- 6) Right-wing radicalism is a modern phenomenon that arose in the process of modernization of western societies in the second half of the 20th century; according to the scientist, the attempts of some researchers to establish a connection between

¹³⁶Minkenberg M. New right-wing radicalism in comparison: parties, movements and environments // Actual problems of Europe. 2004. No. 2. – pp.16-32.

modern right-wing radicalism and classical fascism (in general, right-wing ideologies of the interwar period) are hardly justified;

- 7) M. Minkenberg notes a kind of immensity of this phenomenon in the scientific literature (“26 proposed definitions of right-wing radicalism, 58 criteria defining it”¹³⁷);
- 8) The German scientist in his work also gives his own definition of right-wing radicalism, which is probably very categorical. M. Minkenberg defines right-wing radicalism as “a political ideology based on *ultranationalist ideas* and directed *against liberal democracy* (with its individualism and universalism) and its core values – freedom and equality. The ultra-nationalist core of right-wing thinking is in sharpening the criteria of nationality (ethnic, cultural or religious), reducing them to ideas of collective homogeneity and combining these ideas with authoritarian political models. This definition, perhaps, quite accurately conveys the nature of modern right-wing radicalism. Indeed, representatives of the liberal democratic system are often criticized by the extreme right for the fact that the interests of the people – Austrian, French, British, etc. – are not sufficiently represented in the authorities; in addition, right-wing nationalists often initiate referendums and offer to resolve issues at the local level as often as possible. However, it is important to note that here we can talk about criticizing the modern model of democracy, and not about opposing ourselves - right-wing radicals - to it.
- 9) Interestingly, in his work, the German researcher divides right-wing radicalism into 3 groups - three levels: parties, movements, small groups. The criterion for such a classification is very simple - from the willingness to participate in the parliamentary struggle to violent methods of struggle. And today's political reality, it should be noted, confirms this theoretical conclusion: in fact, there are right-wing radical political parties that, within the framework of the legal political space, participate in a competitive struggle for power; if we talk about movements, the most striking

¹³⁷ Ibid. p. 18.

example of the last decade is the PEGIDA movement, whose representatives mobilize on separate occasions and do not set themselves the goal of participating in the election campaign; and, finally, those political groups that use violent methods in their activities - in fact, these are the very right-wing extremist forces that were discussed above. Thus, M. Minkenberg puts all possible manifestations of right-wing nationalist sentiments into one concept of “right-wing radicalism”, which, of course, greatly blurs the border between right-wing radicalism and right-wing populism, making it almost imperceptible.

- 10) In addition, there are three different phases of right-wing radicalism in the history of the second half of the 20th century: the first phase - the end of the 40s - 50s - McCarthyism in the USA, the remnants of the Nazi parties in Germany and the fascist parties in Italy; the second phase - the 60s - the beginning of the 70s (for example, the National Front in UK) - the period of the birth of the right-wing radical movement in many European countries ; the third phase - the 80s - 90s, when, in fact, the right-wing radical parties began to demarginalize, i.e. establish themselves as actors in the legal political process in many countries of Western Europe.

In general, the German researcher notes an important difference between the “old” right-wing radicals and the “new” ones: if in the interwar period the programs of such parties contained items calling for the establishment of authoritarian and totalitarian regimes, then there is nothing like this today. As we have already formulated above, right-wing radicals today are set to *change the system, within the system itself, and not through its destruction*. However, it seems strange that criticizing some scholars who draw analogies between the right of the interwar period and the modern extreme right (point 1), M. Minkenberg in point 5, highlighting the three phases of right-wing radicalism, himself appeals to the extreme right of the 1940s, the so-called remnants of the Nazi and Fascist parties. In addition, in point 4, classifying right-wing organizations, the scientist puts next to those who are ready to participate in the legal political space and those who use violent methods of struggle. Thus, despite the undoubted theoretical significance of the work of

the German scientist, a number of provisions look very debatable from the point of view of revealing the nature of right-wing radical ideology and studying the actors of the political process, of which they are spokesmen.

Further, referring to the work of another well-known researcher of fascism and right-wing radicalism - R. Griffin¹³⁸ - M. Minkenberg speaks of the ideal political regime of right-wing radicals as an ethnocracy. Therefore, it can be concluded that, according to the theory of the German scholar, the goal of the right-wing radicals is to transform today's liberal democracy into a regime in which the national majority, rather than various ethnic and national minorities, benefits more. Here it is worth noting that the analysis of the political programs of some European extreme right parties confirms this thesis of M. Minkenberg. It is important to say that M. Minkenberg notes the following trend: "Right-wing parties and movements are strongest in those countries where they managed to modernize their own ideology and political strategy (rejection of fascism and racism) during the modernization of society, adapt to the existing political structures and , based on the specific nationalist traditions inherent in these countries, create their own political profile and find support in society"¹³⁹. And the results of elections at various levels confirm this statement: in France (National Rally Marine Le Pen), and in Austria (Austrian Freedom Party), and in Germany (Alternative for Germany), and in UK (UKIP), as well as in a number of countries of both Western and Eastern and even Southern Europe (a phenomenon of the Spanish party VOX¹⁴⁰), the current success of right-wing radical political parties is explained, among other things, by the fact that over the entire history of their existence, extreme right-wing parties in these countries have changed their ideology, transformed their discourse, based on the socio-political context and, thus, finally entrenched as influential actors in political processes. Here, however, it is worth adding that it would be a big mistake to consider the same model of formation, evolution and

¹³⁸Griffin R.D. The nature of fascism, London, 1991.

¹³⁹Minkenberg M. New right-wing radicalism in comparison: parties, movements and environments...P. 27.

¹⁴⁰Marcos-Marne H, Plaza-Colodro C, O'Flynn C. Populism and new radical-right parties: The case of VOX // Politics. June 2021.

characteristics of nationalist discourse and, in general, the ideology of right-wing radicalism, which can be observed in all the above countries and regions. Of course, the specificity of this is different both at the regional (Western Europe, Eastern Europe, Southern Europe) and national levels, and it is important to remember this in order not to fall into the trap of unification and not reduce everything to some kind of development of historical, cultural and socio-political processes that is universal for all countries and regions.

Another German researcher of right-wing radicalism, who made a significant contribution to the development of this concept, is H. Kitschelt (work "Right-wing Radicalism in Western Europe"). As the domestic political scientist Goncharov I.I. notes, H. Kitschelt's monograph has become "a classic comparative study of extreme right-wing parties"¹⁴¹. "In his work, the German scientist draws several conclusions, according to which the success of right-wing radical parties depends on a number of components:

- 1) development of a capitalist post-industrial society;
- 2) deep divisions between left-libertarian and right-authoritarian voters;
- 3) the desire of the main parties to the center, the strategic convergence of their ideological foundations¹⁴².

In addition, H. Kitschelt calls the combination of "pro-market ideas" in their ideology (pro - market position) in an economy with authoritarian attitudes in the cultural dimension¹⁴³. The work in which the scientist put forward such a statement was written more than 20 years ago and, of course, despite its enduring relevance as a classic of research on right-wing radicalism, it is difficult to fully agree with H. Kitschelt on this issue, because in recent years many leading far-right parties Europe (for example, the French "National Front" or, more indicatively, the Austrian Freedom Party) have moved

¹⁴¹ Goncharov I. I. Modern theoretical and methodological approaches to the study of right-wing radical parties in Western Europe [Text] / I. I. Goncharov // Young scientist. - 2009. - No. 11. - pp. 218-220. URL: <http://www.moluch.ru/archive/11/858/> (accessed: 31.01.2023).

¹⁴²Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor Univ. Michigan Press. 1997. – pp. 5-7.

¹⁴³Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor Univ. Michigan Press. 1997. – pp. 85.

away from the radical market attitudes in the economy (this was more typical of the extreme right parties in the 1980s and early 1990s) and are increasingly introducing ideas on your agenda, with the help of which you can win over the traditional electorate of the so-called "left" parties. Such an idea can be called the concept of "welfare chauvinism"¹⁴⁴, according to which social benefits and benefits from the state are quite acceptable if they are distributed among "their" citizens, that is, those who belong to the national-cultural majority, are "true" French, Austrian, British, etc.

Of the above, it is especially worth noting the thesis of H. Kitschelt, which is extremely relevant in the context of today's political process - the thesis of the strategic convergence of the main parties, the centralization of their ideological postulates in order to achieve great electoral success¹⁴⁵. Against this backdrop, both far-right and far-left political organizations often turn out to be preferable to the ordinary voter, declaring their more radical and uncompromising position. And, despite all sorts of coalitions and negotiations between representatives of two large party-political camps - the center-right (conservatives) and the center-left (social democrats), representatives of right-wing parties are increasingly able to achieve success in electoral processes, and sometimes even participate in the formation of a government coalition, as happened, for example, in 2017 in Austria¹⁴⁶.

Also considering the nature of right-wing radicalism, one cannot but touch upon the interpretation given to this phenomenon by the Belgian specialist C. Mudde. The basis of the ideology of right-wing parties, according to C. Mudde, is "a combination of nativism, authoritarianism and populism"¹⁴⁷. «These three components are deciphered as follows¹⁴⁸:

¹⁴⁴ Ennser-Jedenastik, L. Welfare Chauvinism in Populist Radical Right Platforms: The Role of Redistributive Justice Principles // *Social Policy & Administration*. 2018, 52 (1) - pp. 293-314; Lefkofridi, Z. and Michel, E. The electoral politics of solidarity: The welfare agendas of radical right. In K. Banting and W. Kimlycka (eds.). *The Strains of Commitment: the Political Sources of Solidarity in Diverse Societies*. Oxford: Oxford University Press, 2017; Abts, K, Dalle Mulle, E, van Kessel, S, et al. The welfare agenda of the populist radical right in Western Europe: combining welfare chauvinism, producerism and populism // *Swiss Political Science Review*, 2021, 53(9) – pp. 21–40.

¹⁴⁵ Kitschelt H. *The Radical Right in Western Europe...* P. 257.

¹⁴⁶ Jenny M. Austria: Political development and data for 2017 // *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 2018, 57 – pp. 23–30.

¹⁴⁷ Mudde, C. *Populist radical right parties in Europe...* pp. 22-23.

¹⁴⁸ *Ibid.* pp. 23-26.

1) nativism - excluding nationalism, i.e. a situation in which "non-indigenous elements" are a threat to a homogeneous nation-state; 2) authoritarianism is a rigidly organized society combined with "punitive conservative moralism"; 3) populism - a dichotomy of "popular" and "elitist", politics should be the implementation of the people's will.

The analysis of the above components of right-wing radicalism, which were proposed by the C. Mudde, allows us to draw the following conclusions:

- 1) nativism, indeed, takes place in the programs of right-wing radical parties (immigrant Muslims and Islam as a religious and cultural identity alien to European civilization are most often presented as “non-indigenous elements”);
- 2) As for authoritarianism, here the emphasis should probably be placed on two issues: firstly, the radical right parties themselves are a strictly hierarchical structure, which is often headed by a charismatic, authoritarian politician (in the case of the British extreme right, such can be considered N. Griffin (BNP) and N. Farage (UKIP)); secondly, it is worth noting the presence of what C. Mudde called "punitive conservative moralism" - indeed, the rhetoric of right-wing parties is full of postulates that it is necessary to fight immorality, which is present in society today, with the decline of religiosity and the destruction of the traditional family (especially against the background of high religiosity, as well as high, in comparison with Europeans, the birth rate among representatives of "outsiders"), etc. In the past few years, this has also The list can be supplemented with criticism of the phenomenon of political correctness and the so-called "cultural Marxism", which will be explained in more detail in the final part of the dissertation. certification research.
- 3) the third point is not so obvious, because in recent years the opposition between “elites” and “masses” in the rhetoric of the extreme right has decreased, largely due to the fact that the right-wing radicals themselves, firstly, actively participate in electoral processes, and, secondly , trying to become one of the representatives of these same "elites" in order to be directly involved in the adoption of certain decisions; in this case, it would probably be more correct to talk about the active

campaigning of right-wing radicals for as many referendums as possible initiated “from below” (the most striking example is the right-wing initiatives in Switzerland regarding issues related to immigration)¹⁴⁹. However, of course, the fact that the extreme right speaks on behalf of the “people” - an ordinary Austrian, German, French - does not disappear anywhere. For example, one of the main ideological foundations of the right-wing radical Austrian Freedom Party for the past two decades has been the defense of the “little man”, the ordinary Austrian, who is opposed by the interests of large corporations, i.e. those who are part of the political and economic elites¹⁵⁰. In addition, this paragraph touches on a separate large research problem - the problem of populism in the modern world, and right-wing populism in particular, the specificity of which has recently become the subject of research by many both foreign and domestic scientists.

In another work, C. Mudde calls the right-wing radicals “pathological normality”, focusing on how right-wing parties in modern Europe update various agendas in order to win the political struggle¹⁵¹.

Thus, both H. Kitschelt and C. Mudde, guided by various methodological tools, single out the most important features of the ideology of right-wing radicalism, which underlies extreme right-wing political parties, the growth of electoral popularity of which can be observed in recent years.

In the context of considering the evolution that right-wing radicalism went through, as well as the stages during which the respective parties became influential players in the political field, the work of the analyst of the Center for European Studies A.S.

¹⁴⁹See, for example, the article “The Swiss in a referendum banned the construction of minarets in the country” // Newsru website . com 11/29/2009. URL : <http://www.newsru.com/world/29nov2009/ref.html> (accessed: 31.01.2023); article “Switzerland initiated a referendum on limiting migration from EU countries” // Vzglyad, 02/06/2014. URL : <http://vz.ru/news/2014/2/6/671420.html> (accessed: 31.01.2023).

¹⁵⁰Carter E. The Extreme Right in Austria: an overview. *Extreme Right Electorates and Party Success*. 2001. P. 2.

¹⁵¹Mudde C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy // *West European Politics*, 2010, 33:6 – pp. 1167-1186.

Chrysogelos. In his article, he identifies 4 phases in the¹⁵² evolution of the ideology of right-wing populism and radicalism in modern Western Europe:

- 5) Phase 1: 1980s - Rise of the new extreme right and materialization of populist potential. The main features of this phase are characterized by the transition from a "period of stable democracy" to the rise of right-wing populist parties. The researcher notes that it was during this period that right-wing parties were able to rebuild their image, abandoning their ideological predecessors. It can be stated that it was at this time that the formation of the nationalist discourse that the extreme right uses today began - it was in the 1980s that the themes of criticism of immigration, corruption elites far from the "ordinary people", as well as an indication of the moral crisis of Western society.
- 6) Phase 2: 1990s - New right-wing radicalism strengthens and expands its potential. The peculiarities of the second phase in terms of ideology are the addition of Euroscepticism to its components, which was not so relevant in the era of the Cold War. In addition, the electoral base of right-wing parties is expanding: since the 1990s, the extreme right has been supported by that part of the electorate that traditionally voted for the "left" parties - youth and workers. This is explained by the fact that in the new socio-economic conditions, right-wing radicals expanded their ideological base, emphasizing the issues of legality, social security of the "indigenous" population, preservation of sovereignty and their own culture.
- 7) Phase 3: 2000s - Identity politics and protectionism. One of the main questions on which the extreme right began to build its political discourse was the question of globalization: who lost and who gained from this process. During this period the extreme right is finally moving away from neoliberalism in the economy. In this context, the topic of people's insecurity in an open economy, i.e., was added to the traditional anti-immigrant agenda. under conditions where the state does not

¹⁵² Chrysogelos A.-S. The evolution of the 'populist potential' in European politics: from new right radicalism to anti-system populism // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. – pp. 76-79. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12290-013-0249-3> (accessed: 31.01.2023).

intervene. However, in the 2000s, there was some decline in the electoral popularity of the extreme right due to the transformation of their ideology. As an illustration, perhaps, one can cite the example of the Austrian Freedom Party, which, after the success of 1999, was losing popularity during the first half of the 2000s and only the arrival of a new leader, as well as changes in the party's program documents due to the new socio-political situation, contributed to a new upsurge of the party both at the national and European level; The British case is indicative here - the transformation of the discourse of the United Kingdom Independence Party after the departure of N. Farage from the post of party leader and the beginning of the radicalization of their ideology after the party was headed by G. Batten in 2018.

- 8) Phase 4: 2010s. In the context of the economic crisis that Europe was going through in the early 2010s, the opposition of the extreme right, their ideology, and moderate political forces, which for decades formed the basis of political systems in a number of Western European states, became even more clearly manifested.

In general, far-right parties oppose their agenda to the entire established system and act as a "third force" that, in the context of the economic crisis and problems of European integration, get a chance for success that could change the entire political party system that exists in Western Europe. In this regard, A.S. Chrysogelos concludes that it is necessary to consolidate moderate political forces in order to change policies in the EU countries and, ultimately, in order to restore public interest in the traditional party-political system and reduce the growth of influence of right-wing political parties and their ideology on citizens of European states.

Thus, after analyzing several theoretical constructions that consider the nature of right-wing radicalism as an ideology and as a discourse of specific parties, we can conclude that in the presence of differences in approaches to this phenomenon, these researchers identify a number of characteristics of right-wing radicalism, on which there is a certain consensus in the scientific community. It is important to note, in our opinion, the understanding by the ideologists of right-wing parties of the fact that only flexibility in

building their ideology and discourse can save the party from re- marginalization and removing it from the legal field of politics, which was said by many of the foreign researchers under consideration of the phenomenon of right-wing radicalism.

In domestic historical and political science, for obvious reasons, research on the subject of fascism, Nazism and - as a relatively new phenomenon - right-wing radicalism has long been ideological in nature. Among the Soviet scientists who dealt with the issues of historical and theoretical understanding of right-wing radicalism, one can single out A.A. Galkin and P. Rakhshmir. However, it is worth noting that both scientists dealt with the phenomenon of fascism (especially German) rather than right-wing radicalism. But at the same time, of course, they were among the first domestic scientists who investigated the ideological foundations of this phenomenon. In their works (among which one can especially note the works of A.A. Galkin "German fascism" and "Sociology of neo-fascism"¹⁵³, as well as the study of the work of P. Rakhshmir "The Origin of Fascism"¹⁵⁴), researchers tried to identify the reasons that gave rise to such a phenomenon as fascism, as well as how it became possible for the emergence of neo-fascist political organizations in Europe in the 1970s and 1980s. In addition to the above studies, one can also note the Ph.D. thesis of V.A. Achkasov "The right-wing radical movement in the political system of modern capitalism"¹⁵⁵, in which the author considers right-wing radicalism in the context of social, economic and political processes of that time.

One of the first fundamental works in which right-wing radical political parties are directly studied was the monograph by I.N. Barygin "The social base of the movement of the extreme right in Western Europe"¹⁵⁶, which was published in 1990. In his work, the scientist focuses on the evolution of the social profile of far-right organizations, using fairly solid statistical material. In post-Soviet Russia, of course, interest in the extreme

¹⁵³Galkin A.A. Sociology of neo-fascism. – M.: Nauka, 1971; Galkin A.A. German fascism. – M.: Nauka, 1989. (In Russian).

¹⁵⁴Rakhshmir P. Yu. Origin of fascism. – M.: Nauka, 1981. (In Russian).

¹⁵⁵Achkasov V.A. Right-wing radical movement in the political system of modern capitalism. Abstract of diss. for the degree of candidate of philosophical sciences. - L., 1982. (In Russian).

¹⁵⁶ Barygin I.N. The social base of the extreme right movement in Western Europe. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1990. (In Russian).

right increased, especially against the background of their growing popularity in the late 1990s and early 2000s. However, there are almost no comprehensive studies of this phenomenon in Russian political science. And against this background, a collective monograph edited by I.N. Barygin "Right-Right Political Parties and Movements in Modern Europe", published in 2011 and with which it is probably worth starting the analysis of domestic scientific approaches to identifying the nature of right-wing radicalism as an ideology and extreme right-wing parties as actors of the political process, most clearly expressing this ideological direction.

The main attention in this scientific publication is paid to the study of right-wing political parties in various European states: their history and features of functioning. But, in addition, the monograph also considers the problem of theoretical understanding of the ideology of right-wing radicalism. Of particular interest in the context of this study is the part of the scientific publication written by R.S. Tarasenko and I.N. Barygin, in which domestic authors analyzed the correlation of such concepts as "extreme right", "fascism", "national socialism", "neo-fascism" and "post-fascism". As has already been shown on the material of research by foreign scientists, the modern extreme right is trying to draw a dividing line in its discourse between itself and the ideology of Italian fascism and German national socialism: "In general, most of the modern European extreme right have little in common with fascist ideology, and the roots of their development and the reasons for their popularity are associated with completely different phenomena. Moreover, almost all the major radical conservative parties of modern Europe are actively dissociating themselves from fascism¹⁵⁷. Scientists note that, of course, "pro-fascist" movements exist in today's Europe, but they are small, marginal and do not seek to participate in the legal political process. In fact, if we apply a theory based on the nature of political participation to these parties, then these "pro-fascist" parties can be safely attributed to right-wing extremist parties, i.e. that often use violent methods of struggle.

¹⁵⁷ Barygin I.N., Tarasenko R.S. Correlation between the concepts of "extreme right" and "fascism" in modern political science and political discourses // Right-wing political parties and movements of modern Europe / ed. editor prof. I . N . Barygin - St. Petersburg , 2011. - pp. 29-30.

Tarasenko R.S. and Barygin I.N., analyzing the nature of the extreme right parties, refer to the work of R. Griffin and distinguish several stages of the “post-fascism era”¹⁵⁸:

- 5) 1945 - 1950s - a period of conservative perception of fascism;
- 6) 1960s - a period of ideological rethinking of fascism: a departure from the ideology of ultranationalism to the struggle for the revival of the nation/ethnos;
- 7) 1970 - early 1980s - a period of ideological modernization: the transition to more moderate ideological positions, from pro-fascist slogans to specific goals;
- 8) 1984 - 2011 - a period of radical transformation of ideology and the emergence of the post-material extreme right.

Such a periodization, in general, reliably reflects the evolution that the ideology of right-wing radicalism underwent in the second half of the 20th century. It was from the beginning of the 1980s that a radical change was observed in the fate of the extreme right political organizations in Western Europe. Speaking specifically, the year 1984 is celebrated by domestic researchers not by chance - it was in this year that the French "National Front" J.M. Le Pen achieved a very high result for that time in the elections to the European Parliament, gaining 10.95%¹⁵⁹ of the vote and thus gaining representation in this institution. A few years later, when J. Haider took over the leadership of the Austrian right, this extreme right-wing political party would also begin to achieve significant electoral success. This paper highlights several reasons why it was during this period that the ideology of the extreme right began to be popular among Europeans. Among them: the widespread use of the anti-immigrant agenda; faith in the rule of law as an integral part of the ideology of right-wing radicalism; transition from anti-Semitism to anti-Islamic rhetoric; In the early 2000s, two more components were added to this list, which today are an organic component of the ideology of right-wing radicals - Euroscepticism and criticism of multiculturalism. Thus, it can be noted that it was in the late 1980s and early 1990s that qualitative changes took place in the ideology of right-wing radical parties and a shift in

¹⁵⁸ Ibid. p. 32.

¹⁵⁹ Elections europeennes de 1984 en France. URL: <https://www.france-politique.fr/elections-europeennes-1984.htm> (accessed: 31.01.2023).

emphasis due to new socio-economic, cultural and international realities.

It is also possible to note the original approach of the authors associated with the allocation of the main components (“pillars”, “dimensions”) of the ideology of right-wing radical parties, based on a number of scientific hypotheses: the historical dimension, the structural dimension, the political dimension, the ideological dimension and the charismatic dimension¹⁶⁰. Within the framework of this stage of the dissertation research, it is necessary to dwell in more detail on the historical, political and ideological dimensions, which, one way or another, affect the issues of changing the ideology of right-wing radicalism.

Historical dimension: according to researchers, historical fascism was an alternative to the system that existed then, while the ideological arsenal that today underlies the ideology of right-wing parties provides an alternative within the framework of a democratic system. The validity of such conclusions is high, because, as has been shown earlier and will be demonstrated in the course of this study, the modern far right, which claims to be a serious success, is not interested in referring to ideas that have long lost their relevance in the context of today's situation. In short, the ideology of the extreme right is radical, but it takes into account some rules of the game in the context of the liberal democratic system.

Political dimension: the authors of the work refute the hypothesis that modern right-wing radicals are a threat to liberal democratic systems. Indeed, having already formed within the framework of this system, such political organizations participate in electoral cycles, achieve more and more serious success in elections and sometimes make their way into government bodies. This was facilitated, in many respects, by the fact that during the period of its existence their ideology was significantly transformed.

Ideological change: the relationship between the growth of support for the far right and the increase in the growth rate of immigration flows (the researchers note that such a relationship is not obvious, but they notice that the antithesis “we - they” (in relation to

¹⁶⁰ Ibid. pp. 36-43.

refugees, immigrants, ideology and policies of multiculturalism) occupies one of the central places in the ideology right-wing radicalism).

Thus, we can conclude that when studying the nature of right-wing radicalism, it is necessary to investigate this phenomenon in several refractions in order to avoid its one-sided interpretation.

Some researchers are attempting to isolate the main elements of the radical right ideology, based on the analysis of program documents of some extreme right parties. For example, the researcher Makhova A.V. identifies 23 ideological aspects¹⁶¹. Having considered this list, it is possible to group the elements of the ideology of right-wing radicalism listed in her work into four large blocks:

- 1) social chauvinism (or “welfare chauvinism”, that is, social benefits and benefits only for representatives of “their own”, “titular” nation);
- 2) sharply anti-immigrant discourse in the cultural and civilizational aspect;
- 3) "traditional values" (religion, family);
- 4) euroskepticism (both politically and economically).

As you can see, the listed A.V. Makhov's elements of right-wing radical ideology intersect with those identified by some foreign researchers, as well as with those features of right-wing radicalism that were noted in the work of domestic specialists discussed above. The only thing worth adding is that, with all the convenience of highlighting common features in the ideology of right-wing radical parties, there are a number of features that are characteristic of each specific case. We should not forget that we are talking about right-wing nationalist organizations that put the national (and each nation has “its own”, which serves as an identification in opposition to “foreign”) as the basis of their ideology. They - to a greater extent than the center-right and, moreover, representatives of the "left" parties - appeal to national traditions and, ultimately, to their national myths. This is one of the reasons why until a certain time (before the creation of the Identity and

¹⁶¹Makhova A.V. Radical Right Ideology in Western and Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century: Experience in Comparative Analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6, Philosophy, cultural studies, political science, law, international relations. - 2013. - Issue. 2. - pp. 117-118. (In Russian).

Democracy faction¹⁶²) the extreme right was unable to create a broad coalition within the European Parliament.

According to the scientist A.V. Shekhovtsev, it is difficult to formulate an exact definition of such a phenomenon as "right-wing radicalism" due to the fact that the ideology of these parties manifests itself at two levels - "exoteric" (the program, official documents of the party) and "esoteric" (documents available to a limited circle of people)¹⁶³. However, contained in the article by A.V. Shekhovtsev's thesis that such a distinction between levels of ideological influence distinguishes modern right-wing radicals from those of the right of the interwar period (primarily the German National Socialists) is highly controversial. A clear example of the refutation of such an idea of the absence of different levels in the ideological work of the German National Socialists can be, for example, the work of G. Mosse "Nazism and Culture. The ideology and culture of National Socialism"¹⁶⁴. In this book, the researcher shows how the ideology of National Socialism was formed and in what areas spread within German society, what was more open, and what, based on the political needs of the party, did not go to the masses and was used much more point wise.

Speaking directly about the definition of right-wing radicalism, researcher A.V. Shekhovtsev offers the following option: "The new right-wing radicalism is an ideology based on the idea of preserving, implementing and reproducing an ethnically and culturally homogeneous society within the framework of a liberal democratic system"¹⁶⁵. The author notes that a kind of watershed between right-wing radicalism and right-wing extremism is "acceptance or non-acceptance of violence as a method of achieving political goals"¹⁶⁶. This idea is obviously consonant with the provisions that were expressed earlier in this work.

¹⁶² Parliament group priorities : Identity and Democracy . URL: https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712_STO_56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy (accessed: 31.01.2023).

¹⁶³ Shekhovtsev A.V. New Right Radicalism: On the Question of Definition. P. 141. (In Russian).

¹⁶⁴ Mosse G. Nazism and Culture: Ideology and Culture of National Socialism. M.: Tsentrpoligraf, 2010. (In Russian).

¹⁶⁵ Shekhovtsev A.V...P. 143. (In Russian).

¹⁶⁶ Ibid. P. 144.

As mentioned above, in recent years – especially since Donald Trump became President of the United States in 2016 – the phenomenon of right-wing populism has attracted the attention of many researchers. According to the author of this work, populism is, on the one hand, a separate phenomenon of modern politics, but on the other hand, it is only a part of the ideology and discourse of right-wing political parties. Because of this, right-wing populism as a separate phenomenon is not considered in the work, however, due to those researchers - in particular, domestic ones - who focus on the populist nature of the discourse of the extreme right¹⁶⁷. Of particular note is the researcher P.V. Oskolkov, who, perhaps, today is the largest domestic specialist in the study of right-wing populism, but his methodological approach to the division of the extreme right¹⁶⁸ seems to the author of this dissertation to be very controversial.

Of course, in modern political science there are more than a dozen definitions of such a concept as “right-wing radicalism”. Having considered the most significant, in our opinion, studies of right-wing radicalism that exist in political science, one can notice that the discussion, both about the terminology and the essence of the issue, has been going on for more than a decade. The analysis carried out allows us to outline the contours of this multi-component phenomenon and formulate the author's definition of the ideology of a right-wing radical political party, which, in our opinion, would most fully, and at the same time concisely, reflect the essence of the phenomenon under study. Thus, in the most general terms, one can define *right-wing radicalism as a political ideology based on praising the principles of a mono-ethnic structure of society, the unacceptability of various policies of cultural pluralism, and also emphasizes the priority of traditional values and national identity in the context of modern liberal democracy and ongoing globalization processes*. It should also be noted the extreme susceptibility of right-wing radicals to new challenges, whether it be the ideas of political correctness, “cultural wars” or COVID - 19:

¹⁶⁷ Right populism: global trend and regional features: monograph / N.K. Kapitonova, I.E. Magadeev, V.O. Pechatnov; ed. L.S. Okuneva, A.I. Tevda-Burmuli. - Moscow: MGIMO-University, 2020. (In Russian).

¹⁶⁸ More details: Oskolkov P.V. Right-wing populism in the European Union / P.V. Oskolkov. – M.: Institute of Europe RAS, 2019. – pp. 12-63. (In Russian).

the ability to competently integrate topics that are sore for society into their discourse, and not limit themselves to the usual set of ideas, is what distinguishes a successful right-wing organization from one that is doomed to marginal, perhaps even beyond legal existence.

1.2. The concept of "nationalist discourse" in domestic and foreign political science¹⁶⁹

In the last decade, accompanied by both socio-economic and cultural-civilizational crises, previously considered marginal political forces are becoming influential actors in political processes in many European states, pushing the center-right and center-left political forces. The latter, who in the post-war period had a kind of monopoly on the distribution of power resources, are forced to unite in order to prevent the coming to power of a political force that, in the wake of the migration crisis, the crisis of national identity, as well as socio-economic problems, is becoming more and more popular with the electorate every year in many European states. We are talking about right-wing radical political parties and movements that are active in almost all European countries. Over the past two decades, they have significantly increased their representation in the parliaments of many states of the European Union and created a solid faction in the European Parliament. One of the tools for achieving such success is the discourse that the extreme right parties use in the course of political and, in particular, electoral struggle - the discourse of national identity, or, more correctly, nationalist discourse.

In the humanities and social sciences, since the 1960s and 1970s, many approaches have been developed to the definition of the concept of "discourse" and even more to the concept of "nationalism". As A. Lomagina rightly notes, having been introduced into circulation in the 1960s of the last century, the term "discourse" remains debatable to this day due to its ambiguity¹⁷⁰. She notes that if we take the socio-humanitarian dimension of the concept of interest to us, then we can formulate it as follows: discourse is "a socially

¹⁶⁹ This section of the PhD thesis contains materials previously published by the author in the following article: Golovin M.S. Nationalist discourse: theoretical problems and discussions // Political expertise: POLITEKS. 2018. V.14, No. 2. – pp. 260–272.

¹⁷⁰ Lomagina A.V. The problem of nationalist discourse in modern sociological science // Bulletin of MGIMO University. 2013. No. 3 (30). – P. 160. (In Russian).

conditioned organization of the speech system”¹⁷¹. Perhaps one of the closest definitions of discourse for political science was formulated by the French philosopher M. Foucault, who proposed placing ideology and power in the context of considering discourse¹⁷². Also of interest is the interpretation of discourse, which is proposed as a working one by one of the researchers directly into the discourse of nationalism, A. Miller. In his work “On the discursive nature of nationalisms”, he, referring to the work of M. Foucault, gives, probably, the most accurate definition of discourse in the context of the problem under consideration, which is as follows: “Discourse is a way of ordering reality and vision of the world deposited and fixed in the language . It is expressed in various (not only verbal) practices, and, therefore, not only reflects the world, but projects and co-creates it”¹⁷³. Based on this, as well as the above definitions of the concept of "discourse", we can conclude that with the help of certain discursive practices, of various ideological colors, political parties, in many respects, construct reality, drawing resources for this, of course, from the real social reality for them, cultural and political environments. One of the “pioneers” of a new approach to understanding nationalism, T. Brennan, wrote in his work: “Nation and nationalism - what, according to Foucault, is called a “discursive formation” is not just an allegory or something from the imagination ... nationalism is a trope of such phenomena as "belonging", "devotion", but, apart from this, it should also be understood as the institutional use of the imaginary”¹⁷⁴.

Thus, nationalism as a discourse is not just an element of political struggle within the electoral cycle, but is also closely related to the peculiarities of the functioning of the institutions that exist in a particular state. This is explained, first of all, by the fact that already in the early studies of the phenomenon of discourse, this concept was closely connected with the concepts of “power”, “dominance”, which will receive special development in the works of T. van Dijk, whose approach will be discussed below.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Miller A. On the discursive nature of nationalisms // *Pro et Contra* , 1997, Vol.2, No.4. – pp . 141-152. (In Russian).

¹⁷⁴ Brennan T. *The National Longing for Form* // *Nation and Narration* / ed. by HK Bhabha . London; NY: Routledge, 1990. – pp. 46-47.

In scientific literature, in historical and political sciences, there are several schools that interpret such phenomena as nation and nationalism in different ways. Primordialism (C. Geertz¹⁷⁵), ethnosymbolism (A. Smith¹⁷⁶), social constructivism (B. Anderson , E. Hobsbawm, K. Calhoun, R. Brubaker) - representatives of these trends have their own view on the problem of the formation and existence of nations. It is only worth noting that in modern political science, the majority of scholars dealing with issues of nationalism adhere to constructivist rather than primordialist positions. In a word, for most specialists it is much more important to trace the process of constructing a nation, to identify the mechanisms of its “invention” and its nature, rather than refer to the centuries-old history of a particular national community, confirming the truth of one’s position¹⁷⁷.

In Russian political science, the concept of "nationalist discourse" appeared in the mid-1990s, when on the pages of the “Pro et Contra” there was a discussion about the interpretation of this concept. A. Miller mentioned above took part in the scientific controversy (in fact, after the publication of his article in 1997, the discussion of the concept of “nationalist discourse” in Russian science began), P. Kandel and, a little later, V. Malakhov. Let us dwell in more detail on each of the concepts that became the beginning of the discussion about the phenomenon of "nationalist discourse" in the domestic social sciences.

In his article “On the discursive nature of nationalism”, A. Miller analyzes those approaches to the concept of “nationalism”, which, from his point of view, most clearly reflect the discursive essence of this ideology. The researcher refers to the work of M. Foucault "The Archeology of Knowledge", which refers to the main task of discourse, namely, "to consider them [discourses] as practices that systematically form the objects they talk about"¹⁷⁸. In addition, A. Miller mentions Benedict Anderson in his article,

¹⁷⁵ Geertz, C. *Primordial and Civic Ties. nationalism*. Eds. John Hutchinson and Anthony D. Smith. New York: Oxford University Press, 1994.

¹⁷⁶ Smith AD *Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach* / AD Smith. NY: Routledge, 2009.

¹⁷⁷ Ting H. *Social Construction of Nation—A Theoretical Exploration*, *Nationalism and Ethnic Politics*, 2008, 14:3. – pp. 453-482.

¹⁷⁸ Foucault M. *The Will to Truth: On the History of Power, Knowledge and Sexuality*. – pp. 427-428. (In Russian).

believing that in his interpretation of nationalism, the British scientist did not speak directly, but, by and large, described the nationalist discourse itself: the description of the formation of nations as "imaginary communities"¹⁷⁹ is, so or otherwise, a description of the formation of such a phenomenon as nationalist discourse¹⁸⁰. Another important reference is a footnote to the work of K. Verderi. According to the approach of this researcher, nationalism is "the political application of the symbol of the nation through discourse and political activity, as well as the feeling that makes people react to its use"¹⁸¹. Perhaps this is one of the first definitions that is so close to the essence of the discursive nature of nationalism: it is the symbolic meaning of such concepts as "nation", "culture", "identity", the antithesis "friends or foes", as well as the strongest emotional coloring that are an integral part of the ideological the discourse of its brightest spokesmen - the right-wing radical parties of modern Europe, which managed to update the socio-political agenda, using nationalist discourse as a tool in their struggle. At the end of his work, A. Miller emphasizes the contextual characteristics of nationalist discourse: "No nationalism develops without confronting *another*, and sometimes other nationalisms, seeking to establish their own hierarchies of identities and values"¹⁸². Indeed, in modern Europe, the extreme right uses nationalist discourse to oppose their nation, their identity and their values to the "other", which is political Islam (Islamism), and also - which should not be overlooked - the idea of European unity according to that model, that currently exists in the EU. Of course, one should not put Islamism as an ideological and political movement and the European Union as a supranational entity on the same scale, but, one way or another, both the first and second phenomena - also expressed in certain discourses - are the object of criticism from right-wing organizations. As, however, and vice versa.

In 1998, the Russian researcher P. Kandel published his article with an ironic title, as

¹⁷⁹Anderson, Benedict R. O'G. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Rev. and extended ed. London; New York: Verso, 1991.

¹⁸⁰ Miller A. On the discursive nature of nationalisms.

¹⁸¹Verderi K. Where are the "nation" and "nationalism" going // *Nations and nationalism*. M.: Praxis. 2002, p. 298. (In Russian).

¹⁸²Miller A. On the discursive nature of nationalisms.

the author himself notes, “On nationalism with a “human face”. The main complaint against A. Miller is that the latter proposes instead of the concept of "nationalism", which for the majority contains negative meanings, to use a much more neutral concept of "nationalist discourse"¹⁸³. According to P. Kandel, A. Miller's approach only makes it unclear in the definition of the characteristic features of such a phenomenon as "nationalism". In general, A. Miller's opponent believes that linking a certain ideology with discourse only serves to blur the concept and provokes a departure from the essential characteristics of a particular ideology. “Therefore, talking about democratic, liberal or monarchist discourse is just as justified as it is unproductive as about nationalist. Indeed, despite all the discursiveness, the principle of monarchy remains anti-democratic, and the principle of democracy remains anti-monarchist¹⁸⁴. It seems that this characteristic has some theoretical drawbacks. As A. Chemakin correctly notes, a republican monarchist or a liberal communist is something far from reality, but a national republican or a national liberal is quite a real phenomenon for the political process¹⁸⁵.

It is worth noting that for all the critical component of P. Kandel's article, he agrees with A. Miller in one thing - nationalism claims to be a "basic operator", which is not elected, but which in the minds of a huge number of people is considered natural. Indeed, if the liberal ideology relies on the rights and freedoms of a person, the socialist one - on equality and justice, then the nationalist one - on his ethnicity, identification with which, obviously, can be more than with any universal human values. This is probably one of the main reasons for the popularity of nationalist discourse in general, and in modern Europe in particular. Globalization, immigration, blurring of national borders, loss of part of sovereignty - all this affects modern Europeans and some of them - increasing every year - are ready to vote for the party that offers an alternative development option, opposite to the ideas of politicians who are campaigning for multicultural projects for the development of

¹⁸³Kandel P. On nationalism with a "human" face // Pro et contra . T . 3. No. 3. 1998. (In Russian).

¹⁸⁴Ibid.

¹⁸⁵Chemakin A.A. The concept of "nationalist discourse" and its place in the study of political parties in modern Russia // Vestnik MGOU. Series "History and political sciences". No. 5, 2012. – P. 117. (In Russian).

society.

Another scholar who paid attention to the problem of nationalist discourse is V.S. Malakhov. It is worth noting that V. Malakhov understands the discourse itself as “a way of ordering social reality fixed in the language”¹⁸⁶. Nationalist discourse, according to V.S. Malakhov, this is "an analytical model that makes it possible to compare various ideological configurations with each other, as well as to trace what elements these configurations consist of"¹⁸⁷. Putting forward this definition of nationalist discourse, V.S. Malakhov enters into the discussion with the interpretation of nationalist discourse that offers A. Miller. According to the latter, nationalist discourse is something that accommodates all participants in both public and academic discussions on the topic of nationalism¹⁸⁸. Like P. Kandel, but from his own standpoint, V. Malakhov criticizes A. Miller for the vagueness of the definition that he gives in relation to nationalist discourse. In his work, V.S. Malakhov refers to the work of I. Berlin, devoted, among other things, to nationalism. The British philosopher singled out the following elements of the structure of nationalist discourse¹⁸⁹:

- 1) belonging to a nation is a fundamental characteristic of human existence;
- 2) the nation as a single organism;
- 3) belief in the moral priority of the nation principle;
- 4) "nation" as the main basis of all claims to power.

These four provisions of V.S. Malakhov proposes to consider the main elements of nationalist discourse, since, according to the researcher, these elements are characteristic of any kind and type of nationalism¹⁹⁰. At the same time, the specialist constantly emphasizes that the discourse that he described is an analytical construct. The concept of V.S. Malakhov is also characterized by the fact that he proposes not to identify ideology and

¹⁸⁶Malakhov V.S. Nationalism as a political ideology. - 2nd ed. – M.: KDU, 2010. – P. 214. (In Russian).

¹⁸⁷Ibid. pp. 122-123.

¹⁸⁸Miller A. Decree op. – pp. 141-152.

¹⁸⁹Berlin I. Nationalism: yesterday's omission and today's strength // Berlin I. Philosophy of freedom. M.: New Literary Review, 2001. – pp. 344-351. (In Russian).

¹⁹⁰Malakhov V.S. Decree op. P. 124.

discourse, since he believes that ideology can contain several discourses at once, including the ideology of nationalism. As an example, he cites the ideology of German National Socialism - the ideological foundations of the NSDAP - and draws attention to the fact that this ideology contains elements of various discourses from racist to socialist¹⁹¹. Here it can be noted that, of course, modern nationalist parties are not limited only to the corresponding discourse. However, it is the nationalist discourse that is the backbone in the pre-election campaign and programs of almost all extreme right parties in modern Western Europe.

Of course, the discussed discussion between the three domestic experts contributed to the fact that such a phenomenon as “nationalist discourse” became more complex, which probably increases its significance among the categories of political science, because the more extensive the definition given to the concept, the more difficult it is to use it in the course of academic discussion, as well as operate it in the framework of scientific research. At the same time, in order to formulate some unified definition of nationalist discourse (if such a thing is possible at all), it is necessary to consider a number of approaches outlined by foreign representatives of political and other social sciences.

This paper has already given an example of major foreign theorists of nationalism, who, to one degree or another, thought of nationalism as a discourse. In addition to the concepts of K. Verdery and B. Anderson discussed above, it is worth paying attention to the work of C. Calhoun "Nationalism", in which the American researcher examines nationalism, including in discursive refraction, emphasizing its significance and multidimensionality. His book was published at the beginning of the 21st century, but back in 1993, in his article "Nationalism and Ethnicity"¹⁹², C. Calhoun pointed to the discursive nature of nationalism. In a word, the scientist was interested not so much in the very content of nationalisms as in the form of their manifestation.

Already at the very beginning of his work, C. Calhoun outlines his vision of

¹⁹¹ Ibid. P. 125.

¹⁹² Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // Annual Review of Sociology, Volume 19, 1993. – pp. 211-239. URL: <http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readings-sm/calhoun.pdf> (accessed: 31.01.2023).

nationalism, which later develops in his work. Speaking of the “discursive formation of nationalism”, C. Calhoun notes that it is precisely this way of “understanding social solidarity, collective identity and related issues that plays a decisive role both in the production of nationalist self-understanding and in the recognition of nationalist claims by others”¹⁹³. Among other things, the researcher identifies some of the main, in his opinion, elements of nationalist discourse (“rhetoric of the nation”):

- 1) territorial boundaries and population;
- 2) ideas about the integrity of the nation;
- 3) sovereignty / desire for sovereignty;
- 4) government is just when it reflects the "will of the people";
- 5) popular mobilization;
- 6) direct membership (when everyone recognizes himself as a member of the nation);
- 7) culture (combination of language, shared beliefs and values);
- 8) depth in time (the nation existed in the past and will exist in the future, it is historical);
- 9) common ancestry / racial traits;
- 10) historical/sacred connection with a certain territory¹⁹⁴.

Analyzing the above elements of the “rhetoric of the nation”, to which the scientist draws attention, it can be noted that there are primordialist motives (especially in paragraph No. 8), as well as a number of characteristics that are characteristic of almost any nationalist discourse, including, of course, the discourse right-wing parties. Comparing the selected elements with those that I. Berlin will designate in his work "Nationalism: yesterday's omission and today's strength", which was already mentioned above, it can be noted that all the characteristics highlighted by the British philosopher are somehow reflected, as well as expanded and in the work of C. Calhoun . It is interesting that the

¹⁹³ Calhoun C. Nationalism. - M. : Publishing House "Territory of the Future", 2006. P. 30. (In Russian).

¹⁹⁴ Ibid. P. 31.

researcher makes an important remark: the elements of the “rhetoric of the nation” he listed are precisely the discourse, and not something that we can empirically prove as the achievement of a particular nation. In other words, it is the rhetoric and speech itself that constructs the nation, rather than vice versa. In the context of studying the nationalist discourse of individual parties, this remark is especially valuable for understanding the essence of the phenomenon of nationalist discourse, which is used by one or another extreme right-wing political organization in the process of influencing mass consciousness and achieving its political goals.

C. Calhoun quite accurately notes why it is the national identity, as well as the discourse of nationalism, that have a strong influence on a person: “In the discourse of nationalism, everyone is just Chinese, French or Eritrean. To be a member of a nation, an individual does not need the mediation of family, community, region, or class. Nationality is understood as an attribute of the individual, not associated with intermediate associations ... Therefore, in the Foucauldian sense of the word, nationality is considered inscribed in the very body of the modern individual¹⁹⁵. It is this “fitness” that seems to be one of the reasons why parties that use nationalism as the basis of their ideology have had a significant impact on the political preferences of Europeans in the last two decades. And all this is happening, it should be noted, against the background of the introduction into the mass consciousness of the ideas of a common European identity, as well as multiculturalism - both the ideology of cultural pluralism and political practice.

It is worth noting that C. Calhoun calls for abandoning the evaluative characteristics of nationalism, or rather its discourse: “The discourse of nationalism is too important and widespread to be labeled “good” or “bad”¹⁹⁶. In other words, the scientist calls to reveal the very essence of this phenomenon. It can probably be added to this that the attention of a researcher dealing with such issues should ideally be focused not on exaltation or, conversely, on a derogatory attitude towards the national, but on an analysis of the causes

¹⁹⁵ Calhoun C. Decree op. pp. 104-105.

¹⁹⁶ Ibid. P. 176.

and factors that contribute to the growth of the popularity of nationalism and, more specifically, nationalist discourse in the modern world in general, and in Europe in particular. In conclusion of his work, the researcher notes that nationalism is not just a manipulation or an illusion, because then it would not have such influence and - we note separately - would not contribute to the electoral growth of right-wing radical parties, of which it is the main instrument. However, those who use it as a discursive formation inevitably appeal to the historical nature of the nation, refusing to understand it as a construct. Thus, the work of C. Calhoun is an important step in understanding nationalism as a discursive formation, in analyzing the nature of nationalist discourse, and once again emphasizes the relevance of the national agenda within the framework of the modern political process.

The approach of the researcher D. Schwartzmantel is quite interesting. In his work *Ideology and Politics*, published in 2008 and translated into Russian a year later, he also pays attention to nationalism. It proceeds from the hypothesis of the discursive dominance of the ideology of neoliberalism. D. Schwartzmantel sees one of the main objectives of his research in identifying the causes and mechanisms of the dominance of neoliberalism, and, consequently, how its discourse affects other ideologies¹⁹⁷. At the same time, he notes that one of the main differences of the nationalist ideology, due to which this ideology and the corresponding discourse is so successful in the modern world, is that it is easier to in terms of theory, a worldview that is not overloaded with conceptual constructs and can bring people together much better¹⁹⁸. This statement seems to be quite controversial, because all ideologies, one way or another, are used by the actors of the political process for populist purposes (and, of course, in order to impose their own idea of reality). Therefore, it is worth speaking, rather, not about the “lightness” of the nationalist ideology, but about the corresponding context in which it is updated and, ultimately, expressed in the growth of the electoral popularity of right-wing radical parties. But, despite this, D. Schwartzmantel

¹⁹⁷ Shvartsmantel D. *Ideology and politics* / Tran. from English. - H. Publishing House for the Humanitarian Center, 2009. P. 72. (In Russian).

¹⁹⁸ *Ibid.* P. 154.

points to a certain dependence of the processes of globalization and the growth of nationalist sentiments in society, as well as, of course, the growth in popularity of the corresponding discourse. He notes that in the modern world, the form of "aggressive" nationalism has received a significant impetus to development due to the dominance of the ideas of globalism¹⁹⁹. The radical right discourse of the "nation", according to D. Schwartzmantel, correlates with the point of view of the "integral school" and representatives of essentialism, due to which the discourse is built as follows: belonging to a nation means belonging to one cultural or ethnic group, and national identity is threatened immigrants, "strangers". The scientist says that an example of such a phenomenon is, as a rule, right-wing forces that use nationalist populism and "national" discourse as a style in their politics: they exploit anti-immigrant themes and appeal to the idea of "we - they" and "friends are enemies" within the political process. To illustrate his words, the researcher cites examples of the discourse of such nationalist parties as the Austrian Freedom Party and the French National Front, which, according to D. Schwarzmantel, "seek to displace the positive concept of the nation and replace it with the concepts of a closed society turned to the past"²⁰⁰. It should be noted that the antinomies "we - they", "friends - enemies" are indeed one of the foundations of the nationalist discourse of right-wing radical parties. But the degree of radicalness of this opposition varies depending on what political field - legal or outside it - this or that far-right party operates.

One of the largest researchers and theorists of discourse analysis in the modern world is T. Van Dijk. It is worth saying that almost no serious research on the problems of discursive practices is complete without mentioning this scientist and the concept of critical discourse analysis (CDA). In his chapter "Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication", the Dutch scholar defines discourse as "a specific communicative event in general and a written or oral form of interaction or use of

¹⁹⁹ Ibid. P. 168.

²⁰⁰ Ibid. pp. 169-171.

language in particular"²⁰¹. In the context of this work, the most interesting thing is that T. Van Dijk in his work pays great attention to the problem of "discourse and racism", formulating and analyzing the mechanisms by which the discursive practices of racism (including, of course, ethno-nationalism) function. For example, in one part of his study, T. Van Dijk explains in detail the nature of the discourse of nationalism within the framework of political/parliamentary struggle, exposing the methods by which the political discourse of criticism of immigration processes is disguised as socially acceptable rhetoric: "As in the case of denials in everyday dialogue, parliamentary speeches may begin with lengthy snippets of positive self-representation in the form of nationalist praise of "a long tradition of tolerance" and "hospitality for all the persecuted. "But, of course, "we can't accommodate everyone", "we don't have money", etc. This means that the next part of the debate will be quite negative, and the speakers will move on to the characterization of the Others or the legitimization of the planned restrictions on immigration"²⁰². Van Dijk rightly emphasizes in his work that one of the methods used by racists - which is certainly noticeable in far-right politicians - is to deny belonging to this negative identity. A person who denies his intolerance often says a phrase similar to the one quoted by the scientist: "I personally have nothing against them, but my clients do not like it when the staff consists of blacks"²⁰³. "Translating this example from the plane of everyday racism into the context of political struggle, one can easily replace the speaker with a politician, and the "staff" with society. Thus, a politician with nationalistic convictions creates for himself the image of a "savior", a person who comes to the rescue in a critical situation, and, consequently, significantly reduces the level of his responsibility. In general, Van Dijk's work, although indirectly related directly to nationalist discourse, is a significant contribution to the study of the nature of the discourse of nationalism in its most extreme manifestations. It is especially important to note that in the work of the Dutch scientist, the discourse of racism

²⁰¹Van Dijk T. Discourse and power: Representation of dominance in language and communication. - M.: Book House "LIBROKOM", 2013. P. 131. (In Russian).

²⁰² Ibid. P. 146.

²⁰³ Ibid. P. 154.

is deconstructed, which makes it possible to trace the process of its formation and filling with various meanings that can affect the consciousness of society.

One of the fundamental works, which examines the nature of nationalist discourse, can be considered the book of the scientist R. Wodak “The Politics of Fear. What does right-wing populist discourse mean?”, published in 2015. The main subject of analysis in the book is the discourse of right-wing populist political parties and their specific representatives. It has already been noted above that the main political actors using nationalist discourse as the main device in ideological and political rivalry are considered to be extreme right/right-wing populist/right-wing political forces. Therefore, it is interesting what elements of the concept relevant to us were singled out by R. Wodak in her study. After analyzing the theoretical approaches and the evolution of the concept of “right-wing populism”, focusing on the phenomenon of identity politics, and also considering some discursive strategies of right-wing populists, R. Wodak deduces a number of phenomena associated, in her opinion, with the rhetoric of right-wing populists and, thus, having direct relation to the essence of nationalist discourse²⁰⁴:

- 1) focusing on a homogeneous demos, people (nativist criteria for defining these concepts);
- 2) emphasis on the "original nation", construction of threat scenarios ("We" are threatened by "They");
- 3) belief in a common narrative about the past (the construction of a revisionist story in which "We" are the heroes or "We" are the victims of Evil);
- 4) conspiracy as an integral part of the discourse of the extreme right, the basis of which is the discourse of fear;
- 5) traditional values and moral principles as the basis of the ideology of right- populist political parties;
- 6) anti-intellectualism (simplified explanations and solutions).

Thus, R. Wodak singles out those criteria that can be considered basic for nationalist

²⁰⁴Wodak R. The politics of fear...pp. 139-140.

discourse, because there are variations further, depending on the national and domestic political context. In general, I would like to note that the work of this researcher can rightfully be considered a classic in the study of the ideology and features of the discourse of right-wing nationalist organizations.

In general, it must be said that discussions about the nature of nationalist discourse began relatively recently. Researchers assess the significance and right to exist of such a concept as "nationalist discourse" in different ways. But, in our opinion, it is important that the discussion itself on this topic, including the scientific one, does not stop. And here it would not be superfluous to quote from the work of A. Miller "The Nation: the Power of the World", which can serve as a kind of conclusion to the discussion of theorists and scientists regarding the phenomenon of nation and nationalism: "If, following Foucault, we understand discourse as a way of seeing the world with internal unity, expressed in the most diverse, not only verbal, practices, as a way not only of reflecting the world, but of designing and co-creating it, then we will have to admit that scientists, being part of society, are participants in this discourse²⁰⁵."

In the modern world, as already emphasized earlier, there is, among all others, one big antithesis - "global" and "national". Despite the objective processes of globalization that are taking place today, the topics of national identity and national sovereignty have not disappeared from the agenda, but have only been updated with renewed vigor in a new socio-political context. And, in most cases, this topic on the European continent is raised by right-wing political forces that disagree with the project of Europe, which is the EU today. Constructing their discourse, which can rightfully be called nationalist, right-wing political parties take into account the modern context and remove from it those intentions that can be perceived negatively (for example, elements of racist or anti-Semitic discourse). Those political forces of a nationalist persuasion that are able to competently build their discourse achieve success in electoral campaigns at various levels.

Thus, as a result of the above study of the theoretical heritage of the concept

²⁰⁵Miller A. Nation: the power of myth...P. 123.

considered in this part of the dissertation, we can give the following definition of the concept of "nationalist discourse": *nationalist discourse is a tool for constructing socio-political reality by updating the symbolic meaning of the nation in the context of accelerating the processes of globalization and the dominance of the idea of cultural pluralism in modern liberal democracy.* Such a definition of nationalist discourse, in our opinion, on the one hand, is very capacious, which is important in conducting research, on the other hand, it includes all significant categories related to the problem considered in the dissertation. This, in turn, contributes to a more thorough study of the discourse and ideology of right-wing parties on the example of specific cases, which will be demonstrated in the final part of this scientific work.

CHAPTER II. FACTORS IN THE GROWTH OF POPULARITY OF NATIONALIST DISCOURSE AND RIGHT-WING RADICAL IDEOLOGY: EUROPEAN AND BRITISH EXPERIENCE

2.1. Discourse of national identity in modern Europe

Since the final formation of the EU as a supranational political organization (the Maastricht Accords), the question of the relationship between national and European identity has become one of the central issues for both politicians and researchers of the processes taking place in Europe. In a significant proportion of scientific works devoted to this topic, the emphasis is on the phenomenon of European identity and on what values form it. In parallel with this, due to the growth of nationalist sentiments and the electoral rise of far-right parties in the late 1980s and early 1990s, it became obvious that the introduction of the idea of a supranational identity, both at the discourse and institutional levels, would meet with very serious dissatisfaction on the part of nation-states and their representatives in the face of radical political organizations and, perhaps more importantly, public opinion. According to a Eurobarometer study conducted in the mid-2010s, although the majority of EU residents still perceive themselves primarily as carriers of European identity, the number of people who either put national identity above European, or consider themselves carriers of exclusively national identity does not fall below the level of 40-45% of respondents²⁰⁶. More recent research conducted by this service only confirmed this trend in the perception of the "European / national" opposition, which will be discussed in more detail later in this study when analyzing European opinion surveys within the framework of the Eurobarometer.

Like the concept of nationalism, the concept of "national identity" is extremely multidimensional and hardly amenable to an unambiguous definition. As a working one, one can dwell on the one given by one of the domestic researchers of the phenomenon of national identity in the framework of the fundamental work "Identity: Personality, Society,

²⁰⁶EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs_5_citizen_40_en.pdf (accessed: 31.01.2023).

Politics” (IMEMO RAS): “The concept of national identity is widely used in public discourse to denote the collective identity of the national -state (or claiming such status) community and characterizes the self-consciousness of its citizens as members of such a community. As a projection of an individual's social identity, national identity is based on a sense of belonging to a nation as a community that is significant for self-identification and personal involvement in its development”²⁰⁷. Since in Chapter 1 the emphasis was already placed on the consideration of some theories that analyze the phenomenon of nationalism in discursive refraction, in this case we only note that, of course, national identity is something deeper, formed through references to the historical and cultural heritage of a particular people than a supranational identity. And this, of course, is one of the most important questions that concern both researchers and politicians involved in the problem of formulating and updating European identity: how to make a common European identity perceived by EU citizens - bearers of national identity - as something unifying?

It is obvious that joint deep ties in the economic sphere cannot in themselves contribute to a sense of unity, although it is noted that an important role for feeling like a European for an EU resident is played, in particular, by socio-economic factors (for example, in the study cited above residents of the EU put in 1st place such a marker as the social security system, welfare system, and related issues of health care, pensions, etc.)²⁰⁸.

In general, according to the Eurobarometer²⁰⁹ for 2018, the attitude of EU residents towards this structure is ambiguous. On the one hand, the majority of respondents (48%) tend to distrust the EU as a community and its institutions. On the other hand, 4 out of 10 people participating in this public opinion survey said that they have a positive image of the EU (as opposed to 3 out of 10 who have a negative one). It is worth noting that the peak of the negative attitude towards the EU among Europeans came at the time of the end

²⁰⁷Semenenko I.S. National Identity // Identity: Personality, Society, Politics. IMEMO RAN: Ves Mir Publishing House, 2017. P. 405. (In Russian).

²⁰⁸ EU Citizenship . URL : http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs_5_citizen_40_en.pdf (accessed: 31.01.2023).

²⁰⁹Standard Eurobarometer 90. December 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKy/2215> (accessed: 31.01.2023).

of the financial crisis and its consequences (2011-2014), which materialized into mass support for far-right, radical and Eurosceptic political organizations in May 2014 at the elections to the European Parliament²¹⁰. All this testifies to the difficult context in which attempts are being made to form a common European identity. In part, this can be explained by the fact that in different regions of the EU different types of political culture dominate in society, and in addition to the phenomenon of the growth of nationalist sentiments in the countries of Western Europe, the great difficulty for politicians from the EU - in this matter - is represented by the countries of Eastern Europe that have joined the community in beginning of the XXI century. In these states, nationalism, due to the peculiarities of the post-communist transformations that took place in them, is one of the main foundations of the new identity, which, of course, does not contribute to the speedy solution of the problem of forming a common European identity. Although it is worth clarifying that in some countries of Eastern Europe - perhaps Poland can be considered the most striking example in this regard - the prevalence of positive attitudes towards the EU is precisely the result of those post-communist transformations that made it possible to nurture national identity.

Ultimately, the issue of relations between the EU and the countries of Eastern Europe is another obstacle on the way to building a common European identity, however, we will not dwell on this issue in more detail within the framework of this work, since the object of this study is the countries of Western Europe and, in particular, UK and the peculiarities of nationalist discourse and perception of national identity in this particular state.

In recent years, a lot of studies, scientific reports, as well as sociological surveys have appeared that examine the relationship between national and European identity. One of these was a report prepared in 2013 by Political Capital Policy Research and consulting

²¹⁰Euroscepticism / European Sources Online. information guide. P. 7. URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf> (accessed: 31.01.2023).

Institute, located in Budapest. The document ²¹¹ is devoted to the problem of perception of the concept of European identity in the modern EU, as well as the problem of opposition between national and European identity. Among the interesting conclusions made by the authors, it can be noted that the main problem the researchers see in the lack of rootedness of the idea of European identity in the minds of EU residents. They believe that it would be better if the national and European identities were not opposed, and "European identity should not be considered in opposition to the national one, but as its extension"²¹². Thus, according to the authors of the report, the very idea of the opposition of these identities is quite controversial and does not lead to further integration in the common European space. Another big problem the authors of the Budapest report consider the lack of a single public sphere, as well as cultural and linguistic fragmentation between EU member states. But, in our opinion, this is one of the questions that is fundamental in the entire history of integration and building a European, supranational identity: how, even within the framework of not the entire EU, but only the countries of Western European democracies, it is possible to overcome national borders in building a common cultural and value identity? According to the researchers, the direction of activity in a similar vein - in particular, the creation of a pan-European public space - is not overcoming the national identity, but its expansion. However, in our opinion, the extremely sharp actualization of the idea of national identity by many right-wing political forces in Europe, directly in opposition to pan-European unification, indicates a reluctance to consider the idea of supranational unity as an "expansion", but is perceived as a belittling of national identity. Another important thesis made by the authors of the report in the context of the issue under consideration seems interesting: the problem of updating European identity, among other things, lies in the fact that the EU does not have an image of an enemy, "a common enemy"²¹³. In this case, there is a clear reference to the image of the Other, to the concept of

²¹¹National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf> (accessed: 31.01.2023).

²¹² Ibid. P. 3.

²¹³ Ibid. P. 7.

"friend-enemy" by K. Schmitt²¹⁴, the general idea of which is to acquire a significant Other, an "enemy" to build one's own image and identity. It is pointed out that, according to public opinion polls, immigrants are most often used as such, but this is more typical for Western European states, while in Eastern European countries the situation is different. But something else is important here - it is noted that although immigration policy is under the jurisdiction of nation states, EU residents tend to blame the European Union authorities for the problems and difficulties that accompany the integration of immigrants²¹⁵. In this regard, it can be said that in their criticism of the EU, right-wing political organizations place considerable emphasis on criticizing the EU authorities in the context of the migration crisis and problems with refugees. All this, of course, contributes to the establishment of a negative image of European identity in the minds of EU residents and the growing popularity of nationalist discourse and the idea of national identity with each electoral cycle, as opposed to unification (although, according to some, "expanding") trends in this matter on the part of the EU. And the last thing I would like to draw attention to in this report: the authors rightly note that from its very start, European integration has been, in many respects, a matter for the elites, and not for the masses. Although there are references to the "European public", it is very rare that an ordinary resident of the EU, a simple voter, can influence the course of events²¹⁶. As a result, the European learns about the adoption of a decision after the fact, and this, of course, does not add to his faith in European integration and the EU as an institution. This conclusion, perhaps, can be considered one of the main and particularly interesting in the context of the problem considered in this work, since the basis of nationalist discourse is precisely populism, an appeal to the public, which, according to right-wing organizations, is not taken into account at the time of decision-making by supranational structures. The EU and the interests of what is usually called the "common people" are not taken into account at all.

²¹⁴Schmitt K. The concept of the political // Questions of sociology. 1992. No. 1. – pp. 37-67. (In Russian).

²¹⁵National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf> (accessed: 31.01.2023).

²¹⁶Ibid. P.7.

Later, in the third chapter of the dissertation research, it will be shown in more detail how the right-wing radical parties in Britain use this topic to construct their discourse and how important this issue is for them in actualizing the problem of preserving national identity and criticizing the ideas of the dominance of supranational institutions.

In addition to developing ideas for introducing European identity at the level of political decisions of the EU, various research groups are also involved in this issue, offering their own methods for rooting a common supranational identity in the minds of Europeans. In September 2018, the work was published in EconPol Policy Report, conducted by a group of researchers and entitled as follows: "What a feeling?! How to promote 'European Identity'" ("How do you feel? How to promote a "European identity")²¹⁷. Already from the title of the work it follows that the authors, through empirical research, set themselves the goal of formulating some recommendations in the formation and promotion of the idea of European identity in the context of integration processes in the modern EU.

The authors say that, despite all the successes in the integration policy in the EU, the project of European unity has recently faced the problem of a noticeable decrease in public support for it, and therefore it is necessary to develop new approaches to the development of European identity²¹⁸. Researchers consider European identity itself as a concept that is of fundamental importance for European integration. Based on the results of their work, which contains a large amount of empirical data based on public opinion research, the authors came to the development of recommendations for establishing European identity as the basis for building a single European space. Among them were: strengthening education and information (a proposal to create an EU public broadcasting campaign to organize a common information and education space); transnational contacts, encouragement of exchange programs; the creation of a Civil Assembly at the EU level to address issues of reducing socio-economic inequalities between EU member states; development of

²¹⁷What a feeling?! How to promote 'European Identity'. URL: http://www.econpol.eu/sites/default/files/2018-10/EconPol_Policy_Report_9_2018_European_Identity.pdf (accessed: 31.01.2023).

²¹⁸ Ibid. P. 1.

programs in order to contribute to the actualization of the civic aspect of European identity ("reliability, citizenship and similarity", that is, "reliability, citizenship and similarity")²¹⁹. Ultimately, according to the authors of the report, European identity cannot be something that is imposed, prescribed, but should be formed from the experience of events aimed at its formation and those proposals that were voiced in "What a feeling?! How to promote 'European Identity', according to researchers, can be a step towards the intended goal of promoting European identity as the basis for integration into the EU. In general, such an approach seems to be more reasonable and constructive than any directives in this area. However, at the moment, in the minds of a very large part of the EU residents, the idea of European identity is rather skeptical than positive, which indicates the need for further elaboration of this issue, taking into account a variety of points of view and approaches to this problem, because, in our opinion, it is the issue the correlation of national identity and the discourse of the identity of a united Europe is central to the process of European integration and, in general, the fate of the EU as a supranational community.

In the 21st century, one of the most urgent problems of the world, and especially Europe, is the issue of preserving national identity in the context of globalization and multiculturalism. Scientists, philosophers and politicians are trying to answer the question: "What should Europe be like in the 21st century?". And therefore, in addition to the analysis of empirical data and scientific research, I would like to give an example of philosophical reflection on this issue. One of the modern thinkers who asked the question of the antithesis of the national and the European is the German philosopher J. Habermas, who proposed his theory of resolving conflicts that arise in a modern multicultural society. It seems that it was J. Habermas who became one of the theorists of that model of supranational identity, which in recent decades has been cultivated in the EU as an idea for the unity of European states. Therefore, in the context of considering the discourse of national identity, it would be extremely useful to dwell on the concept of this German philosopher, referring, first of all, to his work "Involving the Other", published in 1996, as

²¹⁹ Ibid. P. 56.

well as to the collection “Ah, Europe”, which was published after 12 years.

In his work “Involving the Other”, J. Habermas puts forward a number of theses that need to be cited and commented on, which will make it possible to further understand the degree of heterogeneity of his approach to the issue of the relationship between the national and the supranational in modern Europe:

1. The German philosopher, without questioning the irreversibility globalization, draws the following conclusion - the weakening of national-state sovereignty will continue and will require the creation and expansion of opportunities for political action at the supranational level.

2. According to J. Habermas, under conditions of growing pluralism, only the democratic process can ensure the consistency of social integration.

3. The essence of conflict resolution in multicultural societies J. Habermas summarizes as follows: *“Citizens must feel the consumer value of their rights also in the forms of social security and mutual recognition of various cultural forms of life. Democratic citizenship will only then show its integrative power, i.e. will establish solidarity between people alien to each other when it confirms its effectiveness as a mechanism through which the prerequisites for certain desirable forms of life are actually realized”*²²⁰.

Without idealizing modern Europeans, I would like to note that quite often it is immigrants who do not want to integrate into the host society and, as a result, form closed communities within the state in which they arrived. And here, probably, first of all, we should talk not about “establishing solidarity between people alien to each other”, but about a more competent immigration policy. Although, as we will see, the German philosopher is quite original in this matter as well.

4. Speaking about the European Union in the context of the problem raised, the thinker called for "a heroic attempt to overcome itself and establish the power of political

²²⁰Habermas Yu. Involvement of the Other. pp. 216-217.

action at the supranational level"²²¹. In fact, J. Habermas calls for building not only an economic, but a political vertical within the framework of modern Europe at a faster pace in order to get closer to the “pan-European political culture” that seems to him ideal. Moreover, the German thinker bitterly admits that politics in Europe is still based on the priorities of the national-state, and not the pan-European ones. It is possible that 20 years later modern Europe would not give Jürgen Habermas a reason to be disappointed because of the priority of the interests of nation-states, because in the EU over the past two decades a lot has changed towards the dominance of the Center.

5. One of the main disputes on the issue of identity Habermas leads with another German philosopher K. Schmitt, who is known for his radical views on the nature of the political. On the example of this discussion, one more thesis of J. Habermas can be illustrated: democracy can be built only taking into account the diversity that is present in society; it is impossible to build a political system adequate to the challenges, which is based on the “homogeneity of compatriots”. However, it should be noted that another extreme is outlined here - the dictate of not one society, not “monotony”, but the complete dominance of values that are included in the “pan-European political culture”.

6. The idea of J. Habermas about "public discourses" as a form of dialogue and a possible way to reach a compromise underlies his theory of communicative action. In this regard, it is necessary to cite one more quote from the above work: *“Inclusion means that such a political order makes it possible to achieve an equal position for those who have been discriminated against, and to involve the marginalized in it, without joining the latter to the same composition of the people's community”*²²². One of those points that is hard to argue with. Indeed, in the modern world, without the recognition of the Other, it is impossible to build a civilized dialogue. And even if we transfer this to the issue of identity, then the cultivation of such an approach would be useful in combating xenophobia. But, remembering what was said above, I would like to make a reservation.

²²¹Ibid. P. 224.

²²²Ibid. P. 245.

"Unity in diversity" is what the common European identity is supposed to be striving for. But according to the theory of J. Habermas, unity is obtained with the dominance of supranational political and cultural uniformity: a certain model that levels out the national and cultural characteristics of specific societies. Probably, according to the idea of the German philosopher, with the help of this it would be possible to solve many problems: the problem of national contradictions is removed, Europeans adhere to more or less one system of values, etc.

In his later work "Ah, Europe" - J. Habermas, discussing the problems facing the EU, writes that there is only one way out of the crisis caused by immigration and demographic growth, and he is to "return the power of the political formation to the supranational level"²²³. In general, in comparison with earlier works, in the work "Ah, Europe" he is concerned about the EU's capacity as a player in the international arena and, according to the German philosopher, only the European Union, "taking on a global political role"²²⁴ could become an alternative the hegemony of the United States and its allies that exists in the modern world. Interestingly, this collection of works also includes a speech by J. Habermas, in which he speaks about the future of Europe in connection with immigration in the context of new socio-political realities (2006). Speaking in favor of a single "capable Europe", the German philosopher calls the loss by the EU member states of "a significant part of the democratic substance" as one of the acute problems²²⁵. The recognition by J. Habermas of the fact that many important political decisions are simply "transferred" from the level of the EU to national soil and, in fact, do not involve the political community of nation-states in any way is a fairly accurate and correct idea, which, apparently, reflects the current state of affairs. in relations between the political center of the EU and its "regions" (that is, nation-states). But, on the other hand, the recognition of such problems that exist in the EU does not cancel the position of J. Habermas regarding

²²³Habermas Y. Ah, Europe. Small political writings, XI / Jurgen Habermas. - M.: Publishing house "Ves Mir", 2012. P. 70. (In Russian),

²²⁴Ibid. pp. 70-71.

²²⁵Ibid. P. 74.

what Europe should be like. In his speech “Europe and Its Immigrants”, answering his opponents from the ranks of the Eurosceptics, J. Habermas says the following: “The second objection of the Eurosceptics was that the United States of Europe can never exist, because this formation European people. In fact, the question is whether a transnational expansion of civic solidarity "diagonally" across Europe is possible. And yet, a common European identity can be formed the sooner the more dense fabric of each national culture is opened in the internal life of individual states in order to involve citizens of a different ethnic or religious origin in this culture²²⁶. Bringing such a long quote was necessary to show the position of J. Habermas on the issue of the relationship between the national and the European in all its integrity and complexity. Consequently, the German philosopher recognizes the problems that exist in the EU due to the excessive concentration of power in the bureaucratic bodies of the EU. However, he proposes to solve these problems not in the context of the idea of the non-viability of the EU, which is defended and promoted in various ways by the extreme right, but by trying to offer a solution in the logic of further cooperation between nation states and various cultural communities within the EU. And in this regard, the central idea of J. Habermas is what he himself calls "pan-European political publicity", by which he understands a communicative connection that focuses on the most important issues and that goes beyond national borders²²⁷. Thus, according to J. Habermas, it will be possible to get away from the problem of non-transparency of those decisions that are made in the EU. And also, more importantly, such changes will help the citizens of nation-states to accept the idea of European identity, as they will be able to feel involved in the cause of building a united Europe (“European community”), which, as the German thinker rightly notes, is not happening now.

Summing up some intermediate results, we note that the discourse of national identity and its relationship with the idea of European, supranational identity is one of the most important issues regarding the future of Europe both for modern Europeans, both for

²²⁶Ibid. pp. 75-76.

²²⁷Ibid. P. 87.

politicians and for intellectuals. From the above empirical data, studies of various scientific groups, as well as intellectual understanding of this problem, it is clearly seen that it is very difficult to reach a compromise, because everyone has their own understanding of the good and priority of certain values. But it is important to note that the ways of solving the dilemma "national - European", as well as its very existence, speaks of the lively political and intellectual processes taking place in modern Europe. The clash of points of view on this, without exaggeration, an existential issue for Europeans, can ultimately be seen as evidence of the complexity and viability of the EU as a political body.

The discursive confrontation between the national and the European, both at the level of political struggle and at the level of intellectual discussions, has escalated in many EU countries in recent years. In this regard, in particular, the case of Great Britain seems to be particularly specific: the process called Brexit actualized the difficulties that have existed in British society for several decades. The policy of cultural pluralism, changes in the legal framework in the field of immigration, as well as the position of the government on the issue of refugees are those issues whose relevance is only increasing every year, which confirms the growth of nationalist sentiments, as well as the electoral success of right-wing radical and Eurosceptic organizations in many European countries, including the UK.

One of the significant reasons for the rise of nationalism in modern Europe can rightfully be considered the phenomenon of multiculturalism, or rather the policy of multiculturalism adopted by a number of European countries. Domestic researcher of the phenomenon of multiculturalism A.I. Tevdoy-Burmuli says that it is precisely by the end of the last century that multiculturalism turns from something abstract and specific into "one of the most popular models of organization of modern Western society"²²⁸. Multiculturalism, like any other ideological construction, is quite heterogeneous and contradictory, so it is not easy to develop a single definition of this phenomenon. As A.I.

²²⁸Tevdoi-Burmuli A.I. Multiculturalism: between a panacea and a curse // Actual problems of Europe. 2011. No. 4. P. 14. (In Russian).

Tevdoy-Burmuli, Will Kimlika - one of the creators of the concept of multiculturalism - defined multiculturalism as "the policy of recognizing the civil rights and cultural identity of ethnic minorities"²²⁹. However, it is worth separating the concept of multiculturalism and the policy of multiculturalism. The researcher of the ideology of nationalism V.S. Malakhov proposes to distinguish several meanings that are put into the word "multiculturalism":

- the cultural diversity of a country, which is associated with the heterogeneity of the population in terms of ethnic, linguistic and religious;
- social and political practice, which is aimed at organizing life in conditions of cultural diversity;
- and, in fact, an ideology that is aimed at encouraging cultural diversity²³⁰.

Thus, it is necessary to clearly distinguish between multiculturalism as an ideological concept, discourse and as a real political practice. Moreover, as rightly noted by V.S. Malakhov, the very fact that there is cultural diversity in some country is not a reason to declare "multiculturalism" in these countries²³¹.

One of the largest researchers of multiculturalism, who proposed his original concept of this phenomenon, is the Canadian scientist Will Kymlicka. In his work "Modern Political Philosophy", the researcher in the section "Multiculturalism" dwells in detail on the various stages of the debate about the nature of multiculturalism, highlighting three stages directly: 1) multiculturalism as communitarianism; 2) multiculturalism within liberalism, and 3) multiculturalism as a response to nation building. Describing these three stages of discussions about the nature of multiculturalism, W. Kymlicka focuses on the conditions and practices of managing ethnocultural diversity²³². The scientist uses the term "multiculturalism" in his work as a generalizing concept for the following requirements of

²²⁹Cit. according to Tevda-Burmuli A.I. Multiculturalism: between a panacea and a curse // Actual problems of Europe. 2011. No. 4. P. 15. (In Russian).

²³⁰Malakhov V.S. Nationalism as a political ideology. P. 255. (In Russian).

²³¹Ibid. P. 255.

²³²Kymlicka W. Modern political philosophy: an introduction. - Mrs. un-t - Higher School of Economics - M.: Ed. house of the State University of Higher School of Economics, 2010. – pp. 425 – 440. (In Russian).

such ethno-cultural groups as immigrants, national minorities, indigenous peoples, racial and ethno-confessional groups: 1) these groups do not stop at the requirement of civil and political rights of individual citizenship, and 2) their demands are aimed at the recognition and adaptation of the larger society to the particular identities and needs of these groups²³³. Thus, Will Kymlicka draws attention to the specifics of multiculturalism, which consists in the fact that its feature is not a call for the recognition of rights that are generally accepted in liberal democracies, but for the recognition of special rights of certain groups on an equal basis with those that the majority of citizens of one or another democratic society have states. An interesting example is given by the Canadian thinker in connection with the history of the struggle for the rights of the working class. He writes that “the attempt to integrate the working class into the national culture was not made solely for altruistic reasons; there were fears that if the working class did not identify with and feel loyal to British civilization, workers might be tempted to support "foreign" ideas”²³⁴. In this case, it is probably impossible not to draw an analogy with modern immigrants, whom European states (including the UK) are trying to integrate into the cultural environment. In particular, this is done so that they do not “succumb to the temptation of “foreign ideas”, which, drawing a parallel with the example of W. Kymlicka, means various extremist religious ideas, the enthusiasm for which increases the likelihood of new terrorist attacks on this soil.

Speaking directly about the British case, Will Kimlicka mentions such a phenomenon as the “hierarchy of status” (“better to be English than Irish”, “better to be Catholic than Protestant”, etc.), which is characteristic of the history of socio-political development Britain and which, according to the thinker, was reflected in the appearance throughout the history of the United Kingdom of discriminatory laws against groups of lower status, as well as in their stereotyping in the media, cultural institutions and symbols of the state²³⁵. In this regard, considering specifically the British case, it is worth

²³³Ibid. P. 423.

²³⁴Ibid. P. 415.

²³⁵Ibid. P. 420.

mentioning that, unlike many other European states, in Britain over a very long period of history (some believe that this remains to this day), the role of traditions and the significance of social hierarchies was quite significant, which was clearly reflected in some socio-political processes.

In the second part of the section on multiculturalism, Will Kimlica examines 5 models of multiculturalism according to their carriers (national minorities, immigrant groups, isolationist ethno-confessional groups, meteks and African Americans), noting that most ethno-cultural minorities tend to participate in the life of that society, in which they are located, and therefore must either integrate or seek self-government²³⁶. In particular, Will Kymlicka defines immigrants as people who come to another country in accordance with its immigration policy, which, in turn, entitles them to become citizens after a relatively short period of time (several years) provided that they meet such minimum conditions as, for example, learning the official language and having knowledge of the history and political institutions of the country in which they arrived²³⁷. The Canadian scientist rightly notes that the main requirement of immigrants in modern liberal democracies is more equitable conditions for integration. In fact, it is precisely those conditions that are offered by the state for immigrants as integration ones that can be considered the main stumbling block, the emphasis on which is made by all actors in the political process: both the state and opposition forces (both extreme right and systemic), and the immigrants themselves.

In general, the reflections of the philosopher Will Kymlicka help to highlight the main problematic, debatable points related to the policy of immigrant integration and multiculturalism, and which are also the most acute today, despite the fact that the first edition of the work of the Canadian thinker took place in 1990, while the second at the beginning of the XXI century. Therefore, the evidence of the enduring relevance of the issues discussed above retains the significance of the work "Modern Political Philosophy",

²³⁶Ibid. P. 441.

²³⁷Ibid. P. 447.

which, in addition to multiculturalism, considers a number of socio-political and cultural phenomena that do not lose their influence to this day.

Next, I would like to move on to the consideration of some empirical data regarding the problem analyzed in this part of the study. According to the "multicultural policy index", compiled on the basis of the Canadian Queen's University, European states that were the first to introduce elements of multiculturalism into political practice in the 1980s, showed a rather low level of support for cultural diversity: Sweden had 3 points out of 8, and the UK 2.5²³⁸. However, over the years, much has changed in this respect, and we will see this below.

If we talk about the parameters on which this “multiculturalism rating” is compiled, then they look like this:

- 1) whether the obligations of the state to support cultural diversity are fixed at the legislative level;
- 2) whether the cultural heterogeneity of society is reflected in school textbooks;
- 3) whether the multi-ethnicity of the population is represented in the media, and whether the latter show “sensitivity” to the issue of cultural diversity;
- 4) whether exemptions from the legislation regarding the dress code for members of minorities are allowed;
- 5) whether dual citizenship is allowed;
- 6) whether there is financial support for the cultural activity of ethnic organizations;
- 7) whether there is financial support for bilingual education or education in the language of an ethnic minority;
- 8) whether there are ethnic quota practices in relation to socially vulnerable groups of migrants²³⁹.

Referring to the results of a study conducted by Queen's University, it can be noted that in most countries, including the UK, from the 1980s to 2020, indicators regarding

²³⁸Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/mapping-the-index-im> (accessed: 31.01.2023).

²³⁹Malakhov V.S. Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations. P. 110. (In Russian).

cultural pluralism and state-led migration policies have increased. In particular, the undisputed leaders in this indicator, according to this study for 2020, are Australia, Canada, Sweden and Finland. The policy of multiculturalism and the specifics of the migration policy of these states are not the subject of this work. We only note that the UK scores have also been steadily growing (from 2.5 in the 1980s to 6 points in 2020²⁴⁰), which indicates the desire of the state to move towards the promotion of cultural diversity and look for ways to integrate representatives of "immigrant minorities". The researchers note that in the official British discourse they try to avoid the concept of "multiculturalism", focusing not on differences, but on the integration and cohesion of representatives of different cultural identities. Within the framework of this dissertation research, one of the most important sources for analyzing the dynamics of public opinion is the data of the Eurobarometer, within which for several decades the public moods of Europeans have been measured on topical economic, cultural, socio-political issues, as well as problems that relate to the present and future. European Union. Guided by the objectives of the study, as well as the chronological framework, several sociological studies of the Eurobarometer were selected, on the basis of which it is possible to draw a conclusion about the moods that were present in European society during the period under study and, first of all, what concerns the direct perception of the EU, European and national identity at the present stage.

The spring 2018 survey covered 34 countries or territories: 28 EU member states, 5 candidates and the Turkish-controlled Republic of Northern Cyprus. At the beginning of the study, the authors of the report identify the main problems of the pan-European level and compare the indicators of spring 2018 with those of summer 2017²⁴¹.

In particular, although compared to the summer of 2017, the indicators on the problem of immigration decreased by 1% (in the spring of 2018 - 38%), this issue

²⁴⁰ Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/mapping-the-index-im> (accessed: 31.01.2023).

²⁴¹ Standard Eurobarometer 89. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2180> (accessed: 31.01.2023).

continues to be in first place according to the Europeans. The majority of UK residents also believe that immigration is the main problem facing the EU (according to 2018 data - 29%). In second place (and the question in the study was “What are the two most important problems that you think the EU is currently facing?”) for both Europeans in general and the British is the problem of terrorism. Compared to the 2017 study, there is a downward trend in the concern of both EU residents and Britain about this issue, but the problem of terrorism continues to firmly hold on to 2nd place (spring 2018: EU - 29%, Britain - 25%). It can be noted that both in the perception of the inhabitants of the EU in general, and the British, in particular, from the summer of 2017 to the spring of 2018, indicators on a number of socio-economic issues, such as unemployment, finance, economic situation, etc. But here it is interesting to look at the data that relates to the perception of these problems in relation to a particular country, in our case, the UK. When asked by the researchers “What are the two most important problems, in your opinion, that (OUR COUNTRY) is currently facing?”. The results were as follows: in general, in the EU countries such problems as unemployment (25%), health care (23%) and immigration (21%). Interestingly, the problem of terrorism, in this context, is gaining only 10% and is in one of the last places. For comparison, the figures in the UK are as follows: healthcare - 33%, housing - 22%, price increases, inflation - 21%. As we can see, neither terrorism nor immigration were among the top three concerns of the British. However, in contrast to the above general situation by country, they are ranked fourth and fifth respectively, with 20% and 17%.

Thus, from the above indicators, we can conclude that, as of the spring of 2018, Europeans considered immigration and terrorism as the main threats to the EU, but not to specific member states of this community.

It is worth noting that among Western European countries, the problem of immigration is considered the most important for the EU by such countries as Denmark (54%), the Netherlands (45%) and Germany and Sweden (42%). These indicators are much higher in the countries of Central and Eastern Europe, in particular those that have recently

gone through a period of post-communist transformations (Poland, Hungary, Czech Republic).

With regard to the perception of immigration as a problem in relation to their own country, according to the 89 Eurobarometer among Western European countries, Germany (38%) and Denmark (34%) are in the lead. A very high level of aversion to immigration in such southern European countries as Malta (39%) and Italy (35%), which is understandable for obvious reasons.

The results on such an indicator as "terrorism" can be considered very indicative. Concerning their own states, two states are clearly (22%) in the lead on this issue - France (22%) and Great Britain (20%). It is no coincidence that the political forces of the far right in these countries, when talking about refugees and immigrants, focus on the threat of terrorism.

As a result, an interesting picture emerges, which clearly shows that terrorism by residents of many Western European countries throughout the 2010s as a threat, rather, to the sovereignty of a particular country, rather than the EU as a community. While the countries of Central and Eastern Europe see the threat of terrorism as one of the central ones for the European community.

Next question of trust in the European Union, and in particular in its institutions. The residents of Lithuania (66%), Portugal and Denmark (57% each) have the highest confidence. The greatest distrust among the citizens of Greece (69%), the UK (57%) and the Czech Republic (56%). Of the countries in Western Europe, the country with the highest rate of critical attitude towards EU institutions, in addition to Britain, France (55%), as well as Austria (51%). In general, the situation in the EU is as follows: the trend towards trust - 42%, the trend in the opposite direction - 48%. Despite the fact that, according to the Eurobarometer, for the period summer 2017-spring 2018, the situation with confidence in EU institutions became more favorable (+1%), negative perceptions continue to dominate.

The issue of perception (image) by the EU countries of the very institution of the

European Union is quite interesting. In general, the results for all the countries studied look like this: “completely positive” - 40%, “neutral” - 37%, “completely negative” - 21%, undecided - 2%. Assessing Eurosceptic sentiments, we note that the first "three" of countries with the highest indicator of "completely negative" perception of the EU consists of Greece (37%), the Czech Republic (30%) and the UK (29%). Comparing the data for Britain with the pan-European data, we can form the following table:

Table 1. Public opinion about the EU and UK (Eurobarometer data, 2018)

<i>Image</i>	<i>European Union</i>	<i>UK</i>
"Totally Positive"	40%	34%
"Neutral"	37%	33%
"Completely Negative"	21%	29%
Undecided	2%	4 %

Another indicator that is being considered in the framework of the Eurobarometer project is the study of European attitudes towards the future of the EU. The question is: “Would you say you are very optimistic, fairly optimistic, fairly pessimistic or very pessimistic about the future of the EU?” By analogy with the previous data, I would like to note the overall picture for the EU in comparison with the UK:

Table 2. Public opinion about the EU and UK (Eurobarometer data, 2018)

<i>Future of the EU</i>	<i>European Union</i>	<i>UK</i>
"Very optimistic"	58%	43%
"Very pessimistic"	36%	48%
Undecided	6%	9 %

Comparing both tables, it is clear that the future of the EU in 2018 was much more pessimistic than the image of the European Union. And besides, among the Western European countries, Britain occupies a leading position in the rating of member states “pessimistic” about the future of the EU, which, however, is quite indicative.

In addition, there is such an indicator of the Eurobarometer - "EU Political Priorities". Since, compared with the data of autumn 2017, the results have not changed significantly, it would be reasonable to indicate the statistics that were obtained in the spring of 2018.

Interestingly, in first place - this indicator was chosen by 8 respondents out of 10 - was the option "Free movement of EU residents who can live, study, work and do business in any part of the EU." 82% of respondents agree with this statement. In the context of this study, it is worth paying attention to such statements as "Common European Migration Policy" and "Further enlargement of the EU by including new member states in the future". The second indicator received the least number of positive responses (44% agree, 46% disagree, 10% undecided). From this we can conclude that the inhabitants of the EU consider it inexpedient to further expand the EU, given the baggage of problems and difficulties that have accumulated in recent years, including, probably, after the large-scale enlargement of the EU to the East in 2004. As for the issue of migration policy, here the Europeans are more optimistic: 68% are positive, 25% are negative. This once again confirms *the thesis that every year Europeans continue to think more and more in terms of national sovereignty and, according to this, a number of problems are seen for them as a threat to their own country, and not to the European Union as a community.*

In this regard, let's consider another important indicator that was revealed during the Eurobarometer study in the spring of 2018. Its name is "European citizenship". Overall, more than half of the Europeans surveyed consider themselves EU citizens. Of the Western European states, the greatest optimism on this issue is expressed by residents of Germany (84%). One of the most skeptical countries in this regard can be considered - and this is not surprising - the UK. According to the Eurobarometer, only 57% of UK citizens consider themselves EU citizens. Only three countries showed lower results – Italy, Greece and Bulgaria, which is probably also quite understandable, especially in the case of the South European countries. In conclusions at the end of the study, the researchers note that immigration "continues to be perceived as the most important issue facing the EU".

Speaking about public sentiments regarding the institutions of the European Union, identity and a number of problems arising in connection with this, one cannot but refer to the data of the Eurobarometer for 2020²⁴², when the epidemic crisis made significant adjustments to the perception of many problems by Europeans. In particular, the question was asked: “How satisfied are you with the measures taken at the EU level to combat COVID-19?”²⁴³.

The majority of respondents answered “quite satisfied” (38%) and “rather dissatisfied” (31%). Only 7% of respondents assess the EU measures in the context of the epidemic crisis as extremely positive. It is curious that people living in Western (France), Central (Czech Republic) and Southern Europe (Italy, Spain), while in Eastern Europe (Poland, Hungary), rather positively assess the actions of supranational institutions in the current situation²⁴⁴.

No less interesting is another Eurobarometer study, which was directly related to identity issues and was conducted in the fall of 2021²⁴⁵. One of the main findings reads as follows²⁴⁶: “Europeans identify themselves most often with their family (81%), slightly less with their nationality (73%)...the least important for most Europeans are religion (53%), political orientation (54%) and being Europeans (56%)”. According to the study, in 8 EU member states, less than half of the respondents identify themselves as Europeans. In the context of the growing electoral appeal of the extreme right, popularity and their discourse, combining nationalism, Euroscepticism and criticism of such current media phenomena as political correctness, the emergence of new right-wing parties in countries that, it would seem, have never been centers of these sentiments (in particular, over the past 5 years, Germany and Spain have joined them), such trends look quite natural.

Probably, one of the central and most important conclusions of this sociological

²⁴²Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (accessed: 31.01.2023).

²⁴³Ibid. P. 13.

²⁴⁴Ibid. P. 14.

²⁴⁵ Values and identities of EU citizens. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (accessed: 31.01.2023).

²⁴⁶ Ibid. P.6.

study for the problems considered here is that 69% of respondents in the EU as a whole give priority to their own territorial or regional identity over supranational identity, which, of course, together with the above-mentioned 73% “nationally oriented Europeans testifies so far to the clear priority of local identity over the global, supranational one.

Thus, having considered various empirical data regarding multiculturalism and cultural pluralism policies pursued in the EU in the 2010s and early 2020s, it can be noted that issues related to immigration, national security and terrorism in the context of the present and future of Europe continue to be one of the most important for residents of various EU countries and, specifically, Western Europe. And, in addition, at present, there is a clear priority of the national, local, regional in the minds of Europeans over the global, supranational, which probably leaves open the discussion about the prospects for European identity, its models and political embodiment in the future of the European Union.

2.2. Factors of actualization of nationalist discourse and right-wing radical ideology in Britain

Modern United Kingdom, of course, stands out among the rest of the Western European states of Europe for a number of reasons - both historical, geographical and cultural, as well as political. In this regard, it is very significant that it was in Britain that the mechanism called Brexit was launched, the purpose of which was the exit of the state from the EU and, accordingly, gaining a greater degree of independence in making many decisions. As a result, on the night of February 1, 2020, Britain's membership in the EU was terminated, which, of course, did not mean an automatic solution to all problems, including those related to the issues that are investigated in this paper.

In this part of the dissertation research, special attention is paid to the essence of the immigration policy pursued in Britain over the past few decades. In addition, the perception of the British problems, one way or another related to the functioning of the EU and the policy of cultural pluralism in relation to immigrants from the EU and the Middle East, is analyzed. It should be noted that a significant part of the discussions on the issues

of identity and cultural pluralism in Britain is occupied by issues related to the devolutionary processes within this state. However, the tasks outlined at the beginning of the dissertation research do not include consideration of this problem, since the emphasis in the work is on the UK's relations with the European Union and the difficulties that arise in connection with this.

According to the research center - Migration Observatory - the population of Britain born outside its borders increased by 2019 to 9 million people, compared with 2004 data - 5.3 million. It is noteworthy that most of these people are carriers of a foreign cultural non-European identity, that is, people who came from outside the EU²⁴⁷. In addition, the proportion of foreigners in the UK population has also increased, which can also explain a number of consequences associated with the growth of anti-immigrant sentiment and intercultural tensions that exist in modern Britain.

Traditionally, it is believed (and this is true) that the majority of representatives of the multicultural community in Britain are Indians and Pakistanis. However, the case of the UK is also interesting because, unlike other EU countries, the latest trends in changing migration legislation are to increase obstacles to migration not only from non-European countries, but also from those states that are members of the EU. The leader in this quantitative indicator (top 10 countries in which immigrants who came to Britain were born), as of 2019, was Poland²⁴⁸. Poles outperform both Indians and Pakistanis in this data, which probably explains the frequent manifestations of xenophobia against themselves that they face in modern Britain. In particular, after the Brexit referendum, a new wave of anti-Polish sentiment arose, marked by attacks on Poles and insults against them, with a call to leave Britain²⁴⁹. Needless to say, this topic has become relevant not only for politicians and the public, but also for the scientific community, whose representatives are trying to understand this phenomenon, and in the 2010s there has been an increase in scientific

²⁴⁷Migration in the UK. An overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (accessed: 31.01.2023).

²⁴⁸Ibid.

²⁴⁹See for example: Anti-Polish sentiment intensifies in UK after Brexit . URL: <https://immigrant.today/article/10617-velikobritanii-post-brex-it-usilivajutsja-antipolskie-nastroenija.htm> (accessed: 31.01.2023).

publications on this issue. So, for example, Alina Rzepnikowska-Phillips, a researcher from the University of Manchester, in her article “Racism and xenophobia against Polish migrants in the UK before and after Brexit”, published in 2019, analyzes the history of xenophobia against Poles in British society and tries to find out reasons for the growth of this negative phenomenon in recent years²⁵⁰.

Speaking about the peculiarities of immigration policy and policy towards cultural and ethnic minorities in the UK, it must also be said that the fundamental feature of the British case lies in the institutionalization of "race relations". The state uses racial categories to account for the population, as well as for the legal protection of vulnerable groups ("blacks" - Afro-Caribbeans, Africans; "Asians" - immigration from India, Pakistan and Bangladesh). Unlike such generally successful states in the policy of multiculturalism as Canada and Australia, in the UK multiculturalism has never been proclaimed by an official doctrine - the concept according to which the state policy towards ethnic minorities is carried out. But, at the same time, as experts note, it was the UK that more actively than all other European countries used the ideology of multiculturalism in political practice²⁵¹. However, it should still be noted that attempts were made in the second half of the 20th century to legislate certain principles of multiculturalism in the United Kingdom. In 1965, at the initiative of the Labor government, a law was passed prohibiting discrimination in public places; three years later, the law was amended to prohibit discrimination on the grounds of racial or ethnic origin in areas of employment, provision of services, etc. In 1968, the British Commonwealth Immigration Act was passed²⁵², which abolished the right of entry into England for all holders of British passports living abroad. The entry restrictions were mainly caused by the exacerbation of social problems (low employment, increased unrest) provoked by immigration. In 1976, a new law established a commission

²⁵⁰Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2019, 45:1. – pp. 61-77.

²⁵¹Kondratieva T.S. UK: the failure of the policy of multiculturalism. // *Actual problems of Europe*. 2011, No. 4. P. 35. (In Russian).

²⁵² Commonwealth immigrants act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted> (accessed: 31.01.2023).

for racial equality at the Ministry of the Interior ²⁵³(in 2006 this commission was renamed the Commission for Civil Equality and Human Rights²⁵⁴). Thus, already in the 1960s-1970s of the last century, attempts were made in the UK to adapt migrants and promote their speedy integration into British society. In the 1960s, the colonial model prevailed in British immigration policy, as it was developed by former officials of the Commonwealth Office. Later, a rather painful transition began from an assimilation model, similar to the French one, to a pluralistic approach. The new strategy, according to the researchers, provided equal opportunities in terms of ethnic, religious and cultural diversity and mutual tolerance²⁵⁵. In general, in the 1960s and 1970s, for a number of reasons, prerequisites were created in Britain for the transition from assimilation to multicultural practices. Some researchers believe that the turning point in this matter was the speech of the Minister of the Interior R. Jenkins, delivered in 1966: "Integration does not mean a process of mitigating assimilation, but equal employment opportunities, accompanied by cultural diversity in an atmosphere of mutual tolerance"²⁵⁶. As for the migration processes directly, the reasons that caused the first wave of immigration²⁵⁷: a) the collapse of the colonial empire and the resettlement of former British Army servicemen of Pakistani and Indian origin to England; b) the completion of the construction of the large Mangla dam in Pakistan and the relocation of about 100,000 Pakistanis and Hindus who worked there to the UK to reunite with their relatives. O. Trofimova writes in her work: "The growing need for cheap labor to restore the post-war economy also contributed to the influx of immigrants. The second wave of immigration came from East Africa. After the independence of the countries of this region and the nationalization of the main sectors of the economy, many Asian businessmen who were engaged in trade and banking there and

²⁵³Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. Ethnopolitology: political functions of ethnicity. P. 247. (In Russian).

²⁵⁴ The Equality and Human Rights Commission. URL: <https://www.equalityhumanrights.com/en/about-us/who-we-are> (accessed: 31.01.2023).

²⁵⁵ Trofimova O. Muslims and Islam in Western Europe // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 10, pp. 52-62. (In Russian).

²⁵⁶ Brah A. *Cartographies of Diaspora: contesting identities*. N.Y.: Routledge, 1996. P. 226.

²⁵⁷ Trofimova O. Muslims and Islam in Western Europe // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 10, pp. 52-62.

who had British passports were forced to leave Africa and move to England. In addition, during these years the number of students from Malaysia, Pakistan, Iran and Arab countries has increased. The massive influx of Muslim immigrants forced the UK Department of Labor to ban the entry of unskilled labor"²⁵⁸. Researcher H. Joppke singled out 2 main goals of the post-war immigration policy of Great Britain: 1) to limit the immigration of the non-white population from the Commonwealth states; 2) allow the return of descendants of British settlers, mostly whites²⁵⁹. These goals are said to have been realized through the 1981 Citizenship Act.

In general, during the reign of M. Thatcher, tasks were set to reduce the share of non-economic migrants in the immigration structure. In particular, the system for issuing work permits was tightened (1969 - 75 thousand people; 1982 - 15 thousand people). The most interesting thing is that by 1999 this figure had increased to 80 thousand people. In the 1990s, the Blair government passed 5 immigration laws through Parliament - this is a record number in the history of the migration policy of the United Kingdom in the second half of the 20th century. In the context of this study, the situation with the policy of multiculturalism and immigration in the UK in the 21st century is of great interest. As T.S. Kondratieva, "British policy in the field of racial and ethnic relations has long been considered so successful that at the level of the EU leadership it was essentially declared a model for all other countries of the European Union"²⁶⁰. But as practice shows, not everything is so perfect. This, by the way, may once again indicate that, for purely pragmatic reasons, it is beneficial for the EU leadership to idealize some points in order not to pay attention to real-life problems, which are partly related to immigration, as well as the policy of multiculturalism.

Already at the beginning of the 21st century, the UK expert community quite clearly identified the existence of a problem in the field of immigration. According to the 2001

²⁵⁸ There.

²⁵⁹ Shaparov A.E. UK immigration policy: legacy of the past – problems for the future // Problem analysis and public management design. - 2010. No. 6. P. 105. (In Russian).

²⁶⁰ Kondratieva T. S. UK : failure politicians multiculturalism . P. 36. (In Russian).

census, about 38% of Muslims settled in London, that is, four out of every ten inhabitants of the British capital. In 2001, the report “Social Cohesion of Communities” appeared, prepared by a group of experts led by one of the leaders of the Agency for the Improvement and Development of Local Government, Ted Cattle. After visiting a number of small towns, the experts came to the conclusion that the immigrants failed to integrate into British society, they live a "parallel life"²⁶¹. The experts concluded that immigrants did not go through the process of integration into British society, they are not connected with the native British in any of the most important spheres of life in British society. The reaction of the UK government was rather quick - it was stated that it was supposed to introduce a "loyalty oath to the British state" for immigrants, but at the same time it was said that the state was not going to ban some immigrant traditions, despite the fact that they are contrary to British law²⁶².

In 2004, the head of the Commission on Racial Equality, Trevor Philips, announced the need to end the policy of multiculturalism pursued in the UK, in his opinion, over the past 40 years. He called for the cultivation of the idea of "Britishness", so to speak. T. Philips believed that young Muslims in Britain fall under the influence of extremists and the main task of the British authorities and society is to inspire Muslims living in the UK that they are, first of all, British and must follow British rules.

The situation changed even more after the terrorist attacks in London in 2005. The Economist notes the following: “Despite the fact that there are still serious differences between the leading political parties on many issues, their attitude towards multiculturalism suddenly became exactly the same, they all began to consider it as a naive but harmful idea for the country and express a strong conviction that the time of this idea has passed, and it should never be revived again”²⁶³. Therefore, it can be noted that from a certain time, not only the right-wing radical and extremist parties in Great Britain began to

²⁶¹Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cattle. – L., 2001, P. 10.

²⁶²Kondratieva T.S. UK: the failure of the policy of multiculturalism. P. 48. (In Russian).

²⁶³In prison of multiculturalism // Economist. - L., 2007. - 14 June. URL: <http://www.economist.com/node/9337695> (accessed: 31.01.2023).

actively use the topic of immigration in their discourse, but also those political forces that represent the elite of British politics. Future British Prime Minister D. Cameron actively began his anti-immigrant rhetoric in the mid-2000s. For example, the same magazine *The Economist* quotes him as saying in June 2007 that "multiculturalism, which amounts to granting privileges and subsidies to ethnic minorities and their institutions, contributes to the weakening of our collective identity"²⁶⁴. A year later, D. Cameron said that "Great Britain should turn into" an uncomfortable place for all immigrants from other countries who refuse to integrate into British society"²⁶⁵. Interestingly, around the same time, Tony Blair, Prime Minister of Great Britain in 1997-2007, stated that the multicultural policy pursued over the past few decades was bearing positive results, and the terrorist attack on the London Underground in 2005 was an attempt to undermine the faith of the country's citizens in a multicultural Britain²⁶⁶. However, the following year, the "Immigration, Asylum and Citizenship Act" was passed. Three years later, another law was passed - the Borders, Citizenship and Immigration Act. As A.E. Shaparov, this Law provides for institutional and organizational changes²⁶⁷: 1) in providing full access to social services exclusively to citizens; 2) all foreigners in respect of whom a court verdict providing for imprisonment has entered into force are automatically subject to subsequent deportation; for applicants for citizenship, the removal of a criminal record is required; 3) in the automatic granting of citizenship to a child born in the UK, having at least one parent, a foreigner or a Commonwealth citizen serving in the British Armed Forces.

In 2006, the journal "Russia in Global Affairs" published an article by one of the prominent representatives of the British Labor Party, who became Prime Minister in 2007, Gordon Brown. This article was about what is labeled "British". It is interesting that already at the very beginning of the article, Gordon Brown indicates his rather definite understanding of the nature of "Britishness", or British identity, saying that there is a

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ Cit. according to Kondratieva T.S. UK: the failure of the policy of multiculturalism. P. 52.

²⁶⁶ Ibid. P. 58.

²⁶⁷ Shaparov A. E. UK immigration policy: legacy of the past, problems for the future // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2010. No. 6. P. 115. (In Russian).

danger of narrowing the concept of “identity” to those ideas that existed in the 19th century, limited by race, territory and ethnic origin²⁶⁸. According to Brown, it is common values, and not ethnicity, that should determine the national identity of the British, so that the UK and its society can counteract the threats that exist in the modern world, and also successfully develop: “But if we clearly understand that it is common values (rather than skin color or institutions) define what it means to be British in today's world, we can set a much higher bar for the duties of citizenship in this era and more ambitiously shape new and modern relationships between state, community and individual”²⁶⁹. It is clearly noticeable that, unlike the extreme right and even conservative political forces, the Laborites (both G. Brown and T. Blair) in matters relating to national identity focus on unity based on civic values and a common history within which the British identity was formed under the influence of different cultures. At the same time, referring to the tragic events of 2005 - the terrorist attack in London - Brown notes that all this should make the British think (“we” - a pronoun that accompanies almost every sentence in the text, which indicates the desire to fix in the minds of the collective identity, formulated, as noted above, not on an ethnic basis, but on a civil basis) about the ratio of ethnic diversity and the need to integrate representatives of different cultures and peoples into British society. In general, within the framework of the article, Brown makes a very considerable emphasis on the fact that “Britishness” is manifested in specific cases - for example, the creation of the British National Public Works Service. According to the politician, such organizations and events contribute to better unity of the nation. In particular, the following was said about “British” democracy: “A truly British approach to representative democracy, participatory democracy should include the search for new ways to involve the population in decision-making”²⁷⁰. In addition, speaking of education, Gordon Brown believes that the main focus should be on teaching courses that would instill “a serious attitude towards

²⁶⁸Brown G. What does it mean to be British? // Russia in Global Affairs, 2006, No. 5. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_7429. (accessed: 31.01.2023). (In Russian).

²⁶⁹Ibid.

²⁷⁰Ibid.

citizenship."

As for the manifestations of extremism, as well as cultural pluralism in the UK, here the future British Prime Minister makes the following reservation: while praising differences, Britain should not become something blurry and indefinite and mean only "tolerance for differences, leaving out the national identity"²⁷¹. But what is "national identity" for Brown? Unlike his ideological opponents, the politician in this matter calls for emphasis on the British commitment to freedom, responsibility and justice, understanding them, probably, in a slightly different way than the extreme right, which also, in their own way, appeal to the above values, but placing other accents. It is interesting that in addition to the traditional calls for the "left" political forces to combat discrimination against minorities, in particular ethnic and religious ones, Brown asks the question - should we think about the British version of the American Independence Day or the French Bastille Day? And as such, "Britain Day", he proposes the date of November 11 - the day of the armistice, the end of the First World War). In this regard, one cannot fail to recall the idea of the British historian Eric Hobsbawm about the "invention of tradition"²⁷², according to which many traditions, national holidays and customs do not have a chronologically long history, but are "invented" for the sake of certain political needs, the main of which is national building. Of course, this does not mean that those dates that were listed above by Gordon Brown were not milestones in the history of the United States, France and Britain. The question is what meaning they are filled with and how they become part of the ideological discourse of this or that political force. Significantly in this regard, in the same article, a politician criticizes the use of the Union Jack flag by the far-right British National Party, saying that this flag ("our flag") cannot symbolize racial division, but should be a symbol of unity ("Commonwealth flag - the banner of tolerance and integration").

Thus, this article by one of the leaders of the Labour Party, Gordon Brown, can be viewed in the context of both discursive and symbolic struggle between polar political

²⁷¹Ibid.

²⁷²Hobsbawm E. Invention of traditions // Bulletin of Eurasia. 2000. No. 1. – pp. 47-62. (In Russian).

forces for public consciousness: using the same or similar concepts (“freedom”, “nation”, “justice”, etc.), various political parties and movements fill them with their own meanings, guided, firstly, by their ideological foundation and, secondly, focusing on a certain electorate, which, however, is becoming increasingly difficult to differentiate due to a number of socio-political and globalization processes.

Returning to the position of Tony Blair, in 2006 he voiced several components of a successful, easier process of integrating immigrants into British society²⁷³:

- 1) increase the scale of grants to ethnic communities and religious groups;
- 2) to continue the policy of equalizing the rights of all British citizens, and above all, the rights of Muslim women, who are often married against their will;
- 3) to require all immigrant communities to comply with British law and to prevent the application of justice based on religious norms;
- 4) reduce the number of preachers coming from other countries;
- 5) to include in the school curriculum in ordinary schools such a subject as the study of the leading religions of the world;
- 6) to make knowledge of the English language a prerequisite for granting British citizenship to immigrants (for applicants - an exam in English).

However, in 2011, as Prime Minister, David Cameron stated that following the policy of multiculturalism, the isolation of representatives of different cultures was encouraged in Britain: “Guided by the doctrine of multiculturalism, we encouraged representatives of various groups to live apart, in isolation from each other and from British society as a whole. Moreover, we allowed these isolated communities to exhibit behavior that is directly contrary to our values²⁷⁴. According to statistics, as of 2008, 2.4 million Britons identified themselves as Muslim²⁷⁵. As the values of British society, D.

²⁷³ Cit. according to Kondratieva T.S. Great Britain: the failure of the policy of multiculturalism. – pp. 61-62.

²⁷⁴ PM's Speech at Munich Security conference. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (accessed: 31.01.2023). Cit. by: Kondratieva T.S. The UK is trapped in multiculturalism. URL: http://www.perspective.info/history/velikobritanija_v_lovushke_multiculturalism_2011-10-07.htm (accessed: 31.01.2023).

²⁷⁵ Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than the rest of society // The Times. 30.01.09.

Cameron named the following: "freedom of speech, freedom of religion, democracy, the rule of law, equal rights for all, regardless of gender, race or sexual orientation"²⁷⁶. And it was in that speech that D. Cameron called for "abandoning state multiculturalism." Researcher T.S. Kondratieva notes the following detail: the British Prime Minister noted that although such a phenomenon as terrorism is not associated exclusively with any one religion or ethnic group, nevertheless, he acknowledged that "in Europe the threat comes mainly from young people who guided by a completely wrong, distorted interpretation of Islam and who are ready to blow themselves up and kill their fellow citizens". Despite the fact that the political opponents of the Conservatives and Prime Minister D. Cameron believe that he should, regarding the topic of immigration, "select words more carefully", at the same time, both the Laborites and the Liberal Democrats recognize the existence of this problem and believe that if multiculturalism leads to the formation of parallel existing communities that do not have a sense of belonging to the British nation, then it is absolutely unacceptable²⁷⁷. Vladimir Malakhov, for example, notes that the so-called "racial riots", accompanied by arson and looting, happen in the UK every 5-7 years.

It is also impossible not to touch upon the analysis of public opinion, where, in fact, anti-immigrant, and often nationalist sentiments ripen. One of the largest sociological surveys regarding this problem was a study commissioned by the Searchlight organization. Educational Trust in 2011 to study the problem of nationalism and extremism. As they say in their report "Fear and Hope. New Identity Politics", the principle of division into classes, which was relevant earlier, is now giving way to the principle of identity²⁷⁸. According to the authors of the report, it is this fact that contributes to the increase in the electoral popularity of such nationalist organizations as the British National Party or the United Kingdom Independence Party in society. According to the results obtained in the course of a sociological survey²⁷⁹, only 8% of Britons are "convinced multiculturalists".

²⁷⁶Khakhalkina E. Immigration policy of D. Cameron (2010-2015) // Modern Europe. - 2015. No. 4. P. 49. (In Russian).

²⁷⁷Kondratieva T.S. Great Britain: the failure of the policy of multiculturalism. P. 40. (In Russian).

²⁷⁸Ibid . P. 68.

²⁷⁹Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/2011-report/> (accessed: 31.01.2023).

The largest percentage - 28% - is a group that the researchers called "citizens concerned about maintaining their identity" (they are concerned about the social and economic aspects of the problem). 24% of the population view immigration as a cultural issue. But it is especially interesting that those who feel latent hostility towards immigrants and those who show open hostility add up to 23%. It also follows from the presented report that the largest percentage of citizens who show open hostility towards immigrants is among the supporters of the far-right British National Party (56%). The majority of "convinced multiculturalists", according to the study, can be found among supporters of the Green Party (18%).

New "Fear and Hope" report released in 2016, dedicated to the problems of ethnic, cultural and religious pluralism, as well as identity in contemporary Britain. In general, the researchers note that the situation has improved compared to the beginning of the 2010s. The following points should be noted, which are of particular interest in the context of this work²⁸⁰:

- 1) According to the study, positive changes in the economic situation contributed to a change in attitudes towards immigrants for the better; according to scientists, it is economic indicators that are key to the British sense of self - a factor that determines their "fears and hopes";
- 2) A third of Britons are positive about the state of cultural pluralism that exists today; and only 8% of Britons have extremely negative feelings towards multicultural practices that exist in their state;
- 3) However, it is noted that the British perceive multiculturalism ambiguously and are ready to accept it in the following form: they, in general, support the policy of cultural diversity and support for minorities, but oppose changes in national legislation to suit the interests of migrants. This explains the tension that has existed for many years between Muslim communities, British society and the authorities;

²⁸⁰Fear and Hope 2016. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/executive-summary/> (accessed: 31.01.2023).

- 4) The researchers note that, despite the creation of the "Islamic state" (an organization banned on the territory of the Russian Federation) and the growth of anxiety in connection with the manifestation of Islamic fundamentalism, the number of British people who consider Muslims "definitely Others" in comparison with them (completely different to them) has decreased compared to 2011, but still this one is quite significant - 43%. This, in part, may explain the success of the PNUK in the 2014 European elections and, in general, the popularity of nationalist discourse in British society;
- 5) According to the study, more and more residents of the United Kingdom identify themselves as "British" - the number of such respondents has increased compared to the beginning of the 2010s, which can be explained by the active promotion of the idea of British identity by a variety of actors in the political process - from conservatives to Eurosceptics; this process is quite logical, given the challenges that Europeans, and in particular the British, face in the modern world: the discourse of national identity in order to unite society is very effective, as shown by the electoral processes of recent years;
- 6) About half of Britons, up from 40% in 2011, were positive about the immigration policy that has been carried out in Britain in recent years; as the researchers emphasize, the attitude towards immigrants has become more "flexible and hospitable" (flexible and welcoming);
- 7) Interestingly, the majority of people (60%) who participated in the study expressed the opinion that only those migrants who contribute to economic growth deserve positive treatment; thus, it can be noted that it is the economic factor that is dominant in the perception of migrants and migration policy in modern Britain; the main point of dissatisfaction of the British is the social benefits that representatives of ethnic minorities receive and which, they believe, are not adequately replenished by migrants;

- 8) It is noted that one of the deep divisions in British society exists on the issue of tolerance towards representatives of other races and cultures; according to the statistics given in the study, the majority of Britons have a positive attitude towards the policy of integrating immigrants, which is carried out in modern Britain ;
- 9) But, at the same time, it is important to note the following: the vast majority of respondents (79%) support measures aimed at ensuring that Muslim migrants speak English; 70% of respondents believe that not only the language, but also British values should be actively promoted among Muslim communities; thus, it can be concluded that, despite the recognition by the British of the right of ethnic and religious minorities to their identity, most of them consider the penetration of the English language and relevant values into the lives of new arrivals a necessary condition for peaceful coexistence. This view of the problem is understandable, since throughout the entire period of the introduction of the policy of multiculturalism - and not only in Britain - there was a problem of ghettoization of communities of other cultures and, consequently, an increase in conflict on this basis;
- 10) The religious identity of immigrants, according to the British, is one of the main problematic factors in the process of integration and causes the greatest concern; however, on the other hand, most people in the United Kingdom oppose considering all Muslims inherently dangerous because of their religious identity and thus treating them all as potential extremists.

Thus, we can conclude that modern British society is torn apart by contradictions related, on the one hand, to the support of economic immigration and the approval of certain measures taken by the state as part of the policy of cultural pluralism, but on the other hand, it can be seen that distrust of immigrants -Muslims, the perception of them as a significant Other continues to be a characteristic feature of public opinion. It is, of course, used by some actors in the political process, in particular Euroskeptics and far-right

political organizations, forming their own ideological discourse and, therefore, trying to influence this public opinion themselves, contributing to the growth of their popularity among the most diverse sections of the British electorate. In general, according to the Eurobarometer, which measured the mood of the British in the mid-2000s, a significant part of Her Majesty's subjects believe that the problems associated with the fight against terrorism and illegal immigration should be addressed at the national level, and not at the EU level²⁸¹.

Making a reference to the data of the Eurobarometer, it is worth dwelling on the study, which was the latest at the time of Britain's exit from the European Union. It was held in the autumn of 2019²⁸² and the results, which were published in December 2019, indicate the mood of the British on the eve of Brexit.

According to the study, over the year from 2018 to 2019, the level of British confidence in the EU decreased from 43% to 36%. Support for the migration policy of both our own state and the EU remained, compared to 2018, at a fairly high level, although against the general European background, these results are rather average²⁸³. The highest level of Euroscepticism and nationalist sentiments manifested itself in another question of researchers: "Should most decisions be made at the EU level?", that is, about the priority of supranational institutions. And here, for the second year in a row, the British showed firmness in their opinion - only 37% believe that the EU should have a priority. This result is the fourth from the end, which indicates a high level of distrust of the British to the supranational structures of the EU. Close to this is another indicator, less institutional and more related to identity. Question: "Do you feel like an EU citizen?". On the one hand, the researchers note that in all EU member states, more than half of the respondents answered in the affirmative. But, on the other hand, the United Kingdom, according to this indicator,

²⁸¹More about this study - Standard Eurobarometer. 2006. No. 66. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf. (accessed: 31.01.2023); http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf (accessed: 31.01.2023).

²⁸² Standard Eurobarometer. 2019. No. 92 / National Report. UK. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255> (accessed: 31.01.2023).

²⁸³ Ibid. pp. 7-9.

was at the bottom of the list in the fall of 2019 (53%), ahead of only Greece (51%). In addition, over the year, the level of self-perception of the British as EU citizens has decreased by 5%²⁸⁴.

Public sentiment on the eve of the landmark event in the history of relations between Britain and the EU, which took place at the end of January 2020, very clearly confirms that Brexit is an issue that is not only a strong-willed decision of political elites, but has a prepared (in the sense of a construct) ground in society. The low level of trust in EU institutions, as well as the lack of identification of themselves as EU citizens among a fairly large part of the British, has become, to some extent, a legitimizing factor in the issue of Britain's exit from the EU.

Considering the problem of national identity and Euroscepticism regarding modern Britain, I would like to draw attention to a study conducted by a team of authors in 2018, which paid special attention, in particular, to the above issues²⁸⁵. Analyzing the reasons associated with the success of Brexit, scientists posed such a main question: “Why did the UK, and not any other EU member state, decide to leave this community?”. Let us briefly outline those points that deserve special attention in the context of the problem under consideration:

- 1) Researchers criticize, or, let’s say, call insufficiently substantiated those reasons for the success of the British exit campaign from the EU, which, in their opinion, currently dominate both in the expert and information environment, namely: disappointment with the low standard of living, income inequality; cuts in public services; the idea of the activity of marginal strata, whose representatives are often referred to as "losers from modernization/globalization"; the presence of authoritarian values among those who voted for Britain to leave the EU as opposed to the more liberal attitudes of those who supported the idea of keeping the United Kingdom in the European Union.

²⁸⁴ Ibid. P. 13.

²⁸⁵ Carl N., Dennison J., Evans G. European but not European enough: an explanation for Brexit // *European Union Politics*, October 2018, 20 (2). URL: <https://journals.sagepub.com/eprint/Ce9xDv5yxXagREbnVpvy/full> (accessed: 31.01.2023).

- 2) While "modernization losers" and "authoritarian values" factors played a significant role in the victory of the Brexiteers, the main reason for the success of this vote is due to the very weak sense of the British of their European identity, according to scholars. Consequently, a person who has an extremely low sense of commonality with European identity, or lacks it at all, will have less confidence in those supranational EU institutions that sometimes make political decisions that, as it seems to a large part of Europeans, are to the detriment of their national interests and pose a threat their sovereignty. In addition, it is hardly possible in such a situation to speak of a strong sense of solidarity between an ordinary Briton and representatives of other nations that are part of the EU. To this, of course, is added distrust in relation to migration, even if these processes take place within the European community itself.
- 3) As shown in the dissertation study above, British ideas about the future of the EU are much more pessimistic than the situation in the EU as a whole. This, although to a lesser extent, is connected with the image of the European Union. The authors of the Brexit study come to similar conclusions, pointing out that in public opinion polls, the British are regularly among the least positive Europeans about further integration within the EU, and are also very skeptical about EU institutions. In particular, scientists refer to the results of the European Social Survey 2016, according to which none of the countries in which the public opinion survey took place (17 EU member states) showed such a high level of Euroscepticism, expressed in readiness to leave the EU: first place - UK (48%), second - Czech Republic (33%). These data, it should be noted, are in good agreement with the results of the Eurobarometer, which were analyzed above in this paper.
- 4) In general, the researchers conclude that, among other things, one of the reasons for the success of Brexit and the high level of Euroscepticism is that the British

have a weaker sense of European identity (“a weaker sense of European identity”) than representatives of other EU member states.

Thus, an analysis of the migration policy of Great Britain, as well as the British perception of the EU and issues related to this supranational structure, shows that, as in general in most of the EU countries, the inhabitants of this country have an ambivalent attitude towards the problem of cultural pluralism and their own positioning within the “local – global”. The British, to a greater extent than the citizens of other EU locomotive states, negatively perceive the policies pursued within the framework of the European community and do not have special positive expectations about the future of the EU. As shown in this paragraph - and partly in the previous part of the work - the proportion of Britons who perceive themselves as bearers of a European identity is clearly insignificant, which is due, of course, to the special relationship between the UK and the EU in the very early stages of the creation of the European community. The cultivation of "Britishness" is, in our opinion, an attempt by various political forces in UK to formulate an idea that unites the inhabitants of one state in the circumstances of the blurring of national borders and the loss of the role of national identity in the individual's self-identification. But, compared with Labor and the centre-right, whose discourse examples were cited in this part of the study, the right-wing political forces of Britain - in particular, the British National Party, the Independence Party of the United Kingdom, as well as "Britain First" - define the essence of such a concept differently. as "British". As part of their discourse, they put somewhat different meanings into it, trying to influence public opinion in a way that is beneficial to them, which will be discussed in more detail in the final part of the dissertation research.

CHAPTER III. SPECIFICITY OF CONSTRUCTING THE DISCOURSE OF RIGHT-WING RADICAL POLITICAL ORGANIZATIONS OF THE MODERN UNITED KINGDOM (2014-2020)

3.1. Transformation of the nationalist discourse of the British National Party and the United Kingdom Independence Party (comparative analysis)²⁸⁶

In modern Britain, the problem of actualizing right-wing radical ideology and nationalist discourse is extremely actual, which is confirmed by the measures that the state takes both to counteract the spread of such ideas and the activities of the most radical (in the interpretation of the British authorities - extremist, and sometimes right-wing terrorist groups). This can be reflected both in the activities of special government commissions²⁸⁷ and in expert monitoring²⁸⁸. And, of course, in the conditions of the migration crisis, the rise of eurosceptic sentiments and the general crisis of integration processes in the EU, the two largest right-wing radical parties in the UK - the British National Party and the UKIP - could not stay away from the current agenda and transformed their discourse based on the realities of the modern world. In this part of the dissertation research, firstly, the historical path of these organizations will be shown and, secondly, the transformation of their discourse under the conditions of events that took place in Europe and directly in Britain in the 2010s will be reconstructed.

In 2014, a real surprise - both for scientists and for ordinary people in Europe - was the success of right-wing radicals and eurosceptics, whose ideas were supported by a significant number of Europeans²⁸⁹. Some scholars point out that there are three groups of “alternative” political forces not connected with the traditional political establishment of

²⁸⁶ This section of the PhD thesis contains materials previously published by the author in the following articles: Golovin M.S. Theoretical aspects and discursive practice of right-wing ideology in the political processes of modern Europe // *Socium and power*. 2020. No. 2 (82). – pp. 29-40.; Golovin M.S. Constructing the ideology of the right-wing radical party in modern United Kingdom: the case of the United Kingdom Independence Party // *Vestnik RUDN. Series: Political science*. 2021. V. 23. No. 3. – pp. 446–462.

²⁸⁷ Commission for countering extremism. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism> (accessed: 31.01.2023).

²⁸⁸ Allchorn W, Dafnos A. Far-Right Mobilizations in Great Britain: 2009-2019 // *CARR FRGB Dataset Research Report 2020.1*. London, UK: Center for Analysis of the Radical Right, 2020.

²⁸⁹ Treib O. The voter says no, but nobody listens: Causes and consequences of the Eurosceptic vote in the 2014 European elections // *Journal of European Public Policy* 21 (10). – pp. 1541-1554.

Europe formed after 1945 – nationalists, separatists and populists – which in recent years have significantly strengthened their positions on the political landscape of the EU²⁹⁰. In France and UK, however, the respective parties won, which was then seen by many as a sign of an obvious crisis in the entire institution of the European Union. In this context, it is interesting to consider some particular cases of right-wing radicalism in the EU in order to better understand the state of affairs that existed in Europe in the 2010s and shaped the picture of public support for far-right organizations in the early 2020s and, probably, will not change soon.

According to the Eurobarometer, in 2017 the UK was the most pessimistic Western European country in the EU regarding the future of this Union (47%). According to pan-European data, the United Kingdom is only ahead of the Czech Republic (51%)²⁹¹. Interestingly, according to the same source, compared to, say, Germany or France, UK residents are not so negative about immigration from outside the EU (40%, while France has this figure of 58%, and in Germany - 55%). This is supported by other studies, showing that, unlike some other Europeans, especially continental Europeans, the British show a greater tolerance towards immigrants²⁹². These statistics may serve as one of the explanations why both the Conservatives and the members of the United Kingdom Independence Party have for a long time focused on Euroscepticism, on the socio-economic criticism of the EU, and not on immigration, in contrast to the other two far-right British organizations - the British National Party (BNP) and the English Defense League. However, it is important to note here that, in general, the topic of immigration since the beginning of the new century, in the mid-2000s - early 2010s, has become one of the central issues for British society and politics. It is clear that greater tolerance for immigrants does not automatically close one's eyes to the complex of problems that arises.

²⁹⁰Schweitzer V.Ya. Party and political landscape of Europe: new times, new disposition // Parties and movements of political alternative in modern Europe: [sat. articles] / [responsible editor V.Ya. Schweitzer] - M.: Institute of Europe RAS. 2018. – pp. 10-11. (In Russian).

²⁹¹Tartar A. How the populist right is redrawing the map of Europe // Bloomberg. December 11, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/> (accessed: 31.01.2023).

²⁹²Kondratieva T.S. Great Britain: The position of the country's leading political parties on the problem of immigration // Actual problems of Europe. 2015. No. 4. – pp. 85-86. (In Russian).

Therefore, it would be quite reasonable to cite the following figures: according to sociological surveys conducted in 2012, 41% of respondents were ready to vote for a party that calls for limiting immigration to Britain; 55% - for a party that would advocate the priority of traditional British values over the rest, and 37% of respondents indicated their readiness to vote for the political force that would offer to reduce the Muslim population in Britain, as well as the influence of Islam on British society²⁹³.

The history of the far-right movement in the UK spans more than one decade - from the famous "British Union of Fascists" of Oswald Mosley of the interwar period, to the triumph of the UKIP in the elections to the European Parliament in 2014, the further transformation of the discourse of this party after the change of leadership in the next few years and the emergence of new right-wing actors such as Britain First. Naturally, it was only relatively recently that right-wing political organizations in the United Kingdom became legitimate participants in the political struggle. With the aggravation of the migration problem, as well as the increasing difficulties associated with European integration, nationalist forces throughout Europe, including in the UK, began to increase their electoral popularity.

In the late 1960s, dissatisfaction with uncontrolled immigration into the country began to grow in British society. At the same time, several right-wing forces united in the predecessor organization of the British National Party - the British National Front (NF)²⁹⁴. In the 1970s, the NF functioned with mixed success and in 1982 split into several different right-wing radical groups. In the same year, D. Tindall, who previously headed the NF, created the British National Party. It was only in the 1990s that the British National Party (BNP) finally established itself as the leading and largest right-wing, nationalist party in UK, as evidenced by the following statistics: from 1992 to 2005, the party's membership

²⁹³Goodwin MJ Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // Parliamentary Affairs (2014) 67. URL: <http://pa.oxfordjournals.org/content/early/2013/01/16/pa.gss.062.full.pdf+html> (accessed: 31.01.2023).

²⁹⁴Right-wing and extremist parties and movements in modern Europe // ed. I.N. Barygin. – P. 266. (In Russian).

increased from 7.6 thousand people to 192.7 thousand people²⁹⁵. In the 1990s, according to some researchers, the ideology of the BNP was a hybrid of biological racism, anti-Semitism and rejection of the foundations of liberal democracy²⁹⁶. But with the arrival of the outrageous Nick Griffin as party leader, the organization attempted a kind of ideological rebranding. As the researcher I. Larionov notes, since that time the party has focused not on pronounced racist and xenophobic principles, but on a new provision on the voluntary repatriation of migrants²⁹⁷. But the ideological rebranding, it must be admitted, was not completely successful, which resulted in the gradual re-marginalization of the party and a significant decline in its electoral support. The main reason is probably that even under a charismatic leader like Nick Griffin, the BNP was unable to completely change its ideological discourse for fear of losing a very significant part of the electorate - those who were attracted by openly extremist rhetoric and appeals. A well-known researcher of far-right parties and movements E. Carter wrote in the mid-2000s that the ideology of the British National Party is a symbiosis of xenophobia, racism and rejection of democratic institutions²⁹⁸. This is confirmed by polls conducted among the supporters of this party. According to a study conducted by M. Goodman, over 40% of the polled supporters of the party do not believe that "non-white citizens born in the UK are the same as white British"²⁹⁹. In one of his works, the researcher examines in detail the features of how N. Griffin is trying to carry out the ideological rebranding of the party³⁰⁰. It is clear that N. Griffin had to build his speech, program, his discourse in such a way that as few "traditional" supporters of his party as possible would move away from it because of his attempt to modernize the ideology of the organization. The first major success came to the

²⁹⁵Kondratieva T.S. British National Party and the Problem of Immigration // Actual Problems of Europe. 2012. No. 4. – pp. 132. (In Russian).

²⁹⁶Goodwin MJ Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // Parliamentary Affairs (2014) 67. – P. 896.

²⁹⁷Larionov I.S. British National Party: on the way to "modernization" (2000s) // Bulletin of the Samara State University. History, pedagogy, philology. 2010. No. 3 (77). - P. 90. (In Russian).

²⁹⁸E. Carter. The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure? - Manchester University Press, 2005.

²⁹⁹Kondratieva T.S. British National Party and the Problem of Immigration // Actual Problems of Europe. 2012. No. 4. S. 123-150. – P. 131. (In Russian).

³⁰⁰Goodman S, Johnson AJ. Strategies used by the far right to counter accusations of racism // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines. 2013; 6(2) . P. 97-113.

party, and specifically to N. Griffin in 2001, when in the elections of the House of Commons the leader of the British National Party was able to enlist the support of 16.4%³⁰¹ of the inhabitants of the city of Oldham, which was then rioting due to ethnic conflicts.

Russian researcher D.D. Kurnosov notes that from 2002 until 2007, the British far right has been increasing its representation in local councils³⁰². But after 2007, the British National Party was no longer so successful in elections, which may indicate a crisis in the party and the need to search for new ideas and development strategies.

Thus, by the early to mid-2010s, the BNP naturally gave way to the main right-wing political party in Britain, more moderate in matters of migration and nationalism, the Independence Party of the United Kingdom. What is the reason for such a sharp electoral fall of the party, which was considered one of the largest and most influential extreme right parties in Europe? To do this, it is necessary to conduct a study of the ideological discourse of the BNP and identify the main themes, problems and issues that the BNP is currently focusing on.

As material for analysis in this part of the dissertation research, the BNP program for the local elections in London in 2016 will be taken under the title Stop Immigration Now!³⁰³ and text titled “Real Nationalism”³⁰⁴, posted on the official website of the party in February 2017, reflecting the position of this part of the British right on issues of national identity.

It is worth saying that the 2016 elections were a failure for the party. In these elections - the Mayor of London and the London Assembly - the BNP won less than 1% of the vote³⁰⁵, which was its lowest result in the new millennium. But, nevertheless, we are interested not only and even not so much in the electoral dynamics of organizations as in

³⁰¹General Election Results, 7 June 2001. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88 (accessed: 31.01.2023).

³⁰²Kurnosov D.D. British National Party: Evolution and Prospects // Political Expertise: POLITEKS. 2008. V. 4. – pp. 27-29. (In Russian).

³⁰³Manifesto of the British National Party. URL : <https://bnp.org.uk/manifesto/> (accessed: 31.01.2023).

³⁰⁴Real nationalism. URL : <https://bnp.org.uk/real-nationalism/> (accessed: 31.01.2023).

³⁰⁵ London Elections 2016. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf> . P.18. (accessed: 31.01.2023).

their ideological profile and nationalist discourse, by identifying which one can track the trends and demands that exist in a particular society regarding the above-mentioned problems.

It could be assumed that in the program developed for the 2016 elections, of course, the topic of immigration and nationalism does not play a leading role, and this is understandable: the election campaign at the local level requires more development of other problems. However, in fact, this is not so: the very name of the manifesto is “Stop immigration immediately!” - sounds quite unambiguous. Having analyzed the present manifesto, it was decided to arrange the data from its contents - regarding nationalist discourse - in the following table:

Table 3. Elements of the BNP nationalist discourse (2016)

Economy	<ul style="list-style-type: none"> a) "Take Britain out of the European Union" b) "End monetary handout in 'foreign aid' until the estimated 1.6million children in Britain living in severe poverty are provided for"
Environment	<p>“Immigration will relieve the demand for new build homes. We need to give ourselves breathing space - literally!”</p>
Housing	<ul style="list-style-type: none"> a) " Introduce a Local Connection Assessment test for social housing to ensure priority for local social housing goes to local people" b) "End the disgraceful culture of discrimination which has resulted in a great many native Londoners having been pushed out of their city because of rising rents, and the favoring of foreigners" c) "So-called 'white flight' from London has not happened by accident, it's a result of successful

	governments favoring and putting foreigners first at the expense of native Londoners"; Each applicant must demonstrate historical association with the area by birth, family or employment”
Immigration	<p>London is already overcrowded. All the other political parties will let in more – we'll shut the door!</p> <ul style="list-style-type: none"> – No amnesty for illegal immigrants; – No refugees; <p>Current Immigration policy is determined primarily by the EU (a key reason for our opposition to Britain's membership) and central government, we will take all measures within the Mayor's power to protect and advance the interests of indigenous Londoners and members of legally settled minorities who contribute to the common good.</p>
Friend to London Businesses	Landlords should be allowed to decide whether their premises are smoking or non-smoking – let's do things the British way, NOT the European way.
Commonsense Funding	<p>a) All Londoners, regardless of ethnic background, should benefit from public projects. We will call for equal funding of all communities, instead of implementing projects on an ethnic basis way;</p> <p>b) Review and slash 'politically correct' spending on projects instigated by previous Mayors.</p> <p>c) Support the principle that everyone who comes to live in London must learn and use English. There</p>

	are many better uses for taxpayers' money than translation services
Islamization	<ul style="list-style-type: none"> a) Defend our traditional Christian faith b) Ban Sharia law c) Ensure that existing community buildings such as pubs and churches are not turned into mosques d) Ban the burqa
Culture	Campaign to have St George's Day (23rd April) as a Public Holiday. This Public Holiday will be celebrated every year in Trafalgar Square, London with proper English flags, instead of meaningless and politically correct 'red flags' – favored by Boris Johnson.

Analyzing the points of this manifesto, we can conclude that almost all provisions of the document contain positions that directly or indirectly relate to the problem of immigration and the preservation of national identity (with the exception of the item “Crime and the police”, which was not included in the table, although it contains rather ambiguous provisions, which can be interpreted as a hint of crime coming from migrants). Three points - "Immigration", "Islamization" and "Culture" directly indicate the perniciousness of the measures that the British government took in these areas and instead of the BNP, it proposes a number of measures that would help correct the situation. In addition to the anti-immigrant discourse, the manifesto, albeit to a small extent, also criticizes the EU policy, which indicates the party’s desire to get away from a purely domestic agenda, expand it and, probably, create competition in this regard for the UKIP, whose position regarding the EU will be said later. It should be noted that even from such, at first glance, a local issue as a ban or permission to smoke in public places, the BNP made a point of their program, opposing the “British way” in this issue and the “EU way”,

pointing out that even in such trifles it is necessary to adhere to national and cultural sovereignty.

In general, the reviewed document fits into the general trend - the topic of illegal immigration, fears for the safety of one's own identity in the context of the spread of the numerical strength and culture of the Other, nurturing the national sovereignty of Britain - all these issues, one way or another, are raised by all right-wing political forces in the United Kingdom. Criticism of the policy of the conservatives lies in the fact that it was their actions that contributed to the state of affairs, which, according to the BNP, needs to be urgently changed. So why do the British, even if we look specifically at the results of the 2016 elections, prefer the eurosceptics from the UKIP rather than the candidates from the BNP? Probably the main reason is the negative trail that BNP has; in short, the transformation of their ideology was undertaken too late, and the course of ennobling the program led, judging by the electoral results, only to a strong loss of support for a certain part of the British population. However, the next text worth paying attention to is an article on the official website of the party called "Real Nationalism", published in early 2017.

Before analyzing the text of the above article directly, I would like to turn again to the work of such a well-known researcher of right-wing populism as Ruth Wodak. In their 2015 study, "The politics of fear: what does the discourse of right-wing populists mean?", R. Wodak turned to one of the most difficult and relatively little-studied problems of modern political science - to a multilateral analysis of the discourse of extreme right political organizations. The researcher prefers to use the term "right-wing populists", explaining that, unlike the terms "right-wing radicalism" and "far-right populism", "right-wing populism" reflects the essence of the phenomenon to a greater extent, while the other two concepts are "this is a question relative scale and perception"³⁰⁶. In the framework of this study, it is interesting to consider some of the conclusions contained in this work and

³⁰⁶Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. – P. 66. (In Russian).

directly related to the discourse of the family of far-right parties. Ruth Wodak identifies 6 features associated with the rhetoric of the extreme right (let's put them in a short form)³⁰⁷:

- 1) right-wing populists focus on a homogeneous people/demos, appealing to nativistic (blood relationship) criteria;
- 2) right-wing populists emphasize the “original nation” that needs to be protected from outsiders, “Us” from “Them”;
- 3) belief in a common narrative about the past, where "We" are either heroes or victims of the forces of evil;
- 4) conspiracies as an integral part of the discursive construction of fear and right-wing populist rhetoric;
- 5) right-wing populist endorsement of traditional, conservative values and moral principles;
- 6) the need for a charismatic leader and frankly simplistic explanations and solutions; nurturing the hierarchical principle of organization.

The researcher notes that these features are, to a certain extent, generalization, however, in general, the ideological profile of the majority of right-wing populist parties contains the listed characteristics.

Starting the consideration of the text of the article “Real Nationalism”, which, apparently, can be considered the nationalist manifesto of the British National Party in the 2010s, we already literally in the second sentence meet with the manifestation of the 4th paragraph of the concept proposed by R. Wodak, namely with the accusation “someone else” in the deliberate suppression of conversations about national identity. Literally in the text it sounds like this:

«What does it mean to be British? There's even greater confusion over this now than ever – and it's quite deliberate»

Admittedly, “Real Nationalism” is a far more outspoken text than the 2016 manifesto. Further, after a rather non-rhetorical question and statement, follows, as an

³⁰⁷Ibid. P. 140.

introduction, the answer, which says the following: "controlled" (to whom, what?) media and media covered the Olympic Games in such a way that they portrayed immigrants as unusually talented and attractive, using all this to form an anti-national and anti-national identity agenda. This is followed by an unusually frank statement, referring us simultaneously to points 1, 2 and even to point 6 of R. Wodak's concept, namely:

"So it's a good time to draw a line in the sand and explain in simple terms that a nation is much more than a collection of individuals who just happen to live in the same place and have the same tune played if they win medals".

“Drawing a line”, “just explaining” and, of course, the interpretation of the nation as something more than a community of people who live in the same territory and proudly stand with medals when their anthem sounds - all these are the hallmarks of right-wing radicalism as an ideology and right-wing populism as the rhetoric of the respective organizations. A clear division into "us" - good and "them" - bad, primordialist, nativistic interpretation of the nation and the desire to "simply" explain everything vividly characterize the BNP as a bearer and exponent of the extreme-right nationalist discourse.

In point 5, Ruth Wodak basically doesn't reveal the secret, saying that the eternal companion of the rhetoric of the extreme right is the words about family/traditional/conservative values. And, of course, there are similar provisions in this article. In the section "What is a nation?" the following is explicitly stated: *"The members of a nation in variably also share the same language, history, values and culture – including traditions, and popular entertainment"*.

Thus, once again, all “strangers” are cut off, who, perhaps, are representatives of the nation by their place of birth, but by “blood” they are the personification of the “Other”. Later in this part of the article, we talk about "common roots", about people who have done a lot to turn the "broad mass" into people with a common national identity; in addition, there is an interesting reference to the identification of the nation and the family, in which everyone, especially in difficult times, must help each other: *"This sense of kinship brings the population together (especially at times of hardship) as a giant extended family, whose*

members understand they have a special right to help if they need it, and a duty to help other members of their nation who deserve it".

We see a complete rejection of the constructivist nature of the nation in the second chapter of this article, in which the following statement is argued: *While the members of a nation often live under one government, the nation and the state are not the something.*

Explaining this simple sentence, the authors of the article say that a “living being” called a “nation” must remember both the heroes of its past and not forget about future generations (the phrase “sacred duties” is used in relation to future generations). It is interesting to note that, unlike the classical fascists of the time of Benito Mussolini, the modern extreme right believes that it is not the state that creates the nation, but the nation chooses the form of government that will be most convenient for its survival: *"The state is merely the form of government which the nation chooses, for the time being, as best for it and for its future survival"*.

In a word, a nation is a product of history that has centuries-old traditions and, through certain mechanisms, it creates the state that will be more convenient for it. In the next section devoted to culture and called “People create a culture, not the other way around” / “People create culture, not vice versa”, the British far right plays, as they say, on the verge of a foul, referring the reader to human genetics studies, explaining that one cannot be said to be better than another, but it has been proven that human populations are different. Due to this circumstance, as well as their convictions, the following statement appears in the text of the article: *“And if large numbers of Africans come to Britain, breathing English air or even being born in England can never make them or their descendants English”*.

The authors of the article do not want to stop, and, appealing to *"the latest DNA science has buried the old leftistlies for good"*. Continuing, they refer the reader to the events of 17,000 and 9,000 years ago, which, beyond any doubt, confirms the thesis about the nativistic nature of the discourse of the right-wing radicals.

The fifth section of the text "Real Nationalism" is devoted to criticism of "left-liberal

talk" about diversity, as well as the Marxist and capitalist approach to the issue of immigration. According to the authors of the article, it is this view of the problem that kills ethnic, linguistic and cultural diversity, and the integration of migrants leads to the "destruction of individual nations." The following is a recipe for how and to what extent the assimilation of immigrants is possible so that this does not become a threat to the indigenous population. In the final part of the article "Real Nationalism" draws peculiar conclusions on the topic of the national identity of the British and on the question "What is Britain?": the emphasis is, again, on the centuries-old history and traditions of the British people, shown in the best possible light, as well as on those "gifts to Humanity" that Britain has brought to the world throughout its history.

Thus, on the example of the considered article, we see that those features of the rhetoric of right-wing populists, which the researcher R. Wodak singled out, clearly take place. All six features identified by the scientist found their illustrations in the text called "Real Nationalism", which is, in fact, the nationalist credo of one of the most famous right-wing parties in Europe, even if now it does not have the same influence on the course of the political process as before. The rhetoric, the nationalist discourse of the BNP is not something vacuum, but a reflection of the moods that are present in British society. The only question is that some parties, such as the UKIP, deliberately veil such ideas, placing accents differently, while others, such as the BNP, are openly on a thinly visible line separating extremist from radical ideology.

Another influential far-right party in the United Kingdom is the Independence Party (UKIP). For a better understanding of the specifics of the ideology and discourse of this party, first, the historical path of the party will be shown, and then a discursive analysis of the program manifestos of the party in 2015, 2018 and 2019 will be carried out, which reflect interesting trends in the evolution of the discourse of the above organization.

The United Kingdom Independence Party was formed in 1993 by a group of politicians who broke away from the Conservative Party for ideological reasons. It should be noted that in the 1990s the British National Party was the leading right-wing radical

force in the country, and only in the 21st century did the UKIP begin to gain momentum, which was reflected both in the electoral results and in the growth of the party's membership. So, if we take the time period from the beginning of the 2000s to the milestone years for the party in 2014-2015, we can observe the following statistical indicators: the table below will clearly show the electoral dynamics of the UKIP, and also demonstrate how quantitative electorate of the extreme right of Britain was changing in relation to this.

Table 4. UKIP in the elections to the House of Commons (2000-2015)

<i>Election year</i>	<i>% (number of seats)</i>	<i>Number of voters</i>
2001	1.5% (0 seats)	390 563
2005	2.2% (0 seats)	603 298
2010	3.1% (0 places)	919 546
2015	12.6% (1st place)	3 881 099

*UK statistics Election statistics*³⁰⁸.

It is worth noting that the 2001 elections were the second in the history of the participation of the UKIP in the electoral cycles to the British Parliament: in 1997, the party received 0.3% (105,722 people) and, of course, was not represented in Parliament as a result. But, in general, despite the fact that over these almost 20 years the party managed to enter the parliament only once (the specifics of the British electoral system affects), the dynamics of support for the UKIP by the British is impressive. As already noted in this study, by the mid-2000s, another right-wing party, the British National Party, began to lose popularity sharply due to the inability to modernize both its composition and its ideology. Sociological research shows that in the 2000s, British attitudes towards immigration and, in general, the themes of national and global began to change. Consequently, the electoral growth of the UKIP logically fits into the context of the moods and events that took place

³⁰⁸UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL: <https://commonlibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>.

in Britain in the first decade of the 21st century. Over 15 years, the number of people voting for the UKIP has increased almost 10 times (from 390,563 people in 2001 to 3,881,099 people in 2015). Here it must be said that the data of sociological studies also confirm the growing influence of the extreme right of Britain in the period under review. Thus, one of the largest sociological projects concerning the problems of immigration and multiculturalism was a study commissioned by the organization Searchlight Educational Trust in 2011 to study the problem of nationalism and extremism. As they say in their report “Fear and Hope. New Identity Politics”, the principle of division into classes, which was relevant earlier, is now giving way to the principle of identity³⁰⁹. According to the authors of the report, it is this fact that contributes to the increasing popularity of right-wing nationalist organizations in society. According to the results obtained in the course of a sociological survey³¹⁰, only 8% of Britons are "convinced multiculturalists". The largest percentage - 28% - is a group that the researchers called "citizens concerned about maintaining their identity" (they are concerned about the social and economic aspects of the problem). 24% of the population view immigration as a cultural issue. But it is especially interesting that those who feel latent hostility towards immigrants and those who show open hostility add up to 23%, which may indicate a high electoral potential of the far right political forces in the UK. It is worth noting that in 2016 a similar study was conducted again. As scientists have found out, the number of Britons experiencing latent hostility towards immigrants has increased (from 10% to 16%). But more interestingly, a 2016 report notes that “people with latent hostility” is the largest segment that identifies with the UKIP³¹¹. It can be argued that the rise in latent British hatred of immigration contributed greatly to the rise in support for the British far right during the 2014-2015 electoral cycles.

³⁰⁹Kondratieva T. Great Britain in the trap of multiculturalism. URL: http://www.perspektivy.info/book/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm. (accessed: 31.01.2023) (In Russian).

³¹⁰Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity. A Searchlight Educational Trust project. - L., 2011. - URL: <http://www.fearandhope.org.uk/2011-report/> (accessed: 31.01.2023).

³¹¹The Tribes // Fear and Hope 2016 - URL: <http://www.fearandhope.org.uk/tribes/> (accessed: 31.01.2023).

Analyzing the text of the 2015 Manifesto, it was decided to apply the method of linguistic text analysis by N. Fairclough³¹². Exploring the features of the ideological discourse in the text of the Manifesto 2015 of the UKIP, special attention should be paid to phrase construction, grammar (transitivity, modality and nominalization). Since in this study we are interested specifically in issues related to the topic of nationalist discourse, as well as identity, then the sections devoted to these issues will be emphasized. **Transitivity** is the presence or absence of links between events and actions of objects or subjects indicated in the text. **Modality** allows you to fix the degree of inclusion of the author of the text in the topic of the statement, as well as to fix the degree of conviction in what is being said (in our case, written), as well as to identify his claim to truth. The **nominalization technique** is used by politicians to avoid specifics by using nouns to describe a particular process.

The UK Independence Party Manifesto³¹³, which was released as the party's policy document for the 2015 parliamentary elections, touches on many areas of British society. One of the central issues addressed in the program is the issue of immigration policy pursued by the British government, as well as the relationship of immigration with the difficulties that Britain and its people face today. To begin with, using the technique of critical discourse analysis by N. Fairclough, let's single out examples of transitivity, modality, and nominalization in the document under study. For greater clarity, it was decided to arrange some of the results (emphasis on the "Immigration" section) in the form of a table and then analyze them.

Table 5. Elements of the UKIP nationalist discourse (2015)

<i>Category</i>	<i>Examples</i>
Transitivity	nearly seven million immigrants came to the UK when the Blair and Brown

³¹² Popova O.V. Political analysis and forecasting. – P. 223. (In Russian).

³¹³The UKIP Manifesto 2015. URL: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf> (accessed: 31.01.2023).

	<p>Labor governments deliberately and recklessly threw open our borders between 1997 and 2010...this unprecedented influx had significant consequences on our economy, our public services, our culture and our environment; immigration has driven down wages and led to job losses for British workers. led to decrease salary fees and loss workers places for British "; we can never control immigration while we continue to be members of the European Union</p>
Modality	<p>the major issues of the day - immigration , the economy , our health service and living standards; immigration are not the problem, it 's the current immigration system that is broken; our current immigration rules ignore the wishes of the British people</p>
Nominalization	<p>Britain is a remarkable country and we are a remarkable people. Britain is more than just a star on someone else 's flag</p>

In general, it is worth noting that the topic of immigration was touched upon not only in the corresponding section, but also in the sections “Healthcare”, “Social guarantees”, “Environment”, “Employment/Job” and “Small business”³¹⁴. The issues of preserving national identity and culture were also raised in the relevant section³¹⁵. From the data obtained, which can be seen in the table, it is worth noting the sharp opposition of the UKIP to the leading British parties and, of course, blaming the failure of immigration policy on the Labor governments (T. Blair, G. Brown) and conservatives (D. Cameron). It is also necessary to say that, just like the discourse of modern right-wing radicals in

³¹⁴Ibid. P. 15-16, 23, 34, 40-41, 45.

³¹⁵Ibid P. 60-61.

continental Europe, the nationalist rhetoric of the UKIP is constructed not with the help of biological racism and xenophobia, but in strict connection with the socio-economic processes taking place in these countries, as well as with the problems of conservation national culture in the context of globalization. All this makes these organizations more respectable in the eyes of Europeans and increases their chances for even greater electoral success in the near future.

In addition to the points that were given in the table, it is worth saying that in their program, the British far right also could not ignore the ideology and policy of multiculturalism. They blame multiculturalism for the fragmentation of British society and suggest that the English language be used as the main element in bringing all Britons together. Specifically, it is proposed to complete the publication of official documents on a multilingual basis and, as you might guess, use only English for this purpose³¹⁶. As for specific measures to address the migration problem, the UKIP proposes the following³¹⁷:

- 1) take back control of the borders;
- 2) impose a 5-year moratorium on immigration for unskilled labor; this will help those who are already in the UK find work, and those who are already employed to see their wages rise;
- 3) move to an Australian immigration system based on the management of the number of people who have arrived in the country and their skills;
- 4) solve the problem of fictitious marriages;
- 5) increase the number of border guards by 2,500;
- 6) introduce new technologies for border control;
- 7) create a Commission on Migration Control.

Summing up this part of the study, it can be stated that a fairly rapid increase in electoral support for the extreme right of Britain became possible for two reasons. First, unlike their “senior” counterparts from the BNP, at the peak of its popularity, the UKIP in

³¹⁶Ibid. P. 61.

³¹⁷Ibid. P. 11-12.

its ideology and, more specifically, in its nationalist discourse, never focused on purely ethnic issues and did not allow itself to refer to various right-wing extremist ideologies. Secondly, the UKIP placed special emphasis on the socio-economic aspect of the migration problem, giving no reason to reproach itself with racism. Thanks to this, the party by 2014-2016. was able to confidently gain a foothold in the legal political space of UK and become a real competitor to such political forces of the country as the Conservative and Labor parties, and also, in fact, oust the Liberal Democrats from the role of a third force that would violate the traditional party-political landscape of the United Kingdom.

United Kingdom Independence Party: a new phase

The two milestone program documents of the UKIP are the manifestos of 2018 and 2019, containing the party's positions on key issues of both domestic politics in the UK and the European agenda. In accordance with the objectives and logic of this study, each of the manifestos will be disassembled in turn and then their comparative analysis will be carried out, during which the evolution of the UKIP discourse will be revealed depending on changes both in the leadership of the party and in the significant political agenda of the British state. From 2018 to 2020 in the party there was a real leapfrog in the leadership, which, as will be shown below, was reflected in program documents, and more broadly, in the ideological discourse of the UKIP.

Before proceeding to a direct analysis of the UKIP program, published in September 2018, the consideration of which will allow us to more clearly understand the essence of the nationalist discourse of the party in a critical period for it, I would like to refer to the article by J. Holiday and P. Walker within the framework of the project *The New Populism*, which carries out *The Guardian* and which aims to provide expert analysis of the far-right populist agenda in modern Europe and, of course, in the UK itself. An article by the aforementioned authors, published at the beginning of March 2019, was titled quite eloquently: "UKIP 2.0: Young, angry, digital and extremist"³¹⁸. The emphasis placed by the

³¹⁸Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // *Guardian*, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum> (accessed: 31.01.2023).

authors of the article is very revealing. "Young and Evil" is a clear reference to the collaboration of the new leader of the party, G. Batten, with Tommy Robinson, one of the brightest representatives of the British far right; the word "digital" refers to the channels of communication that the UKIP actively uses – and which are popular with right-wing politicians throughout Europe – in order to get their message across to as many people as possible (in this case, we are talking about YouTube, examples the use of which is covered in more detail in the video attached to the article). And finally, extreme - extremist. The problem of identifying a particular political organization as radical or extremist is one of the main methodological issues facing researchers of this topic. In our opinion, even bringing people like Tommy Robinson into the party, with his more open xenophobic rhetoric, does not automatically make the party extremist. Another thing is that such concepts as far - right, radical right and extreme right are often used interchangeably, which, however, greatly simplifies the real picture. In the case of the UKIP, it is more worth talking about the radicalization of the nationalist discourse that was characteristic of the party during the long years of N. Farage's leadership. In this study, we adhere to the position that it is possible to designate a political organization as a right-wing extremist organization only if it actively opposes the system within which the legal political process takes place and does not aim to achieve any preferences, becoming already one of its elements, participating in the adoption of power decisions, etc.

The article mentioned above says that, having headed the UKIP, G. Batten set as his goal to turn the Eurosceptic party into an extreme right-wing party, which largely explains the appointment of T. Robinson as one of his domestic policy advisers. As will be shown below, immigration and Islam have become much more objects of criticism than the EU, which is obviously an attempt to shift the agenda from a pan-European to a national one, which, according to the new leadership of the party, is more relevant and will be able to resonate with the electorate. Some former colleagues of the new party leader note that his position has always been at odds with the more moderate views of the UKIP leadership on the issue of immigration and has caused concern, since G. Batten represented the party in

the European Parliament. However, as the authors of the article summarize, such an ideological tilt in the discourse of the party, in fact, turns out to be more favorable for it than vice versa, because the number of supporters over the past year - in particular during the leadership of G. Batten - has only increased. In addition, in general, compared with the period 2016-2017, for the period 2017-2018. the number of people who identify themselves as far-right activists has grown by 36%, which, of course, could not but affect both the increase in the number of interethnic conflicts and the growing popularity of those actors in the political process in Britain who focus on this issue - first of all, UKIP³¹⁹. Next, you need to dwell in more detail on the document – “Interim Manifesto Policies For People”³²⁰ - published in September 2018, which reflects those ideological principles and spells out those political actions that became the basis of the nationalist discourse of the UKIP under G. Batten.

At the very beginning of the program, as an introduction, the head of the UKIP, G. Batten, makes an unconventional decision to reflect on such a phenomenon as populism. It should be noted that the term "populism" is used in relation to parties like UKIP, much more often than all the others. This is explained by the fact that, firstly, it is wider and includes both right-wing and left-wing varieties of radicalism, and secondly, the appeal to the national/folk is an integral feature of the discourse of all extreme right-wing organizations, both right-wing and right-wing extremists. In this regard, it is worth mentioning again the work of the political scientist R. Wodak, in which the researcher analyzes the discourse of right-wing populists in modern Europe using impressive empirical material³²¹. But what does the leader of the British far-right mean by populism? In the introduction to the program, he writes that he would like to see the UKIP under his leadership "a populist party in the true sense of the word - a party whose policies are

³¹⁹Ibid.

³²⁰Interim Manifesto "Policies For People" / UK Independence Party, September 2018. URL : <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php> (accessed: 31.01.2023); pdf version of the document: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (accessed: 31.01.2023).

³²¹Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? / Tran. from English. - H.: publishing house "Humanitarian Center", 2018. (In Russian).

popular among voters”³²².

It is obvious that such a meaningless, but at the same time electorally oriented statement was made with the aim of finally giving the word "populism" a positive meaning in the UKIP's rhetoric. Further, he says that the term “populism” is a “pejorative” (derogatory) word in the mass consciousness and declares the media and media elites of Western Europe to be guilty of what happened, which, according to G. Batten, benefit from pursuing anti-popular rhetoric and policies. Note that G. Batten is not unfounded and names the elements of this policy: the Brussels leadership of the EU, uncontrolled immigration (policy of open borders) and the imposition of political correctness alien to European peoples³²³. Thus, it is possible to single out three objects that have become the subject of criticism for the UKIP at the present stage: EU policy, immigration policy, and what could be described as the problem of the relationship of political correctness and multiculturalism with the ideas of national identity.

In principle, the mere introduction to the program can be regarded as a separate document, because it quite clearly and unambiguously sets the tone for the entire manifesto and, as it were, constructs the ideological foundations on which the party will henceforth be built. Therefore, for ease of perception, the following (last) three paragraphs of the program will be presented in the form of a table and then commented:

Table 6. Elements of the BNP nationalist discourse (2018)

<p>UKIP is always at its best when it's at its most radical. It is the strongest when it is bold and leading the political agenda. We have done this on numerous occasions in the past. UKIP set the agenda on leaving the European Union, on introducing a limited and controlled immigration system, and opposing Islamic literalist and fundamentalist extremism. UKIP will set the agenda on going forward into a post-Brexit world. UKIP remains the only party willing to discuss the issues of real importance to most people. UKIP is the only real opposition.</p>

³²²Interim Manifesto. P.1.

³²³Ibid.

UKIP will promote and defend our national and individual freedoms. We stand for freedom from the European Union and the right to live once again under our own traditional freedoms and liberties, together with the right once again to be proud of our great country. We are determined to protect our freedom of speech and the right to speak our minds without fear of the politically correct thought-police knocking on our doors.

UKIP has stuck to its principles year in, year out, in the sure knowledge that the solutions we offer are sound. We believe in Britain and we make no apologies to anyone for doing so. We say what we mean and we mean what we say. We ask you to support and join UKIP and to vote for us in local or Parliamentary elections whenever you have the chance. We need your support, and our country needs UKIP.

I would like to start the analysis from the second paragraph, drawing attention to the use of the phrase thought - police, which G. Batten uses in relation to his opponents. Whether there was a deliberate allusion to the "thought police", the idea of which was written by G. Orwell in his famous novel "1984", or not, is unknown. But it is very significant that, probably, both at the level of the European Union and at the national level, more and more people perceive the idea of political correctness being put into practice as some form of total control over the thoughts of citizens, which leads to similar analogies, albeit not entirely correct, however, it did not appear out of nowhere. In a word, such references would not be used if the corresponding grounds were absent in the real political process. Further, it is possible to dwell point by point on some of the quotes of the UKIP leader in order to identify those elements with the help of which the new ideological discourse of the British extreme right begins to be constructed:

1) the idea that the greatest success can be achieved by proposing the most radical agenda and, thus, to determine the vector in political discussions, speaks of the unwillingness of the new leadership of the party to be content with a moderately right-wing position, in some ways even close to the Conservative Party; on the contrary, a more

radical discourse, according to G. Batten, will allow the party to achieve great success;

2) the emphasis on its uniqueness - "the only party that ..." is a fairly common move for such organizations, assuring their voters that only the far right party knows the true needs of "the majority of the people"; in general, as Ruth Wodak rightly observes in her study, "right-wing populism is based on a generalized demand to represent the 'People', understood as a homogenized ideal, which is based on nativist ideology and therefore traditional body politics"³²⁴;

3) and, of course, the idea of protecting national interests and identity as opposed to the pan-European policy of unification, globalization, erasing borders, destroying traditions, etc.; in this regard, it is worth noting that the British extreme right has, as it were, additional opportunities due to a number of historical and geographical circumstances that, as it were, separate Britain from the rest of Europe; probably for this reason, their opposition to the policies and ideological course of their own government and, in particular, the bureaucracy of the EU looks sometimes the most organically formulated .

Even after analyzing the introduction to the new UKIP manifesto, one can well imagine the tone in which the document itself is written. It is quite capacious (17 pages) and is divided into 30 small points, each of which corresponds to a specific issue or problem. It should be noted that starting from the introduction and ending with paragraph 30 - Scotland, Wales and Northern Ireland - denoting "Other", such words as "Immigration" and "Islam", as well as derivatives from them, occur quite often, and not only in those chapters that are directly devoted to these issues. For clarity, it is necessary to give statistics:

³²⁴ Wodak R. – P. 60.

Table 7. Categories migrants/immigration and Islam in the UKIP Manifesto (2018)

Term	Frequency of use	Chapters
Migrant/Immigration	25	Introduction; Brexit ; Immigration; Housing improvement; Veterans issues; Environment; Islamic extremism;
Islam	12	Introduction; Islamic extremism;

As you can see from the data shown in the table, for a small document that covers as many as 30 issues, the frequency of using words related to migration and foreign cultural issues is quite high, which indicates the emphasis that was made by the authors of the manifesto. Note, however, that it is quite typical for the extreme right, which participates at the level of the political process at which the UKIP participates, to include immigration-related issues in blocks devoted to health, housing and other similar issues. This is because immigration policy, one way or another, affects all spheres of society. For example, without using the word "immigrant" or the word "refugee" or the word "Muslim", the chapter on health says that the EU's open borders policy has provided an influx of 3.8 million people who did not pay appropriate taxes, but have the same rights as ordinary Britons; according to the position of the UKIP, this practice should be discontinued after leaving the EU, except for any special agreements between specific states³²⁵. Further, the authors of the program note that in the implementation of the socio-political course, the payment of child benefits to children of foreign citizens will be suspended, which can be considered as an

³²⁵Interim Manifesto. P.2.

element of such a phenomenon as welfare - chauvinism, that is, a policy in which only representatives of certain groups are provided with social benefits and benefits - "indigenous" inhabitants of a particular state. It should be noted that the agenda of "welfare chauvinism" has long become an element of the discourse of right-wing radical parties in Europe and, thus, contributed to the outflow of part of the traditionally "left" electorate, whose parties have always used the socio-economic agenda in their programs, to the camp of supporters of right-wing nationalists. As for benefits for children of foreign citizens, the UKIP proposes to "freeze" their payment for 5 years until all taxes are paid³²⁶.

The bulk of the rhetoric regarding immigration and Islam, as well as national identity, is concentrated in the chapters "Brexit", "Immigration", "Islamic Extremism" and "English Identity". Let us examine these chapters one by one in order to have a complete picture of the position of the Party on the questions indicated.

1) Brexit. UKIP stands for a full exit from the EU; the programmers refer readers to the relevant paper from 2017, which discussed the need to stop sending money to the EU, stop complying with EU law, and abandon the open borders policy on immigration pursued by the EU; the restoration of the full extent of national sovereignty by Britain and its independence from EU policy; according to members of the UKIP, leaving the EU will provide Britain with increased prosperity, as well as increase the number of jobs for the British, and not for foreign citizens.

2) Immigration. "Massive uncontrolled immigration is causing great damage to the UK," says the Manifesto. Attracting cheap labor in such quantities, according to the UKIP, leads to difficulties in the economy, reduces the standard of living and wages. The August 2018 report shows that 80% of the 6.6 million population growth between 2000 and 2016 was due to migrants and those born to migrants³²⁷. The UKIP advocates a transition to the Australian immigration system, and also states that the residence of immigrants should be severely restricted. To more effectively implement immigration policy, the British far right

³²⁶Ibid. P. 3.

³²⁷Link in manifest to source: Migration watch UK . Impact of Migration on UK Population Growth. MW 452. August 2018.

is proposing to make the Department of Migration Control out of the British border troops, which would report directly to the minister. In addition, migrants will not be able to claim housing or any social benefits until they have lived in Britain permanently for 5 years. UKIP also advocates the abolition of the Barcelona Declaration of 1995 and the Marrakesh Declaration of 2018 due to the fact that both documents, according to the authors of the program, "open the way for even more uncontrolled and unrestricted immigration from Africa, the Middle East and other regions"³²⁸.

3) The authors of the program devoted a separate chapter to what they designate as "extremism".

Interestingly, there is a disclaimer at the very beginning, according to which "literal interpretation of Islamic doctrine" is the reason why Britain, along with other states, has witnessed unprecedented terrorist attacks. Consequently, the authors of the manifesto, quite unequivocally presenting Muslims as the Other, nevertheless stipulate that the fundamentalist version of this religious trend, in particular, is extremely dangerous. It is worth noting that there are very rare cases when a politician is ready to openly say about himself that he is an Islamophobic, an anti-Semite, or someone who openly opposes himself to a particular social group based on ethnicity or religious affiliation. Most often, politicians, especially those of the extreme right, very cleverly veil their views, trying to appear in the best light before the voter, pointing only to obvious threats that are understood by the majority.

Among the measures proposed by the UKIP in this matter, the following should be singled out:

- a) to prohibit by law the financing of the construction of new mosques;
- b) the maximum restriction of immigration from Islamic countries, since it is from there that the most extremist-minded Muslims come;
- c) the introduction of separate prison sentences for Muslims and those who are potential targets for the propaganda of extremist ideas;

³²⁸Interim Manifesto, p. 4.

d) no legal recognition of Sharia courts in Britain;

At the end of the chapter, the authors of the program conclude that Islamic extremism is a problem that will require the efforts of more than one generation, and it is very important that the fight against this problem continues, regardless of who is currently in power in the UK³²⁹.

4) Another chapter of Interim Manifesto, which is of particular interest in the context of this study, is "English Identity and Issue". Within the framework of this chapter, the authors of the document lament that despite the fact that the British make up 84.2% of the total population of the United Kingdom, the English national identity "is almost completely removed from our national life"³³⁰. It is mentioned that unlike the English, the Welsh, Scots and Irish are rightfully proud of their identity; English identity should also become a matter of pride and it is important, the authors of the manifesto note, that English identity is in the heart, in the mind, and not in skin color or ethnicity. It is worth noting that such pompous, metaphorical statements about national identity are an integral part of nationalist discourse. Interestingly, as a remedy for the situation, the UKIP proposes to amend the legislation, according to which only those parliamentarians who represent the electoral districts of England will be able to influence England.

And the last chapter of Interim Manifesto, which will be reviewed, is part of the program dedicated to freedom of speech and political correctness. The authors note that traditional values - the rights to freedom of speech and conscience - have been under pressure for many years from what can be described as the concept of "hate - speech", which is promoted by the doctrine of "Cultural Marxism". The threat of such ideas is that, according to representatives of the UKIP, those who are the bearers of these views are in favor of curtailing discussions on a number of topical issues and believe that only one, politically correct point of view has the right to life. It is worth noting that a few years ago a similar problem was raised much less often, and such terms as "hate speech" and

³²⁹Ibid. P. 14.

³³⁰Ibid. P. 15.

"Cultural Marxism" were not practically found in the program documents of the extreme right, in particular, the British ones. Of course, the consideration of problems in this perspective is a certain innovation that has appeared in the new socio-political and media reality in the past few years. We add that in the same part of the Manifesto, the authors call for the abolition of a number of laws that give special privileges to representatives of various minorities, for example, ethnic ones³³¹. It can be concluded that one of the elements of the nationalist discourse of the British extreme right is a total criticism of the policy of positive discrimination and the understanding of the policy of equal opportunities, which has been pursued for many years not only in European states, but also beyond its borders (the example of the United States is especially indicative).

Thus, considering Interim Manifesto, which was a policy document reflecting the ideology of the UKIP from the moment G. Batten became the leader of the party, it can be concluded that the basis of the nationalist discourse of the UKIP to a greater extent is anti-immigrant rhetoric, as well as issues related to Islamic fundamentalism and political correctness, rather than questions , reflecting the problems of Brexit . Of course, the latter is an important component of the discourse of the British far right, but it would seem that it would be very inappropriate to build the foundation of the ideology of the renewed party at this event, several years after the Brexit vote, no matter how important it may be for a state like UK.

The failure in the elections to the European Parliament in June 2019, as well as the ongoing intra-party discussion about the vector of the party's development, contributed to the fact that in the fall of 2019 the party was headed by Patricia Mountain, under which in December 2019 the so-called "interim" manifesto appeared, which outlined the priorities of the party in the post-Brexit world.

Already at the very beginning of the Manifesto For Brexit and Beyond³³², its authors outline the new priorities of the party within the framework of domestic politics. In the

³³¹Ibid. P. 16.

³³² Manifesto 2019. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf (accessed: 31.01.2023).

context of this study, this is of greatest interest to us, since after Brexit the emphasis of political organizations is likely to gradually shift towards domestic politics. In particular, in the introduction, the authors write that, in addition to the foreign policy, the party also has a domestic political agenda, which is very important for the future and is as follows: the combination of “libertarian principles with populism and authentic conservatism”. And further - “we stand for free speech, free markets, financial responsibility and traditional British values”. The first paragraph in the introduction gives many reasons to think about the specifics of the nationalist discourse of the UKIP at the present stage, but let's see how the introductory part written by the current so-called "intermediate" leader of the party, Patricia Mountain. In the second part of the introduction, the emphasis is on such categories as “freedom of expression”, “political correctness police”, which, according to P. Mountain, is “suffocating” and which needs to be “put an end”. Also, the phrase “common sense politics” is used several times in the introduction, i.e. the policy of common sense, with the help of which the authors seem to hint at the fact that this common sense is absent today in the policy of the authorities pursued in Britain.

Thus, summarizing the ideological principles that were outlined by the authors of the Manifesto in the introduction, several interesting points should be noted. First, as the political scientist R. Wodak points out in his research approach, an integral part of the discourse of the extreme right parties is the appeal to the so-called traditional values and an emphasis on a homogeneous people. And in the case of the UKIP program, these elements are already present in the introduction: the authors refer us to "traditional British values" and "populism". It should be noted here that it may seem strange when a party labels itself as populist. However, this is not the first time in the case of the UKIP: already in the previous program of the party, the then leader G. Batten openly stated that they consider themselves populists, that is, those who advocate the interests of the common people. Consequently, this category acquires positive connotations in the discourse of the UKIP, which is rather curious in the conditions of modern reality. Another important point that should be noted in the introductory part of the program is, of course, the rigid opposition of

“freedom of speech and self-expression” to the policy of “political correctness”, which, according to the authors of the Manifesto, is actively pursued by the ruling elites. And here it should also be noted that already in the previous program document of the party,³³³ its developers introduced such concepts as "political correctness" and "cultural Marxism", as well as an interesting phrase thought - police (thought police), which is a reference to the well-known dystopia of G. Orwell "1984". Thus, one of the most interesting moments in the analysis of the discourse of modern extreme right parties in terms of research is not only the designation and interpretation of such familiar elements of nationalist discourse as an anti-immigrant agenda or criticism of supranational structures, but also the consideration of those issues that are associated with global dominance and holding in the life of such ideas as political correctness and Cultural Marxism, attention to which, of course, exists in modern social sciences³³⁴.

The 2019 UKIP Manifesto³³⁵ contains 35 chapters, each of which touches on a particular area of public and power relations. Guided by the objectives of our study, we have selected several chapters that most clearly reflect the party's position on the issues we are considering. Thus, the following parts of the program were analyzed: 1) Brexit; 2) Health and Health System; 3) Work and Welfare; 4) Immigration; 5) Education; 6) Police and criminal justice; 7) Equality and disability; 8) Freedom of speech and political correctness; 9) Culture and Mass Media.

All of the above chapters of the program, to one degree or another touch upon issues that are elements of the nationalist discourse of right-wing radical parties.

In order to make the analysis of the above positions more clear, it was decided to group them all into several thematic blocks:

³³³Interim Manifesto "Policies For People" / UK Independence Party, September 2018. URL: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (accessed: 31.01.2023).

³³⁴Dzenis, S., Nobre Faria, F. Political Correctness: The Twofold Protection of Liberalism. *Philosophia*, 2019, 1-20.; Jamin, Jerome. Cultural Marxism and the Radical Right // *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov, 84-10. New York: Palgrave Macmillan, 2014.

³³⁵Manifesto 2019. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf (accessed: 31.01.2023).

- 1) Political issues (“Brexit”, “Immigration”, “Police and criminal justice”);
- 2) Social issues (“Health and health care system”, “Work and welfare”, “Equality and disability”);
- 3) Policy in the field of education and culture ("Education", "Freedom of speech and political correctness", "Culture and mass media").

Analyzing the contents of the first block - "Political Issues" - one can single out several main provisions that, according to the methodology of R. Wodak, designate "Us" as carriers of exclusively positive characteristics, as opposed to "Them", which pose a potential (or real) threat to "our existence" ”:

- “Outside the EU, the UK will become a more prosperous country” - a tough opposition to the EU as a subject of the political process, which, as it were, did not allow Britain to become “*more prosperous*”;

- criticism of the immigration policy of the current and previous governments is expressed in a negative assessment of the policy of open borders, as well as in specific proposals: the stay in the country of temporary workers and immigrant students should be severely limited; creation of the Migration Control Department; Britain's withdrawal from a number of treaties relating to immigration (notably the 1995 Barcelona Declaration, the 2018 Marrakesh Declaration, and the 2018 UN Global Compact on Migration); in general, according to the British extreme right, the requirements for those who want to become part of the British nation should be quite serious - a migrant must work in Britain without a break for 10 years, "fully assimilate in the country, fluent in oral and written English" ("fully assimilated into the country , with fluent spoken and written English");

- in the section “Police and Justice”, I would like to draw attention not to the subtleties of the proposals of the UKIP in this area (since this issue is not the subject of this study), but to the use of the following phrase in the context of justice: “UKIP will end the culture of politically correct policing ” ("UKIP will put an end to the political correctness police"); this statement is extremely important and will appear several times in the program, as will be discussed below. Thus, in the block of issues that we designated as

"political", the main emphasis in the context of the issues under consideration is placed by the extreme right on nurturing their own national identity, as opposed to the common European identity. In addition, there is harsh criticism of the immigration policy pursued in Britain over the past decades and, at the same time, there are specific proposals for changes in this area. The discursive use of the concept of "political correctness" in an expectedly negative light deserves special attention when designating the problem of the policeman (which in this case has obvious negative connotations) using this tool of political struggle by the elites.

A large part of the program devoted to social issues, health and welfare issues, is also occupied by what can be referred to as nationalist discourse. In particular, in the section "Health and the healthcare system", such an element of nationalist discourse as "social chauvinism" is clearly traced - a phenomenon whose essence consists in the idea of preferring social guarantees for one's own, "indigenous" population and total criticism of the government's actions for unfair, in the opinion of far-right political forces, the distribution of social benefits in society. In this context, it would be appropriate to quote a full fragment from the program devoted to this problem: "The NHS is a national health service and not an international health service. The NHS is open to widespread abuse by non-UK citizens. We will end 'health tourism' by foreign nationals. Any new arrivals/migrants into the UK will be required to have private health insurance until they have paid NI for five years. Visitors to the UK will also be required to have private health insurance as part of the visa process unless specific reciprocal agreements are in place". "Thus, we can see how, in the particular aspect of the health issue, the British extreme right defends the idea of the priority of social protection of its own citizens, as opposed to the policy pursued by the Government in the field of social security and social assistance to migrants. It is worth noting here that the category "welfare chauvinism" - "social chauvinism", "welfare chauvinism" - has become one of the key parties for many far-right parties in Europe since the 1990s, when they were thus able to intercept the traditional agenda of the

"left" and increase their electorate³³⁶.

Of interest is the section of the program called by the authors of the document Equality and Disability (Equality and disability). The emphasis in this part of the program is on the criticism of the so-called Equality Act (Act on Equality), adopted in 2010, the essence of which is to protect people from discrimination and became a single document that replaced all previous legal documents on this issue³³⁷. The ideologists of the UKIP, discussing this problem, noted that those innovations that appeared after the adoption of this law became threats to the manifestation of freedom of speech in the sphere of social relations. It is expected that according to the UKIP, this law did not contribute to intercultural harmony in such a "multi-component" society as the British one, but only exacerbated the situation with discrimination, however, of course, not minorities, but representatives of the majority - in particular, white teenagers. Promising to close down various institutions responsible for these issues (in particular, such as the Commission for Equality and Human Rights, the Governmental Commission for Equality), the authors of the Manifesto introduce such a rather curious phrase that may well enter the set of ideological constructions of modern right-wing radical discourse - "cultural-Marxist social engineering of society". Such turns of speech, in our opinion, as in the case of the "political correctness police", evoke associations with the modeling of the "ideal" society of the future, occurring in the discourse of the extreme right to create the image of the "enemy" in the context of modern socio-political and cultural processes. "Political correctness police", "thought police", "social engineering of society" - all these phrases are used to form the image of modern society as quite totalitarian in its perspective, excluding the basic principles of rights and freedoms, on which it seems to be supposed to stand. In addition, the UKIP program criticizes the phenomenon commonly referred to as "positive discrimination". Positive discrimination is defined in the Cambridge Dictionary as the act

³³⁶Pankratov V.V. The ideology of right-wing radicalism: problems of conceptualization // International Scientific and Practical Conference "Integration of Russian Science into the World: Problems, Trends and Prospects". Collection scientific reports . 2014. – P. 258. (In Russian).

³³⁷Equality Act 2010: guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (accessed: 31.01.2023).

of giving preference to certain groups who are often treated unfairly on the basis of race, gender, etc.³³⁸.

Therefore, it seems quite logical that in the UKIP program we read the following: “We are in favor of equal opportunities for every individual, but we reject the enforcement of equality for groups with different characteristics. UKIP will not impose any quotas for jobs or managerial positions based on skin color, gender, or other characteristics”. In addition, in this part of the program, attention is focused on gender issues (“there are only 2 sexes - male and female”), criticism of the Sharia court system is integrated into this issue, it is said that they are inadmissible in Britain due to the fact that, according to these legal norms, women are discriminated against.

In general, as it was shown above, right-wing political forces in modern Britain quite skillfully manipulate topical issues related to the problems of the so-called. "Cultural Marxism", "positive discrimination", "political correctness" and various gender issues. In our opinion, what is particularly interesting in this regard is what kind of associations, models, constructions are built by the extreme right through the formation of their discourse. They personify themselves with the defenders of traditional values, the achievements of Western civilization, at the same time designating the current elites (both at the national and supranational levels) as supporters of police measures in the field of intercultural interaction and freedom of expression, freedom of speech. Such antagonism, I think, will soon become central to the socio-political discourse of modern Europe, because, as emphasized by a number of researchers of right-wing radicalism, such as M. Caiani M. & Kroll P.³³⁹, J. Rydgren³⁴⁰, C. Mudde³⁴¹, an integral feature of right-wing radical ideology is sociocultural authoritarianism, which includes declarations of a strong commitment to

³³⁸Positive Discrimination / Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/positive-discrimination/> (accessed: 31.01.2023).

³³⁹Caiani M. & Kroll P., "Nationalism and Populism in Radical Right Discourses in Italy and Germany," *Javnost - The Public* (2017), pp. 1-19 (at 1-2).

³⁴⁰Rydgren J. (red.). *Class politics and the radical right*. London: Routledge, 2013, pp. 1–9.

³⁴¹Mudde, C. *Populist radical right parties in Europe* / C. Mudde. – NY: Cambridge University Press, 2007.

law and order, as well as family values. In addition, the topic of the relationship between gender issues and right-wing radical discourse, both in general and within the framework of the British case³⁴², deserves special attention of researchers in recent years³⁴³.

The emphasis of right-wing political forces in Europe in general, and Britain in particular, on issues of education and culture in recent years can be explained by the fact that the norms of political correctness, as well as the unresolved migration crisis, together form a set of problems that increase tension in social interaction between different groups of society. So, even before the triumph of the UKIP in the elections to the European Parliament in 2014, researchers noted that 41% of Britons are ready to vote for a party whose central idea will be to limit immigration, 55% - for the one that advocates the dominance of "traditional British values" over all the rest and 37% of respondents noted that the number of the Muslim population in Britain needs to be reduced³⁴⁴. The following years have not changed the situation, and a number of issues that actualize the extreme right of the United Kingdom today only confirm this. Particularly in the field of education, the British extreme right of the UKIP criticizes the phenomenon of "teacher activists" who raise gender issues and encourage the cultivation of "hatred of our own culture and heritage". It is curious that in a very frank form, the ideologues of the British right-wing radicals say the following: "UKIP will do away with political correctness in schools ... we must give them [schoolchildren] the opportunity to think for themselves". In more detail, the UKIP formulates its position on political correctness and freedom of speech in the corresponding section, which is called "Freedom of speech and political correctness". As negatively colored phrases used by the ideologists of the party in this section, we can single out the following: "the so-called concepts of "inciting hatred" and "hate crime"; "the

³⁴²Ralph-Morrow E. The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap. July 2020. Political studies. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720936049> (accessed: 31.01.2023).

³⁴³Greig A. Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam's Work on Gender Justice, 2019. URL: https://assets.oxfamamerica.org/media/documents/Masculinities_and_the_Far_Right_-_Research_Backgrounder_-_Final.pdf (accessed: 31.01.2023).

³⁴⁴Goodwin MJ Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // Parliamentary Affairs (2014) 67. URL: <http://pa.oxfordjournals.org/content/early/2013/01/16/pa.gss062.full.pdf+html> (accessed: 31.01.2023).

political doctrine of cultural Marxism"; "the admissibility of only one left politically correct point of view." Analyzing this part of the program, we note that the discursive juggling of terms and set phrases that have become such in the last ten years in the context of the political and socio-cultural processes of modern Europe allows us to accurately draw a line between "us" and "them". We also note that the modern extreme right often labels as "enemies" not migrants, but precisely those ideologists and practitioners of political correctness, "Cultural Marxism" and multiculturalism who are responsible for shaping today's political course. Thus, I would like to draw attention to the following: in the last decade in Europe, hit by the migration crisis, as well as with the increasing dominance of the idea of political correctness, two large ideological and political camps have formed that are capable of significantly changing the party-political landscape of the Old World in the foreseeable future. . The position on these issues, in our opinion, as no other today divides the political forces on the European continent and clearly does not contribute to the continuation of integration processes. Here, by the way, we can recall the interesting developments of domestic researchers in the field of studying the transformations of the party-political landscape of Europe at the present time³⁴⁵. Against this background, right-wing political forces construct their discourse based on the problems and issues that dominate the socio-political discourse and issues related to concern about national sovereignty, national identity, that traditional values - and those for them are family, Motherland, freedom of speech and self-expression, etc. – are blurred through the ideas of "Cultural Marxism". Partly devoted to this is the chapter of the UKIP program, called "Culture and the Media", which clearly outlines the position of the British right-wing radicals regarding multiculturalism, national identity and disagrees with the way in which the various British masses media present this agenda to the people of the United Kingdom.

Thus, in this part of the dissertation research, a discursive analysis of the program documents of the largest and oldest British right-wing parties, which still continue their

³⁴⁵ Parties and movements of political alternative in modern Europe / [ed . V. I. Schweitzer] ; Institute of Europe RAS. – Moscow: IE RAN, 2018. – 140 p. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf>. (accessed: 31.01.2023). (In Russian).

activities within the framework of the legal political process of this country, was carried out. In general, comparing the features of the discourse and ideology of both organizations, it is worth noting a number of differences that contribute to the fact that in the electoral plan the UKIP turned out to be a much more successful party in the 2010s, the BNP week.

Despite an attempt to modernize its discourse, in the reviewed program documents of the British National Party, one can still observe rhetoric that is on the verge of right-wing radical and right-wing extremist discourse (including racism). First of all, this can be attributed to the fact that, unlike the quite respectable UKIP, the leaders of the BNP still have the task of preserving that part of the electorate that is tuned in to more radical political actions, which is attracted by the discourse of primordial nationalism, within which there are references to kinship. by blood, ancient history and, in the case of BNP, even DNA features. All this, despite the actualization of the modern agenda, did not contribute to the growth of popularity and electoral success of the BNP in the 2010s. What cannot be said about UKIP - here you can observe the opposite situation. The considered documents of the party, the content of the essential moments of the ideology of the organization, indicate that the central theme for the UKIP is the modern agenda related to the immigration crisis and political correctness. In addition, even joining the party of odious personalities like street activist T. Robinson did not contribute to its movement towards right-wing extremism: rather, one can observe the reverse process, when a politician of an extremely radical orientation tries to enter the field of legal politics. Thus, the success of the party in the mid-2010s, as well as the transformation of its discourse after Brexit into its usual framework of nationalist discourse, indicates that, despite the adjustment of priorities, the Independence Party remains an active actor in the legal political process in UK, complementing its right-wing radical ideology with new components.

3.2. Features of constructing the discourse of right-wing radical parties in the modern UK (on the example of the "Britain First" party)³⁴⁶

Of course, against the background of modern criticism of the standards of liberal democracy, there is an increase in the influence not only of the “old” right-wing parties, an example of the transformation of the discourse of which was demonstrated above, but also of new political formations. In this part of the dissertation research, the specifics of the formation of the discourse of the right-wing radical party of the new format, which focus, firstly, on street politics, and secondly, on active work in the media and social networks, will be analyzed.

One of the most authoritative news publications in Britain - The Guardian – In August 2019, they published an article titled “Have the far right gone mainstream in Britain?”³⁴⁷. The author of the article, Jamie Grierson, tells readers that the UK intelligence agencies are particularly concerned about the rise of right-wing extremism in Britain today.

Referring to the studies of J. Mulhall, the author notes that in modern Great Britain the number of crimes committed by representatives of various extreme right-wing organizations is growing. It is interesting to note that in his narration J. Grierson uses such phrases as “far right terror” and “extreme right-wing terrorism”, which, of course, takes all the actors of the political process in question beyond the legal field of politics. It should also be noted that J. Mulhall, whose work the author of the article refers to, is an employee of such an organization as Hope Not Hate. This organization specializes in the study of manifestations of Islamophobia, nationalism and other forms of manifestations of intolerance against various social groups. In one of his last articles, this researcher even predicted the formation of an extreme right front in the near future, indicating the political organizations of Britain that could enter it. Among them are both large parties, such as the British National Party and the Independence Party, as well as such groups that are very

³⁴⁶ This section of the PhD thesis contains materials previously published by the author in the following article: Golovin M.S. The concept of political correctness in political process of the modern United Kingdom // RUDN Journal of political science. V. 25. No. 1 – pp. 204-217.

³⁴⁷ Grierson J. Has the far right become mainstream in the UK? // The Guardian, 19 Aug 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/19/has-far-right-become-mainstream-uk> (accessed: 31.01.2023).

visible in the British media space, such as the EDL (England Defense League), Britain First and Identity Generation³⁴⁸. It is also curious that the author compares the extreme right with the hydra, saying that the departure of a certain person from the role of leader does not mean the death of the movement. The use in the above article of such a word as “fascism” and its derivatives in relation to the British far right (6 times for such a small article seems to be a rather eloquent example of ideological bias), as well as almost no reasoning about the reasons for the popularity and activation of right-wing political forces - this is a very clear example of the media-expert mainstream that can be observed both in various EU countries and at the level of the European community as a whole. In fairness, we note that J. Mulhall correctly identifies some discursive features of the ideology of the modern extreme right (for example, the antithesis of “corrupt elites” and “the people”), and also at the end of his work indicates that only labels like “fascist” or “Nazi” situation cannot be corrected. At the same time, it is obvious that the situation requires a more precise identification of the reasons that contributed to the growing popularity of radical political groups and, consequently, the development of not methods of information blockade of these forces, but recipes for combating the problems that exist in modern European societies in the social economic, cultural and political fields.

I would like to dwell in more detail on one of the cases of British right-wing radicalism. The subject of analysis in this part of the dissertation research will be the discourse on the new party - the right-wing radical organization Britain First. After the splits in the British National Party, this organization, despite its small size, became one of the active extreme right forces in Britain, and in September 2021 was officially registered as a political party³⁴⁹.

To begin with, it should be noted that in the context of British politics, a number of parties can be identified as right-wing radicals, some as right-wing extremists. In our study,

348 Mulhall J. The British far right is leaderless – and all the more dangerous for it – Guardian, 19 Feb 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/feb/19/british-far-right-leader-danger>.

349 Far-right group Britain First registers as a political party. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102> (accessed: 31.01.2023).

we adhere to the point of view that the current name of the party as “right-wing populist” is very vague and, in our opinion, the division of right-wing political organizations into right-wing radicals and right-wing extremists in the context of studying their ideology and activities seems more appropriate.

When defining the Britain First party studied in this paper as a right-wing party, we refer to a study conducted by the Center for Analysis of Radical Right. In it, on the basis of a large array of data, the phenomenon of the diversity of far-right political organizations at the present stage (summer 2020) was considered³⁵⁰. Actually, this party, like a number of other political forces in Britain, are designated in the framework of the above scientific report as right-wing radicals (radical right)³⁵¹. The relevance of studying the ideology, discourse and activities of Britain First is due, firstly, to the activity of the organization both in the media (it is interesting that Britain First was forced to leave such popular platforms in the modern information world as Facebook³⁵² (banned in Russian Federation) and Twitter³⁵³ due to politically incorrect statements), and politically, and secondly, because, unlike their “older” colleagues in the British far right camp, "Britain first" remains a little-studied phenomenon in domestic political science.

To analyze the ideology of the Britain First, data were used from the official website of the organization, contained in the sections "Ideology", "Party principles" and "Party politics"³⁵⁴. The information in all sections overlaps in one way or another, but has a different structure: in the “Ideology” section there is a continuous narrative, divided into the following subparagraphs:

- 1) Extreme right or extreme left?
- 2) Globalism or nationalism?

³⁵⁰"Faces" of Radical Right / Center for analysis of the radical right. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2020/08/CARR-report-oD.pdf> (accessed: 31.01.2023).

³⁵¹Ibid. pp. 9, 19.

³⁵²Facebook bans Britain First pages. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417> (accessed: 31.01.2023).

³⁵³Twitter bans Britain First account whose anti-Muslim videos. URL: <https://www.telegraph.co.uk/technology/2017/12/18/twitter-bans-britain-first-account-whose-anti-muslim-videos/> (accessed: 31.01.2023).

³⁵⁴Britain First - Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/> (accessed: 31.01.2023).

- 3) Family values and morality;
- 4) Race, immigration and demographics;
- 5) Christianity as a basis.

Thus, it can be noted that in this section, the ideologists of the Britain First focus on ideological and political, nationalist, traditionalist, immigration and religious discourses. It should be noted that, to one degree or another, all these discourses are components of the modern right-wing radical ideology³⁵⁵, and in this respect, the British organization follows the traditions of its continental counterparts. It is interesting that not only supranational political forces and immigrants act as a significant Other in the program of the party under study, but also the media, which, according to the ideologists of the party, “promote false and misleading narratives”³⁵⁶. In fact, this became the leitmotif of a chapter called “Ideology”, which says that it was the media who invented the “center” of the party-political spectrum and there is no division into extreme right and extreme left, but only opposition (including ideological) between patriotic and nationalist and the forces to which Britain First refers itself and, on the other hand, liberals and socialists: Britain First is neither "extreme right" nor "extreme left", but patriots, nationalists, conservatives and traditionalists³⁵⁷. It is worth saying here that if right-wing forces began to treat the label “populists” calmly over time, turning negative connotations into positive ones³⁵⁸, then when they are designated (whether by opponents or scientists) as radical or extremist, this causes a violent negative reaction. In the same part of the program, one can note the already traditional criticism of such a phenomenon as political correctness. For clarity, here is a quote from the program: “We strongly oppose the invasion of the police state, where

³⁵⁵ See for example:; Minkenber M. New right-wing radicalism in comparison: parties, movements and environments // Actual problems of Europe. 2004. No. 2. pp.16-32.; Makhova A.V. Radical Right Ideology in Western and Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century: Experience in Comparative Analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6, Philosophy, cultural studies, political science, law, international relations. - 2013. - Issue. 2. – pp. 117-118.; Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. – pp . 139-140.

³⁵⁶ Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/rightwing_or_leftwing (accessed: 31.01.2023).

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ For example , Interim Manifesto "Policies For People" / UK Independence Party, September 2018. URL: https://www.ukip.org/pdf/UKIP_Manifesto_Sept_2018.pdf (accessed: 31.01.2023).

ordinary citizens, patriotic activists and political leaders are persecuted by police fascists and hooligans, where politically incorrect opinions and comments are banned and censored on social networks, and where civil liberties are gradually being destroyed”³⁵⁹. “As we showed above, speaking about the ban of the pages of this organization in a number of social networks, anger and such harsh expressions as “police state” and “fascists” in relation to the current authorities are not entirely justified (in the modern world there are quite a few channels of political communication and the state unable to close everything), however, are not groundless. As a result of the above reasoning, the ideologists of the party are smoothly moving to the conclusion that in the modern world there is only one real dichotomy, one large-scale political and ideological confrontation: globalism versus nationalism. Having considered the section on the opposition of “good” nationalism and “bad” globalism, it was decided make a table that would reflect the features of the first and second phenomena³⁶⁰:

Table 8. Elements of the Britain First nationalist discourse

Globalism	Nationalism
Internationalism	Democracy
open borders	nation state
Eradication of cultural and ethnic differences through multiculturalism	Protected borders and preservation of culture
Suppression of ancestral customs and traditions	Patriotism, love for the people and the nation
Liberal and socialist policy in the social and economic spheres	Preservation of the sovereignty and self-government of the nation
Loyalty to abstract concepts of "humanity" and "peace"	Maintaining local culture and traditions of your people
Democracy and sovereignty must be	Nationalists support capitalism,

³⁵⁹ Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/rightwing_or_leftwing (accessed: 31.01.2023).

³⁶⁰ Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/globalism_or_nationalism (accessed: 31.01.2023).

<p>transferred to international institutions (EU, UN)</p> <p>The call to be “citizens of the world” and the stigmatization of racist policies to promote the culture and traditions of their people</p> <p>Socialism, big government, bureaucracy, high spending and high taxes</p> <p>Undermining individual freedom and supporting social media censorship</p>	<p>individual entrepreneurship, minimal government intervention</p> <p>Nationalists believe in freedom of speech, freedom of expression, freedom of assembly, and freedom of thought.</p> <p>The presence of democratic control of the government and the national economy within the nation-state, and not by supranational institutions</p>
--	---

Analyzing the positions indicated in the table, we can say that the British right-wing radicals defend those values that they consider "traditional" for their culture and society. This, by the way, is an important point, since it becomes obvious that the specifics of right-wing radicalism very much depend on the region or country in which this ideology is gaining popularity, since national and political cultures are different in different countries. Democracy, freedom, patriotism, sovereignty and the maintenance of local traditions - all this is what right-wing ideologues from Britain First invest in the concept of nationalism, which, in their opinion, is now subjected to "police" persecution by the state. “Most people like to feel part of a local national community where the boundaries are clearly defined, where they can identify with their own traditions, customs, history, heritage and culture, and globalism counters this by demonizing these people as “racists” summarize the British extreme right. Thus, the contours of the discursive opposition of nationalism and globalism are drawn quite accurately, which indicates the ability of the extreme right to focus on the most significant problems of modern society, in particular the British one.

Some researchers of right-wing radicalism³⁶¹ emphasize in their scientific works that an integral feature of right-wing radical ideology is sociocultural authoritarianism, which includes declarations of a strict adherence to law and order and the priority of family values. Therefore, it is not surprising that the program of the party "Britain First" has a section called "Family Values and Morality". As part of this part of their program, the ideologists of the party write that their party is a stronghold of spiritual and moral revival, which runs counter to the course towards encouraging hedonism and selfishness in society, which, according to the authors of the program, has been taken by the current national and supranational elites. It is also worth noting that the traditional family values in the program of the British far right are clearly linked to Christianity and the very curious conclusion is drawn that these same values to the emergence of “the most advanced and compassionate civilization known to mankind” (the most advanced and compassionate civilization known to mankind)³⁶².

One of the central themes in the discourse of any right-wing radical party is the topic of immigration. For the UK, this topic is especially painful, because one of the central reasons that made it possible for the state to leave the EU was precisely the immigration issue. “Britain First” in its program focuses on the lack of sovereignty in matters of migration policy of modern European states and, in particular, Britain: “In a globalized society with open borders, anyone can settle anywhere and anytime, without thinking about the consequences for infrastructure , transport, housing, healthcare and education, not to mention the desire of the population itself. This is the agenda that has been foisted on the people of Britain over the past fifty years since the formation of the EU³⁶³”. Interestingly, within the framework of the arguments of the British far right from "Britain First" such a feature of the discourse of such organizations as "welfare chauvinism" is clearly traced,

³⁶¹ Caiani M. & Kroll P. Nationalism and Populism in Radical Right Discourses in Italy and Germany / Javnost - The Public (2017), pp. 1-19 (at 1-2); J. Rydgren (ed.). Class politics and the radical right. London: Routledge, 2013, pp. 1–9; Mudde, C. Populist radical right parties in Europe / C. Mudde. – NY: Cambridge University Press, 2007.

³⁶² Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/family_values_and_morality (accessed: 31.01.2023).

³⁶³ Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/race_immigration_and_demographics(accessed: 31.01.2023).

that is, a strategy in which the traditional rhetoric of the Social Democrats about social guarantees is adopted, but benefiting only the "indigenous population". However, in the case of the party in question, "welfare chauvinism" appears rather unusually: "We must also take into account, when discussing the need for mass immigration, the presence of millions of unemployed British workers. Why bring in foreign workers when we have millions of our people languishing on social security and living on it?" In the classic scheme, the extreme right advocates social benefits for its own population at the expense of migrants, but here we see an adjusted version of this logic: the very existence on social benefits is recognized as a problem, and excessive immigration only exacerbates it. In addition, trying to avert all suspicions of racism, the authors of the program make a very unexpected conclusion: "Britain First" will stop all further immigration to our country. It's a matter of space, not race". Again, it should be noted that, unlike many "colleagues" in the right-wing camp, the British focus on the spatial, one might even say geopolitical factor, which probably has its own logic, if we remember that it was the British thinkers who stood at the origins of the geopolitical idea in their time.

In general, the anti-immigration rhetoric of the party in question is very similar to its continental counterparts. In addition, it is worth noting that special attention is paid to the religious, Christian issue in the party's program: traditional British holidays associated with Christianity are nurtured, the rigid opposition of Islam and Christianity is emphasized (the demographic aspect in particular - "Christians will become a minority in the UK on the current demographic trajectory"³⁶⁴, and, of course, there are calls for a greater role for the state in supporting and promoting traditional Christian values (for example: "more attention should be paid to the importance of traditional parenting in our entire educational system; if we do not revive Christianity as the central basis of our national life, we will continue to sink and degrade as a society, and sooner or later the decline will become irreversible").

The section "Party principles" will be touched upon in our work very briefly, since

³⁶⁴ Britain First - Official Website. URL: https://www.britainfirst.org/christianity_as_the_foundation (accessed: 31.01.2023).

there, in a concise form, it is indicated what was described in more detail in the section "Ideology" .can be selected in the format of speech, those “principles” on which the discourse of the party is built, based on the content of this section:

- 1) British national sovereignty as a guarantee of the successful implementation of the will of the people;
- 2) the party advocates from the standpoint of British Unionism;
- 3) Christianity as the foundation of the culture of British society;
- 4) the need for a nationally oriented economic system;
- 5) commitment to freedom of speech and freedom of expression;
- 6) countering censorship in the media;
- 7) tightening the rule of law in the state;
- 8) criticism of the culture of political correctness and the priority of traditional British values.

In general, the agenda that the Britain First party is updating is an accentuated opposition of “national / sovereign / traditional” - “global / multicultural / politically correct”, which in the context of political processes, both in Britain and throughout Europe, is seen central and, in fact, determining the vector of formation of discourses of various political forces.

The most recent party document of the party is the party political program, which was developed in October 2020³⁶⁵. The analysis of the current program document of the party was carried out in the same logic that accompanies this study in its practical part. Specifically, the emphasis was on the nationalist component of the discourse of the right-wing radical party, as well as issues related to the issues of political correctness and tolerance, which, however, are also partially included in the nationalist discourse.

A distinctive feature of this party document is the radical nature of the proposals that are voiced there. In other words, the crisis period associated with COVID -19 contributed to the toughening of the discourse of right-wing parties, in its own way, one might assume,

³⁶⁵Britain First - Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (accessed: 31.01.2023).

gave them a breath of fresh air and new room for maneuver. In this regard, I would like to give examples from the program itself to demonstrate the above:

- "to deport all illegal migrants";
- "deport all foreign criminals";
- "completely stop any further immigration";
- "reject petitions and deport all those who apply for asylum".

These are certainly radical proposals regarding migrants from Britain First is based on the fact that in times of crisis the British are increasingly critical of the government's policy in this direction. In this regard, it is interesting that party ideologues propose to abolish the hated "Human Rights Law" ("the hated human Rights Act") and, at the same time, introduce into the legal framework of the United Kingdom a "Bill of Rights" on the American model, which would "guarantee freedom of speech, assembly and expression for all, without exception". Such statements, which are also side by side in the party program, may seem strange only at first glance: in the logic of the modern extreme right of Europe - including the right-wing radicals of Britain - the state takes away the people's freedom to express themselves and, at the same time, gives privileges to certain groups of people in within the various practices of the policy of cultural pluralism. Thus, the usual place, as the researchers note, for the British far right has become the neighborhood of calls for "ban" and "cancellation" and, at the same time, calls for guarantees for the right to freedom of speech³⁶⁶.

One of the curious places in the considered BF program is the section "Education". Obviously, it is the sphere of education and culture that is becoming the place of the most intense discussions in Europe today. And in this part, the British right-wing radicals from the BF use the most radical discourse, while, however, not crossing the line that separates

³⁶⁶Allchorn W. Free speech defenses and the far-right: the case of Tommy Robinson, Geert Wilders and Milo Yiannopoulos // Europe Now, 16 January 2020, research. URL: <https://www.europenowjournal.org/2020/01/15/free-speech-defences-and-the-far-right-the-cases-of-tommy-robinson-geert-wilders-and-milo-yiannopoulos/> (accessed: 31.01.2023).

the radical, but legal ideology and political extremism. In particular, in the field of education, the BF has the following proposals³⁶⁷:

- introduce a “back to the roots” scheme in education with an emphasis on discipline and traditional teaching methods (for example, mathematics, English and the development of technical skills);

- to revive the gymnasium;

- to revive competitive sports;

- revive Christian congregations;

- to resume the teaching of British history at all levels of education;

- cancel tuition fees for those students who receive high marks;

- pay special attention to real professions and skills in accordance with the requirements of the modern economy and eliminate the loyalty of the state to false "social" educational disciplines;

- to replace today's "multi-confessional" curriculum of religious education with a new approach that would be predominantly Christian-oriented;

- strengthening the influence of the Armed Forces in the education system, which would include day trips, training events and career guidance.

It should be noted that in this part of the program, BF openly criticizes modern multicultural practices and ideas of political correctness: campaigning for the introduction of a significant religious (specifically Christian) component into the education system. We also see a call to abandon the "false" social "disciplines", which probably means gender studies and similar training courses that criticize the conservative, "patriarchal" foundations of society. Such a position, of course, is today one of the central components of the discourse of right-wing radical parties in many European countries. Probably, it cannot be called groundless, given the fact that in various European countries there has been a struggle for many years to introduce new norms and to ensure that education

³⁶⁷Britain First - Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (accessed: 31.01.2023).

contributes precisely to the prevention of extreme right-wing sentiments³⁶⁸. Thus, it is worth noting once again that the ideology of right-wing radical groups is formed on the basis of the relevant world trends, or, more precisely, in opposition to them. The ability to use relevant ideas and respond quickly to the challenges of our time, to move away from concepts that resonated with the voter 30-40 years ago, is a guarantee that a political organization will be inside the legal field of politics and, ultimately, have an impact on the political consciousness of the population.

In general, analyzing the program documents of the Britain First, it can be noted that even without becoming such an influential actor in the British political process as, for example, UKIP is, this right-wing political organization raises issues of both national and global scale on its agenda. The study of the ideological foundations of the party showed that, like its older "colleagues", BF actively uses within its discourse themes that are components of the nationalist discourse. In addition, the sociocultural issues that are relevant in the modern world are also not bypassed and, in addition to criticism, alternatives are offered that, probably, moderate right-wing political forces, in particular Britain, do not dare to formulate in the context of the dominance of the ideas of multiculturalism and political correctness. And although political forces like Britain First are not yet very successful in electoral terms, the influence of their ideas is very significant and a challenge, especially in times of crisis, such as today's situation with the pandemic.

³⁶⁸Miller-Idriss S., Pilkington H. In search of the missing link: gender, education and the radical right, *Gender and Education*, 2017, 29:2, P. 133-146. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09540253.2017.1274116?needAccess=true> (accessed: 31.01.2023).

CONCLUSION

Studies of right-wing radical ideology as a phenomenon influencing the political process in various European countries became especially relevant in the late 1980s and early 1990s, when, under the influence of globalization processes, including increased migration flows, European society began to experience growth popularity of nationalist discourse. The very same nationalist discourse as a way of constructing social reality in specific socio-political, economic and cultural conditions gradually became the main tool in the political struggle, which is used by right-wing radicals, mainly in Western Europe.

However, the specifics of the evolution of the ideology of right-wing radicalism and the transformation of nationalist discourse differed and continue to differ from country to country, from region to region, which is one of the features of this ideology.

Consideration and systematization of a number of scientific approaches to the study of the phenomenon of right-wing radicalism and nationalist discourse made it possible to identify several theoretically fundamental points.

Firstly, in political science for several decades there have been - and are unlikely to be stopped, which indicates the relevance of the problem - discussions of a terminological nature. Some researchers in the process of studying the extreme right use the concept of "right-wing radicalism", some - "right-wing extremism". Within the framework of this dissertation, such concepts as "extreme right" (far - right) and right-wing populism were deliberately not included in the analysis.

This is due to the fact that both of these concepts, in our opinion, do not reflect the essential component of the phenomenon studied in this work: both right-wing radicals and right-wing extremists can be called extreme right; As for populism, in our opinion, populism is one of the elements of nationalist discourse and is included in the body of right-wing radical ideology. Thus, the main division here is based on the nature of the activities of extreme right-wing political organizations. As a result of the study of the phenomenon of right-wing radicalism, the author's definition was formulated: right-wing

radicalism is a political ideology that is based on praising the principles of a mono-ethnic structure of society, the unacceptability of various policies of cultural pluralism, and also emphasizes the priority of traditional values and national identity in the context of modern liberal democracy and ongoing globalization processes.

Secondly, one of the objectives of this study was to study the discursive nature of nationalism. Of course, the study of nationalism and the very phenomenon of this ideology have a longer history than right-wing radicalism. However, in the course of the dissertation research, it was found that it is possible to single out some classics of the theory of nationalism, who focus precisely on the discursive nature of nationalism.

In addition, scholars who focus on the relationship between discourse and power (such as, for example, T. Van Dijk, R. Wodak), in their works, to a large extent, address issues related specifically to nationalism, racism and other variations of extremely right ideology. In particular, in this work, the use of R. Wodak's method of studying discourse as a methodological tool made it possible to trace the patterns of transformation of the discourse and ideology of a right-wing radical party, allowing a political party of a designated ideological orientation to avoid marginalization and remain among the significant actors in the political process in their state and (or) at the level of the entire European Union. In addition, based on the results of the study of theoretical and methodological approaches to nationalist discourse, the author of the dissertation formulated the following definition: nationalist discourse is a tool for constructing socio-political reality by updating the symbolic meaning of the nation in the context of accelerating the processes of globalization and the dominance of the idea of cultural pluralism in modern liberal democracy.

The study of right-wing radical organizations in Europe, the evolution of their ideology, activities, as well as the history of the growth of electoral attractiveness is impossible without studying the factors that contributed to the increase in the popularity of nationalist rhetoric among a fairly large part of the inhabitants of Europe. In the course of the work, it was revealed that for many Europeans, and for the British in particular, the

dichotomy of national and supranational in matters of migrant integration, the policy of cultural pluralism, as well as a number of other issues related to identity, is significant. In this regard, the success of right-wing radicals and Eurosceptics in the elections to the European Parliament in 2014 can be especially noted, when the triumph of the nationalist agenda of the French National Front and the UKIP was especially unexpected. In fact, the results of the elections to the European Parliament, as well as the strengthening of the positions of right-wing radicals in many European countries in the mid-2010s, associated with the migration crisis and new identity challenges, can be viewed as a milestone in the issue of the full entry of these parties into purely formative the party landscape of Europe of the actors of the political process.

As already noted, the history of the formation and development of the right-wing radical movement in various European countries has its own characteristic features. However, having studied the features of right-wing radicalism in UK, one can come to the conclusion that the specificity of this phenomenon in the United Kingdom is different from the continental tradition. This is facilitated by the political culture of society in the UK, and the type of electoral system (criticism of which, by the way, is present in the programs of right-wing radical parties in Britain), and the party system, in which it is very difficult for small parties to gain influence, like the one they have, for example, right-wing radicals in Austria, Germany or France. In fact, if the first major successes of the French and Austrian right-wing radicals came in the 1980s, then in Britain only by the end of the 1990s there was some demarginalization of the right-wing movement, personified by the successes of the British National Party, which, by the way, is associated with a radical transformation of the discourse party under new BNP leader Nick Griffin. But, as numerous studies show, the BNP failed to become an analogue of the NF under M. Le Pen, which, in fact, revived the French extreme right and contributed to the fact that the National Front, which under her father was associated with anti-Semitism and racism, did not become a marginal political force, but on the contrary continues to be one of the leading political forces in France. Thus, the British National Party, in fact, is in our case an example of an unsuccessful

transformation of its ideology and discourse, which ultimately led, firstly, to an internal party crisis, and, secondly, finally pushed the BNP to the side of the party the political system of Britain.

Unlike their "colleagues" in the right-wing ideological camp, the United Kingdom Independence Party (UKIP) initially adhered to more moderate positions. An analysis of the ideology of the UKIP allows us to conclude that, unlike the BNP, the "independents" cannot be blamed, for example, for using extremely chauvinistic rhetoric associated with racism, resorting to arguments from biology, and so on. The emphasis in the criticism of multiculturalism and migration policy was mainly on socio-economic aspects and issues related to cultural identity, which for the British electorate is much more attractive than the rhetoric associated with anti-Semitism and racism. The study of party documents of the UKIP, published during the chronological period studied in the dissertation, led to the conclusion that the dominant topics related to nationalist discourse are the migration agenda, updated in connection with the refugee crisis, the problem of national identity and the complex of issues that over the past few years, it has become more and more clearly one of the fundamental issues for the far right - issues related to the idea and practice of political correctness.

Another right-wing party, whose ideology and discourse became the subject of study in this dissertation research, is the relatively young party "Britain First". It differs from the two parties discussed above in that, firstly, it was formed in fundamentally different political conditions than the BNP and UKIP, and, secondly, in that it is an example of an organization that managed to enter the legal field of political struggle and move from the category of street activists to the category of a political party, which is officially registered and recognized by researchers as a right-wing radical, and not an extremist organization. The study of the nationalist discourse of the "Britain First" leads to the conclusion that this organization rather adheres to the logic of constructing its discourse, similar to that observed in the UKIP than in the BNP. At the same time, it must be acknowledged that against the background of the failures of the UKIP over the past few years, a certain

vacuum has formed on the far right flank of British politics, which over the years can be filled by the party Britain First. This conclusion is justified by the fact that the organization aims to become a full-fledged actor in the political process and take part in electoral campaigns, and not just engage in street activism, as well as the fact that the elements of nationalist discourse that were identified in the course of this study allow an optimistic forecast for further growth in the popularity of Britain First among the inhabitants of the United Kingdom.

In general, based on the results of the study, it can be concluded that the right-wing ideology in the political process of modern UK, as well as right-wing organizations as carriers of the corresponding discourse, have both a political tradition in this state and specific features. Unlike most continental far-right political parties, the British right-wing radicals place quite a lot of emphasis on the problems associated with criticism of the European Union, which logically fits into the Brexit story. In addition, the study of the transformation of the discourse of three right-wing parties in Britain made it possible to confirm the research hypothesis that there is a relationship between the flexibility in the process of constructing nationalist discourse by the right-wing party, based on existing socio-political and cultural realities, and its electoral popularity (United Kingdom Independence Party), as well as the ability to become a prominent player in the media space ("Britain First"). In the opposite case, the organization is gradually marginalized and pushed to the edge of the party-political system due to the inability to modernize the ideological foundations and its own discourse in the new conditions - as happened in the case of the oldest right-wing radical party in the United Kingdom, the British National Party.

Thus, one of the main conclusions of the author of this dissertation is the following: for a comprehensive study of the political activity and electoral dynamics of right-wing radical parties, the study of their significance for the political process, it is necessary to analyze the features of constructing their discourse - in this case, nationalist. The need for such an analysis is justified, firstly, by identifying those problems that actualize modern

right-wing radicals, and, secondly, by the fact that an applied study of the ideology of right-wing radical parties makes it possible to reveal the logic of their demarginalization or, conversely, marginalization within the political process.

BIBLIOGRAPHY

Sources

1. «Faces» of Radical Right / Centre for analysis of the radical right. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2020/08/CARR-report-oD.pdf>.
2. Aggregated populist votes 1980-2019. URL: <https://populismindex.com/#about>.
3. Allchorn W, Dafnos A. Far-Right Mobilisations in Great Britain: 2009-2019 // CARR FRGB Dataset Research Report 2020.1. London, UK: Centre for Analysis of the Radical Right, 2020.
4. Britain First – Official Website. URL: <https://www.britainfirst.org/>.
5. Brown G. What does it mean to be British? // Russia in Global Affairs, 2006, No. 5. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_7429. (In Russian).
6. Commission for countering extremism. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/commission-for-countering-extremism>.
7. Commonwealth immigrants act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/enacted>.
8. Elections europeennes de 1984 en France. URL: <https://www.france-politique.fr/elections-europeennes-1984.htm>.
9. EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf.
10. Euroscepticism / European Sources Online. Information Guide. P. 7. URL: <https://orca.cardiff.ac.uk/77359/1/Euroscepticism.pdf>.
11. Facebook bans Britain First pages. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-43398417>.
12. Far-right group Britain First registers as a political party. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102>.

13. Fear and Hope 2016. URL: <http://www.fearandhope.org.uk/executive-summary/>.
14. General Election Results, 7 June 2001. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP01-54/RP01-54.pdf>. P.88.
15. Grierson J. Has the far right become mainstream in the UK? // The Guardian, 19 Aug 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/19/has-far-right-become-mainstream-uk>.
16. Halliday J. Walker P. Ukip 2.0: young, angry, digital and extreme // Guardian, 3 March 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-gerard-batten-corbyn-hard-right-momentum>.
17. In praise of multiculturalism // Economist. – L., 2007. – 14 June. URL: <http://www.economist.com/node/9337695>.
18. Interim Manifesto «Policies For People» / UK Independence Party, September 2018. URL: <https://www.ukip.org/ukip-manifesto.php>
19. Kerbaj R. Muslim population rising 10 times faster than rest of society // The Times. 30.01.09. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/muslim-population-rising-10-times-faster-than-rest-of-society-2tr5r8kjzks>.
20. London Elections 2016. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7598/CBP-7598.pdf>. P. 18.
21. Manifesto 2019. URL: https://irp-cdn.multiscreensite.com/f6e3b8c6/files/uploaded/manifesto_complete.pdf.
22. McTague T. How Brexit brought UKIP to its knees. URL: <https://www.politico.eu/article/how-brexit-brought-ukip-to-its-knees-next-leader-nigel-farage-steven-woolfe-diane-james-lisa-duffy/>
23. Migration in the UK. An Overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/>

24. Mulhall J. The British far right is leaderless – and all the more dangerous for it – Guardian, 19 Feb 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/feb/19/british-far-right-leader-danger>.
25. Multiculturalism Policy Index. URL: <https://www.queensu.ca/mcp/>; https://www.queensu.ca/mcp/annual_data.
26. Parliament group priorities: Identity and Democracy. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190712STO56963/parliament-group-priorities-identity-and-democracy>.
27. PM's Speech at Munich Security conference. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>.
28. Rankin J. The party has imploded: can Ukip survive Brexit? // Guardian, 21 February 2018. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/21/party-imploded-can-ukip-still-survive-brexit>.
29. Real Nationalism. URL: <https://bnp.org.uk/real-nationalism/>
30. Standard Eurobarometer 89. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2180>.
31. Standard Eurobarometer 90. December 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/yearFrom/1974/yearTo/2019/surveyKy/2215>.
32. Standard Eurobarometer 93 - Summer 2020. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262>.
33. Standard Eurobarometer. 2006. № 66. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_nat.pdf;

- http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb66/eb66_uk_exec.pdf.
34. Standard Eurobarometer. 2019. № 92. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2255>.
35. Stop Immigration Now! BNP Manifesto. URL: <https://bnp.org.uk/manifesto/>
36. Tartar A. How the populist right is redrawing the map of Europe // Bloomberg. December 11, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/>.
37. The Equality and Human Rights Commission. URL: <https://www.equalityhumanrights.com/en/about-us/who-we-are>.
38. The UKIP Manifesto 2015. URL: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf>.
39. Twitter bans Britain First account whose anti-Muslim videos. URL: <https://www.telegraph.co.uk/technology/2017/12/18/twitter-bans-britain-first-account-whose-anti-muslim-videos/>.
40. UK Election Statistics: 1918–2019 – A century of elections. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/>.
41. UK. Elections to the European Parliament 2014 / Electoral Geography 2.0. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/uk/velikobritaniya-vybory-v-evroparlament-2014.html>. (In Russian).
42. Values and identities of EU citizens. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230>.
43. Walker P. Nigel Farage quits Ukip over its anti-Muslim «fixation». URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/dec/04/nigel-farage-quits-ukip-over-fixation-anti-muslim-policies>.

Scientific literature

44. Abts K, Dalle Mulle, E, van Kessel, S, et al. The welfare agenda of the populist radical right in Western Europe: combining welfare chauvinism, producerism and populism // *Swiss Political Science Review*, 2021, 53 (9) – pp. 21–40.
45. Achkasov V.A. Right-wing radical movement in the political system of modern capitalism. Abstract of diss. For the degree of candidate of philosophical sciences. - L., 1982. (In Russian).
46. Allchorn W. Free speech defenses and the far-right: the case of Tommy Robinson, Geert Wilders and Milo Yiannopoulos // *Europe Now*, 16 January 2020, research.
47. Altermatt U. Ethnonationalism in Europe. M. RSUH. 2000. (In Russian).
48. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism. M.: Kanon - Press - C, Kuchkovo field, 2001. (In Russian).
49. Anderson B. R. O'G. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Rev. and extended ed. London ; New York: Verso, 1991.
50. Ashcroft R., Bevir M. Pluralism, national identity and citizenship: Britain after Brexit. – *The Political Quarterly*, 2016, 87 (3), pp. 355-359.
51. Balibar E., Wallerstein I. Race, nation, class. ambiguous identity. M., 2004. (In Russian).
52. Barygin I.N. The social base of the extreme right movement in Western Europe. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1990. (In Russian).
53. Barygin I.N., Tarasenko R.S. Correlation between the concepts of "extreme right" and "fascism" in modern political science and political discourses // *Right-wing political parties and movements of modern Europe* / ed. editor prof. I.N. Barygin - St. Petersburg, 2011. (In Russian).
54. Barygin N.I. Right-wing and extremist parties and movements in modern Europe. - St. Petersburg : Petropolis Publishing House, 2011. (In Russian).
55. Benhabib S. Claims of culture. Equality and Diversity in a Global Era. M., 2003. (In Russian).

56. Berger P., Luckmann T. Social construction of reality. – M.: Medium, 1995.
57. Berlin I. Nationalism: yesterday's omission and today's strength // Berlin I. Philosophy of freedom. M.: New Literary Review, 2001. pp. 344-351. (In Russian).
58. Billig M. Banal Nationalism. London: Sage Publications Ltd. 1995.
59. Brahm A. Cartographies of Diaspora: contesting identities. N.Y.: Routledge, 1996.
60. Brennan T. The National Longing for Form // Nation and Narration / ed. by H.K. Bhabha. London; NY: Routledge, 1990.
61. Brennan T. The National Longing for Form // Nation and Narration / ed. by HK Bhabha. London; NY: Routledge, 1990. (In Russian).
62. Brubaker R. Ethnicity without groups / Trans. from English I. Borisova; "High School of Economics". – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2012. (In Russian).
63. Brubaker R. Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
64. Caiani M, Weisskircher M. Anti-nationalist Europeans and pro-European nationalists on the streets: visions of Europe from the left to the far right, Social Movement Studies, 2022, 21:1-2, pp. 216-233.
65. Caiani M. Radical right-wing movements: Who, when, how and why? Sociopedia. 2017.
66. Calhoun C. Nations matter. Culture, history, and the cosmopolitan dream. L.; N.Y., 2007.
67. Calhoun C. Nationalism and Ethnicity // Annual Review of Sociology, Volume 19, 1993, pp. 211-239.
68. Calhoun K. Nationalism. - M.: Publishing House "Territory of the Future", 2006. (In Russian).
69. Camus Jean-Yves. The European Extreme Right and Religious Extremism // Research project Political Parties and Representation of Interests in Contemporary European Democracies. 2007.

70. Carl N., Dennison J., Evans G. European but not European enough: an explanation for Brexit // *European Union Politics*, October 2018, 20 (2).
71. Carter E. Right-wing extremism/radicalism: reconstructing the concept, *Journal of Political Ideologies*, 2018, 23:2, pp. 157-182.
72. Carter E. The Extreme Right in Austria: an overview. *Extreme Right Electorates and Party Success*, 2003.
73. Carter E. *The Extreme Right in Western Europe: Success Or Failure?* – Manchester University Press, 2005.
74. Carter, E. *The extreme right in Western Europe: Success or failure?* Manchester University Press, 2013.
75. Chatterjee P. Imagined Communities. Who imagines them? // *Nations and nationalism*. pp. 283-296. (In Russian).
76. Chemakin A.A. The concept of "nationalist discourse" and its place in the study of political parties in modern Russia // *Vestnik MGOU. Series "History and political sciences"*. No. 5/2012. pp. 114-120. (In Russian).
77. Chrissyogelos A.-S. The evolution of the 'populist potential' in European politics: from new right radicalism to anti-system populism // *European View*. June 2013. Volume 12. Issue 1. pp. 76-79.
78. *Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cantele.* – L., 2001.
79. Cynthia Miller-Idriss & Hilary Pilkington (2017) In search of the missing link: gender, education and the radical right, *Gender and Education*, 29:2, pp. 133-146.
80. Delanty G. 2002. Models of European Identity: Reconciling universalism and particularism. – *Perspectives on European Politics and Society*. Vol. 3. No. 3. pp. 345-359.
81. Denchev K. "Ultra-right wave" in Europe: 90s of the XX - beginning of the XXI century // *New and recent history*. 2008. No. 5. pp. 68-83. (In Russian).

82. Detterbeck K. *Multi-Level Party Politics in Western Europe*. (Basingstoke: Palgrave Macmillan), 2012.
83. Eatwell R. & Goodwin M. *National Populism: The Revolt against Liberal Democracy* - London: Pelican 2018.
84. Eatwell R. *Fashism: A history*. – L., 1996.
85. Eatwell R. Ten theories of the extreme right. In Merkl P, Weinberg L, editors, *Right-Wing Extremism in the Twenty-first Century*. London, U. K.: Frank Cass. 2003. pp. 45-70.
86. Eatwell, R. The Rebirth of the ‘Extreme Right’ in Western Europe? / R. Eatwell // *Parliamentary Affairs*. – 2000. – Vol, 53. – pp. 407–425.
87. Eder K. A theory of Collective Identity: Making Sense of the Debate on a «European Identity» - *European Journal of Social Theory*. Vol. No 4. pp. 427-447.
88. Ennsner-Jedenastik L. Welfare Chauvinism in Populist Radical Right Platforms: The Role of Redistributive Justice Principles // *Social Policy & Administration*. 2018, 52 (1) – pp. 293–314.
89. Eremina N.V. Ethno -radical parties in the United Kingdom in a crisis: problems and prospects // *Vestnik MGIMO*. 2011. No. 5. pp. 159-164. (In Russian).
90. Eremina N.V., Seredenko S.N. *Right-wing radicalism in the party-political systems of modern European states*. - St. Petersburg: Aleteya, 2016. (In Russian).
91. *European Identity* / Ed. by J. Checkel, P. Katzenstein. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
92. Feldman M. *The Radical Right in Britain. Political Extremism and Radicalism in the Twentieth Century*, Cengage Learning (EMEA) Ltd, 2018.
93. Ford R., Matthew J. Goodwin. *Revolt on the Right: Explaining Support for the Radical Right in Britain (Paperback)* – Routledge, 2014.
94. Ford R. and Goodwin, M. Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind. *Political Quarterly* [Online], 2014, 85, pp. 277-284.

95. Foucault M. *The Will to Truth: Beyond Power, Knowledge and Sexuality*. Works of different years. - M.: "Castal". 1996. (In Russian).
96. Galkin A.A. *German fascism*. – M.: Nauka, 1989. (In Russian).
97. Gavrilov A.V. Right-wing radicalism: modern interpretations // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. - 2013. No. 1. T.1. pp. 119-120. (In Russian).
98. Geertz, Clifford. *Primordial and Civic Ties. Nationalism*. Eds. John Hutchinson and Anthony D. Smith. New York: Oxford University Press, 1994.
99. Gellner E. *Advent nationalism. Myths of nation and class* // *Nations and nationalism* / B. Anderson, O. Bauer, M. Hroh and others; Tran. from English. and German. M.: Praxis, 2002. (In Russian). pp. 146-200.
100. Gellner E. *Nations and nationalism*. M., 1991. (In Russian).
101. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983.
102. Golder M. Far-right parties in Europe // *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2016. 19, pp. 477–97.
103. Golovin M.S. Right-wing radical parties in modern Europe: the evolution of ideology and the growth of electoral popularity // *International scientific almanac*. 2016. No. 1. – pp. 5-7. (In Russian).
104. Golovin M.S. Nationalist discourse: theoretical problems and discussions // *Political expertise: POLITEKS*. 2018. V.14, No. 2. – pp. 260–272. (In Russian)
105. Golovin M.S. Theoretical aspects and discursive practice of right-wing ideology in the political processes of modern Europe // *Socium and power*. 2020. No. 2 (82). – pp. 29-40. (In Russian).
106. Golovin M.S. Constructing the ideology of the right-wing radical party in modern United Kingdom: the case of the United Kingdom Independence Party // *Vestnik RUDN. Series: Political science*. 2021. V. 23. No. 3. – pp. 446–462. (In Russian).

107. Golovin M.S. The concept of political correctness in political process of the modern United Kingdom // RUDN Journal of political science. 2023. - V. 25. No. 1 – pp. 204-217. (In Russian).
108. Golovin M.S. Specificity of constructing a radical right agenda in contemporary United Kingdom // Perm University Herald. Political Science. 2023 - Vol. 17. № 1. – pp. 114-122. (In Russian).
109. Goncharov I. I. Modern theoretical and methodological approaches to the study of right-wing radical parties in Western Europe // Young scientist. - 2009. - No. 11. — pp. 218-220. (In Russian).
110. Goodman S, Johnson AJ. Strategies used by the far right to counter accusations of racism. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines*. 2013, 6(2), pp. 97-113.
111. Goodwin M. J. Forever a false dawn? Explaining the Electoral Collapse of the British National Party (BNP) // *Parliamentary Affairs* (2014) 67.
112. Goodwin M.J. *New British Fascism: Rise of the British National Party*. – L.: Routledge, 2011.
113. Goodwin, M., Cutts, D. and Milazzo, C. Defeat of the People's Army? The 2015 British General Election and the UK Independence Party (UKIP). *Electoral Studies* [Online], 2017. 48, pp. 70-83.
114. Grachev S.I., Tushkova Yu.V. Activation of right-wing radical organizations in Great Britain // *Society: politics, economics, law*. 2017. No. 3. pp. 21-23. (In Russian).
115. *Greater Europe. Ideas, reality, prospects* / Ed. units Al. A. Gromyko and V.P. Fedorov. - M.: Publishing house "Ves Mir", 2014.
116. Greig A. *Masculinities and the Rise of the Far-Right / Implications for Oxfam's Work on Gender Justice*. 2019.
117. Griffin R.D. *The nature of fascism*, London, 1991.

118. Grinfeld L. Nationalism: Five Ways to Modernity. – M.: PER SE, 2012. (In Russian).
119. Habermas Y. Ah, Europe. Small political writings, XI / Jurgen Habermas - M.: Publishing house "Ves Mir", 2012. (In Russian).
120. Habermas Y. European Nation State: Its Achievements and Limits. On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship // Nations and Nationalism. pp. 364-380. (In Russian).
121. Habermas Y. Involvement of the Other. Essays on political theory. St. Petersburg : Nauka, 2001.
122. Hainsworth P. The Extreme Right in Western Europe. London and New York: Routledge, 2008.
123. Heath A., Roberts J. British identity: Its sources implications for civic attitudes and behavior. Report prepared for Goldsmith, 2008.
124. Heckmann F., Schanapper D. The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends to Convergence. Stuttgart: Lucius and Lucius, 2003.
125. Hobsbaum E. Invention of traditions // Bulletin of Eurasia. 2000. No. 1. pp. 47-62. (In Russian).
126. Hobsbawm E. Nations and nationalism after 1780. St. Petersburg: Aleteya, 1998. (In Russian).
127. Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition / Ed. ed. I.S. Semenenko/ IMEMO RAS.: Ves Mir Publishing House, 2017.
128. Ignazi P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
129. James N. Countering far-right threat through Britishness: the Prevent duty in further education, Critical Studies on Terrorism, 2022, 15:1, pp. 121-142.

130. Jamin J. Cultural Marxism and the Radical Right / The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate, edited by Paul Jackson and Anton Shekhovtsov. New York: Palgrave Macmillan, 2014. pp. 84-103.
131. Jenny M. Austria: Political development and data for 2017 // European Journal of Political Research Political Data Yearbook, 2018, 57 – pp. 23–30.
132. Joppke C. Immigration and the nation state. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
133. Joppke C., Morawska E. Towards Assimilation and Citizenship: immigration in liberal nation-states. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2003.
134. Kandel P.E. On nationalism "with a human face" // Pro et contra. - 1998. - V. 3. - No. 3. - pp. 124–135. (In Russian).
135. Karpov G.A. British multiculturalism: a ticking time bomb? // Asia and Africa today. 2012. No. 5. pp. 26-32. (In Russian).
136. Keduri A. Nationalism. SPb., 2010. (In Russian).
137. Khakhalkina E. Immigration policy of D. Cameron (2010-2015) // Modern Europe. - 2015. No. 4. (In Russian).
138. Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: Univ. Michigan Press, 1997.
139. Kondratieva T.S. British National Party and the Problem of Immigration // Actual Problems of Europe. 2012. No. 4. pp. 123-150. (In Russian).
140. Kondratieva T.S. Great Britain: the failure of the policy of multiculturalism. // Actual problems of Europe. 2011, No. 4. pp. 35-78. (In Russian).
141. Kruglova E.V. Right-wing extremism in modern Britain. M., 2005. (In Russian).
142. Kumar K. The making of English national identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
143. Kurnosov D. D. The evolution of right-wing radicalism in modern Great Britain // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. 2010. Issue. 1. pp. 58-64.

144. Kurnosov D.D. British National Party: Evolution and Prospects // POLITEKS. Political expertise. - 2008, No. 1. pp. 23-36. (In Russian).
145. Kymlicka W. Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity. Oxford: Oxford University Press, 2007.
146. Kymlicka W. Modern political philosophy: an introduction. Higher school economics - M.: Ed. house State Higher schools Economics, 2010. (In Russian).
147. Langlands R. Britishness or Englishness? The historical problem of national identity in Britain // Nation and Nationalism, 5 (1), 1999, pp. 53-69.
148. Larionov I.S. British National Party: on the way to "modernization" // Bulletin of the Samara State University. 2010. No. 3 (77). pp. 88-91. (In Russian).
149. Lefkofridi Z. and Michel E. The electoral politics of solidarity: The welfare agendas of radical right. In K. Banting and W. Kimlycka (eds.). The Strains of Commitment: the Political Sources of Solidarity in Diverse Societies. Oxford: Oxford University Press, 2017.
150. Lomagina A.V. The problem of nationalist discourse in modern sociological science // Bulletin of MGIMO University. 2013. No. 3 (30). pp. 160-166. (In Russian).
151. Lowles N., Painter A. Fear and hope. The new politics of identity. A Searchlight Educational Trust project. – L., 2011.
152. Makhova A.V. Radical Right Ideology in Western and Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century: Experience in Comparative Analysis // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6, Philosophy, cultural studies, political science, law, international relations. - 2013. - Issue. 2 . - pp. 117-127.
153. Malakhov V. Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations. - M .: New literary review; Institute of Philosophy RAS, 2014 (In Russian).
154. Malakhov V.S. Migrant Integration: Concepts and Practices. – M.: Liberal Mission Foundation, 2015. (In Russian).

155. Malakhov V.S. On Nationalist Discourse // Pro et contra. - 1999. - T. 9. - No. 2. - pp. 129–132. (In Russian).
156. Malakhov V.S. The main features of nationalist discourse // Malakhov V.S. Nationalism as a political ideology. - M.: KDU, 2010. pp. 122-130. (In Russian).
157. Mann M. Nation-states in Europe and other continents: diversity of forms, development, non- extinction // Nations and nationalism. pp. 381-410. (In Russian).
158. Marcos-Marne H, Plaza-Colodro C, O’Flynn C. Populism and new radical-right parties: The case of VOX. Politics. June 2021. doi:10.1177/02633957211019587.
159. Miller A. Collective memory - one of the pillars of the EU? // Pro et contra. 2012. No. 1-2.
160. Miller A. On the discursive nature of nationalisms // Pro et Contra, 1997, Vol.2, No.4. pp. 141-152.
161. Miller A.I. Nation. The power of myth. SPb.: Ed. European University in St. Petersburg, 2016. (In Russian).
162. Miller A.I. On the discursive nature of nationalisms // Pro et contra . - 1997. - V. 2. - No. 4. - pp. 141-151. (In Russian).
163. Miller-Idriss S., Pilkington H. In search of the missing link: gender, education and the radical right, Gender and Education, 2017, 29:2, pp. 133-146.
164. Minkenberg M. Der neue Rechtsradikalismus im Vergleich: Parteien, Bewegungen und Milieus. – 15 p.
165. Mudde C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy, West European Politics, 2010, 33:6, pp. 1167-1186.
166. Mudde C. Populist radical right parties in Europe / C. Mudde. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007.
167. Multiculturalism and Ethnocultural Processes in a Changing World: Research Approaches and Interpretations / Ed. G.I. Zvereva. M., 2003. (In Russian).

168. Myazin N.A. British National Party: on the issue of the transformation of the ideology of neo-fascism in modern Britain // Bulletin of the Perm University. Series: History. 2012. No. 3 (20). pp. 117-123. (In Russian).
169. National and/or European Identity? Issues of self-definition and their effect on the future of Integration // Friedrich Ebert Stiftung, Summary, April 2013 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/budapest/10840.pdf>.
170. Nations and nationalism / B. Anderson, O. Bauer, M. Hroh and others; Per. from English. and German - M.: Praxis, 2002. (In Russian).
171. Noah Carl, James Dennison, Geoffrey Evans. European but not European enough: an explanation for Brexit - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/eprint/Cc9xDv5yxXagREbnVpvy/full>.
172. Oskolkov P.V. Right-wing populism in the European Union. M.: Institute of Europe RAS, 2019. (In Russian).
173. Parekh B. Defining British national identity // Political Quarterly, 2000, 53. pp. 4-14.
174. Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. – N.Y., 2006.
175. Park A., Bryson C., Curtice J. (eds.) British Social Attitudes: the 31th Report, London: NatCen Social Research, 2014.
176. Pitcher B. The politics of multiculturalism: Race and racism in contemporary Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.
177. Pocoluev S.P., Konstantinov M.S. Modern right-wing radicalism: the problem of identifying signs // Political Conceptology. - 2014. No. 3. - pp. 70-90. (In Russian).
178. Political Identity and Identity Politics: in 2 vols. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2012. (In Russian).

179. Protasenko S.V. Formation, ideology and activities of right-wing radical parties and movements in Europe (on the example of a number of countries). Austria // Barygin N.I. Right-wing and extremist parties and movements in modern Europe. - St. Petersburg: Petropolis Publishing House, 2011. - pp. 124 - 131. (In Russian).
180. Radtke F.-O. Varieties of multiculturalism and its uncontrolled consequences // Multiculturalism and the transformation of post-Soviet societies / Ed. V.S. Malakhov and V.A. Tishkov. Moscow: Institute of Ethnology RAS, 2002. pp. 103-115. (In Russian).
181. Rakhshmir P.Y. Origin of fascism. – M.: Nauka, 1981. (In Russian).
182. Ralph-Morrow E. The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap. Political Studies. July 2020.
183. Richard T. Ashcroft, M. Bevir. Multiculturalism in contemporary Britain: policy, law and the theory. Critical Review of International Social and Political Philosophy, 2018, pp. 1-21.
184. Right-wing populism: global trend and regional features / ed. L.S. Okuneva, A.I. Tevda-Burmuli. M.: MGIMO-University, 2020. (In Russian).
185. Rydgren J. (ed.) Class politics and the radical right. London: Routledge. 2013, pp. 1–9.
186. Rzepnikowska A. Racism and xenophobia experienced by Polish migrants in the UK before and after Brexit vote. – Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45, 2019, pp. 61-77.
187. Schmitt K. The concept of the political // Questions of sociology. 1992. No. 1. pp. 37-67. (In Russian).
188. Schweitzer V.Ya. Party and political landscape of Europe: new times, new disposition // Parties and movements of political alternative in modern Europe: [sat. articles] / [responsible editor V.Ya. Schweitzer] - M.: Institute of Europe RAS. 2018. pp. 10-11. (In Russian).

189. Semenenko I.S. 2016. Identity politics and identity in politics: ethno-national perspectives, European context // Polis. Political studies. 2016. No. 4. pp. 8-28.
190. Semenenko I.S. Metamorphoses of European Identity // Polis. 2008. No. 3. pp. 80-86.
191. Semenenko I.S. Nationalism, separatism, democracy... Metamorphoses of national identity in "old" Europe. - Polis. Political studies. 2018. No 5.
192. Shaparov A.E. UK immigration policy: heritage of the past – problems for the future // Problem analysis and state management design. - 2010. No. 6. pp. 104-116. (In Russian).
193. Shekhovtsov A.V. New right-wing radicalism: on the question of definition // In isnik SevDTU: Zb. Sciences. - Vip. 91. - Sevastopol: View SevNTU , 2008. - pp. 141-144. (In Russian).
194. Shvartsmantel D. Ideology and politics / Per. from English. – H. Publishing House Humanitarian Center, 2009. (In Russian).
195. Smith A. D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach / A. D. Smith. N.Y: Routledge, 2009.
196. Smith A. The Ethnic Origins of Nation. Oxford: Basic Blackwell, 1986.
197. Smith E. Nations and modernism. M. Praxis, 2004. (In Russian).
198. Starkov O.A. To the question of terminology in the study of the phenomenon of right-wing radical movement // Bulletin of the Saratov University. New series. Ser.: History. International relationships. - 2013. - Issue. 2. - pp. 61-64. (In Russian).
199. Stockemer D., Lamontagne B. Pushed to Edge: Sub-National Variations in Extreme Right-Wing Support in Austria // Journal of Contemporary European Studies, Vol. 22, Is. 1, Jan. 2014, pp. 39-56.
200. Tevdoi-Burmuli A.I. Multiculturalism: between a panacea and a curse // Actual problems of Europe. 2011. No. 4. pp. 14-34 (In Russian);

201. Tevdoi-Burmuli A.I. Political Representation of Immigrants in Modern Europe: Problems of the Formation of the “New European” // Actual Problems of Europe. 2010. No. 4. pp. 13-33. (In Russian).
202. Tevdoi-Burmuli A.I. Right-wing radicalism in Europe. Chch.1-2 // Modern Europe, No. 4, 2005 - No. 1, 2006. - pp. 116-121;
203. The Oxford handbook of the radical right / edited by Jens Rydgren. New York, NY: Oxford University Press, 2018.
204. Tilley J., Exley S., Heath A. Dimensions of British Identity. In A. Park., J. Curtice, K. Thomson, C. Bromley and M Phillips (eds.), British social attitudes: the 21st report. London: Sage, 2004.
205. Ting H. Social Construction of Nation—A Theoretical Exploration, Nationalism and Ethnic Politics, 2008, 14:3, pp. 453-482.
206. Treib O. The voter says no, but nobody listens: Causes and consequences of the Eurosceptic vote in the 2014 European elections // Journal of European Public Policy 21 (10), pp. 1541-1554.
207. Van Dijk T. Discourse and power: Representation of dominance in language and communication. - M.: Book House "LIBROKOM", 2013. (In Russian).
208. Verdery K. Where are the "nation" and "nationalism" going // Nations and nationalism. M.: Praxis. 2002. pp. 297-307. (In Russian).
209. Verdery K. Whither «Nation» or «Nationalism»? «Daedalus», Summer 1993.
210. Vinnichenko I.N. The electoral system as a factor in the political performance of ultra-right parties in Western Europe // Central Russian Bulletin of Social Sciences. No. 6 (36), 2014, pp. 174-181. (In Russian).
211. What a feeling?! How to promote ‘European Identity’. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.econpol.eu/sites/default/files/2018-10/EconPol_Policy_Report_9_2018_European_Identity.pdf.
212. Wimmer A. Why does nationalism work and why does it not disappear? // Russia in Global Affairs 2019. No. 2. (In Russian).

213. Whiteley P., Larsen E., Goodwin, M., & Clarke, H. Party activism in the populist radical right: The case of the UK Independence Party. *Party Politics*, 2021, 27(4), pp. 644–655.
214. Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? from English. - Kh.: publishing house "Humanitarian Center". 2018. (In Russian).
215. Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis)*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019.
216. Yak B. Nationalism and moral psychology of the community. M., 2017. (In Russian).